Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari
xalqimizga xizmat qilishi kerak.

Shavkat MIRZIYOYEV

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

1(105) – 2025

■ DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS ■ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ilmiy-ma'rifiy jurnal – Scientific and educational journal – Научно-просветительский журнал

2025-yil – Atrof-muhitni asrash va "yashil iqtisodiyot" yili

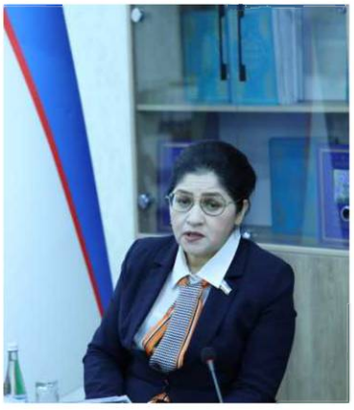
O'zbekiston kasaba uyushmalari Federatsiyasi

OMBUDSMAN

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

ISSN: 2181-6409

“INSON HUQUQLARI UYI”DA O‘TKAZILGAN MA’NAVIY-MA’RIFIY TADBIRLARDAN LAVHALAR



DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

ILMIY-MA’RIFIY JURNAL

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

1 (105) –2025

Tahrir kengashi raisi:
Akmal SAIDOV

Bosh muharrir:
Erkin ERNAZAROV

Xalqaro tahrir kengashi a’zolari:
Tanzila NORBOYEVA (O‘zbekiston)
Qudratilla RAFIQOV (O‘zbekiston)
Aslan ABASHIDZE (Rossiya Federatsiyasi)
Yoh MATSUO (Yaponiya)
Uilyam BATLER (AQSH)
Nura bint ZAID AL-RASHUD (Saudiya Arabistoni Podshohligi)
Tadeush BODIO (Polsha)
Reyn MULLERSON (Estoniya)
Gabor HAMZA (Vengriya)
Tatyana MOSKALKOVA (Rossiya Federatsiyasi)
Sergey UDARSEV (Qozog‘iston)
Taliya XABRIYEVA (Rossiya Federatsiyasi)

Tahrir hay’ati a’zolari:
Mirzatillo TILLABAYEV – yuridik fanlar doktori, professor.
Xalim BOBOYEV – yuridik fanlar doktori, professor, O‘zbekiston Respublikasi fan arbobi.
Omon OQYULOV – yuridik fanlar doktori, professor, O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan yurist.
Asqar G‘AFUROV – yuridik fanlar doktori, dotsent.
Muzaffar MAMASIDDIQOV – yuridik fanlar doktori, professor.
Yelizaveta KUTIBAYEVA – yuridik fanlar doktori, professor.
Murodjon TURG‘UNOV – yuridik fanlar doktori.

Bosh muharrir o‘rinbosari:
Azizbek RAMAZONOV

Mas’ul kotib:
Azamat JUMANIYAZOV

TAHRIR HAY’ATIDAN

Strategik maqsad – rivojlanishning “yashil” modeliga o‘tish 2

2025-YIL – ATROF-MUHITNI ASRASH VA “YASHIL IQTISODIYOT” YILI

Dilmurod Sa’dullayev. Ekologiya sohasida ijtimoiy sheriklikni rivojlantirishning milliy qonunchilikdagi kafolatlari 4

Bobir Turdiyev. Milliy va xalqaro huquqiy hujjatlarda shaxsning qulay atrof-muhitga ega bo‘lish huquqiga oid kafolatlar 8

INSON HUQUQLARI BO‘YICHA O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI MILLIY MARKAZI 2024-YILDA 13

JAMIYAT VA HUQUQ

Akmal Saidov, Omon Oqyulov. Sun’iy intellektning ijtimoiy maqomi va huquqiy rejimi shakllanishining istiqbollari 20

Shuxrat Bafayev. “Mahalla yettiligi” ustidan jamoatchilik nazoratini amalga oshirishning huquqiy asoslari 28

Raxshonaxon Ziyoviddinova. Yangi O‘zbekistonda bola huquqlari va manfaatlarini ta’minlashga e’tibor ham yangicha 32

Sanjar Saidov. Siyosiy kommunikatsiyada raqamli texnologiyalarni qo‘llash muammolari 38

Jasur Kenjayev. Davlat hamda nodavlat tashkilotlar o‘rtasida hamkorlik va integratsiyalashuv masalalari 44

INSON VA QONUN

Eshqobil Do‘sanov. Yangi O‘zbekistonda jinoyat-ijroiya qonunchiligi: inson huquqlari – ustuvor 50

BUYUKLAR IJODI

No‘mon Rahimjonov. Sharof Rashidov publitsistikasi 54

ANJUMANLAR. TADBIRLAR. TAQDIMOTLAR 60

MUASSIS:

INSON HUQUQLARI BO‘YICHA O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI MILLIY MARKAZI

HAMMUASSISLAR:

O‘ZBEKISTON KASABA UYUSHMALARI FEDERATSIYASI

OLIY MAJLISNING INSON HUQUQLARI BO‘YICHA VAKILI (OMBUDSMAN)

© “DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI” 1 (105) – 2025

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИДАН

СТРАТЕГИК МАҚСАД – РИВОЖЛАНИШНИНГ “ЯШИЛ” МОДЕЛИГА ЎТИШ

2025 йил Ўзбекистонда “Атроф-муҳитни асраш ва “яшил иқтисодиёт” йили” деб эълон қилинди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек: “Янги Ўзбекистоннинг стратегик мақсади – экологик барқарорликни таъминлаш, иқтисодий ўсишнинг ресурслар тежамкорлигига асосланган “яшил” ривожланиш моделига ўтишдир. Шу боис 2025 йилни Ўзбекистонда “Атроф-муҳитни асраш ва “яшил иқтисодиёт” йили” деб эълон қилдик”[1].

Жорий йилда маҳаллаларнинг экологик ҳолатини яхшилаш, кўчаларни кўкаламзорлаштириш, саноатни экологияга зарар етказмаган ҳолда ривожлантириш ҳамда аҳолининг яшаш муҳитини экологик жиҳатдан соғломлаштиришга катта эътибор қаратилади.

Мамлакатимизда тўрт йилдан буён “Яшил макон” умуммиллий лойиҳаси изчил амалга оширилмоқда. Жорий йилда ушбу лойиҳа доирасида шаҳар ҳудудларининг камида 30 фоизини кўкаламзорлаштириш, қишлоқ хўжалигида сув тежовчи технологияларни 100 фоиз татбиқ этиш режалаштирилган.

Ўзбекистон иқлим ўзгариши билан курашиш бўйича халқаро саъй-ҳаракатларга муносиб ҳисса қўшиб келмоқда. Хусусан, мамлакатимиз қўшни давлатлар билан ҳамкорликда Минтақавий иқлим стратегиясини амалга оширмоқда. Кейинги йилларда давлатимиз минтақада “яшил иқтисодиёт” соҳасида етакчилардан бирига айланди.

Экология соҳасида йирик ташаббусларни амалга ошириш ҳамда иқлим ўзгаришлари бўйича илмий тадқиқотларни қўллаб-қувватлаш юртимизни барқарор ривожлантириш, халқимиз саломатлигини таъминлаш мақсадларига йўналтирилган. Сўнгги йилларда Ўзбекистон БМТда ушбу соҳада қабул қилинган 2 та муҳим резолюциянинг ташаббускори бўлгани ҳам бу фикрни тасдиқлайди. Шунингдек, Тошкент вилоятида Марказий Осиё атроф-муҳит ва иқлим ўзгаришини ўрганиш университети – “Green University” ташкил этилди.

Ҳозирги пайтда “яшил энергетика” Ўзбекистон тараққиётининг муҳим омилига айланган. Охирги 3 йил давомида мамлакатимизда умумий қуввати 3,5 гигаватт бўлган 16 та йирик қуёш ва шамол электр станцияси, 35 та кичик гидроэлектр станцияси ишга туширилди.

Ўзбекистонда ривожланишнинг узоқ муддатли стратегияси ҳамда “яшил молиялаштириш” миллий дастури ишлаб чиқилган. Сўнгги 5 йил давомида давлатимизда энергетика соҳаси учун 20 миллиард АҚШ доллари миқдорида хорижий инвестиция жалб этилди. 2030 йилга қадар мамлакатимизда қайта тикланувчи энергия улушини 54 фоизга етказиш режалаштирилган.

Саноатда “яшил энергетика” сертификатлари бериш тизими жорий қилинди. Қуёш панеллари ўрнатилган уйлар сони 60 мингдан ортди.

Иссиқхона газлари чиқарилиши мониторинги миллий тизимини жорий этиш бўйича ишлар олиб борилмоқда. 2030 йилга бориб, иссиқхона газларини 30 фоизга камайтириш режалаштирилган.

Давлат корхоналари, саноат ва хизмат кўрсатиш мажмуалари, шунингдек, уйларда қуёш панелларини ўрнатиш жорий йилда ҳам фаол давом эттирилади ва бунинг учун 2 триллион сўм миқдорида кредит ажратиш кўзда тутилган.

Ҳозирги пайтда чет эллик ҳамкорлар билан биргаликда “яшил иқтисодиёт”ни ривожлантириш бўйича миқдори 26 миллиард долларни ташкил этадиган 50 дан ортиқ лойиҳа амалга оширилмоқда.

[1] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Абу-Даби Барқарор ривожланиш ҳафталиги” саммитидаги нутқи // https://president.uz/uz/lists/view/7814.

“Атроф-муҳитни асраш ва “яшил иқтисодиёт” йили давлат дастурида саноатнинг асосий тармоқларида ресурсларни тежаш, кам энергия сарфлаб, кўп қўшилган қиймат олаётган тармоқларни ривожлантириш вазифаси белгиланган. Жумладан, энергия истеъмоли юқори бўлган 400 та йирик саноат корхонасида тежамкор технологиялар жорий қилиниши кўзда тутилган.

Яқин келажакда ривожланган давлатлар фақат “яшил технология” асосида ишлаб чиқарилган маҳсулотларни харид қилишини инобатга олиб, ишлаб чиқариш ва инфратузилма лойиҳаларига бундай технологияларни жорий этиш босқичма-босқич кенгайтириб борилади. Ишлаб чиқариш ва инфратузилма лойиҳаларида “яшил технология”ларнинг улуши жорий йилда 15 фоизга, 2027 йилда 30 фоизга, 2030 йилда 55 фоизга етказилиши мақсад қилинган. Кам углеродли лойиҳаларни қўллаб-қувватлаш учун Европа тикланиш ва тараққиёт банки, Жаҳон банки ва бошқа ташкилотлардан 300 миллион доллар маблағ жалб этилади.

“Яшил макон” дастури доирасида ҳар йили 200 миллион туп дарахт экилмоқда. Сўнгги 3 йил давомида мингдан ортиқ боғ барпо этилди. Орол денгизининг қуриган сатҳида қарийб 2 миллион гектар майдонга эга яшил ҳудуд яратилди.

2030 йилгача қарийб 1 миллиард туп кўчат экиш режалаштирилган. Бу мамлакатнинг экологик ҳолатини яхшилаш, ҳавонинг ифлосланишини камайтириш ва ҳавода кислород миқдорини кўпайтиришга ҳисса қўшади.

Шу мақсадда жорий йилда кўчат етиштиришга ихтисослашган 18 та ўрмон хўжалиги фаолияти йўлга қўйилади. “Илм – лойиҳа – амалиёт” тамойили асосида селекция ишлари кучайтирилади, уруғчилик лабораториялари, тажриба майдонлари ташкил этилади. Ушбу хўжаликларда шу йилнинг ўзида 123 миллион туп кўчат етиштириш режалаштирилган. Шу билан бирга “Яшил олам” платформаси ишга туширилиб, онлайн тарзда кўчат харид қилиш имконияти яратилади.

Ўз ҳудудини кўкаламзорлаштириб, фаолиятида экологик тоза маҳсулот ва ускуналардан фойдаланадиган бизнес соҳаси вакилларига “яшил тадбиркор” мақоми берилади. Бу мақом тадбиркорлар рейтингини тузишда ҳисобга олинади. Улар ташқи бозорга чиқиш ҳуқуқини берувчи “яшил сертификат”га эга бўлади ҳамда давлат томонидан ҳар тарафлама қўллаб-қувватланади.

ЭКОЛОГИЯ СОҲАСИДА ИЖТИМОИЙ ШЕРИКЛИКНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИКДАГИ КАФОЛАТЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.038

Дилмурод САЪДУЛЛАЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) Девони сектор мудири, Тошкент давлат юридик университети мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада экология соҳасида давлат ва фуқаролар, нодавлат нотижорат ташкилотлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари ўртасидаги ижтимоий шериклик муносабатларининг мамлакатимиз миллий қонунчилигидаги кафолатлари таҳлил қилинган. Шунингдек, муаллиф томонидан экология соҳасидаги қонунчиликда ижтимоий шериклик масалаларини янада такомиллаштириш юзасидан таклифлар билдирилган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон, Конституция, миллий қонунчилик, экология, ижтимоий шериклик, нодавлат нотижорат ташкилотлар, фуқаролар ва жамоат бирлашмалари.

Abstract. The article analyzes the guarantees of social partnership between the state and citizens, non-governmental non-commercial organizations, citizens' self-government bodies in the field of ecology in the national legislation of our country. Also, the author makes suggestions for further improvement of social partnership issues in the legislation in the field of ecology.

Key words: Uzbekistan, Constitution, national legislation, ecology, social partnership, non-governmental non-commercial organizations, citizens and public associations.

Аннотация. В статье проанализированы законодательные гарантии отношений социального партнерства между государством и гражданами, НПО, органами самоуправления граждан в области экологии. Автор вносит предложения по совершенствованию законодательного регулирования социального партнерства в сфере экологии.

Ключевые слова: Узбекистан, Конституция, законодательство, экология, социальное партнерство, неправительственные некоммерческие организации, граждане, общественные объединения.

Мамлакатимизда сўнгги йилларида фуқаролик жамияти институтларини янада ривожлантириш, амалга оширилаётган ислоҳотларнинг очиқ-ошкоралиги ва самарадорлигини таъминлашда фуқаролик жамияти институтларининг ролини кучайтиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Юртимизда кучли фуқаролик жамиятининг муҳим институти ва зарурий омили сифатида ижтимоий шерикликнинг барқарор ривожланиши учун тегишли ҳуқуқий шарт-шароитлар яратилган. Чунончи, янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг[1] 2, 34, 36, 39, 72-моддаларида мустаҳкамланган муҳим ҳуқуқий

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // https://www.lex.uz/docs/6445145#6446211.

нормалар юртимизда давлат ва нодавлат тузилмалар ўртасида ижтимоий шериклик муносабатлари шаклланиши ҳамда ривожланиши учун мустаҳкам ҳуқуқий замин ҳозирлади.

Хусусан, Конституциянинг XIII боби “Фуқаролик жамияти институтлари” (эски таҳрирда – “Жамоат бирлашмалари” эди) деб ўзгартирилди ҳамда мазмуни ва қамрови жиҳатдан сезиларли кенгайтирилди. Унга кўра, фуқаролик жамияти институтлари, шу жумладан жамоат бирлашмалари ва бошқа нодавлат нотижорат ташкилотлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, оммавий ахборот воситалари фуқаролик жамиятининг асосини ташкил этади.

Шунингдек, Конституцияда давлат нодавлат нотижорат ташкилотларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя этилишини таъминлаши, уларга жамият ҳаётида иштирок этиш учун тенг ҳуқуқий имкониятлар яратиши кафолатланган. Ушбу кафолатни амалга оширишнинг муҳим шаклларидан бири ижтимоий шериклик ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикасининг 2014 йил 25 сентябрда қабул қилинган “Ижтимоий шериклик тўғрисида”ги қонуни[2] юртимизда кучли фуқаролик жамиятини шакллантиришга қаратилган демократик ислоҳотларни янги поғонага кўтариш, нодавлат нотижорат ташкилотлар фаолиятини қўллаб-қувватлаш, бу борадаги ишлар сифати ва самарадорлигини янада ошириш, мамлакатимиз аҳолисининг ҳуқуқ ва эркинликлари, қонуний манфаатларини ҳимоя қилишда нодавлат нотижорат ташкилотларнинг давлат тузилмалари билан ўзаро муносабатларидаги аниқ чегараларни белгилаш ва тегишли ташкилий-ҳуқуқий механизмларни такомиллаштиришда муҳим қадам бўлди.

Қонун 5 боб ҳамда 30 моддадан иборат бўлиб, унда – ижтимоий шерикликнинг асосий шакллари ва уларни амалга ошириш тартиби, ижтимоий шерикликни давлат томонидан қўллаб-қувватлаш турлари, ижтимоий шериклик субъектларининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари аниқ белгиланган. Қонунда ижтимоий шерикликнинг тўққизта муҳим йўналишидан, соҳаларидан бири сифатида экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш белгиланган алоҳида аҳамиятга эга.

Ушбу қонуннинг экология соҳасида ижтимоий шерикликка оид норма ва қоидаларини экологияга доир тегишли қонун ҳужжатларида ҳам ифодалаш бўйича ҳозирга қадар муайян ишлар амалга оширилган бўлсада, улар, афсуски, тизимли ва комплекс хусусиятга эга эмас. Шу нуқтаи назардан, экология соҳасидаги қонун ҳужжатларида ижтимоий шериклик муносабатларининг ифодаланиши бўйича қуйидаги ёндашувларни ажратиб кўрсатиш мумкин.

Биринчидан, экология соҳасидаги ижтимоий шерикликнинг айрим жиҳатлари фуқароларнинг экологик ҳуқуқлари ҳамда табиатни муҳофаза қилиш жамоат бирлашмаларининг ваколатлари орқали ифодаланади.

Масалан, Ўзбекистон Республикасининг 1992 йил 9 декабрдаги “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги қонунида[3] давлат органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлар ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтлари ўртасидаги ижтимоий шериклик масалалари етарлича тартибга солинмаган. Қонунда энг умумий тарзда инсоннинг яшаш учун қулай атроф табиий муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи (12-модда) ва табиатни муҳофаза қилиш жамоат бирлашмаларининг ваколатлари (13-модда) мустаҳкамланган бўлсада, уларда экология соҳасидаги ижтимоий шерикликка оид қатъий қоидалар ўрин олмаган.

Шу билан бир қаторда, ушбу қонуннинг ижобий жиҳати сифатида унда Ўзбекистон Республикаси аҳолисининг табиатни муҳофаза қилиш соҳасидаги ҳуқуқ ва мажбуриятлари алоҳида мустақил боб доирасида (3-боб) баён этилганини кўрсатиш мумкин.

“Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги қонунда ушбу масала юзасидан қуйидаги камчиликлар кўзга ташланади:

- қонунда ижтимоий шериклик субъекти сифатида фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органларининг экология соҳасидаги ваколатлари белгиланмаган;
- фуқаролар ва жамоат бирлашмалари ҳуқуқлари ҳамда ваколатлари доираси аниқ ифодаланмаган;
- ижтимоий шериклик билан боғлиқ аниқ қоидалар мустаҳкамланмаган.

[2] Ўзбекистон Республикасининг “Ижтимоий шериклик тўғрисида”ги қонуни // https://lex.uz/docs/2468214.
[3] Ўзбекистон Республикасининг “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги қонуни // https://lex.uz/docs/107115.

Бу эса, ўз навбатида, ушбу қонунга фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органларининг ва нодавлат нотижорат ташкилотларнинг экология соҳасидаги ваколатларини мустаҳкамлашга ҳамда ижтимоий шериклик асосларини кучайтиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритишни тақозо этади.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг 1996 йил 27 декабрдаги “Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш тўғрисида”ги қонунида[4] ҳам фуқароларнинг ҳаёт учун қулай атмосфера ҳавосига эга бўлиш ҳуқуқи (4-модда) эътироф этилсада, уни амалга оширишда давлат органлари билан шериклик қилиш масалалари ўз ифодасини топмаган.

Иккинчидан, қонун ҳужжатларида экология соҳасидаги ижтимоий шериклик нодавлат нотижорат ташкилотлар, фуқаролар ҳамда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан оқилона фойдаланишни таъминлашда иштирок этиши орқали ифодаланади.

Хусусан, 2016 йил 19 сентябрда янги таҳрирда қабул қилинган “Ҳайвонот дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида”ги қонун[5] ҳамда 2016 йил 21 сентябрда янги таҳрирда қабул қилинган “Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида”ги қонунда[6] айнан шундай ёндашувни кузатишимиз мумкин.

Ушбу қонунларнинг муҳим янгилиги шундаки, уларда нодавлат нотижорат ташкилотлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари ҳамда фуқароларнинг ҳайвонот ва ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш, ундан оқилона фойдаланишни таъминлашда иштирок этиши масалалари ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солинди. Муқаддам “Ҳайвонот дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида”ги қонунда фақатгина фуқаролар ва жамоат бирлашмаларининг ҳайвонот дунёсини ҳамда унинг яшаш муҳитини муҳофаза қилиш бўйича ҳуқуқ ва мажбуриятлари белгилаб берилган бўлиб, қонуннинг янги таҳририда фуқаролик жамиятининг асосий институти ва муҳим бўғини бўлган фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига ҳам эътибор қаратилди. “Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида”ги қонунда эса фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлар ҳамда фуқароларнинг ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан оқилона фойдаланишни таъминлашда иштирок этиши илк маротаба кафолатлаб қўйилди, муқаддам ушбу қонунда мазкур субъектларнинг иштироки умуман кўзда тутилмаган эди.

Хусусан, янги таҳрирдаги мазкур қонунларда белгиланганидек, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлар ҳамда фуқаролар:

- ҳайвонот ва ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ҳамда ундан фойдаланиш соҳасидаги давлат дастурларини, ҳудудий ва бошқа дастурларни амалга оширишда иштирок этади;
- ҳайвонот ва ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ҳамда ундан фойдаланиш соҳасида жамоатчилик назоратини амалга оширади.

Учинчидан, экология соҳасидаги айрим қонун ҳужжатларида ижтимоий шериклик субъектлари – нодавлат нотижорат ташкилотлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқ ва ваколатлари умуман кўзда тутилмаган.

Чунончи, 2024 йил 31 октябрда қабул қилинган “Ер қаъри тўғрисида”ги қонунда[7] фуқаролар, нодавлат нотижорат ташкилотлар ҳамда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ер ости бойликларига эгалик қилиш ва уларни тасарруф этиш, шунингдек, ер қаъридан фойдаланиш ҳамда уни муҳофаза қилиш соҳасидаги ҳуқуқ ва ваколатлари ҳамда ижтимоий шериклик асослари ўз ифодасини топмаган.

Тўртинчидан, экология соҳасидаги бир гуруҳ қонун ҳужжатларида ижтимоий шериклик жамоатчилик назорати кесимида амалга оширилиши белгиланган.

[4] Ўзбекистон Республикасининг “Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш тўғрисида”ги қонуни // https://www.lex.uz/docs/55561.
[5] Ўзбекистон Республикасининг “Ҳайвонот дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида”ги қонуни // https://www.lex.uz/docs/3029502.
[6] Ўзбекистон Республикасининг “Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида”ги қонуни // https://www.lex.uz/docs/3030362.
[7] Ўзбекистон Республикасининг “Ер қаъри тўғрисида”ги қонуни // https://www.lex.uz/docs/7182161.

Масалан, Ўзбекистон Республикасининг 2000 йил 25 майдаги “Экологик экспертиза тўғрисида”ги қонунида[8] экологик асосланиши тақозо этиладиган ҳар қандай фаолият соҳасида нодавлат нотижорат ташкилотларнинг ва фуқароларнинг ташаббуси билан жамоат экологик экспертизаси амалга оширилиши мумкинлиги, унинг хулосаси тавсия хусусиятига эга бўлиши (23-модда) ҳамда жамоат экологик экспертизасини молиялаш нодавлат нотижорат ташкилотларнинг ёки фуқароларнинг ўз маблағлари ҳисобидан амалга оширилиши (10-модда) белгилаб қўйилган. Шу билан бирга, ушбу қонунда ижтимоий шерикликнинг асосий субъектларидан бири – фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг иштироки кўзда тутилмаганини қайд этиш лозим.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг 2013 йил 27 декабрдаги “Экологик назорат тўғрисида”ги қонунида[9] жамоат экологик назорати, бу борада фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлар ва фуқароларнинг ваколатлари мустаҳкамланган.

Шу сингари Ер кодексида[10] ҳам ерлардан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилиш устидан жамоатчилик назорати фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан улар ваколатлари доирасида амалга оширилиши белгиланган. Табиатни муҳофаза қилиш жамиятлари, илмий жамиятлар ва бошқа жамоат бирлашмалари, шунингдек, фуқаролар ерлардан фойдаланиш ҳамда уларни муҳофаза қилиш устидан назоратни амалга оширишда давлат органлари ва фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига кўмаклашиши қайд этилган (84-модда).

Ушбу ҳолатда ижтимоий шерикликнинг бир субъекти – фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари унинг бошқа субъектлари – нодавлат нотижорат ташкилотлар ва фуқароларга нисбатан устун ҳолатга қўйилмоқда. Бу эса жамоат назорати ва ижтимоий шерикликка оид қонун ҳужжатлари талабларига зид. **Фикримизча, Ер кодексининг 84-моддасига фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлар ва фуқароларнинг жамоат экологик назоратига оид ваколатларини аниқлаштирувчи, янада аниқроқ айтадиган бўлсак, тенглаштирувчи қўшимчалар киритилиши мақсадга мувофиқ.**

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг 1993 йил 6 майдаги “Сув ва сувдан фойдаланиш тўғрисида”ги қонунида[11] сувдан ва сув объектларидан оқилона фойдаланиш, уларни муҳофаза қилиш бўйича тадбирларни амалга оширишда сув истеъмолчилари уюшмалари, бошқа нодавлат нотижорат ташкилотлар ҳамда фуқароларнинг иштирокига тегишли алоҳида модда ифодаланган (10-модда). Бироқ ушбу модда “Сувдан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш соҳасида давлат бошқаруви ва назорати” номли бобдан ўрин олган бўлиб, бу мазкур субъектлар фаолияти табиатига зид ҳамда уларни мустақил жамоатчилик назорати субъекти эмас, балки давлат назоратининг давомчиси, ёрдамчиси сифатидаги мақомга эга бўлиб қолишига хизмат қилмоқда.

Юқоридагилар асосида хулоса қилиб айтганда, давлат ва фуқаролик жамияти институтларининг экология соҳасида самарали ҳамкорлигини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикасининг Ер кодексига, шунингдек, “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”, “Сув ва сувдан фойдаланиш тўғрисида”, “Экологик экспертиза тўғрисида”, “Ер қаъри тўғрисида”ги қонунларга фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлар ва фуқароларнинг экология соҳасидаги ҳуқуқ ҳамда ваколатлари, давлат органлари билан ўзаро ҳамкорлигига оид қоидаларни жорий этиш, мавжудларини эса янада такомиллаштириш зарур.

[8] Ўзбекистон Республикасининг “Экологик экспертиза тўғрисида”ги қонуни // https://www.lex.uz/docs/32955.
[9] Ўзбекистон Республикасининг “Экологик назорат тўғрисида”ги қонуни // https://www.lex.uz/docs/2304953.
[10] Ўзбекистон Республикасининг Ер кодекси // https://www.lex.uz/docs/152653.
[11] Ўзбекистон Республикасининг “Сув ва сувдан фойдаланиш тўғрисида”ги қонуни // https://www.lex.uz/docs/12328.

МИЛЛИЙ ВА ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ ҲУЖЖАТЛАРДА ШАХСНИНГ ҚУЛАЙ АТРОФ-МУҲИТГА ЭГА БЎЛИШ ҲУҚУҚИГА ОИД КАФОЛАТЛАР

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.039

Бобир ТУРДИЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси катта прокурори

Аннотация. Мақолада атроф-муҳитни муҳофаза қилишга инсон ҳуқуқлари нуқтаи назаридан ёндашилган бўлиб, инсоннинг қулай атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи, мазкур ҳуқуқнинг халқаро ҳужжатларда эътироф этилиши ва миллий қонунчиликда мустаҳкамланиши ҳамда уни рўёбга чиқариш механизмларини такомиллаштириш масалалари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: Барқарор ривожланиш мақсадлари, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, инсон ҳуқуқлари, атроф-муҳит муҳофазаси, шахснинг қулай атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи, Орхус конвенцияси.

Abstract. This article examines environmental protection through the lens of a human rights approach, addressing the human right to a clean, healthy, and sustainable environment. It explores the recognition of these rights in international documents, their reinforcement in national legislation, and the improvement of mechanisms for realizing these rights.

Key words: Sustainable Development Goals, Constitution of the Republic of Uzbekistan, human rights, environmental protection, the human right to a clean, healthy, and sustainable environment, Aarhus Convention.

Аннотация. В статье рассматривается охрана окружающей среды посредством подхода, основанного на праве человека на благоприятную окружающую среду. Анализируются вопросы признания этих прав в международных документах и закрепления в национальном законодательстве, а также проблемы совершенствования механизмов их реализации.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, Конституция Республики Узбекистан, права человека, охрана окружающей среды, право человека на благоприятную окружающую среду, Орхусская конвенция.

Бугунги кунда иқлим ўзгариши ва атроф-муҳит ифлосланиши глобал миқёсдаги долзарб муаммолардан бири бўлиб қолмоқда. Иқлим ўзгариши ва атроф-муҳит ифлосланиши нафақат иқтисодий-ижтимоий оқибатларни келтириб чиқармоқда, балки бевосита ёки билвосита шахснинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини амалга оширишига ҳам жиддий хавф солмоқда. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотларига кўра, экологик омиллардан ҳар йили 13 млн киши ҳалок бўлади[1]. Мазкур ҳолат, айниқса, болалар, аёллар, қариялар, ногиронлиги бўлган шахслар ва аҳолининг бошқа заиф қатламларига, уларнинг саломатлиги ва фаровон ҳаёт кечиришига салбий таъсир кўрса-

[1] *Қаранг:* Health, Environment and Climate Change: Report by the Director-General. A71/10. World Health Organization. 2018 // https://apps.who.int/iris/handle/10665/276332.

тиб, якунда инсон ҳуқуқларини тўлақонли рўёбга чиқариш имконини бермайди.

Экологик самарадорлик индекси ҳисоботида глобал миқёсда экологик аҳволнинг деградацияси, иқлим ўзгаришига қарши курашиш чораларининг етарли даражада эмаслиги ва давлатлар ўз зиммасига олган мажбуриятлар юзасидан белгиланган мақсадли кўрсаткичларга эришиш бўйича орқада қолаётгани қайд этилган. Хусусан, 2024 йилги ҳисоботда Ўзбекистон умумий 42.9 балл билан 104-ўринни эгаллаб, экологик саломатлик кўрсаткичи бўйича 111-ўрин (37.7 балл), шу жумладан ҳаво сифати бўйича 133-ўрин (27.5 балл), ичимлик суви ва санитария ҳолати бўйича 54-ўрин (71.5 балл), чиқиндиларни бошқариш бўйича 110-ўринни (28.7 балл) банд этган[2].

Атроф-муҳитни муҳофаза қилишда икки хил антропоген ва экоцентрик ёндашувлар мавжудлигини қайд этиб ўтиш лозим[3]. Экоцентрик ёндашув атроф-муҳитни экологияга оид қонунчилик ва стандартлар орқали муҳофаза қилишга эътибор қаратса, антропоген ёндашувда инсон ҳуқуқлари воситасида экология ҳимоя қилинади. Афсуски, дунё бўйлаб биргина экологик қонунчилик ва назорат орқали атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳамда қонун устуворлигини таъминлаш қийин. Хусусан, айрим давлатлар ва корпоратив субъектлар томонидан атроф-муҳит муҳофазаси ҳамда атмосферага ташланмалар миқдорини камайтириш бўйича қатор мажбуриятлар ўз зиммасига олинган бўлишига қарамай, мазкур мажбуриятларга тўлиқ амал қилинмаганлиги учун жавобгарлик ёки ҳуқуқий оқибатлар келтириб чиқармайди.

Шу сабабли, халқаро ҳамжамият томонидан атроф-муҳитни муҳофаза қилишда инсон ҳуқуқлари муҳофазасига оид воситалардан фойдаланишга жиддий эътибор қаратилмоқда. Бунда инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини кафолатлаш орқали экологик барқарорлик ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш мақсад қилинган. Зеро, инсон ва табиат бир-бири билан чамбарчас боғлиқ, барқарор атроф-муҳитсиз инсоннинг фаровон ҳаёт кечиришини таъминлаб бўлмайди.

Шахснинг экологик ҳуқуқларини кафолатлаш учинчи авлод инсон ҳуқуқларига тааллуқли ҳисобланиб, биринчи авлод фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқларга, иккинчи авлод иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларга, учинчи авлод тараққиётга бўлган ҳуқуқ, қулай атроф-муҳит ва экологияга оид ҳуқуқларга тегишли ҳамда бошқа икки авлодга тааллуқли асосий инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ ҳисобланади[4].

Тадқиқотлар инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини эътироф этиш ва кафолатлаш атроф-муҳит ҳолатини яхшилаш, зарарли таъсирни камайтириш ва экология муҳофазасига ижобий таъсир қилишини кўрсатмоқда.

Инсон ҳуқуқларига оид энг асосий халқаро базавий ҳужжатлар – Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ҳамда Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда инсоннинг экологик ҳуқуқлари тўғридан-тўғри эътироф этилмаган бўлса ҳам, инсоннинг муносиб ва фаровон ҳаёт кечиришини таъминлашга қаратилган яшаш, соғлиқ, озиқ-овқат, сув, уй-жой, муносиб иш ва ўз тақдирини ўзи белгилашга оид ҳуқуқлари белгилаб берилган.

Атроф-муҳит муҳофазаси ва инсон ҳуқуқлари алоқадорлиги илк бор **Стокгольм декларацияси**да (1972 йил) қайд этилиб, инсоннинг муносиб ҳаёт шароити ва сифатли атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқлари эътироф этилган.

Атроф-муҳит ва тараққиётга оид **Рио декларацияси** (1992 йил) эса инсон ҳуқуқлари ва атроф-муҳит муҳофазаси ўртасидаги боғлиқликни янада мустаҳкамлайди. Ҳужжатда барқарор ривожланишга оид хавотирлар марказида инсон туриши, инсон табиат билан уйғунликда соғлом ва фаровон ҳаёт кечиришга ҳақли экани белгиланган.

Атроф-муҳит билан боғлиқ бўлган масалаларда ахборотга эга бўлиш, қарорлар қабул қилишда иштирок этиш ва одил судловни таъминлаш тўғрисидаги **Орхус конвенцияси** (1998 йил) мажбурий тусдаги минтақавий халқаро шартномалардан ҳисобланади. Мазкур конвенция шахснинг процес-

[2] *Қаранг:* Block S., Emerson J. W., Esty D. C., de Sherbinin A., Wendling Z.A., et al. (2024). 2024 Environmental Performance Index. New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy // https://epi.yale.edu/country/2024/UZB.

[3] *Қаранг:* Habiba Umma. Protecting the Environment with Human Rights: Mechanism Rooted in Anthropocentric Approach / Human Rights in the Global South (HRGS) 2.2 (2023). – P.106 – 123.

[4] *Қаранг:* Ruppel, Oliver C. Human Rights and the Environment / Environmental Law and Policy in Namibia. Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2022.

суал ҳуқуқлари воситасида атроф-муҳитни муҳофаза қилишга қаратилган. Конвенция шахснинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини таъминлаш учун давлатларга фуқароларни атроф-муҳитга оид ахборот билан таъминлаш, экологик сиёсат, қонунчиликни белгилаш ва бошқарувда фуқаролар иштирокини кафолатлаш ҳамда одил судловни таъминлаш бўйича бир қатор мажбуриятларни юклаган.

Мазкур конвенцияга Европа ва Марказий Осиёнинг 47 та давлати қўшилган. Гарчи Ўзбекистоннинг мазкур шартномага қўшилиши масаласини қўриб чиқиш бир қатор норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда қайд этилган[5] бўлса ҳам, мамлакатимиз ушбу конвенцияга бугунги кунга қадар қўшилмасдан қолмоқда.

Иқлим ўзгаришига оид **Париж битими** (2015 йил) халқаро миқёсдаги мажбурий характерга эга ҳужжат ҳисобланади. Унда инсон ҳуқуқлари иқлим ўзгаришига интеграция қилиниб, давлатлар иқлим ўзгаришига қарши кураш чораларини кўришда инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиши, қўллаб-қувватлаши ва инсон ҳуқуқларига оид зиммасига олган мажбуриятларини ҳисобга олиши белгиланган.

БМТ Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган **Барқарор ривожланиш мақсадлари**да (2015 йил) инсон ҳуқуқлари ва қулай атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи ўзаро чамбарчас боғлиқ экани эътироф этилган. Барқарор ривожланиш мақсадлари инсоннинг барча ҳуқуқларини рўёбга чиқариш, уларни ҳурмат қилиш ва қўллаб-қувватлашга қаратилган. Жумладан, 3-мақсад фуқаролар соғлиғи ва фаровонлиги, 6-мақсад тоза сув ва санитария, 13-15-мақсадлар иқлим ўзгариши ва атроф-муҳит муҳофазасига тааллуқлидир.

Атроф-муҳит муҳофазасига инсон ҳуқуқлари орқали ёндашув натижасида ҳозирги кунда шахснинг қулай атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи миллий, минтақавий ва халқаро ҳужжатларда эътироф этиб келинмоқда.

Хусусан, Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашнинг 48/13-резолюцияси (2021 йил) ва БМТ Бош Ассамблеясининг 76-сессияси резолюцияси (2022 йил) билан инсоннинг тоза, соғлом ва қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи тан олинган[6]. Бугунги кунга келиб, дунёнинг 160 дан ортиқ давлати қонунчилигида, шу жумладан 110 дан ортиқ давлатнинг Конституциясида инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи эътироф этилган[7].

Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигини таҳлил қилсак, фуқароларнинг қулай атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи 1992 йилда қабул қилинган “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги қонунда илк бор белгиланган.

Шунингдек, 2023 йилда янги таҳрирда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 49-моддасида шахснинг қулай атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи конституциявий даражада кафолатланди.

Инсоннинг асосий ҳуқуқларини таъминлаш ва амалга ошириш барқарор атроф-муҳитга боғлиқ бўлиб, бу яшаш учун қулай муҳит, соғлиқ, сув, озиқ-овқат кабиларни ўз ичига олади. Шахснинг қулай атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи экологияни муҳофаза қилиш ва барқарор атроф-муҳитга эга бўлиш орқали, аввало, инсон ҳаёти ва соғлиғини ҳимоя қилишга қаратилган. Шу билан бирга мазкур ҳуқуқ нафақат инсон ҳуқуқлари бузилиши, балки атроф-муҳитга зарар етказиш ва ифлосланишдан ҳам муҳофаза қилишни қамраб олади[8].

Инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи моддий ва процессуал ҳуқуқ элементларини ўз ичига олади.

Яшаш, барқарор атроф-муҳит, тоза ҳаво, хавфсиз ва етарли сув, озиқ-овқат, барқарор экотизим ва биохилма-хиллик, заҳарли кимёвий моддалардан холи муҳит, турар-жойга бўлган ҳуқуқ моддий ҳуқуқни ташкил этади.

---

[5] *Қаранг:* Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳамда экологик назорат соҳасидаги давлат органлари фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // https://www.lex.uz/docs/5801426; Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // https://www.lex.uz/docs/6479134.

[6] *Қаранг:* The Human Right to a Clean, Healthy and Sustainable Environment, UN. General Assembly Resolution A/RES/76/300, 2022 // https://digitallibrary.un.org/record/3983329?v=pdf.

[7] *Қаранг:* Special Rapporteur on the human right to a clean, healthy and sustainable environment, the Right to a Healthy Environment, A User’s Guide, 2024. – P.8.

[8] *Қаранг:* Çakan Seher. The right to a healthy environment in international human rights law / Ankara Sosyal Bilimler Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi 6.1 (2024). – P.215 – 264.

Ахборотга эга бўлиш, экологик бошқарувда (қарорларни қабул қилишда) иштирок этиш, одил судлов ва экологик таълим процессуал ҳуқуқлар ҳисобланади. Мазкур ҳуқуқлар инсон ҳуқуқларига оид асосий ҳужжатлар, шу жумладан Атроф-муҳит ва тараққиётга оид Рио декларацияси ва Орхус конвенциясида ҳам мустаҳкамланган.

Миллий қонунчиликда ҳам шахснинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини таъминлаш бўйича бир қатор нормалар белгиланган.

Хусусан, Конституцияда шахснинг қулай атроф-муҳит ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлиш, инсоннинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш ва атроф-муҳитга зарарли таъсир кўрсатилишига йўл қўймаслик мақсадида шаҳарсозлик фаолияти соҳасида жамоатчилик назоратини амалга ошириш (49-модда), инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш, шу жумладан суд орқали ҳимоя қилиш, миллий қонунчилик ва халқаро шартномаларга мувофиқ давлатнинг ҳуқуқий ҳимояга доир барча ички воситаларидан фойдаланиб бўлинган бўлса, инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилувчи халқаро органларга мурожаат этишга (55-модда) оид кафолатлар белгиланган.

Конституцияда инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини таъминлаш бўйича давлатнинг фуқаролар олдидаги бир қатор мажбуриятлари ҳам қайд этилган. Хусусан, давлат инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаши (54-модда), атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича чора-тадбирларни амалга ошириши, ёшларнинг шахсий ва бошқа ҳуқуқлари билан бир қаторда экологик ҳуқуқлари ҳимоя қилинишини таъминлаши (79-модда) белгиланган.

Айни пайтда, Конституцияда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича фуқаро ва бошқа шахсларнинг мажбуриятлари ҳам кўрсатилган. Жумладан, фуқаролар атроф табиий муҳитга эҳтиёткорона муносабатда бўлиш (62-модда), мулкдорнинг мол-мулкдан фойдаланиши атроф-муҳитга зарар етказмаслиги каби мажбуриятлар (66-модда) белгиланган.

Ўзбекистон Республикасининг “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги қонуни жамиятнинг экологик, иқтисодий ва ижтимоий манфаатлари, инсон ва табиат ўртасидаги муносабатлар уйғун мувозанатда ривожланишини таъминлашга қаратилган. Қонунда ҳозирги ва келажак авлодларнинг қулай табиий муҳитда яшаш ҳуқуқи ҳамда инсон саломатлигини атроф-муҳитнинг зарарли таъсиридан муҳофаза қилиш ҳуқуқи белгиланган. Инсоннинг яшаш учун қулай атроф табиий муҳитга эга бўлиш ҳуқуқини амалга оширишнинг асосий механизм ва воситалари сифатида қуйидагилар қайд этилган:

– табиатни муҳофаза қилиш бўйича жамоат ташкилотларига бирлашиш;

– атроф табиий муҳитнинг аҳволи ҳамда уни муҳофаза қилиш юзасидан кўрилаётган чора-тадбирларга доир ахборотларни талаб қилиш ва олиш;

– атроф табиий муҳитга, инсон саломатлиги ва одамларнинг мол-мулкига зиён етказаётган экология жиҳатидан зарарли фаолиятни тўхтатиш тўғрисида судга даъво билан мурожаат қилиш.

Шахснинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини таъминлашнинг энг самарали воситаси одил судлов ҳисобланиб, судлар атроф-муҳитни муҳофаза қилишда давлат ва корпоратив секторнинг масъулиятини оширишда муҳим бўғин бўлиб қолмоқда. Бунда миллий судлар, экологияга ихтисослашган судлар билан бирга, Европа, Америка ва Африка минтақасидаги инсон ҳуқуқлари бўйича минтақавий судлар ҳам катта аҳамиятга эга.

Халқаро миқёсда шахснинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини эътироф этишга узоқ йиллар талаб этилгани ва мазкур ҳуқуқларни мажбурий тусдаги халқаро шартномаларда мустаҳкамлаш жараёни ҳозир ҳам давом этаётганини қайд этиб ўтиш лозим. Мамлакатимизнинг миллий қонунчилигида эса мазкур ҳуқуқлар давлатимиз мустақиллигининг дастлабки йилларидаёқ мустаҳкамланган.

Шунингдек, глобал иқлим ўзгариши ва экологик инқироз шароитида келажак авлодлар олдидаги улкан масъулиятни инобатга олиб, 2024 йил 13-14 июнь кунлари ўтказилган Инсон ҳуқуқлари бўйича IV анъанавий Самарқанд форумида иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига таъсири атрофлича муҳокама қилиниб, таҳдидларни ҳал этиш бўйича ишлаб чиқилган мақбул ечимлар Самарқанд декларациясида ўз ифодасини топганини эътироф этиш зарур[9].

[9] Саидов А. Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг устувор йўналиши / “Халқ сўзи” газетасининг 2024 йил 20 июндаги 122-сони // https://xs.uz/uzkr/site/download?id=3328.

Эндиги навбат, мазкур ҳуқуқларнинг амалда тўлақонли рўёбга чиқарилишини таъминлаш, амалга ошириш механизмлари ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш бўйича ишларни изчил давом эттиришдадир. **Бунда, биринчи навбатда, шахснинг экологик ҳуқуқларини амалга оширишни кафолатлайдиган Орхус конвенциясини Ўзбекистон томонидан тезроқ ратификация қилинишини таъминлаш мақсадга мувофиқ.**

Мазкур конвенцияга қўшилиш инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини самарали амалга ошириш имкониятини беради. Бунда экологияга оид масалалар бўйича давлат бошқаруви органларининг масъулияти ва фаолиятининг шаффофлик даражасини ошириш, фуқароларни атроф-муҳит ҳолати тўғрисидаги сифатли ва тезкор ахборот билан таъминлаш ҳамда аҳолининг экология бўйича давлат қарорлари қабул қилинишида иштирокини рағбатлантиришга қаратилган чора-тадбирларни амалга ошириш талаб этилади.

Иккинчидан, атроф-муҳит ва инсон ҳуқуқларини муҳофаза қилишда одил судлов имкониятларидан самарали фойдаланишни қўллаб-қувватлаш, шунингдек, мазкур механизмдан унумли фойдаланиш учун фуқаролар, нодавлат нотижорат ташкилотлар ва судларнинг салоҳиятини оширишга қаратилган тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ.

Учинчидан, барқарор ривожланиш тамойилларига асосан барча даражадаги қарорларни қабул қилишда иқтисодий манфаатлар билан бирга инсон ҳуқуқлари ва экологик манфаатлар мувозанатини таъминлашга эътибор қаратиш зарур.

Мазкур чора-тадбирлар инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини таъминлаш билан бирга, давлат бошқарувида фуқаролар иштирокини фаоллаштириш, қабул қилинаётган қарорлар сифатини ошириш ҳамда давлат идораларига бўлган ишончни мустаҳкамлаш билан бирга атроф-муҳит ҳолатини яхшилашга ҳам ўз ижобий таъсирини кўрсатади.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ МИЛЛИЙ МАРКАЗИ 2024 ЙИЛДА

2024 йилда Ўзбекистонда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш, ушбу йўналишда миллий қонунчилик ва ҳуқуқий амалиётни такомиллаштириш бўйича кенг кўламли ишлар амалга оширилди.

“Ўзбекистон – 2030” стратегиясини “Ёшлар ва бизнесни қўллаб-қувватлаш йили”да амалга оширишга оид давлат дастурида ҳар бир инсонга ўз салоҳиятини рўёбга чиқариш учун муносиб шароитлар яратишга қаратилган чора-тадбирлар белгиланди. Давлат дастури мамлакатимизда ёшларга бўлган эътиборни кучайтириш ҳамда катта қисмини шижоатли ёшлар ташкил этадиган тадбиркорлар тоифасини қўллаб-қувватлаш бўйича ишлар кўламини янада кенгайтирди. Унда белгиланган вазифалар БМТнинг 2030 йилгача Барқарор ривожланиш мақсадларининг “ҳеч кимни ортда қолдирмаслик” тамойилига ҳамоҳанг амалга оширилди.

Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий стратегияга мувофиқ ҳамда БМТнинг устав органлари ва шартнома қўмиталари тавсияларини ҳисобга олган ҳолда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини, хусусан, болалар, аёллар, ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилиш тизими янада такомиллаштирилди.

Мамлакатимизда 2030 йилгача гендер тенгликка эришиш стратегияси фаол амалга оширилмоқда. Ўзбекистонда хотин-қизларнинг давлат бошқарувидаги улуши оширилди, тадбиркор аёллар сафи икки, олий таълим муассасаларида таълим олаётган қизлар сони олти баробарга кўпайди. Жаҳон банки индексида Ўзбекистон гендер тенглик соҳасида дунёдаги энг тез ривожланаётган 5 та мамлакат қаторида қайд этилди.

Ногиронлиги бўлган шахсларнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш, уларнинг тўлақонли ҳаёт кечиришларини таъминлаш учун янги тизим яратилди.

Ўзбекистонда Халқаро меҳнат ташкилотининг 5 та – “Иш ҳақини ҳимоя қилиш тўғрисида”, “Тўлиқсиз иш вақти шароитларида ишлаш тўғрисида”, “Ишлаётган эркаклар ва аёллар учун тенг муносабатлар ва тенг имкониятлар: оилавий мажбуриятларга эга ходимлар тўғрисида”, “Меҳнат хавфсизлиги ва гигиенаси ҳамда ишлаб чиқариш муҳити тўғрисида”, “Ҳақ тўланадиган таътиллар тўғрисида”ги конвенциялари ратификация қилинди.

Йил давомида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича БМТнинг устав ва шартномавий органлари ҳамда бошқа механизмларининг тавсияларини амалга ошириш мақсадида 6 та Миллий ҳаракатлар режасининг ижроси мониторинг қилинди.

2024 йил 22 март куни Женева шаҳрида БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 55-сессияси доирасида Универсал даврий ҳисобот бўйича Ўзбекистоннинг тўртинчи миллий ҳисоботи тасдиқланди. Мамлакатимиз Универсал даврий ҳисобот тавсияларини мунтазам бажариб келмоқда.

2024 йил 29 май куни БМТнинг Нью-Йоркдаги штаб-квартирасида Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактга аъзо давлатларнинг 40-сессияси доирасида 2025 – 2028 йиллар учун Инсон ҳуқуқлари қўмитаси аъзолигига сайлов бўлиб ўтди. Сайлов натижаларига кўра, Ўзбекистондан номзод, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори, академик Акмал Саидов номзоди 129 давлат томонидан қўллаб-қувватланди ва Марказий Осиё давлатлари орасида биринчи марта БМТнинг ушбу асосий органига мамлакатимиз вакили сайланди.

Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари бўйича халқа-

ро стандартлар миллий қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига татбиқ этилиши изчил амалга оширилмоқда. Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг лойиҳалари инсон ҳуқуқлари бўйича экспертизадан ўтказилмоқда. 2024 йилда 69 та норматив-ҳуқуқий ҳужжат мазкур экспертизадан ўтказилди.

2024 йил 3 декабрда куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон миллий маркази ахборот-ресурс маркази негизида Инсон ҳуқуқлари уйининг расмий очилиш маросими бўлиб ўтди. “Инсон ҳуқуқлари уйи” номи остида инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ва миллий ҳужжатлар, илмий тадқиқотлар, шарҳлар ва таҳлилий ҳисоботларнинг замонавий кутубхонаси шакллантирилди ҳамда ривожлантирилмоқда.

Шунингдек, инсон ҳуқуқлари соҳасида 2024 йилда самарали фаолият олиб борган хорижлик мутахассислар, мамлакатимиз вакиллари ва нодавлат ташкилотларга 10 декабрь – Халқаро инсон ҳуқуқлари куни арафасида “Инсон ҳуқуқлари ҳимояси учун” кўкрак нишони топширилди.

2024 йилда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази фаолиятини тарғиб этишга қаратилган 5 минг 719 та ахборот Миллий марказ расмий сайтига жойлаштирилди. Миллий марказ матбуот хизматининг ахборотлари, шунингдек, мамлакат теле-радио каналлари, газеталар, ижтимоий тармоқлар, мессенжерлар ва веб-сайтларда эълон қилинди. Инглиз ва рус тилларига таржима қилинган 210 тага яқин маълумот оммавий ахборот воситаларида тарқатилди.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида давлат сиёсатининг самарали амалга оширилиши

2024 йилда мамлакатда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ислоҳотларни тизимли амалга оширишга қаратилган махсус стратегик дастурий ҳужжатлар асосида тизимли чора-тадбирлар амалга оширилди. Хусусан, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий стратегиясини амалга ошириш бўйича “йўл харитаси”да белгиланган вазифалар ижроси Марказ томонидан ҳар чоракда мониторинг қилиб борилди. Мониторинг натижалари “йўл харитаси”нинг жами 78 та бандидан 69 таси тўлиқ бажарилганини кўрсатди.

2024 йилда Миллий стратегия доирасида 13 та қонун, 15 та Президент фармон ва қарорлари ҳамда Вазирлар Маҳкамасининг 8 та қарори қабул қилинди.

Шунингдек, Миллий марказ томонидан Ўзбекистон Республикаси қўшилган 45 та асосий халқаро ҳужжат давлат тилига расмий таржима қилинди. Аҳолининг улардан хабардорлигини ошириш мақсадида 4 та халқаро ҳужжатлар тўплами нашр этилди.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг устав органлари ва шартномавий қўмиталари ҳамда бошқа механизмларининг тавсияларини амалга ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари томонидан тасдиқланган жами 6 та миллий ҳаракатлар режаларининг ижроси бўйича мониторинг амалга оширилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг Марказий Осиё бўйича минтақавий ваколатхонаси ва халқаро нодавлат ташкилотлар билан ҳамкорликда Универсал даврий ҳисобот тавсияларини амалга оширишга бағишланган давра суҳбатлари, семинарлар, жамоатчилик маслаҳатлашувлари ташкил этилди.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва Сенати кенгашларининг қўшма қарори билан тасдиқланган БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссарининг Ўзбекистонга ташрифи якунлари юзасидан тавсияларини амалга ошириш бўйича “йўл харитаси”да белгиланган вазифаларнинг амалга оширилиши бўйича миллий маъруза тайёрланди. Шу билан бирга Миллий марказ томонидан халқаро шартномаларни ратификация қилиш масаласи ўрганилди, семинар-тренинглар ташкил этилди, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва ҳукумат қарори лойиҳалари ишлаб чиқилди, инсон ҳуқуқлари бўйича 10 та ўқув курси ташкил этилди.

Мамлакатимизда Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Ногиронлар ҳуқуқлари ва Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциялари, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактни амалга ошириш бўйича Миллий ҳаракатлар режалари ишлаб чиқилган бўлиб, 2024 йилда уларнинг изчил ва самарали ижро этилиши таъминланди.

Шунингдек, БМТ Инсон ҳуқуқлари кенгашининг Терроризмга қарши курашиш шароитида инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш бўйича махсус маърузачисининг Ўзбекистонга ташрифи якунлари юзасидан тавсияларни амалга ошириш бўйича Миллий ҳаракатлар режасининг “йўл харитаси”да белгиланган вазифалар бажарилди.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида Ўзбекистон Республикасининг қонун ҳужжатларини такомиллаштириш

Марказ томонидан 2024 йилда жами 69 та, шу жумладан 45 та қонун, 4 та Ўзбекистон Республикаси Президенти Фармони, 6 та Ўзбекистон Республикаси Президенти Қарори, 13 та Вазирлар Маҳкамаси Қарори, 1 та идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжат экспертизадан ўтказилиб, уларни такомиллаштириш бўйича таклиф ва тавсиялар тайёрланди.

Жумладан, “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (Омбудсман) тўғрисида”, “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига бола ҳуқуқларини янада мустаҳкамлаш бўйича ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонун лойиҳаларига инсон ҳуқуқлари бўйича хулосалар берилди.

Марказ томонидан “Фуқароларнинг инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилувчи халқаро органларга мурожаат қилиш ҳуқуқини таъминлаш муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонун лойиҳаси тайёрланди. Шунингдек, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномаларнинг миллий қонунчиликка ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига имплементация қилинишини таъминлаш учун 7 та халқаро шартномани ратификация қилиш бўйича зарур чора-тадбирлар амалга оширилди.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида давлат органлари ва фуқаролик жамияти институтлари билан ҳамкорлик

Марказ мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш ҳамда ҳимоя қилиш бўйича давлат органлари ва фуқаролик жамияти институтлари билан ҳамкорлик қилади.

Жумладан, 2024 йилда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг палаталари, Олий суд, Ички ишлар вазирлиги, Касаба уюшмалари федерацияси, Нодавлат нотижорат ташкилотлари миллий ассоциацияси, “Мадад” нодавлат ташкилоти, Ногиронлар ассоциацияси ва жамияти, Барқарор ривожланиш маркази, шунингдек, бошқа манфаатдор давлат органлари, илмий муассалар билан ҳамкорликда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан семинарлар, маҳорат дарслари, сайёр ўқув машғулотлари, юридик коллоквиумлар ва давра суҳбатлари ташкил этилди.

Миллий марказ инсон ҳуқуқлари соҳасида давлат сиёсатининг самарали амалга оширилиши, Ўзбекистон Республикаси халқаро мажбуриятларининг бажарилиши, халқаро ҳуқуқий нормаларни миллий қонунчиликка ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига имплементация қилиш, давлат хизматчилари ва мансабдор шахсларнинг инсон ҳуқуқлари маданиятини ошириш, ушбу соҳаларда халқаро ҳамда минтақавий ташкилотлар ва тузилмалар, хорижий мамлакатлар миллий институтлари, давлат органлари ваколатларининг самарали амалга оширилиши, фуқароларнинг мурожаатлари ўз вақтида ва қонуний ҳал этилиши масалалари бўйича тегишли давлат органлари ҳамда фуқаролик жамияти институтлари билан фаол ҳамкорлик қилди.

2024 йилда Миллий марказ фуқаролик жамияти вакиллари билан биргаликда БМТнинг Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт нормалари, “Инсон ҳуқуқлари”, “Аёллар ҳуқуқлари” ва “Бола ҳуқуқлари” ўқув курсларини ўқитиш сифати, жазони ижро этиш муассасаларида инсон ҳуқуқ ва эркинликларига риоя этилиши бўйича мониторинглар ўтказди. Мониторинг тадбирлари Тошкент шаҳри, Наманган, Қашқадарё, Фарғона, Хоразм, Сурхондарё, Андижон, Жиззах, Самарқанд, Сирдарё, Тошкент вилоятлари ҳамда Қорақалпоғистон Республикасида амалга оширилди.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида фуқаролик жамияти институтлари билан инсонларнинг шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий ва экологик ҳуқуқларини таъминлаш, аёллар, болалар, ногиронлиги бўлган шахслар, ёшлар, кексалар ва

аҳолининг бошқа ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламлари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, жамиятнинг ҳуқуқий маданиятини ошириш борасида ҳам кенг кўламли ҳамкорлик йўлга қўйилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ва хорижий ташкилотлар билан ҳамкорлик

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази 2024 йилда хорижий ташкилотлар билан 2 та ҳамкорлик меморандумини имзолади. Биринчи меморандум Туркия Бош омбудсмани, иккинчи меморандум Озарбайжон Президенти Администрацияси қошидаги Ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари институти билан тузилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, ЮНЕСКОнинг мамлакатимиздаги ваколатхонаси, БМТ тизимидаги инсон ҳуқуқлари бўйича дастурлар, фондлар ва ихтисослаштирилган муассасалар билан самарали ҳамкорлик қилди.

2024 йил 13-14 июнь кунлари Самарқанд шаҳрида “Экологик муаммолар: ўзгарувчан дунёда инсон ҳуқуқлари келажаги ва барқарор ечимлар топиш” мавзусида Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми бўлиб ўтди. Анжуман иштирокчиларига Ўзбекистон Республикаси Президенти мурожаатнома йўллади.

Форум БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссарининг Марказий Осиё бўйича минтақавий бюроси, БМТнинг Ўзбекистондаги жамоаси ва Тараққиёт дастури, ЕХҲТнинг Ўзбекистондаги лойиҳалари мувофиқлаштирувчиси, Ф. Эберт ва К. Аденауэр жамғармалари билан ҳамкорликда ташкил этилди. Анжуманда Европа Иттифоқи, ЕХҲТ, Европа Кенгаши, Ислом ҳамкорлик ташкилоти, МДҲ, ШҲТ, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси, хорижий давлатларнинг инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлари раҳбарлари, инсон ҳуқуқлари ва иқлим масалалари бўйича етакчи хорижий экспертлар, Ўзбекистонда фаолият юритаётган дипломатик корпуслар, тадқиқот марказлари, фуқаролик жамияти ва оммавий ахборот воситалари, бизнес доиралар вакиллари қатнашди.

Форумда Иқлим ўзгаришлари шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш: барқарор келажак йўлидаги мажбуриятлар ва саъй-ҳаракатлар тўғрисидаги Самарқанд декларацияси қабул қилинди.

Марказ томонидан БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, БМТ Қочоқлар ишлари бўйича агентлиги билан ҳамкорликда фуқаросизликка барҳам бериш бўйича Марказий Осиё мамлакатлари ўртасида ўзаро ҳамкорликдаги саъй-ҳаракатларни кучайтиришга бағишланган минтақавий конференция, Фуқароликка эга эмаслик ва бошпана масалалари бўйича ахборот сессияси ҳамда Фуқароликка эга эмаслик бўйича Марказий Осиё тармоғининг саккизинчи йиллик йиғилиши, БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг Марказий Осиёдаги минтақавий ваколатхонаси билан ҳамкорликда “Мажбурий кўчириш: жадал урбанизация шароитида инсон ҳуқуқларини қандай кафолатлаш мумкин?” мавзусида жамоатчилик маслаҳатлашуви, “Ўзбекистон Республикасининг инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганлигининг 75 йиллигини нишонлаш кампанияси доирасида ўз зиммасига олган ихтиёрий мажбуриятларни бажариши” мавзусида халқаро инсон ҳуқуқлари кунига бағишланган давра суҳбати ташкил этилди.

Марказга 2024 йилда БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг махсус процедуралари тизими орқали кенгаш махсус маърузачилари томонидан юборилган, шунингдек, якка тартибдаги мурожаатлар бўйича жўнатилган 22 та ҳужжат келиб тушди. Марказ уларда келтирилган масалалар юзасидан вазирлик ҳамда идоралар томонидан берилган ахборот асосида маълумотнома тайёрлаб, БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг махсус маърузачисига тақдим этди.

Марказ Европа Иттифоқи ҳамда Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти билан ўзаро ҳамкорликда “Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари: халқаро андозалар ва миллий амалиёт” мавзусида семинар, “«Нельсон Мандела қоидалари» халқаро ўқув дастури билан танишиш бўйича ўқув қўлланмаси асосида қийноқларнинг олдини олиш ва инсон ҳуқуқларини рағбатлантириш” мавзусида мутахассисларни тайёрлаш бўйича ўқув курси, “Аёллар етакчилигини рағбатлантириш”, “Истанбул протоколига мувофиқ қийноқ ва

шафқатсиз муомалага оид суд-тиббий ҳужжатлар” мавзуларида семинар-тренинг ташкил этилди.

2024 йилда бир қатор хорижий делегациялар инсон ҳуқуқлари бўйича ўзаро тажриба алмашиш мақсадида юртимизга ташриф буюрди.

Жумладан, Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш органлари вакиллари билан расмий учрашувлар ўтказиш ва долзарб масалаларни муҳокама қилиш мақсадида Хитойнинг Инсон ҳуқуқларини ўрганиш жамияти Доимий кўмита раиси ўринбосари Сзян Сзянго бошчилигидаги делегация аъзолари расмий ташрифни амалга оширди. Ташриф доирасида “Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги глобал тенденциялар ва минтақавий жиҳатлар: ўзбек-хитой нуқтаи назари” мавзусида давра суҳбати ўтказилди.

Ўзбекистон Республикаси Ҳукуматининг таклифига биноан БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг Муносиб уй-жой масаласи бўйича махсус маърузачиси Б. Ражагопал бошчилигидаги делегациянинг мамлакатимизга ташрифи амалга оширилди. Ташриф доирасида Б. Ражагопал Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби тингловчилари учун маъруза қилди ҳамда уй-жой соҳасида фаолият юритаётган бизнес тузилмалари, қурилиш компаниялари, бошқарув хизматларини кўрсатувчи компаниялар вакиллари билан мулоқотда бўлди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази томонидан махсус маърузачи Б. Ражагопалнинг Ўзбекистонга ташрифи якунлари юзасидан тавсияларини амалга ошириш бўйича “йўл харитаси” ишлаб чиқилмоқда.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида халқаро ҳамкорликни мустаҳкамлаш доирасида Миллий марказ ходимлари томонидан хорижий мамлакатларга ташрифлар амалга оширилиб, ўзаро ҳамкорликни кенгайтириш, тажриба алмашиш ҳамда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича долзарб масалалар муҳокама қилинди.

Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари

2024 йилда фуқаролар томонидан Марказга жами 1455 та мурожаат йўлланди. Мурожаатларнинг 506 таси фуқаролардан тўғридан-тўғри қабул жараёнида, 908 таси алоқа тармоғи воситалари (асосан, почта ва виртуал қабулхоналар) орқали олинди. 41 та аноним мурожаат келиб тушди.

47 та мурожаат Ўзбекистон Республикаси Президентининг ҳамда Олий Мажлис Қонунчилик палатасининг виртуал қабулхоналари орқали, 239 таси Миллий марказнинг виртуал қабулхонаси орқали қабул қилинди.

Мурожаатларнинг 1210 таси ариза, 199 таси шикоят ва 5 таси таклифдан иборат.

2024 йил давомида Марказ қабулхонасида жами 600 нафардан ортиқ фуқаронинг мурожаати тингланиб, шундан 506 нафарининг ёзма мурожаати иш юритишга қабул қилинган. 100 нафарга яқин фуқарога ҳуқуқий тушунтириш ва маслаҳатлар берилган.

1211 та мурожаат тааллуқлилиги бўйича тегишли идораларга кўриб чиқиш учун юборилган, шундан 203 та мурожаат бўйича ҳуқуқий тушунтиришлар берилган.

Ҳудудлар кесимида таққосланганда, энг кўп мурожаат Тошкент шаҳри (419 та), Қашқадарё (244 та), Тошкент (241 та), Самарқанд (84 та), Фарғона (72 та) ва Сурхондарё (65 та) вилоятларида яшовчи фуқаролардан келиб тушганини кўриш мумкин. Аксинча, Қорақалпоғистон Республикаси, Навоий, Хоразм, Сирдарё, Жиззах ва Андижон вилоятлари аҳолисидан келиб тушган мурожаатлар сони камайган.

Кўриб чиқилган мурожаатларнинг 686 таси ижтимоий-иқтисодий, 563 таси шахсий, 145 таси сиёсий ва 20 таси маданий ҳуқуқларга оид ҳисобланади.

Миллий марказ томонидан кўриб чиқилган мурожаатларнинг 237 таси – фуқароларнинг одил судловга оид ҳуқуқлари, 129 таси – суриштирув ва дастлабки тергов органлари мансабдор шахсларининг хатти-ҳаракатлари, 169 таси – мурожаатчиларнинг маҳаллий давлат ҳокимияти идоралари қарорларидан норозилиги, 297 таси – давлат идоралари, муассасалари ва ташкилотларининг қарорлари ҳамда мансабдор шахсларнинг хатти-ҳаракатларига тааллуқлидир. Шунингдек мурожаатларнинг 88 таси – муносиб турмуш кечириш, 135 таси – давлат органларига мурожаат қилиш, 224 таси – шахсий мулк ҳуқуқлари, 57 таси – суд қарорлари ижроси билан боғлиқдир.

Мониторинг натижасида, ўтган йилларда бўлгани каби 2024 йилда ҳам келиб тушган мурожаатларнинг аксарияти одил судловни амалга ошириш, суд қарорларидан, дастлабки тергов ҳаракатлари ҳамда уларни олиб борган масъул шахсларнинг, шунингдек, маҳаллий давлат ҳокимияти идораларининг қарорларидан норозилик, ер ажратиш, шахсий мулкка ва уй-жойга бўлган ҳуқуқларга доир экани маълум бўлди.

Масалан, фуқаронинг "Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди тўғрисида"ги Конституциявий қонуннинг 86-моддаси биринчи қисмида назарда тутилган нормага тушунтириш бериш юзасидан Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судига мурожаат қилишни сўраб ёзган аризаси ва тегишли ҳужжатлар ўрганилиб, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан Конституциявий судга мурожаат киритилди. Иш Конституциявий судда 2024 йилнинг 18 ва 23 июль кунлари кўриб чиқилиб, мурожаат қаноатлантирилди ва "Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди тўғрисида"ги Конституциявий қонуннинг 86-моддаси биринчи қисмига расмий шарҳ бериш тўғрисида қарор қабул қилинди.

Миллий марказ томонидан турли давлат идоралари ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларига 2024 йил давомида юборилган 420 дан ортиқ тавсиянинг кўриб чиқилиши натижасида:

• 85 та мурожаат қаноатлантирилди, яъни фуқароларнинг ҳуқуқлари тикланди ҳамда қонуний ҳуқуқ ва манфаатларининг рўёбга чиқарилишида амалий ёрдам берилди;

• 203 та ҳолатда фуқароларга қонунчилик ҳужжатлари талаблари бўйича тегишли ҳуқуқий тушунтиришлар берилди.

Судларда инсон ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланишини кузатиш мақсадида жами 14 та суд жараёнларида Марказ вакили иштирок этди. Бундан ташқари, 2024 йил давомида телефон қўнғироқлари орқали мурожаат қилган 3650 нафардан ортиқ фуқароларга ҳуқуқий маслаҳатлар берилди.

Миллий марказ киритган тавсияларга биноан фуқароларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳуқуқлари тикланмоқда, шунингдек, бу жараёнда мурожаат эгаларига моддий зарар ундириб берилиши таъминланмоқда.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва маърифат

Марказ инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари масалалари бўйича маърифат ҳамда таълим тизимини такомиллаштириб бормоқда. 2024 йилда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан жами 110 та тадбир, шу жумладан 29 та ўқув-маърифий, 24 та илмий, 15 та ахборий-маърифий, 4 та мониторинг тадбири, 18 та давра суҳбати, 2 та илмий-амалий конференция ва 1 та халқаро Форум ўтказилди.

Мазкур тадбирлар халқаро ташкилотлар, давлат органлари ва фуқаролик жамияти институтлари билан хамкорликда ташкил этилди.

Хусусан, БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг Марказий Осиё бўйича минтақавий ваколатхонаси 13 та, ЕХҲТнинг Ўзбекистондаги лойиҳалари мувофиқлаштирувчиси 7 та, "UPR INFO" халқаро нодавлат ташкилоти 3 та, Бош прокуратура 14 та, Ички ишлар вазирлиги 18 та, Ижтимоий ҳимоя миллий агентлиги 4 та, Ўзбекистон Ногиронлар ассоциацияси 6 та, олий таълим муассасалари 11 та, Ўзбекистон Нодавлат нотижорат ташкилотлари миллий ассоциацияси 4 та тадбирни ташкил этишда Марказга яқиндан кўмак берди.

2024 йилда хорижий ва миллий ташкилотлар томонидан ўтказилган 96 та тадбирда, шу жумладан 17 та илмий-амалий конференция, 17 та давра суҳбати, 41 та ўқув-илмий ҳамда 5 та ахборий-маърифий фаолият йўналишидаги тадбирда Марказ вакиллари маъруза билан иштирок этди.

Ўзбекистон Республикасида Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Жаҳон таълим дастурининг тўртинчи босқичини амалга ошириш бўйича Миллий таълим дастури ва "йўл харитаси"нинг ижросини таъминлаш мақсадида ушбу ҳужжатлар тегишли вазирлик, идора ва ташкилотларга тақдим қилинди. "Йўл харитаси"га мувофиқ, Миллий марказ ташаббуси билан "Аёллар ҳуқуқлари" мавзусида Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Ижтимоий ҳимоя миллий агентлиги ҳамда Аёлларни реабилитация қилиш ва мослаштириш республика маркази билан ҳамкорликда ўтган йилнинг июль ойида уч кунлик онлайн ўқув курси ўтказилди.

Марказ йил давомида миллий ва халқаро экспертларни жалб қилган ҳолда Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларини бажаришда фаол иштирок этаётган вазирлик ва идоралар, прокуратура ва ички ишлар, жазони ижро этиш муассасаларининг масъул ходимлари, туман (шаҳар) судьялари учун ўқув курслари ташкил этди. Мазкур ўқув машғулотлари Ўзбекистон Фанлар академияси, Ички ишлар вазирлиги академияси, Давлат ва ҳуқуқ, Малака ошириш институтларининг етакчи профессорлари ва ўқитувчилари томонидан ўтказилди.

Шунингдек, Миллий марказ томонидан Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси қабул қилинганлигининг 35 йиллиги, Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисидаги конвенциянинг 45 йиллиги, БМТнинг Қийноқлар ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ёки жазога қарши конвенцияси қабул қилинганининг 45 йиллиги кенг нишонланди.

Аҳолининг ҳуқуқий маданиятини юксалтириш мақсадида тегишли ташкилотлар билан ҳамкорликда “Инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари соҳасида таълим ва инновациялар”, “Инсон ҳуқуқлари болалар нигоҳида” танловлари ташкил этилди.

“Инсон ҳуқуқлари уйи” фаолияти

2024 йил 3 декабрда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказнинг Ахборот-ресурс мультимедия бўлими негизида “Инсон ҳуқуқлари уйи” ахборот-кутубхона маркази тантанали равишда ўз фаолиятини бошлади. “Инсон ҳуқуқлари уйи” Марказий Осиё минтақасида инсон ҳуқуқлари бўйича ягона ихтисослашган кутубхона ҳисобланади. У замонавий компьютерлар билан жиҳозланган, Интернет тармоғига уланган ва Wi-Fi зоналарига эгадир.

“Инсон ҳуқуқлари уйи”да инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига оид адабиётлар очиқ фонди мавжуд бўлиб, умумий фондни қарийб 11 мингта китоб ва журналлар ташкил этади. Бу ерда БМТ, ЕХҲТ, Халқаро Қизил Хоч қўмитаси, халқаро ҳамда минтақавий ташкилотларнинг инсон ҳуқуқларига оид расмий ҳужжатлари ва нашрлари, дарсликлар, ўқув қўлланмалари, диссертациялар, авторефератлар, дунёнинг турли тилларида чоп этилган ҳуқуқий адабиётлар, ўзбек ва жаҳон бадиий адабиётлари, миллий ва хорижий даврий нашрлар жамланган. “Инсон ҳуқуқлари уйи”нинг расмий очилиши муносабати билан ҳамкор ташкилотлар томонидан 1000 дан ортиқ адабиётлар кутубхона фондига тақдим этилди.

Кўплаб ташкилотлар ва маърифатпарвар зиёлиларнинг “Инсон ҳуқуқлари уйи”га китоблар совға қилиши давом этмоқда. Ўз навбатида, “Инсон ҳуқуқлари уйи” томонидан Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, шунингдек, Қорақалпоғистон Республикаси ва барча вилоятлар марказларидаги Ахборот-ресурс марказларида “Конституция ва инсон ҳуқуқлари” бурчаги ташкил этилди. Уларнинг тегишли ҳуқуқий адабиётлар билан тўлдирилиши таъминланди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича нашрлар

Марказда инсон ҳуқуқлари соҳасида илмий-ҳуқуқий, ўқув, илмий-услубий ва оммабоп нашрлар ҳамда халқаро шартномаларнинг давлат тилидаги тўпламлари, “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” ҳамда “Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари” журналлари нашр этилади.

2024 йилда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ нашриётида 21 та китоб, шу жумладан 1 та дарслик, 4 та монография ва илмий мақолалар тўплами, 3 та халқаро-ҳуқуқий шартномалар тўплами, 13 та ахборот нашри чоп этилди. Марказ ҳамкор ташкилотлар кўмагида инсон ҳуқуқларига доир ўқув адабиётлари, халқаро-ҳуқуқий шартномалар тўплами ва ахборот нашрларини мамлакатимиздаги бошқа нашриётларда ҳам нашрдан чиқарди.

“Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали саҳифаларида “Ўзбекистон – 2030” стратегиясининг “Ёшлар ва бизнесни қўллаб-қувватлаш йили”да амалга оширишга оид Давлат дастурининг мақсади, вазифалари ва моҳияти, янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг мазмуни ва аҳамияти, инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим, аёллар ва болалар ҳуқуқларига доир мавзуларни ёритишга асосий эътибор қаратилди. Журнал таҳририятининг ижодий жамоаси “Олтин қалам” XVIII Миллий мукофоти учун халқаро танловнинг “Инсон ҳуқуқлари ва ижтимоий ҳаётимиз билан боғлиқ долзарб мавзулардаги материаллари учун” номинацияси ғолиби бўлди.

СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТНИНГ ИЖТИМОИЙ МАҚОМИ ВА ҲУҚУҚИЙ РЕЖИМИ ШАКЛЛАНИШИНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.040

Акмал САИДОВ,
академик, юридик фанлар
доктори, профессор

Омон ОҚЮЛОВ,
юридик фанлар доктори,
профессор

Аннотация. Мазкур илмий мақолада муаллифлар сунъий интеллектнинг ҳуқуқий режими ва ижтимоий мақоми тўғрисида қатор ўзига хос мушоҳадаларни баён этишган. Жумладан, сунъий интеллектнинг ҳуқуқий режимига кўра инсонга кўмакчи, ҳамкор ва инсондан мустақил равишда мавжуд бўладиган ўзига хос субъект сифатидаги ҳолатини асослантирувчи ҳуқуқий конструкциялар мавжудлиги қайд этилиб, ҳуқуқшунос олимлар томонидан уларнинг ҳуқуқ субъекти сифатида тан олиниши ёхуд инкор этилиши билан боғлиқ қарашлар таҳлил қилинган. Сунъий интеллектнинг ҳуқуқий режими билан боғлиқ равишда унинг жамиятдаги ўрни масаласи ҳам муҳокама қилинган. Унда асосий диққат-эътибор сунъий интеллектнинг ижтимоийлашуви шарт-шароити ва жараёнига қаратилган. Ушбу жараённи стихияли ва тасодифлар асосида эмас, балки дастурий таъминот соҳасида ҳам, ижтимоий қадриятлар соҳасида ҳам қатъий, мақсадли, тизимли тарзда амалга ошириш зарурати асослантириб берилган. Бу ҳолат сунъий интеллект билан инсон ўртасидаги оптимал муносабатлар пойдеворини вужудга келтириши таъкидланган.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, дастурий таъминот, робот технологияси, оширилган хавф манбаи, инсоннинг ижтимоийлашуви, сунъий интеллектнинг ижтимоийлашуви, иқтисодиётни рақамлаштириш, сунъий интеллектнинг ҳуқуқий режими, ҳуқуқ субъекти, эрк, ирода ва манфаат.

Abstract. In this scientific article, the authors propose a number of original judgments concerning the legal regime and social status of artificial intelligence. Stating the existence of legal constructions of the legal regime of artificial intelligence as an assistant, as an equal partner, and as an autonomously acting participant in various social relations, the scholars examine contrasting views on the recognition and denial of artificial intelligence as a legal subject. The issues of the legal regime of artificial intelligence are analyzed in the context of the social status of artificial intelligence. Particular attention is focused on the conditions and processes of socialization of artificial intelligence. The necessity of preventing the formation of this process by spontaneous and random factors is argued, but rather through strict and purposeful systemic impact using both software resources and the positive forces of social values. It is noted that through this approach, the foundation of optimal, virtuous relationships between humans and artificial intelligence is created.

Key words: Artificial intelligence, software, source of increased danger, human socialization, artificial intelligence socialization, digital economy, legal regime, legal subject, will, aspirations and interest.

Аннотация. Авторы статьи выдвигают ряд оригинальных идей, касающихся правового режима и общественного статуса искусственного интеллекта. Анализируются контрастные мнения по поводу признания или отрицания искусственного интеллекта как субъекта права. Вопросы правового режима искусственного интеллекта рассматриваются в контексте его общественного положения. Особо внимание акцентируется на условиях и процессах социализации искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, программное обеспечение, источник повышенной опасности, социализация человека, социализация искусственного интеллекта, цифровая экономика, правовой режим, субъект права, воля, стремление и интерес.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев 2024 йил 18 ноябрда Олий Мажлис Қонунчилик палатасининг янги таркибдаги биринчи мажлисида қилган маърузасида давр чақириқлари асосида қабул қилинадиган қонунлардан бири сифатида сунъий интеллект тўғрисида қонун бўлиши лозимлигини алоҳида таъкидлаб ўтди[1].

Жорий йилнинг февраль ойида Евроиттифоқда худди шундай қонун кучга кирди. Бу бежиз эмас, албатта. Бугунги кунда сунъий интеллект ижтимоий воқеъликда энг кўп шов-шувларга ва доимий муҳокамаларга сабабчи бўлган мавзу ҳисобланади. Сунъий интеллектнинг хилма-хил турлари ҳаётимизнинг турли соҳаларида кенг қўлланилмоқда. Сунъий интеллект оддий техник кўмакчи воситадан юксак салоҳиятга эга бўлган ақлий операцияларни, амалий топшириқларни бенуқсон ва бекаму кўст бажарувчи ҳамкорга айланди. Инсон ва сунъий интеллект ўртасидаги муносабатлар характери моҳияти бўйича муаммолар ҳақида турли ечимлар таклиф этилмоқда. Ижтимоий-ҳуқуқий муносабатларда сунъий интеллектдан фойдаланиш тамойиллари, сунъий интеллектни бошқариш ва инсон назоратида сақлаб туриш, оптимал режимларни шакллантириш бўйича ҳуқуқий конструкциялар ишлаб чиқиш ва жорий этиш кенг миқёсда йўлга қўйилмоқда. Сунъий интеллект ҳуқуқий ҳолати билан боғлиқ равишда қуйидаги ҳуқуқий конструкциялар тизими мавжуд[2].

Биринчидан, сунъий интеллект интеллектуал салоҳиятли, барча масалаларга креатив ёндашадиган, ижодий фаолият, шу жумладан, бадиий ижодиёт, техникавий ижодиёт, илмий ижодиёт фаолиятини амалга оширувчи қурилмага айланмоқда. Бу эса уни интеллектуал мулк объекти сифатида эътироф этишга олиб келади.

Иккинчидан, сунъий интеллект фаолияти устидан инсон назорати тўлақонли ва хавфсиз бўлишига ҳеч ким кафолат бермайди. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодексида бундай объектларга нисбатан оширилган хавф манбаи режими белгиланган (Фуқаролик кодексининг 999-моддаси)[3]. Оширилган хавф манбаси эгаси, мулкдори оширилган хавф манбаи етказилган зарар учун ўз айбидан қатъи назар, жавоб бериши белгилаб қўйилган. Сунъий интеллект билан ишлаганда хавф-хатар бўйича таваккалчилик даражаси ниҳоятда юқори бўлиши мумкин ва сунъий интеллект баъзи ҳолатларда енгиб бўлмас кучга айланиши истисно этилмайди.

Учинчидан, ижтимоий ҳаётнинг жуда кўп соҳаларида сунъий интеллект кўмакчи, ассистент сифатида намоён бўлади. Бунда инсон меҳнати кескин равишда енгиллашади. Инсон жисмоний жиҳатдан, ақлий жиҳатдан ожиз бўлган ёки узоқ муддат қиладиган ишларни сунъий интеллект бир неча лаҳзада амалга оширади. Инсон бундай қулайликка ўрганиб қолди ва жуда кўп фаолият соҳаларида сунъий интеллект унга кўмакчи ҳамкор ҳисобланади.

---

[1] *Қаранг:* Президент Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг биринчи мажлисидаги нутқи / "Халқ сўзи", 2024 йил 19 ноябрь. – 1-2-б.

[2] *Қаранг:* Юлдашев Ж. И. Корпоратив бошқарувда сунъий интеллектдан фойдаланишни ҳуқуқий тартибга солиш / 12.00.03 – Фуқаролик ҳуқуқи. Тадбиркорлик ҳуқуқи. Оила ҳуқуқи. Халқаро хусусий ҳуқуқ бўйича юридик фанлар доктори (DSc) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2024; Джон Маркофф. Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания; Стюарт Рассел, Питер Норвиг. Искусственный интеллект. Современный подход; Рэй Курцвейл. Как создать разум: секрет человеческого мышления раскрыт; Джон Крон, Грант Бейлевельд, Аглаэ Бассенс. Глубокое обучение в картинках. Визуальный гид по искусственному интеллекту.

[3] Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси: иккинчи қисм // https://lex.uz/docs/180552.

Сунъий интеллект билан боғлиқ мўжизалар кундан кунга кенгайиб ва чуқурлашиб бормоқда: сунъий интеллектнинг шундай турлари жорий этилмоқдаки, у инсондан мустақил равишда, автоном фаолият юрита олади. Унинг таҳлил қилиш, фикрлаш ва мантиқий далиллаш тафаккури инсонникидан қолишмайди. “Бугунги кунда инсонга шерик, ёрдамчи, ҳамкор бўлган сунъий интеллект келгуси тараққиёт орқали инсон билан ижтимоий мавқеъ талашмаслигига ким кафолат беради?” деган пессимистик башоратлар ҳам авж олмоқда.

Сунъий интеллектни мантиқий фикрловчи қурилма сифатида тавсифлаганда унинг дастурий имкониятлари чегарасини ҳисобга олиш лозим. Ҳозирги пайтда кўп ҳолларда сунъий интеллект муайян бир тор соҳага ихтисослашган дастурий таъминотга асосланади. Бироқ ҳақиқий, том маънодаги сунъий интеллект бошланғич дастурий таъминот негизига таянса ҳам, **инсон каби ўзини ўзи ривожлантириш ва мустақил мавжуд бўлиш хусусиятига эга бўлади.** Ушбу икки хусусият инсонда мавжуд: у ҳар қандай экстремал шароитларда ҳам хавф-хатарларга қарши кураша олади, қийинчиликларни енга олади ва энг асосийси билим ҳамда тажриба доираси доимий равишда кенгайиб боради.

Рус тилида ушбу хислатлар “самодостаточные существование и способность саморазвитие” деб аталади. “Самодостаточность” ҳеч кимга муҳтож бўлмасдан нормал ҳолда мавжуд бўлиш ҳисобланади. Ўзбек тилида буни қисқа ибора билан айтадиган бўлсак, “тўкислик” деб аташ мумкин. Шунингдек, бу тушунча етарлилик, бошқа бировга муҳтож бўлмаслик маъносида талқин этилиши мумкин. “Саморазвития” эса бировнинг ёрдамига таянмасдан, бировдан сабоқ олмасдан ўз билим ва имкониятларини кўпайтириб бориш маъносида талқин этилиши мумкин. Агар юқоридаги икки русча иборанинг ўзбек тилидаги муқобилини яратишга уринсак, у ҳолда **“тўкис дониш” ибораси мантиқан кўпроқ мос келади.** Ушбу ибора тўғри маънода ҳеч қандай киноясиз, истеҳзосиз қабул қилиниши лозим. Албатта, ўзбек тилининг билимдонлари эҳтимол сунъий интеллектнинг асосий хусусиятларини акс эттирувчи “тўкис дониш” иборасининг бошқа муқобилларини ҳам кашф этарлар. Бироқ ҳозирча бизнинг таклифимиз ушбу ибора мақбулроқ деган ёндашувга асосланади.

Сунъий интеллект тўкис дониш бўлиши учун ижтимоий тармоқлардаги билимлар, маълумотлар базаларига эркин равишда уланган бўлиши лозим. Сунъий интеллектнинг ахборот сиғими қанчалик катта бўлса, у шу даражада юқори тўкис дониш бўлади.

Албатта, инсон билан сунъий интеллект ўртасида ҳам умумийлик, ҳам тафовутлар мавжуд. Инсон – биологик мавжудот, сунъий интеллект эса нейротузилмалари техник негизга таянадиган қурилма. Инсон миясини энг мукаммал компьютер дейишади ва ҳозирга қадар мавжуд энг замонавий компьютерларнинг бирортаси унга тенглаша олмаслиги мутахассислар томонидан эътироф этилган. Бироқ инсон мияси техник қурилма эмас. У муайян биологик, физиологик жараёнларга асосланади. Инсондаги биологик, физиологик жараёнлар эса жуда кўп нозик сегментлар асосида фаолият юритади. Бунинг устига, инсондаги ҳиссий-эмоционал, руҳий-психиологик ҳолатларни ҳисобга олсак, у ҳолда инсон сунъий интеллект бўлган компьютерга кўп жиҳатлардан ютқазиши турган гап.

“Инсон – ижтимоий мавжудот, сунъий интеллект ҳам ижтимоийлашиши мумкинми?” – деган савол туғилади. **Сунъий интеллект тўкис дониш бўлиши учун юксак даражада ижтимоийлашуви шарт.** Ўз вақтида, Карл Маркс инсоннинг моҳиятини у иштирок этган ижтимоий муносабатлар мажмуаси ташкил этишини таъкидлаган эди. Гарчи, бу соҳада чуқур изланишлар амалга оширмаган бўлсак ҳам, сунъий интеллект ижтимоийлашув омиллари у киришган ижтимоий муносабатлар доираси билан белгиланишини илғаш мумкин. Албатта, сунъий интеллект маконда эркин ҳаракатланадиган робот кўринишида бўладими ёки муайян ахборот тизимига боғланган стационар кўчмас объект кўринишидаги қурилма сифатида бўладими, барибир, унинг ижтимоийлашуви объектив жараёндир. Агар у доимий инсон назорати остида бўлса, муайян босқичларда унинг ижтимоийлашиш жараёнига мақсадли таъсир кўрсатиш мумкин, лекин унинг онг, билим ва тажриба даражаси муайян ҳажмларга етганда инсоннинг мақсадли таъсири самарадорлиги шубҳа остида қолади. Бошқача айтганда, сунъий интеллект бундай таъсирни қабул қилиши ҳам, қабул қилмаслиги ҳам мумкин. Инсоният жамияти билан таққосласак, вояга етган фарзанднинг ўз ота-онаси қадриятлари ва ўгитларини қабул қилмасдан, мутлақо бошқача шахсга айланиши ҳолатини тасаввур қилиш мумкин.

Инсоннинг ижтимоийлашувидаги навбатдаги омил у бошқа кишилар билан киришган ижтимоий муносабатлар мажмуида ўз мужассамини топади. Барча инсонлар учун бу одатдаги ҳол бўлганлиги сабабли уни батафсил тавсифлашга зарурат мавжуд эмас, деб ҳисоблаймиз.

Сунъий интеллект ижтимоий ҳаётда ўз ўрнига эга бўлиб бормоқда. Бинобарин, у ижтимоий муносабатлар қатнашчиси сифатида кишилар хулқ-атворига ўзига хос тарзда таъсир кўрсатиши табиий.

Албатта, ижтимоий муносабатлар субъектлари тизимида сунъий интеллектдан ташқари биз инсоннинг ижтимоийлашув жараёни қатнашчиси сифатида деярли ҳисобга олмайдиган, эътиборсиз қолдирган юридик шахслар ҳам мавжуд. Юридик шахслар, айниқса, уларнинг жамоат бирлашмалари, сиёсий партиялар каби турлари инсоннинг ижтимоийлашувига муайян даражада таъсир кўрсатади. Бироқ юриспруденцияда ҳам, бошқа ижтимоий фанларда ҳам юридик шахс сунъий, уйдирма субъект, ҳар қандай юридик шахс орқасида жисмоний шахслар туради ва инсоннинг ижтимоийлашувида бошқа инсонлар таъсири юридик шахслар воситасида амалга оширилади, деган тасаввурлар кенг тарқалган. Лекин бу тасаввурлар доим ҳам тўғри бўлавермайди. Инсоннинг ижтимоийлашувида юридик шахс кўринишидаги ижтимоий-сиёсий тузилмалар баъзи ҳолларда ўзига хос нисбий мустақил мақомга ва таъсирга эга бўлишини назардан қочирмаслик лозим. Жуда кўп ҳолларда юридик шахс бўлган тузилмалар, ташкилотлар (масалан, нодавлат нотижорат ташкилотлар) муайян бир мафкура, ғоя ҳамда таълимотлар соҳиби, ташувчиси, элтувчиси сифатида намоён бўлади ва бунда уларнинг инсоний ресурси бўлган алоҳида индивидларини пайқаш мумкин эмас ёхуд пайқаганда ҳам аҳамиятга эга эмас.

Яна бир қизиқарли ҳолат шуки, ижтимоий-ҳуқуқий майдонда ҳаракат қилувчи инсонлар ҳам, юридик шахслар ҳам ижтимоий муносабатлар, шу жумладан ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар субъекти ҳисобланади. Бунда улар ҳуқуқ лаёқати ва муомала лаёқати деб аталмиш ҳуқуқий категориялар орқали субъект мақомида мужассамланади. Ҳар иккала субъектнинг ҳаракатларини сабаблантирувчи омиллар мавжуд бўлади. Бу омиллар эҳтиёж, зарурият, манфаат, мотивация каби ўзига хос ижтимоий майллар орқали ўзини намоён қилади. Субъект ижтимоий муомалада фаол ҳаракат қилиши учун истак, манфаатнинг ўзи кифоя эмас, ушбу манфаат сари қатъият билан, изчиллик билан ҳаракатлантирувчи, йўналтирувчи ўзига хос куч, механизм талаб этилади. Ушбу механизм эрк-ирода бирлигида рўёбга чиқади. Албатта, ушбу механизм динамикаси кишиларда яққолроқ ва аниқроқ кўринади. Юридик шахсларда ҳам, гарчи, инсонлардагидек бўлмаса-да, бироқ асосий элементлари ўзгармаган ҳолда мавжуд бўлади.

Бу ўринда савол туғилиши табиий: бундай механизм динамикаси сунъий интеллектда ҳам мавжуд бўладими? Ёки бошқача айтганда, зарурат, эҳтиёж, манфаат, эрк-ирода бирлиги сунъий интеллект учун ҳам хосми? Сунъий интеллектнинг ҳаётда яшашдан, аниқроғи, мавжудликдан мақсади, истак-хоҳишлари, орзу-умидлари борми? Сунъий интеллектни ижтимоий муносабатлар субъекти деб топиш учун унинг манфаат ва эрк-иродага эгалиги ҳамда ижтимоий муносабатларда ушбу механизмлар асосида ҳаракат қилиши қандай намоён бўлади? Амалда эса ҳозирча сунъий интеллект – унинг дастурий таъминотида аввалдан белгилаб қўйилган алгоритмлар тизимидан келиб чиқувчи вазифаларни бажаришга мўлжалланган ёхуд инсон ва бошқа буюртмачилар топшириқларини бажаришга ихтисослашган техник қурилма. Бироқ кўп мутахассислар буни вақтинчалик ҳолат деб ҳисоблашади. Ижтимоийлашган сунъий интеллект ўзининг муайян манфаатларига эга бўлиши, эрк-иродаси шаклланиши тўкис дониш учун одатдаги ҳол бўлиши табиий. Бироқ буни ижтимоий макон, ҳуқуқий майдон қабул қиладими? Ижтимоий субъектлар сунъий интеллектни ўзи каби тенг ҳуқуқли шерик сифатида эътироф этадими? Агар эътироф этмаса, кишилик жамиятида бир вақтлар бўлган қуллар ва ҳурлар ўртасидаги кураш каби ижтимоий қарама-қаршилик ва ларзалар, қўзғолонлар вужудга келмайдими?

Албатта, тарих сабоқлари беиз кетмайди. Инсоният қуллар ва ҳурлар кураши нима билан тугаганини яхши билади. Сунъий интеллект инсон, юридик шахс каби субъект сифатида эътироф этиладиган бўлса, ижтимоий маконда, ҳуқуқий майдонда ўз ўрнига эга бўладиган бўлса, у ҳолда инсон ва сунъий интеллект ўртасида келгуси муносабатлар характери шу бугундан мақсадли шакллантирилиши талаб этилади. Файласуф ва

ҳуқуқшунос олимлар буни назардан қочирмасликлари лозим.

Албатта, юқоридаги фалсафий-ҳуқуқий муаммоларни тадқиқ, таҳлил этиш ва ечимлар ишлаб чиқиш жараёни сунъий интеллектдан фойдаланиш жараёнларига асло тўсқинлик қилмайди.

Ўзбекистон – очиқ мамлакат, дунёнинг барча давлатлари билан кенг миқёсда ижтимоий иқтисодий муносабатларни амалга оширмоқда. Мамлакатимиз жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиш арафасида турибди. Давлатимиз раҳбари 2024 йил 20 ноябрда Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг янги таркибини шакллантириш бўйича Қонунчилик палатасида қилган маърузасида Жаҳон савдо ташкилотига (ЖСТ) аъзо бўлиш мамлакатимиз олдида турган энг устувор вазифалардан бири эканини таъкидлади.

Бугунги кунда ЖСТ ўзига хос ягона иқтисодий-ҳуқуқий майдон саналади. ЖСТнинг асосий тамойили камситишларсиз савдо ҳисобланади. Мамлакатимиз ЖСТга аъзо бўлиб кириши натижасида Ўзбекистон ҳудудига хорижий мамлакатлардан сифатли, арзон, энг замонавий техникага асосланган товарлар кириб келиши осонлашади. Натижада, миллий товар ишлаб чиқарувчилар кескин рақобат муҳитини ҳис этадилар. Албатта, ЖСТга аъзолик давлат томонидан миллий товар ишлаб чиқарувчиларни протекционизм асосида ҳимоя қилиш имкониятини мутлақо йўққа чиқармайди. Бироқ давлат ҳар қандай протекционизм чораларини қўллаганда иккита шартга риоя қилиши лозим: оқиллик ва шаффофлик. Протекционизмни қўллашда шаффофлик шуни англатадики, бунда жараён очиқ бўлиши, ушбу чораларнинг ижобий ва салбий оқибатлари кимнинг фойдасини кўзлаб белгиланаётгани ҳисобга олиниши ҳамда очиқ-равшан баён этилиши лозим. Протекционизм чораларининг оқилоналиги шартлари ҳам ўз мезонларига эга. Бунда бошқа мамлакатлар товар ишлаб чиқарувчилари билан ўзига хос манфаатлар уйғунлиги таъминланиши ёхуд Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 1163-моддасида белгиланган ўзаровийлик, 1167-моддасида белгиланган реторсиялар ҳақидаги нормалар мазмунига монанд бўлиши талаб этилади. Лекин, энг асосийси, мамлакатимиз иқтисодиётини шу бугундан бошлаб сунъий интеллект ва юқори технологияларга асосланган ҳолда мақсадли ривожлантириш лозим бўлади.

Бу ўринда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 14 октябрда қабул қилинган **“Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори**[4] замонавий чақириқларга нисбатан энг муносиб жавоб бўлди. Ушбу қарорда ижтимоий соҳа ва иқтисодиёт тармоқларида сунъий интеллект технологияларини жорий қилиш учун қулай шарт-шароитлар яратиш, мамлакатимизнинг сунъий интеллект технологияларидан фойдаланувчи дунёнинг етакчи давлатлари қаторига киришига эришиш, шунингдек, “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясида белгиланган мақсад ва вазифалар ижросини таъминлаш учун комплекс тадбирлар тизими белгилаб қўйилган. Қарорга кўра:

а) Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш бўйича эришиш лозим бўлган мақсадли кўрсаткичлар, шу жумладан:

сунъий интеллект асосида яратилган дастурий маҳсулотлар ва кўрсатиладиган хизматлар ҳажмини 1,5 миллиард АҚШ долларига етказиш;

Ягона интерактив давлат хизматлари порталида сунъий интеллект асосида кўрсатилаётган хизматлар улушини 10 фоизга етказиш;

сунъий интеллект йўналишида фаолият юритувчи илмий лабораториялар сонини 10 тага етказиш ҳамда юқори қувватли ҳисоблаш серверларини ишга тушириш;

Ҳукуматнинг сунъий интеллектга тайёрлик индексида (Government AI Readiness Index) Ўзбекистон Республикасининг биринчи 50 та ўриндаги давлатлар қаторига киришига эришиш;

б) Сунъий интеллект технологияларини ривожлантириш бўйича устувор мақсад ва вазифалар:

сунъий интеллект технологияларини ривожлантиришга қаратилган норматив-ҳуқуқий базани шакллантириш, соҳада стандартларни такомиллаштириш ва халқаро ҳамкорлик алоқаларини мустаҳкамлаш;

маълумотларни қайта ишлаш ҳамда сунъий интеллектга асосланган лойиҳаларни ишга тушириш учун техник инфратузилма яратиш, ижтимо-

[4] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори // https://www.lex.uz/docs/7158604.

ий соҳа ва иқтисодиёт тармоқларида мазкур йўналишдаги устувор лойиҳаларни амалга ошириш;

сунъий интеллект технологияларидан фойдаланиш бўйича аҳолининг билим ва кўникмаларини ошириш, кадрлар салоҳиятини ривожлантириш.

Президентимизнинг ушбу қарори билан **Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш стратегияси** тасдиқланди. Бунда сунъий интеллект технологияларини ривожлантириш учун зарур шарт-шароитларни яратиш мақсадида ҳуқуқий, технологик, иқтисодий асосларни такомиллаштириш вазифаси белгилаб қўйилган.

Стратегия кенг қамровли ҳужжат ҳисобланади, унда умумий маълумотлар билан бир қаторда мамлакатимизда сунъий интеллект технологиялари ривожланишининг жорий ҳолати, стратегиянинг мақсади ва вазифалари, сунъий интеллект технологияларини ривожлантиришга қаратилган норматив-ҳуқуқий базани шакллантириш, ижтимоий соҳа ва иқтисодиёт тармоқларида сунъий интеллект технологияларини жорий қилиш ва устувор лойиҳаларни амалга ошириш, соҳада стандартларни такомиллаштириш ва халқаро ҳамкорлик алоқаларини мустаҳкамлаш, сунъий интеллект технологиялари асосида маълумотларни қайта ишлаш учун техник инфратузилмани шакллантириш, аҳолининг билим ва кўникмаларини ошириш, кадрлар салоҳиятини ривожлантириш, шунингдек, мазкур стратегияни амалга оширишдан кутилаётган натижалар ўз мужассамини топган.

Ушбу стратегиянинг амалга оширилиши иқтисодиётни сифат жиҳатдан ўзгартирибгина қолмасдан, балки мамлакатимиз аҳолисининг сунъий интеллект технологияларини қўллаш ҳамда улардан фойдаланиш бўйича малака ва кўникмаларини оширишга қаратилган тайёргарлик даражасини таъминлаш борасида амалий чора-тадбирлар тизимини ҳам назарда тутади.

Сунъий интеллект билан тиллашадиган инсон психологияси, қадриятлари, хулқ-атвор кўникмалари ўзига хос бўлиши табиий, албатта. Мана шу ўзига хосликни мақсадли позитив йўналтириш ҳам фалсафа ва ҳуқуқ фанлари олдида турган устувор вазифа ҳисобланади.

Сунъий интеллект одил судлов соҳасига ҳам дадил кириб келмоқда. Европа Иттифоқи томонидан аниқ, мақсадли лойиҳа амалга оширилмоқда. Унга кўра, муайян тоифадаги ишлар бўйича судья билан параллел равишда ишни ўрганиш ва қарор чиқариш сунъий интеллектга ҳам топширилмоқда. Ҳозирча судья томонидан чиқарилган қарорларга сунъий интеллект томонидан чиқарилган қарорларнинг мослик даражаси 67 – 70 фоизни ташкил этмоқда. Албатта, сунъий интеллект қарорлари юридик аҳамиятга эга эмас, фақат илмий тажриба лойиҳаси ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев 2025 йилнинг февраль ойида ўтказилган одил судловни такомиллаштириш масалалари бўйича йиғилишда одил судловда сунъий интеллектни қўллашга алоҳида устувор соҳа сифатида эътибор бериш кераклигини таъкидлади. Профессор М. Мамасиддиқовнинг таъкидлашича, **суд ишларини юритишда сунъий интеллект иштирокининг зарурати ва моҳияти қуйидаги омиллар орқали белгиланади:**

1. Самарадорликни ошириш имконияти яратилади. Сунъий интеллект катта маълумотларни тез таҳлил қилиб чиқади. Бу эса суд ишларини ўз вақтида, тез кўриб чиқиш ва ҳужжатларни тайёрлаш жараёнини жадаллаштиради. Суд ишларини кўриш муддатлари қисқаради.

2. Адолатни таъминлашга кўмаклашади. Сунъий интеллектнинг имкониятлари инсон омили таъсирини камайтиришга ёрдам беради. Натижада, суд қарорлари кўпроқ объектив ва ҳаққоний бўлиши таъминланади.

3. Суднинг иш юритишида маълумот ва материалларнинг аниқлиги таъминланади. Яъни сунъий интеллект алгоритмлари инсонга хос хатоларни камайтиради.

4. Суд харажатларини камайтиришга имкон беради. Сунъий интеллектдан фойдаланиш орқали суд жараёнларининг иқтисодий жиҳатдан тежамкор бўлишига эришилади.

5. Хавфсизлик ва махфийликни таъминлашга хизмат қилади. Сунъий интеллект маълумотларни шифрлаш ва ҳимоя қилиш тизимларини такомиллаштириш орқали суд ишлари билан боғлиқ маълумотларнинг махфийлигини таъминлашга ёрдам беради[5].

[5] Мамасиддиқов М. Суд ишларини юритишда сунъий интеллект имкониятлари / “Ҳуқуқ” газетаси, 2025 йил 13 февраль, 7-сон.

Сунъий интеллект бўйича ижтимоий воқеълик шиддат билан ривожланаётганини қайд этиш лозим. Энг аввало, сунъий интеллектни яратиш трансмиллий компанияларнинг миллиардлаб доллар харажат талаб қиладиган, юксак интеллектуал салоҳиятга эга бўлган жамоадан ташкил топган тузилмалари қўлидан келиши ҳақидаги қарашлар ҳар доим тўғри эмаслиги маълум бўлди. Хитойда бир неча юз миллион доллар эвазига кичик, ихчам жамоа бир йил давомида "Deepseek" сунъий интеллектини яратгани ва мутахассислар эътиборига тақдим этгани кўпчилик учун кутилмаган ҳолат бўлди. Бу соҳада иш олиб борувчи трансмиллий компаниялар қисқа муддатда шокка тушиб қолишди. Уларнинг қимматбаҳо қоғозлари фонд биржаларида кескин тушиб кетди. Креатив ёндашув асосида фикрлайдиган ҳар қандай жамоа дунёнинг ҳар қандай мамлакатида турли фаолият йўналишларига ихтисослашган сунъий интеллектни яратиш имкониятига эга эканлиги маълум бўлди.

Ушбу ҳолат сунъий интеллектни инсон назоратида ушлаб туриш имкониятларини кескин даражада камайтирди. Сунъий интеллект билан боғлиқ таваккалчилик хавф-хатарлари даражасини оширди. Энг аввало, сўнгги вақтларда сунъий интеллект орқали ҳуқуқбузарликлар ва жиноятлар содир қилиш ҳолатлари кескин равишда кучайди. Сунъий интеллектнинг киши овози, қиёфасини имитация қилиш имкониятларидан фойдаланиб, фирибгарлар содда одамларнинг пул маблағларини ўзлаштириб олиши, улар номидан онлайн кредит олиши ҳолатлари кескин кучайди[6]. Афсуски, мамлакатимиз ҳам бундай негатив воқеъликдан холи бўла олмади. Давр чақириғидан келиб чиқиб, ушбу ҳолатларнинг олдини олиш, камайтириш учун Олий Мажлис томонидан кредит олишда ўз-ўзига тақиқ қўйиш таомилларини белгиловчи қонун қабул қилинди[7]. Бироқ сунъий интеллект орқали турли кўринишдаги ҳуқуқбузарликларни ташкил этиш, амалга оширишнинг янги усуллари пайдо бўлмоқда. Ҳозирча бутун дунё сабаб эмас, оқибат билан курашмоқда. Бу соҳада прементив чораларни қўллаш учун воқеъалар жараёнини олдиндан кўра биладиган, прогноз қиладиган юқори малакали мутахассислар корпусига зарурият борлиги аниқ-равшан бўлиб қолди.

Шунинг учун ҳам 2025 йил 22 январда **"Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган жиноятларга қарши курашиш соҳаси учун профессионал кадрлар тайёрлаш тизимини жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида"**ги Президент қарори[8] қабул қилинди.

Қарорга кўра, 2025/2026 ўқув йилидан ҳар йилги қабул параметрлари доирасида қуйидаги йўналиш ва мутахассислик жорий этилади:

• Ички ишлар вазирлиги Академиясида бакалавриатнинг "юриспруденция" таълим йўналишида ўқиш муддати тўрт йилни ташкил этадиган "Рақамли технологиялар соҳасида жиноятларга қарши курашиш фаолияти" йўналиши;

• Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясида ўқиш муддати бир йилни ташкил этадиган "Киберхавфсизликни ҳуқуқий таъминлаш" магистратура мутахассислиги.

Истеъдодли номзодларга қуйидаги имтиёзлар тақдим этилади:

✓ "Рақамли технологиялар соҳасида жиноятларга қарши курашиш фаолияти" йўналишига математика, информатика, дастурлаш ва ахборот технологиялари бўйича нуфузли халқаро, минтақавий ҳамда республика фан олимпиадалари совриндорлари дастлабки танловдан муваффақиятли ўтгандан сўнг, якка тартибдаги якуний суҳбатсиз ўқишга қабул қилинади;

✓ "Киберхавфсизликни ҳуқуқий таъминлаш" магистратура мутахассислигида ўқиш учун ҳужжат топширган номзодлар Рақамли технологиялар вазирлиги томонидан бериладиган нуфузли халқаро сертификатга эга бўлса, "информатика ва ахборот технологиялари" фанидан имтиҳон топширишдан озод этилади.

2025 йил 1 июлгача ИИВ Академияси тузилмасида мавжуд штатлар доирасида киберҳуқуқ, аниқ фанлар, рақамли технологиялар ва ахборот хавфсизлиги ҳамда криминалистик экспертизалар кафедраларини ўз ичига олувчи Киберхавфсизлик

[6] *Қаранг:* 150 криминальных сценариев / «Аргументы и факты», 2025. №7. – С. 4.

[7] Кредит олишни ўзига тақиқлаш имконини берувчи қонун қабул қилинди // https://kun.uz/kr/news/2025/03/05/kredit-olishni-oziga-taqiqlash-imkonini-beruvchi-qonun-qabul-qilindi.

[8] Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган жиноятларга қарши курашиш соҳаси учун профессионал кадрлар тайёрлаш тизимини жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги қарори // https://lex.uz/docs/7339006.

ва рақамли криминалистика факультети ташкил этилади.

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясининг ахборот-таълим портали орқали суриштирувчилар, терговчилар ҳамда прокуратура органларининг тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи ходимлари учун масофавий шаклда “Рақамли криминалистика” йўналиши бўйича доимий махсус ўқув курслари ташкил этилади[9].

Мамлакатимизда сунъий интеллектнинг инсон учун буюк неъмат ва улкан имконият сифатидаги хусусиятларидан фойдаланибгина қолмасдан, балки унинг хавф-хатар келтириб чиқариши мумкин бўлган жиҳатлари ҳам ҳисобга олинмоқда. Сунъий интеллект келтириб чиқариши мумкин бўлган хавф-хатарларнинг олдини олиш ёки уларга қарши курашиш учун ҳуқуқни муҳофаза қилувчи идораларда ахборот технологиялари ва юриспруденция соҳаларида юқори малакага эга бўлган кадрлар корпусини шакллантириш зарур. Шу нуқтаи назардан, давлатимиз раҳбарининг қарори айни вақтида қабул қилинди.

Хорижий давлатларнинг сунъий интеллект бўйича қонунчилиги ривожланишида эҳтиёткорлик ва дадил таваккалчилик ёндашувлари яққол кўзга ташланмоқда.

Европа Иттифоқида сунъий интеллектга нисбатан муайян эҳтиёткорлик ёндашувлари кузатилмоқда.

Европа Иттифоқининг “Сунъий интеллект тўғрисида”ги қонуни 2025 йил 2 февралдан амал қила бошлади. Ушбу қонун хавф туғдирувчи сунъий интеллект тизимларини тақиқлайди. Бу хавфсизлик, саломатлик ёки асосий ҳуқуқларга таҳдид солувчи ҳолатлар билан боғлиқ. Миллий хавфсизлик билан боғлиқ вазиятлар бундан мустасно.

Европа Иттифоқининг “Сунъий интеллект тўғрисида”ги қонунида қуйидаги технологиялар тақиқланган:

• инсоннинг ижтимоий хулқини баҳоловчи сунъий интеллект тизимлари;

• иш жойларида ёки таълим муассасаларида инсон ҳис-туйғуларини аниқловчи тизимлар. Фақатгина ҳуқуқ-тартибот идоралари учун баъзи истисноларнинг мавжуд;

• инсоннинг заиф томонларидан фойдаланадиган сунъий интеллект тизимлари. Масалан, “робот-қўнғироқлар” (“Robo-Calls”). Бу усул орқали кекса ёшли одамларни алдаш мумкин.

АҚШ ва Хитойда эса, аксинча, дадил таваккалчилик ёндашуви намоён бўлмоқда. Ушбу мамлакатларда турли соҳалар бўйича сунъий интеллектни яратишга улкан маблағ сарф қилинмоқда. Бу эса сунъий интеллектнинг хавф-хатар манбаи сифатидаги салоҳияти кутилмаган соҳаларда вужудга келишига сабаб бўлиши мумкин. Орқа-олдига қарамасдан сунъий интеллектдан максимал даражада фойдаланиш, бу соҳада энг илғор марраларни эгаллашга интилиш мамлакатлар ўртасида шафқатсиз кураш пойгасини бошлаб бермоқда. Бироқ ҳар қандай ҳолатда ҳам, инсон ва сунъий интеллект ўртасидаги муносабатлар характерини инсоний қадриятлар асосида белгилаш, сунъий интеллект жиловини қўлдан бермаслик қонун ижодкорлиги ва ҳуқуқни қўллаш амалиётининг асосий парадигмаси бўлиб қолмоғи лозим.

[9] Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясида “Киберхавфсизликни ҳуқуқий таъминлаш” магистратура мутахассислиги очилади // https://uza.uz/posts/681776.

“МАҲАЛЛА ЕТТИЛИГИ” УСТИДАН ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.041

Шухрат БАФАЕВ,
Демократик жараёнларни таҳлил қилиш марказининг Тошкент шаҳар бўлинмаси раҳбари, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

Аннотация. Мақолада фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан “маҳалла еттилиги” устидан жамоатчилик назоратининг амалга оширилиши, бу борада Ўзбекистонда қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг мазмун ва моҳияти, “маҳалла еттилиги”нинг ўз вазифаларини амалга оширишдаги ваколатлари, маҳаллани жамият бошқарувининг биринчи бўғинига айлантириш масалалари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: фуқаролик жамияти, маҳалла, жамоатчилик назорати, “маҳалла еттилиги”, маҳалла раиси, ҳоким ёрдамчиси, хотин-қизлар фаоли, ёшлар етакчиси, профилактика инспектори, ижтимоий ходим, солиқ инспектори, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари.

Abstract. The article analyzes the implementation of public control over the “mahalla seven” by citizens' self-governing bodies, the content and essence of regulatory legal acts adopted in Uzbekistan in this regard, the competence of the “mahalla seven” in the implementation of its tasks, the transformation of the mahalla into a leader of society management.

Key words: civil society, mahalla, public control, “mahalla seven”, chairman of the mahalla, assistant to the hokim, women's activist, youth leader, prevention inspector, social worker, tax inspector, citizens' self-governing bodies.

Аннотация. В статье анализируются вопросы реализации органами самоуправления граждан общественного контроля над деятельностью «махаллинской семерки», содержание и значение принятых нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность «махаллинской семерки», а также превращения махалли в первичное звено общественного управления и контроля.

Ключевые слова: гражданское общество, махалла, общественный контроль, «махаллинская семерка», председатель махалли, помощник хокима, женский активист, лидер молодежи, инспектор по профилактике, социальный работник, налоговый инспектор, органы самоуправления граждан.

Инсон, унинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш Янги Ўзбекистонда олиб борилаётган давлат сиёсатининг асосий мазмун ва моҳиятини ташкил этади. Давлат органларининг фаолияти айнан шу сиёсатни амалда рўёбга чиқаришга қаратилган. Бу борада нафақат давлат бошқарув органлари тизимини, балки жамият бошқарув тизимини ҳам такомиллаштириш, хусусан, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларини жамият бошқаруви ва назоратининг бош бўғинига айлантириш бўйича тизимли ислоҳотлар амалга оширилмоқда. Бундан кўзланган асосий мақсад – маҳаллани одамларни қийнаётган муаммоларни ўзи ечадиган халқчил тизимга айлантиришдир.

Дарҳақиқат, сўнгги йилларда **“Халқ давлат идораларига эмас, давлат идоралари халқимизга хизмат қилиши керак”,** деган тамойил доирасида Ўзбекистонда давлат ва жамият бошқаруви тизимини такомиллаштириш борасида ортга қайтмас изчил демократик ислоҳотлар амалга оширилмоқда.

Ушбу тамойил ижросини таъминлаш мақсадида 2017 йилда Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони билан тасдиқланган Ҳа-

ракатлар стратегияси маҳаллани институционал-ҳуқуқий, ташкилий-кадр, иқтисодий-молиявий ва маънавий-мафкуравий жиҳатдан мустаҳкамлаш нуқтаи назаридан босқичма босқич ислоҳотларни амалга оширишга асос солди. Бугунги кунда маҳалла тизимини такомиллаштиришга қаратилган ислоҳотлар “Ўзбекистон – 2030” стратегияси асосида амалга оширилмоқда.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда маҳалла тизими фаолиятининг самарадорлигини ошириш мақсадида бир қатор муҳим норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди.

Жумладан, 2024 йил 15 мартда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Маҳаллабай ишлашга масъул бўлган шахслар фаолиятини ва ҳамкорлигини самарали таъминлаш ҳамда “маҳалла еттилиги” фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори қабул қилинди. Ушбу қарор билан “Ҳоким ёрдамчиси, хотин-қизлар фаоли, ёшлар етакчиси, профилактика инспектори, ижтимоий ходим ва солиқ инспекторининг ишга келиб кетиши бўйича давоматни (табелни) юритиш тартиби тўғрисида”ги йўриқнома тасдиқланди. Йўриқномада “маҳалла еттилиги” – фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари намунавий тузилмасига киритилган маҳалла раиси раҳбарлигидаги ҳоким ёрдамчиси, ёшлар етакчиси, хотин-қизлар фаоли, профилактика инспектори, ижтимоий ходим ва солиқ инспектори аъзоларидан иборат бўлган гуруҳ экани мустаҳкамлаб қўйилди[1]. Шу билан бирга мазкур қарорга биноан “маҳалла еттилиги” фуқаролар йиғинларининг жамоатчилик тузилмаси экани ҳам белгиланди[2].

Маҳалла институтининг жамиятдаги ролини тубдан ошириш, уни аҳоли муаммоларини ҳал этишда биринчи бўғин сифатида ишлашини таъминлаш, маҳаллаларда бошқарув тизимини такомиллаштириш ҳамда “маҳалла еттилиги” фаолиятини самарали ташкил этиш ва унинг аъзолари ўртасида ҳамкорликни таъминлаш мақсадида юқоридаги Вазирлар Маҳкамасининг қарори билан “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари фаолиятини янада такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 18 июндаги қарорига тегишли ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди[3].

Қарорда, **биринчидан,** ҳар бир маҳалла фуқаролар йиғини ҳузурида маҳалла раиси раҳбарлигида “маҳалла еттилиги”ни ташкил қилиш, **иккинчидан,** фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг намунавий тузилмасига “маҳалла еттилиги”ни киритиш ва **учинчидан,** “маҳалла еттилиги”нинг функциялари, вазифалари, ҳуқуқлари ва мажбуриятлари аниқ белгиланди. Мазкур қарорнинг аҳамияти шундаки, унда маҳалланинг ички ресурсларини аниқлаш ҳамда ижтимоий хизматлар ва ёрдам кўрсатиш учун сафарбар этиш “маҳалла еттилиги”нинг асосий мақсади деб мустаҳкамланди.

Шунингдек, ушбу ҳужжатга биноан “маҳалла еттилиги”га:

– фаолияти учун зарур бўлган маълумотларни давлат органлари ва ташкилотларидан белгиланган тартибда сўраш ва олиш;

– ижтимоий ҳимояга муҳтож аҳолининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари бузилганлиги аниқланганда, материалларни ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга юбориш;

– ижтимоий ҳимояга муҳтож аҳолига ижтимоий ёрдам турларини кўрсатиш ва субсидиялар ажратиш бўйича қарорлар қабул қилиш;

– жисмоний шахсларга ижтимоий хизматлар ва ёрдам кўрсатишга бевосита алоқаси бўлган давлат органлари ва ташкилотлари вакилларини “маҳалла еттилиги” фаолиятига жалб этиш ҳуқуқи берилди.

“Маҳалла еттилиги”нинг муҳим вазифалари қаторига:

– оилаларнинг иқтисодий-ижтимоий аҳволи ва эҳтиёжларини ўрганишда фуқаролар йиғини кенгашига кўмаклашиш;

– жисмоний шахсларни “Темир дафтар”, “Ёшлар дафтари” ва “Аёллар дафтари”га киритиш тўғрисида қарор қабул қилиш;

– Аҳолини тадбиркорликка жалб қилиш жамғармаси, Бандликка кўмаклашиш давлат жамғармаси ҳамда Ҳунармандчилик ва касана-

[1] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 16.03.2024 й., 09/24/137/0220-сон.
[2] Ўша жойда.
[3] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 19.06.2021 й., 09/21/380/0574-сон; 10.08.2022 й., 09/22/438/0726-сон; 01.08.2023 й., 09/23/327/0549-сон; 23.09.2023 й., 09/23/489/0721-сон; 04.10.2023 й., 09/23/524/0750-сон; 18.12.2023 й., 09/23/665/0942-сон; 16.03.2024 й., 09/24/137/0220-сон; 11.12.2024 й., 09/24/833/1016-сон).

чиликни қўллаб-қувватлаш жамғармаси орқали ижтимоий ёрдам кўрсатиш ва субсидиялар ажратиш бўйича қарор қабул қилиш;

– Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 21 декабрдаги фармони билан тасдиқланган "маҳалла еттилиги"нинг коллегиал қарорлари асосида кўрсатиладиган ижтимоий ёрдам ва ажратиладиган субсидиялар рўйхатида келтирилган ижтимоий ёрдам ва субсидияларни ажратиш киритилди[4].

Шу билан бирга маҳалла фуқаролар йиғини раисига "маҳалла еттилиги" фаолиятини ташкил қилиш ва мувофиқлаштириш, унинг аъзолари ўзларига юкланган вазифаларни бажаришини таъминлаш, мажлислар ташкил этиш ва ўтказиш, "маҳалла еттилиги" номидан чиқадиган ҳужжатларни имзолаш, фуқаролар йиғини (фуқаролар вакиллари йиғилиши), фуқаролар йиғини кенгаши мажлисларида унинг номидан вакил бўлиш ҳуқуқи берилди[5]. Яъни Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 18 июндаги қарори билан, маҳалла раиси томонидан "маҳалла еттилиги"нинг фаолияти устидан жамоатчилик назорати ўрнатилишининг дастлабки ҳуқуқий асоси яратилди.

Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тизимига жорий этилган "маҳалла еттилиги" орқали, биринчи навбатда, ҳар бир маҳаллада камбағалликни бартараф этиш ва одамларни иш билан таъминлаш борасида "Темир дафтар", "Ёшлар дафтари", "Аёллар дафтари"га ишсиз аҳолини киритиш ва чиқариш механизмлари жорий этилди. Шунингдек, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ушбу йўналишда жамоатчилик назоратини ўрнатиш бўйича ҳуқуқ ҳамда ваколатлари янада кенгайди.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 1 мартда қабул қилинган "Оила ва хотин-қизлар билан ишлаш, маҳалла ва нуронийларни қўллаб-қувватлаш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги фармони билан "маҳалла еттилиги" устидан самарали жамоатчилик назоратини амалга оширишда маҳалла фуқаролар йиғини раисига:

биринчидан, маҳаллада тадбиркорликни ривожлантириш, аҳоли бандлигини таъминлаш ва камбағалликни қисқартириш масалалари бўйича туман (шаҳар) ҳокимининг ёрдамчиси, маҳалладаги ёшлар етакчиси ва хотин-қизлар фаоли, ички ишлар органлари таянч пункти профилактика инспектори фаолиятини ҳудуддаги биринчи навбатда ҳал этилиши лозим бўлган муаммоларни бартараф этишга йўналтириш;

иккинчидан, улар фаолиятини баҳолаш ҳамда натижалари бўйича тегишли халқ депутатлари Кенгашларига ахборот киритиб бориш;

учинчидан, рағбатлантириш ёки уларга нисбатан эгаллаб турган лавозимидан озод этишгача бўлган жазо чораларини қўллаш тўғрисида мазкур ходимларнинг юқори турувчи ташкилотларига кўриб чиқилиши мажбурий бўлган тақдимномалар киритиш юзасидан жамоатчилик назоратини амалга ошириш бўйича қўшимча ҳуқуқлар берилди[6].

Шунингдек, маҳалла фуқаролар йиғини раисининг "маҳалла еттилиги" устидан самарали жамоатчилик назоратини амалга оширишини таъминлаш мақсадида 2023 йил 21 декабрда Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Маҳалла институтининг жамиятдаги ролини тубдан ошириш ва унинг аҳоли муаммоларини ҳал этишда биринчи бўғин сифатида ишлашини таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар тўғрисида"ги фармони қабул қилинди[7].

Мазкур фармон билан маҳалла фуқаролар йиғини раисининг асосий вазифалари қаторида "маҳалла еттилиги"га умумий раҳбарлик қилиш, маҳаллани ҳар томонлама ривожлантиришда унинг имкониятидан самарали фойдаланиш белгиланиб, маҳалла раиси ҳар ҳафта "маҳалла еттилиги" аъзоларининг ҳисоботини эшитиши ва уларнинг ҳар бири ҳар ойда камида 10 тадан муаммоли масалани ҳал этишини назоратга олиши мустаҳкамланди[8].

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 18 июндаги қарорига кўра, "маҳалла еттилиги" устидан назоратни нафақат маҳалла фуқаролар йиғини раиси, балки фуқаро-

[4] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 25.12.2023 й., 06/23/209/0966-сон.
[5] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 16.03.2024 й., 09/24/137/0220-сон.
[6] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 02.03.2022 й., 06/22/81/0174-сон.
[7] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 25.12.2023 й., 06/23/209/0966-сон.
[8] Ўша жойда.

лар йиғини ҳузуридаги “Маҳалла назорати” жамоатчилик тузилмаси ҳам амалга оширади[9].

Ушбу жамоатчилик тузилмасининг вазифалари қаторида маҳаллада тадбиркорликни ривожлантириш, аҳоли бандлигини таъминлаш ва камбағалликни қисқартириш масалалари бўйича туман (шаҳар) ҳокимининг ёрдамчиси, маҳалладаги ёшлар етакчиси ва хотин-қизлар фаоли, ички ишлар органлари таянч пункти профилактика инспекторлари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини амалга ошириш белгиланган.

Таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, маҳалла фуқаролар йиғини раисига “маҳалла еттилиги” устидан ички назоратни амалга ошириш борасида ҳам бир қатор ҳуқуқлар берилган.

Масалан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 21 декабрда қабул қилинган “Маҳалла институтининг жамиятдаги ролини тубдан ошириш ва унинг аҳоли муаммоларини ҳал этишда биринчи бўғин сифатида ишлашини таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармонида “маҳалла еттилиги”нинг фаолияти асосий самарадорлик кўрсаткичлари бўйича алоҳида баҳоланиши белгиланган бўлиб, унда маҳалла раисларига ҳоким ёрдамчиси, ёшлар етакчиси, хотин-қизлар фаоли, профилактика инспектори, ижтимоий ходим ва солиқ инспекторлари фаолиятини баҳолашда умумий баллнинг 20 фоизини белгилаш ҳуқуқи берилди[10].

Хулоса қилиб айтганда, маҳаллани жамоатчилик бошқаруви ва назоратининг биринчи бўғинига айлантириш орқали қуйидаги натижаларга эришилди:

биринчидан, маҳалланинг институционал асосларини янада такомиллаштириш орқали давлат органлари ва маҳалла ўртасида юқори даражадаги тизимли ҳамда самарали мулоқот йўлга қўйилди;

иккинчидан, давлат органларининг маҳалла билан самарали ҳамкорлигининг замонавий механизмлари, маҳаллалар фаолиятини қўллаб-қувватлаш ва рағбатлантириш чоралари жорий этилди;

учинчидан, маҳалланинг ижтимоий шериклик ва жамоатчилик назоратини амалга ошириш, унинг жамият бошқарувидаги иштирокини кенгайтириш бўйича қонунчилик такомиллаштирилди;

тўртинчидан, “маҳалла еттилиги”нинг маҳаллада истиқомат қилаётган аҳоли бўйича масъулияти ва жавобгарлиги кучайтирилди;

бешинчидан, маҳаллаларда ижтимоий-иқтисодий муаммоларни ҳал этишда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ваколатлари кенгайди;

олтинчидан, фуқароларнинг ўз маҳалласи ҳаётидаги иштироки ҳамда давлат органлари ва маҳаллалар ўртасида тўғридан тўғри алоқа таъминланиб, маҳаллаларда аҳоли билан ишлашга қаратилган жараёнлар такомиллаштирилди.

[9] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 19.06.2021 й., 09/21/380/0574-сон; 10.08.2022 й., 09/22/438/0726-сон; 01.08.2023 й., 09/23/327/0549-сон; 23.09.2023 й., 09/23/489/0721-сон; 04.10.2023 й., 09/23/524/0750-сон; 18.12.2023 й., 09/23/665/0942-сон; 16.03.2024 й., 09/24/137/0220-сон; 11.12.2024 й., 09/24/833/1016-сон).

[10] Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 25.12.2023 й., 06/23/209/0966-сон.

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА БОЛА ҲУҚУҚЛАРИ ВА МАНФААТЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШГА ЭЪТИБОР ҲАМ ЯНГИЧА

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.042

Рахшонахон ЗИЁВИДДИНОВА,
Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) ходими

Аннотация. Мақолада Янги Ўзбекистонда бола ҳуқуқлари ва манфаатларини таъминлаш бўйича амалга оширилаётган ислоҳотлар ҳамда уларнинг самаралари ёритилган. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясида белгиланган бола ҳуқуқларига оид нормалар, шунингдек, сўнгги йилларда қабул қилинган бола ҳуқуқларига доир қонун ва қонуности ҳужжатлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, бола ҳуқуқлари, Конституция, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, Болалар омбудсмани, миллий қонунчилик.

Abstract. The article covers the reforms carried out in the new Uzbekistan to ensure the rights and interests of the child and their effectiveness. The norms related to the rights of the child established in the Constitution of the Republic of Uzbekistan in the new edition, as well as the legislation and legislative acts on the rights of the child adopted in recent years, have been analyzed.

Key words: New Uzbekistan, child rights, Constitution, Convention on the rights of the child, children's Ombudsman, national legislation.

Аннотация. В статье освещаются проводимые в Новом Узбекистане реформы по обеспечению прав и интересов ребенка, а также их результаты. Проанализированы нормы Конституции, законов и подзаконных актов, касающиеся прав ребенка.

Ключевые слова: права ребенка, Конституция Узбекистана, Конвенция о правах ребенка, Детский омбудсман, национальное законодательство.

Болаларни ҳимоя қилиш куни халқаро ҳамжамиятнинг болаларни ҳимоя қилиш билан боғлиқ муаммоларни бартараф этиш саъй-ҳаракатлари доирасида таъсис этилган. Иккинчи жаҳон урушидан кейин жаҳон мамлакатларида болаларнинг аҳволи даҳшатли эди, кўпчилик болалар ота-онасидан, бошпанасидан айрилиб, кўчада яшашга, тиланчилик ёки ўғрилик қилишга мажбур бўлганди. Болаларнинг очликдан ёки касалликдан вафот этиши оддий ҳолга айланганди.

Шунинг учун бундай ҳолатга халқаро ҳамжамиятнинг эътиборини фавқулодда тарзда қаратиш талабидан келиб чиқиб, 1949 йилнинг ноябрь ойида Париж шаҳрида бўлиб ўтган Халқаро аёлларнинг демократик федерацияси конгресси 1 июнни – Халқаро болаларни ҳимоя қилиш куни сифатида нишонлашга қарор қилган. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) ушбу ташаббусни қўллаб-қувватлаб, бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишни ўзининг устувор йўналишларидан бири деб эълон қилган. Шундан буён бу байрам ҳар йили бутун жаҳонда кенг нишонлаб келинмоқда.

Орадан 75 йил ўтган бўлса ҳам, афсуски, бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ муаммолар ҳалигача батамом бартараф этилмади. БМТ маълумотларига кўра, жаҳонда қарийб 150 миллиондан ортиқ бола, яъни беш ёшдан ошган ҳар ўн боладан бири меҳнатга жалб қилинмоқда, 100 миллион бола таълим олиш имкониятидан маҳрум, миллионлаб болалар уй-жойига ва тўғри овқатланиш имкониятига эга эмас, 300 мингдан ортиқ бола компьютер ёки ўйинчоқлар бир ёқда

қолиб, қўлида қурол билан урушларда қатнашишга мажбур.

Жаҳоннинг энг камбағал 15 та давлатида 260 минг нафар бола тўйиб овқатланмаслик ва иммунитетнинг заифлашуви оқибатларидан азият чекмоқда. Шунинг учун бутун жаҳонда болалар ҳуқуқларини таъминлаш билан боғлиқ муаммоларни бартараф этишга чақириқ бўлган Халқаро болаларни ҳимоя қилиш куни ҳозирда ҳам долзарб аҳамиятга эга.

Бу ҳақда фикр юритганда, БМТ болаларни ҳимоя қилиш бўйича саъй-ҳаракатлар салмоғини тобора ошириб бораётганини таъкидлаш ўринлидир. Хусусан, 1959 йилда БМТ томонидан Бола ҳуқуқлари декларацияси, 1989 йилда Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қабул қилинди. Ушбу конвенция жаҳон мамлакатлари томонидан энг кўп ратификация қилинган халқаро шартномага айланди.

Ўзбекистон Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияга 1992 йил 9 декабрда қўшилган ва 2008 йилда мазкур конвенциянинг икки факультатив протоколини ратификация қилган. Ўтган йиллар мобайнида мамлакатимиз БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциясига мувофиқ қабул қилинган мажбуриятларига содиқлигини намоён қилиб келмоқда. Бугунги кунга қадар Ўзбекистон ушбу конвенция бажарилиши юзасидан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитасига 5 та даврий ҳисобот тақдим этган.

Янги таҳрирдаги Асосий қонунимизда бола манфаатларини таъминлашнинг устуворлиги принципи конституциявий асосда мустаҳкамланди. Янги таҳрирдаги Конституциямизга мувофиқ:

биринчидан, ота-оналар ва уларнинг ўрнини босувчи шахслар ўз фарзандларини вояга етгунига қадар боқишга, уларнинг тарбияси, таълим олиши, соғлом, тўлақонли ва ҳар томонлама камол топиши хусусида ғамхўрлик қилишга мажбур;

иккинчидан, давлат ва жамият етим болаларни ҳамда ота-онасининг васийлигидан маҳрум бўлган болаларни боқишни, тарбиялашни, уларнинг таълим олишини, соғлом, тўлақонли ва ҳар томонлама камол топишини таъминлайди;

учинчидан, фарзандлар ота-онасининг наслнасаби ва фуқаролик ҳолатидан қатъи назар, қонун олдида тенгдирлар;

тўртинчидан, боланинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш ҳамда ҳимоя қилиш, унинг жисмоний, ақлий ва маданий жиҳатдан тўлақонли ривожланиши учун энг яхши шарт-шароитларни яратиш давлатнинг мажбуриятидир;

бешинчидан, оналик, оталик ва болалик давлат томонидан муҳофаза қилинади;

олтинчидан, давлат ва жамият болаларда миллий ва умуминсоний қадриятларга содиқликни, мамлакатидан ҳамда халқнинг бой маданий меросидан фахрланишни, ватанпарварлик ва Ватанга бўлган меҳр-муҳаббат туйғуларини шакллантириш тўғрисида ғамхўрлик қилади.

Айни чоғда, миллий қонунчилик ва амалиёт янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонун нормалари ҳамда БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, БМТнинг Бола ҳуқуқлари қўмитаси, ЮНИСЕФ, Халқаро меҳнат ташкилоти ва бошқа халқаро ташкилотлар тавсияларини ҳисобга олган ҳолда, “бола манфаатларининг энг устуворлиги” принципи асосида изчил такомиллаштирилмоқда.

Янги таҳрирдаги Конституция қоидалари болаларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини тўлақонли таъминлашга эришишга қаратилган кенг миқёсли ислоҳотларни рўёбга чиқариш асосларини кучайтирди. Мамлакатимизда бола ҳуқуқларини таъминлашга доир 50 га яқин қонун ва қонуности ҳужжатлар қабул қилинди.

Биринчидан, болалар меҳнатига барҳам берилди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2017 йилда БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессияси минбаридан туриб Ўзбекистонда болалар меҳнатининг ҳар қандай шаклларига барҳам бериш энг устувор вазифалардан бири эканини эълон қилди[1]. Мамлакатда мажбурий меҳнат ва болалар меҳнатига қарши курашишнинг ташкилий механизмлари яратилди. Болалар меҳнатига барҳам беришнинг қонунчилик асослари кучайтирилди.

Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги ва Жиноят кодекслари болалар меҳнатидан фойдаланишга йўл қўйилмаслиги тўғрисидаги талабларни бузганлик ёки уларни меҳнатга маъмурий мажбурлаганлик учун

[1] *Қаранг:* Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида нутқ сўзлади // https://president.uz/uz/lists/view/1063.

маъмурий ва жиноий жавобгарликни назарда тутувчи қоидалар билан тўлдирилди. Бу таъсирчан чоралар мамлакатимизда болалар меҳнатининг ҳар қандай шаклига барҳам беришда ўз самарасини намоён этди. Халқаро ташкилотлар Ўзбекистон болалар меҳнатига барҳам беришга қаратилган саъй-ҳаракатлар борасида муваффақиятга эришганини эътироф этди.

Иккинчидан, болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича махсус ташкилотлар таъсис этилди. Олий Мажлиснинг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) лавозими жорий этилди. Шунингдек, 2024 йилда Болалар омбудсманига доир қонун қабул қилинди[2]. Болалар омбудсмани давлат органлари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар ҳамда мансабдор шахслар томонидан бола ҳуқуқлари тўғрисидаги қонунчиликка риоя этилиши устидан парламент назоратини амалга ошириши белгиланди. Унинг бола ҳуқуқлари масалалари бўйича норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш ҳамда амалга оширишда иштирок этиш, бола ҳуқуқлари бўйича аҳоли хабардорлигини оширишга кўмаклашиш каби вазифалари мустаҳкамланди.

Вояга етмаганлар ишлари бўйича республика идоралараро комиссияси Болалар масалалари бўйича миллий комиссия этиб қайта ташкил қилинди. Миллий комиссияга давлат органлари ва ташкилотларнинг бола ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш соҳасидаги фаолиятини мувофиқлаштириш топширилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий стратегиясида болалар ҳимоясига бағишланган устувор йўналишлар ҳамда “бола манфаатларининг энг устуворлиги” принципини қонунчилик ва амалиётга самарали жорий этиш тадбирлари белгиланди.

Ўзбекистонда аҳолига комплекс ёндашув асосида профессионал ижтимоий хизматлар кўрсатиш тизимини жорий қилиш мақсадида Президент ҳузурида Ижтимоий ҳимоя миллий агентлиги ташкил этилди. Унинг вазифалари қаторига етим ва чин етимлар билан манзилли ишлаш, оилавий болалар уйлари фаолияти ҳамда болаларнинг ижтимоий ҳолатини доимий мониторинг қилиш тизимини жорий этиш, болалар ногиронлиги масалаларини мониторинг қилиш, болалар манфаатини ижтимоий ҳимоя қилиш кабилар киритилди.

Учинчидан, боланинг қарашларини ҳурмат қилишга оид ҳуқуқий асослар кучайтирилди. Хусусан, Оила кодекси, “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонун[3] ҳамда бошқа қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритилиб, боланинг манфаатига тааллуқли ҳар қандай масала ҳал қилинаётганда унинг ўз фикрини ифода қилишга бўлган ҳуқуқи, шунингдек, ҳар қандай суд муҳокамаси ёки маъмурий муҳокама даврида унинг сўзлашга бўлган ҳуқуқи мустаҳкамланди. Бола манфаатига тааллуқли масалани ҳал қилишда қарор қабул қилувчи орган ва мансабдор шахс боланинг фикрини, унинг ёшидан қатъи назар, кўриб чиқиши ҳамда боланинг манфаатлари устуворлиги принципидан келиб чиқиб қарор қабул қилишга мажбур экани белгиланди.

Шунингдек, “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида”ги қонунга киритилган қоидага мувофиқ, бола ўз ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ҳимоя қилинишини сўраб давлат органларига мустақил равишда мурожаат қилишга ҳақлидир. Ваколатли органлар боланинг манфаатларига тааллуқли масалаларни ҳал этишда унинг фикрини, ёшидан қатъи назар, кўриб чиқиши ҳамда боланинг манфаатлари устуворлигидан келиб чиққан ҳолда қарорлар қабул қилиши шарт.

Тўртинчидан, етим болалар ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болаларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш тизими кучайтирилди. Бундай тоифадаги болаларни тарбиялашнинг, уларни давлат томонидан қўллаб-қувватлашнинг янги тизими жорий этилди. Бу тизим етим болалар ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болаларнинг муаммоларини ўрганиш ва ҳал этиш, орзу-истакларини рўёбга чиқаришга кўмаклашиш, уларнинг оилага бўлган ҳуқуқини таъминлаш, ота-онасининг ёки бошқа қонуний вакилларининг қарамоғидан маҳрум бўлиши сабабларини чуқур ўрганиш ҳамда аниқланган муаммоларни бартараф этиш, уларни фарзандликка, васийликка (ҳомийликка) оладиган оилаларни рағбатлантириш чора-тадбирларини ўз ичига олди.

[2]“Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонун // https://lex.uz/uz/docs/6823379.

[3] Ўзбекистон Республикасининг “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонуни // https://lex.uz/ru/docs/1297315.

Етим болалар ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болаларнинг таълим олишини қўллаб-қувватлаш, уларни уй-жой билан таъминлаш, ишга жойлаштириш ва бандлигини таъминлаш, улар тарбияланаётган оилаларни моддий, ҳуқуқий ва психологик-педагогик қўллаб-қувватлаш тартиби такомиллаштирилди. Қолаверса, "Меҳрибонлик уйи", Болалар шаҳарчаси, болалар маҳаллалари ва оилавий болалар уйлари битирувчилари бўлган чин етимлар, шунингдек, йигирма беш ёшгача бўлган васийликка, ҳомийликка ёки оилага тарбияга олинган етим болалар учун олий таълим муассасаларига абитуриентларни қабул қилишнинг умумий сонидан қўшимча равишда бир фоизгача давлат гранти асосидаги қабул квоталари белгиланди.

Бешинчидан, ногиронлиги бўлган болаларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича чора-тадбирлар амалга оширилди. Бунда ногиронлиги бўлган болаларга нисбатан муносабатда тиббиёт ва хайрияга асосланган моделдан ижтимоий ва инсон ҳуқуқларини таъминлашга асосланган моделга ўтиш, ногиронлиги бўлган болаларнинг ўз ҳуқуқларини амалга оширишлари учун шароитлар яратиш, бир жойдан иккинчи жойга кўчишда, таълим олишда, тиббий хизматдан, транспортдан, бино ва иншоотлардан фойдаланишда, ахборот олишда тўсиқсиз муҳитни яратиш, инклюзив жамиятни ривожлантириш тадбирлари рўёбга чиқарилмоқда.

Ногиронлиги бўлган болаларни даволаш мақсадида замонавий воситаларни харид қилиш ҳажми кенгайтирилди. Болаларни қўллаб-қувватлаш жамоат фонди ташкил этилиб, оғир вазиятга тушган, ижтимоий ҳимояга муҳтож болаларни аниқлаш ва уларга манзилли ижтимоий ва моддий ёрдам кўрсатиш тадбирларини ташкил этиш ва молиялаштириш, болаларнинг ҳаёти учун хавф солувчи оғир, сурункали ҳамда кам учрайдиган касалликларга ўз вақтида ташхис қўйиш ва уларни республикада ёки зарур ҳолларда хорижий давлатларда даволаш учун тиббий, ижтимоий ва молиявий ёрдам кўрсатишнинг қўшимча механизмларини жорий этиш, эҳтиёжманд оилаларнинг фарзандлари ҳамда имконияти чекланган болаларни бепул дори воситалари, тиббий ва протез-ортопедик буюмлар билан таъминлаш каби вазифалар юклатилди.

Ўзгалар парваришига муҳтож, ногиронлиги бўлган, 18 ёшга тўлмаган болаларнинг парвариши билан банд бўлган боланинг қонуний вакилига нафақа тўлови жорий этилди. Шифохоналарда даволанаётган ногиронлиги мавжуд бўлган болага ғамхўрлик қилаётган шахсларга боланинг ёнида бўлиш учун шароит яратилиши, мазкур давр учун меҳнатга лаёқатсизлик варақаси ва бепул овқат берилиши, ногиронлиги бўлган талабаларга таълим жараёнида кўмаклашиш учун унинг яқинларидан бирига олий таълим муассасасида ёнида бирга бўлиш учун шароит яратилди.

Барча таълим муассасаларида инклюзивлик, яъни ногиронлиги бўлган болаларнинг барча қатори таълим олиш ҳуқуқидан фойдаланиш шароитлари яратилмоқда. Олий таълим муассасаларига кириш имтиҳонида ногиронлиги бор шахслар учун имтиёзлар тақдим этилди. Яъни I ва II гуруҳ ногиронлиги бор шахсларга абитуриентларни қабул қилиш умумий сонининг икки фоизли қўшимча квотаси киритилди. Кириш имтиҳонларида ногиронлиги бор абитуриентлар учун ўтиш баллари камайтирилди ва тегишли баллни қўлга киритганлар давлат грантлари асосида ўқишга қабул қилинадиган бўлди.

Олтинчидан, болаларнинг соғлиққа бўлган ҳуқуқларини таъминлаш чоралари кўрилди. Болалар ўртасида ирсий касалликларнинг олдини олиш ва даволаш самарадорлигини ошириш, оналар ва болалар ўлимини қисқартириш, соғлом болаликни таъминлаш, чекка ва олис ҳудудларда жойлашган мактаблар учун автобус ажратиш ва ўқувчиларнинг бепул қатновини йўлга қўйиш, мактабларни ва мактабгача таълим ташкилотларини ичимлик суви билан таъминлаш, 1 – 4 синф ўқувчиларининг бепул овқатланишини ташкил этиш каби қатор муҳим вазифалар изчил бажарилмоқда.

Етинчидан, болаларнинг таълим олиш ҳуқуқини таъминлаш бўйича чора-тадбирлар амалга оширилди. Мактабгача таълим муассасалари тармоғи кенгайтирилди, уларнинг моддий-техник базаси мустаҳкамланди, 2030 йилга қадар мактабгача таълим билан қамров даражасини 80 фоиздан ошириш бўйича чора-тадбирлар кўрилмоқда.

Ижтимоий соҳанинг бошқа тармоқлари қаторида ўрта таълим соҳасида ҳам кенг кўламли ислоҳотлар амалга оширилди. Унда узлуксиз таълим тизими мазмунини сифат жиҳатидан янгилаш,

иқтидорли болалар ва истеъдодли ёшлар билан аниқ мақсадга йўналтирилган ишларни амалга ошириш тизимини яратиш, ўқитиш усулларини такомиллаштириш, таълим хизматлари сифатини яхшилаш, таълим жараёнига замонавий ва инновацион лойиҳаларни жорий этиш, коррупцияга қарши курашишнинг таъсирчан механизмини яратиш, моддий-техник базани мустаҳкамлаш, ходимларнинг меҳнатига ҳақ тўлаш ва ижтимоий ҳимоя қилиш даражасини босқичма-босқич ошириб бориш бўйича муҳим тадбирлар амалга оширилмоқда. Мамлакатимизда сифатли олий таълим бериш, юқори малакали мутахассисларни тайёрлаш борасида амалга оширилаётган ишлар ҳам болаларнинг таълим олиш ҳуқуқини таъминлаш, уларнинг ўз истеъдодларини рўёбга чиқариши учун зарур шарт-шароитларни яратишни назарда тутади.

Саккизинчидан, қуролли можаролар содир бўлаётган ҳудудлардан ўзбекистонлик болаларни қайтариш чоралари кўрилди. Хусусан, 2019 – 2021 йилларда ҳарбий можаролар юз берган Сурия, Ироқ ва Афғонистон мамлакатлари ҳудудидан Ўзбекистон фуқароларини олиб чиқиш бўйича бешта махсус операция амалга оширилди. “Меҳр” деб номланган ана шу операциялар натижасида чексиз зўравонлик ва тажовуз хавфи остида бўлган жами 531 нафар фуқаро Ўзбекистонга олиб келинди, шулардан 379 нафари – болалардир.

Тўққизинчидан, болаларга нисбатан зўравонликнинг барча шаклларини бартараф этиш чора-тадбирлари амалга оширилди. Аёллар учун никоҳ қуришнинг энг кам ёши 17 ёшдан 18 ёшга оширилди. Бу билан вояга етмаган қиз болалар манфаатларини ҳимоя қилиш учун муҳим қадам қўйилди. Жиноий жавобгарликка тортиш бўйича ёшнинг қуйи чегараси 13 ёшдан 14 ёшга ўзгартирилди. Вояга етмаган гувоҳ ёки жабрланувчини сўроқ қилишда педагог ва психолог қатнашиши шарт экани белгиланди.

Вояга етмаганларга нисбатан жинсий дахлсизликка ва эркинликка қарши жиноятларни содир этганлик учун жавобгарлик кучайтирилди, жинсий зўравонлик содир этган шахсларга нисбатан жазо тайинлашни енгиллаштирувчи ҳолатлар, шу жумладан, жазодан муддатидан илгари шартли озод қилиш ёки жазони енгилроғи билан алмаштириш тариқасидаги инсонпарварлик татбиқ этилмаслиги белгиланиб, бундай жиноятлар учун жазо чоралари оғирлаштирилди, оилавий зўравонлик учун маъмурий ва жиноий жавобгарлик киритилди. Илгари вояга етмаганларга нисбатан жинсий жиноятларни содир этган шахсларнинг болаларга таълим ва тарбия бериш, уларни соғломлаштириш, болалар спорти, ижодий ташкилотларида ишлашини тақиқловчи қоида киритилди.

Ўнинчидан, аҳолининг бола ҳуқуқлари тўғрисидаги хабардорлигини ошириш тадбирлари амалга оширилди. Ўзбекистон Республикасининг Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Миллий таълим дастурида аҳолининг бола ҳуқуқлари бўйича хабардорлигини ошириш тадбирлари белгиланди. Шунингдек, таълим муассасаларида “Инсон ҳуқуқлари”, “Аёллар ҳуқуқлари”, “Бола ҳуқуқлари” ўқув курслари жорий этилди. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганининг 75 йиллигига бағишланган тадбирлар доирасида фуқароларнинг бола ҳуқуқларидан хабардорлигини ошириш ишлари амалга оширилди. Жумладан, 2023 йил 1 – 10 декабрь кунлари “Инсон ҳуқуқлари” ўн кунлиги тадбирлари ўтказилиб, мамлакатдаги умумий ўрта, ўрта махсус, профессионал ва олий таълим муассасаларида Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинган кунга бағишланган умуммиллий дарс ўтказилди.

БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси қабул қилинганининг 35 йиллигини нишонлашга бағишланган тадбирлар дастури 2024 йилнинг апрель ойида қабул қилинган бўлиб, унинг доирасида бола ҳуқуқларини таъминлаш тўғрисида аҳоли хабардорлигини оширишга қаратилган тарғибот, маънавий-маърифий, ўқув, илмий ва оммабоп тадбирлар ташкил этилди. Турли кўлланмалар тайёрланиб, нашр қилинди.

Ўзбекистон Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини амалга ошириш бўйича Бешинчи даврий ҳисоботини БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитасига тақдим этган. Бу ҳисобот 2022 йил 31 август – 1 сентябрь кунлари Женевада бўлиб ўтган Қўмита сессиясида кўриб чиқилган ҳамда Ўзбекистонга Қўмитанинг Якуний мулоҳазалари тақдим қилинган. Ўз навбатида, 2024 йил 21 февралда парламентимиз палаталари Кенгашларининг “Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини амалга ошириш бўйича Ўзбекистоннинг Бешинчи даврий маърузаси юзасидан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларини амалиётга татбиқ этиш тўғрисида”-

ги қўшма қарори[4] қабул қилинди. Қўшма қарор билан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларини амалга ошириш юзасидан 2024 – 2027 йилларга мўлжалланган Миллий ҳаракатлар режаси тасдиқланди.

Миллий ҳаракатлар режаси жами 100 та банддан иборат. Унда илғор хорижий тажрибани ўрганиш, мавжуд ҳолатни таҳлил қилиш ва социологик тадқиқотлар ўтказиш, миллий қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш, тегишли институтларни ташкил этиш, уларнинг моддий-техник базасини кучайтириш, ходимларнинг малакасини ошириш, аҳоли орасида тушунтириш ишларини олиб бориш бўйича чора-тадбирлар белгиланган.

Болаларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш борасида ҳам бир қатор ишлар амалга оширилмоқда. Ўзбекистон Республикаси Олий суди маълумотига кўра, 2022 йилда мамлакатимизда 500 нафарга яқин шахс вояга етмаганларга нисбатан жинсий зўравонлик учун жазога тортилган.

Бу каби муаммоларни бартараф этиш, шунингдек, қонунчиликни янада мустаҳкамлаш мақсадида 2023 йил 11 апрель куни “Хотин-қизлар ва болалар ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш тизими янада такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонун қабул қилинди.

Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш кўплаб омилларга боғлиқ соҳа ҳисобланиб, бу ўринда инклюзив таълимга алоҳида тўхталиш лозим. Инклюзив таълим расмий таълим тушунчасидан анча кенг бўлиб, бу таълимда кўпроқ ўқишда, ўрганишда имконияти чекланган болалар билан ишланади.

Ҳукумат Ўзбекистонда алоҳида таълимга муҳтож болалар учун инклюзив таълимни ривожлантиришга қаратилган ҳужжатларни тасдиқлади. Жумладан, умумтаълим мактабларида алоҳида таълимга муҳтож болалар учун бошланғич таянч-коррекцион синфларни очиш тартиблари белгиланди.

Вазирлар Маҳкамаси томонидан 2021 йил 12 октябрда “Алоҳида таълим эҳтиёжлари бўлган болаларга таълим беришга оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида”ги қарор қабул қилинди. Мазкур ҳужжатга асосан 2020 – 2025 йилларда халқ таълими тизимида инклюзив таълимни ривожлантириш концепцияси тасдиқланиб, алоҳида таълимга эҳтиёжи бўлган болалар ўқийдиган таълим муассасалари биноларига қўйиладиган талабларни ишлаб чиқиш ва тасдиқлаш, бундай таълим муассасаларини зарур адабиётлар, методик қўлланмалар, турли касбларга ўқитиш учун ускуна ва жиҳозлар билан таъминлашга қаратилган чора-тадбирларни амалга ошириш каби бир қатор вазифалар белгиланди.

Шунингдек, 2023-2024 йилларда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази билан ЮНИСЕФ ўртасидаги ўзаро ҳамкорлик барқарор ривожланди. ЮНИСЕФ билан ҳамкорлик Ўзбекистон ҳукумати ва ЮНИСЕФ ўртасида Ўзбекистонда бола ҳуқуқларини амалга оширишда ҳукуматга техник кўмак ва ёрдам кўрсатишга қаратилган дастур доирасида амалга оширилмоқда.

Хулоса қилиб айтганда, Янги Ўзбекистонда бола ҳуқуқлари ва манфаатларини таъминлашга қаратилган ислоҳотлар жадаллашди. Бунда “Инсон қадри ва инсон ҳуқуқлари устуворлиги” ҳамда “Ҳеч кимни орқада қолдирмаслик” принципларига мувофиқ ўтказилган конституциявий ислоҳотлар доирасида Конституцияга боланинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш кафолатларини кучайтиришга қаратилган янги илғор нормалар киритилгани, бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишга алоҳида боб бағишлангани муҳим аҳамият касб этмоқда.

[4] Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгаши ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг “Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини амалга ошириш бўйича Ўзбекистоннинг Бешинчи даврий маърузаси юзасидан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларини амалиётга татбиқ этиш тўғрисида”ги қўшма қарори // https://lex.uz/docs/6848811.

СИЁСИЙ КОММУНИКАЦИЯДА РАҚАМЛИ ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.043

Санжар САИДОВ,
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети доценти, сиёсий фанлар доктори (DSc)

Аннотация. Мақолада жамият билан давлат ўртасида шаклланадиган сиёсий коммуникация ва ушбу жараёнда рақамли ахборот технологияларининг ўрни таҳлил қилинган. Сиёсий коммуникация замонавий сиёсий тизимларнинг ҳолатини кўп жиҳатдан белгилайдиган мураккаб, кўп қиррали жараён сифатида ифодаланиб, унинг шаклланиш ва фаолият механизмлари очиб берилган. XXI аср талабларидан келиб чиқиб, сиёсий коммуникация модели асосида жамиятдаги мулоқот шаклини рақамлаштириш ва ушбу тажрибани Ўзбекистонда амалга оширилаётган ислоҳотлар жараёнига муваффақиятли татбиқ этиш омиллари ўрганилган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, сиёсий коммуникация, рақамли технологиялар, қайта алоқа тизими, компетенциявий ёндашув, давлат хизмати, “электрон демократия”, ижтимоий-сиёсий ислоҳотлар.

Abstract. The article analyzes political communication between society and the state and the role of digital information technologies in this process. Political communication is expressed as a complex, multifaceted process that largely determines the state of modern political systems; the mechanisms of its formation and functioning are revealed. Based on the requirements of the 21st century, the factors of digitalization of the form of dialogue in society are studied based on the model of political communication and the successful application of this experience in the process of reforms being implemented in Uzbekistan.

Key words: New Uzbekistan, political communication, digital technologies, feedback system, competency-based approach, public service, “electronic democracy”, socio-political reforms.

Аннотация. В статье анализируется политическая коммуникация между обществом и государством и роль цифровых информационных технологий в этом процессе. Политическая коммуникация это сложный, многогранный процесс, во многом определяющий состояние современных политических систем. Изучены факторы цифровизации формы диалога в обществе на основе модели политической коммуникации и успешного применения этого опыта в процессе реформ, реализуемых в Узбекистане.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, политическая коммуникация, цифровые технологии, система обратной связи, компетентностный подход, государственная служба, «электронная демократия», социально-политические реформы.

Сиёсий-коммуникатив ўзаро таъсирнинг акторлари ва стратегиялари тўғрисида мулоҳаза юритсак, рақамлаштириш контекстида сиёсий коммуникация ҳақидаги сюжетлардан ташқари, ҳокимият муносабатлари билан боғлиқ саволлар ҳам пайдо бўлади. Рақамли муҳитга келсак, таърифларнинг ўзига аниқлик киритиш орқали сиёсий ҳокимият ҳақида тасаввур ва ёндашув ҳосил қилиш мумкин. Сиёсий коммуникация – бу ижтимоий мулоқотнинг алоҳида шакли бўлиб, у сиёсий акторлар ва уни ўраб турган ижтимоий муҳитнинг (жамиятнинг) ҳокимият, бошқарув-маъмурий муносабатлар ҳақидаги ахборот алмашинуви ҳамда таъсирини қамраб олади.

Сиёсий коммуникацияда америкалик сиёсатшунос **Д. Вронг** томонидан шакллантирилган

таъсир зоналарини бўлиш назарияси муҳим аҳамият касб этади. Таклиф этилаётган концепция кўп жиҳатдан шахслараро муносабатларнинг умумийлигини ва баъзи субъектларнинг бошқаларга таъсири намоён бўлишини ўрганишга имкон беради. Айни ҳолатда сиёсий ҳокимият жуда муҳим ва нуфузли ижтимоий вазифани бажаради. Шу билан бирга, мавжуд вазият ва таъсир зоналарининг бўлинишига қараб, ҳокимият субъектининг ўзи ҳам ўзгара боради. "Акторлар агар улар интеграциясининг яхлитлигини ҳисобга олсак, шароитга қараб ҳокимият эгалари ва унга бўйсунувчилар ролида ўзгариб боради"[1], – деб таърифлайди Д. Вронг.

Сиёсий ҳокимиятни бундай тушуниш янги акторларнинг пайдо бўлиши ва уларнинг потенциал таъсир зоналарини тақсимлашга қаратилган ҳаракатларнинг қайтарилмаслигини ҳисобга олиш имконини беради. Интернетда рақамли сиёсий ресурслар ва фойдаланувчилар ҳамжамиятлари таъсир зоналари сифатида ишлайди, уларга нисбатан ахборот таъсири амалга оширилади. Шу маънода, назария бир актор томонидан монополлаштирилган яхлит ҳокимият нақшларини тузатишга имкон беради ва ижтимоий ўзаро таъсирнинг бошқа иштирокчиларининг кучи билан мувозанатланган интеркурсив кучнинг пайдо бўлиш шароитини яратади.

Д. Вронг мантиғига асосланиб, тадқиқотчи олим **Р. А. Хомелева** берган таърифга кўра, ҳокимият муносабатлари доимо "ассиметрик, ўзаро мувозанатлашувчи ва таъсир зоналарини ҳақиқий тақсимлаш орқали бир-бирини тўлдиради"[2]. Шунга кўра, рақамли муҳит таъсир зоналарининг ҳаракатчанлиги, шунингдек, акторларнинг динамикаси ва сиёсий-коммуникатив ўзаро таъсирнинг турли стратегиялари билан ажралиб туради.

Ҳокимият ва жамият ўртасидаги мулоқотни рақамлаштириш шароитида сиёсий-коммуникатив ўзаро ҳамкорлик стратегиялари фақат ахборот узатиш билан чекланиб қолмайди, улар кўпроқ ахборот таъсирини таъминлашга қаратилгандир. Шу маънода, эътибор учун рақобат интернетга асосланган сиёсий коммуникациянинг асосий жиҳатига айланиб бормоқда.

Рақамли муҳит маълум маънода немис сиёсатшуноси **Элизабет Ноэль-Нойман** томонидан илгари сурилган "жимлик спирали" ("Schweigespirale") назариясини шубҳа остига қўйгани ҳолда, ахборот таъсири стратегиясини доминант сифатида белгилайди. Интернетда билдирилган ҳар бир янги фикр ахборот оқимига айланиши мумкин, унинг ёрдамида ахборот таъсири учун курашда етакчи ўрин белгиланади. Кўплаб ижтимоий-сиёсий жараёнларда рақамли форматга кириш аллақачон муқобил нуқтаи назарга бўлган талабни ва ҳозирги вақтда умумэътироф этилганидан фарқ қиладиган бир нечта маълумотни англатади. Натижада, ножўя таъсирлар – ёлғон ахборот ва маълумотларнинг катта оқимини ҳам пайдо қилади.

Шу маънода, интернетда кундалик ҳаётда бўлгани каби бошқа воқеликларга ҳам тегишли бўлган инновацияларнинг диффузияси назарияси ишлайди. Замонавий алоқа технологиялари фойдаланувчилари янги маълумотларга турли даражада мойиллиги: бир томондан, консерватив фойдаланувчилар гуруҳи мавжуд бўлса, бошқа томондан, янги жараёнларга осонгина қўшиладиган ва муқобил маълумотларни идрок этувчи қатлам шаклланa бормоқда. Тадқиқотчи олим **Э. Роджерс** таъбирича, шунинг учун барчага таъсир қилмаслик керак, балки биринчи навбатда аҳолининг танқидий фикрдаги 5 фоизини ишонтиришга ҳаракат қилиш лозим. Уларни ишонтириш учун барибир аҳолининг 50% га яқинини қамраб олишга тўғри келади. Агарки ғоя 20% инсонларнинг онгу тафаккурини эгаллаб олса, уни тўхтатишнинг имкони бўлмайди.

Ижтимоий психологияда мақсадли гуруҳларга таъсир қилишнинг икки тури маълум (рақамлаштириш шароитида тармоқ жамоалари атамасини қўллаш мақсадга мувофиқдир): **юзма-юз** ва оммавий ахборот воситалари орқали **масофавий мулоқот**. Замонавий ахборот технологиялари ушбу икки турни ҳам бирлаштириб, катта аудиторияга шахсий мурожаат қилиш имкониятини беради. Рақамли коммуникацияни татбиқ этиш билан ҳар бир фойдаланувчи ихтиёрий равишда кимнингдир ахборот таъсирини амалга ошириш объектига айланади.

Рақамлаштириш шароитида сиёсий коммуникация потенциал стратегияларининг қуйидаги шаклларини ажратиб кўрсатиш тавсия этилади:

[1] *Қаранг:* Dennis H. Wrong. Power: Its Forms, Bases and Uses. 1995. – P. 356.
[2] Қаранг: Хомелева Р. А. Политология. – СПб.: Изд. дом «Нева», 2003. – С. 78.

1. Қайта алоқа тизимидаги ахборот технологиялари томонидан қўллаб-қувватланадиган интерактив музокаралар жараёни учун стратегия. Унга кўра, жамият билан сиёсий коммуникациянинг рақамли формати воситасида ҳокимият вакиллари турли нуқтаи назар ва манфаатларни мувофиқлаштиришга таяниб, фойдаланувчиларга мурожаат қилишади.

Интернет технологиялари ёрдамида ишлаб чиқарилган музокаралар жараёни стратегиясига мисол сифатида турли жамоатчилик экспертизалари ёки қонунчилик ҳужжатларини жамоатчилик муҳокамасидан ўтказиш[3] тажрибаларини санаб ўтишимиз мумкин.

2. Сиёсий-маъмурий элита тармоқ фойдаланувчилари билан рақамли мулоқотга киришади, уларнинг ҳаракатларини шарҳлайди ва долзарб муаммоларни ҳал қилишнинг қандайдир йўлларини таклиф этади.

Ушбу стратегиянинг иллюстрацияси сиёсатчи ёки давлат хизматчисининг ҳар қандай фаол блоги бўлиши мумкин, у ерда фойдаланувчилар билан мулоқот шаклланади. Бунга мисол сифатида давлат бошқарув органларининг телеграм-каналлари, турли ижтимоий саҳифалар ва умумдавлат миқёсида фуқаролардан мурожаатларни қабул қиладиган махсус порталларни санаб ўтиш мумкин[4].

Виртуал коммуникация платформаларида давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг аҳоли билан ўзаро ҳамкорлиги, жумладан, "Электрон ҳукумат" ғояларини фаол ишлаб чиқиш ва амалиётга татбиқ этишнинг фаоллашуви давлат хизматчиларининг касбий ваколатларини ривожлантириш масаласини долзарблаштирмоқда. Давлат хизмати учун кадрларни тайёрлаш ва қайта тайёрлаш тизими – электрон давлат хизматлари, краудсорсинг платформалари, идоравий расмий веб-ресурслар, ижтимоий тармоқлардаги гуруҳлар ва саҳифаларнинг самарали ишлашини таъминлаш, аҳоли билан мулоқот ва ўзаро ҳамкорликни таъминлаш каби янги талабларга жавоб бериши керак. Давлат бошқарувини рақамлаштириш жараёнидан келиб чиқадиган давлат хизматчисининг янги функционаллиги уларни тайёрлаш ва қайта тайёрлашнинг компетенциявий моделига янгича ёндашувларни ишлаб чиқишни тақозо этади.

Ҳокимият ва жамият ўртасидаги сиёсий коммуникацияни рақамлаштириш иштирокчиларнинг ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш[5] соҳасидаги турли вазифаларни ҳал қилишда қобилияти ва тажрибасини таъминлайди, бунда рақамли билим ва кўникмаларга йўналтирилган янги компетенциялар талаб қилинади[6].

Рақамли компетенцияларнинг (инглизчада "digital skills") тўлиқ ва қисман йўқлиги рақамли форматлардан нопрофессионал ва тизимсиз фойдаланиш билан боғлиқ муаммоларни кучайтиради. Кўриниб турибдики, ушбу хавфларни тенглаштиришда давлат хизматчиларининг қўшимча рақамли билим, кўникма ва малакаларни эгаллаш даражаси муҳим роль ўйнайди.

Давлат хизматчиларини сиёсий коммуникацияни рақамлаштириш шартларига мослаштириш 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегиясининг муҳим йўналишларидан биридир. Унда давлат хизматчилари малака оширишининг янги шакллари, жумладан, ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланишни назарда тутувчи шакллар жорий қилиниши эътироф этилади.

"Умумий компетенциялар портфели"ни (инглизчада "skills stock") шакллантириш нуқтаи назаридан **давлат хизматчилари учун асосий компетенция** ва **бошқарув учун раҳбарлик компетенцияларини** ажратиб кўрсатиш тавсия этилади[7]. Бўйсуниш чизиғи (субординация) бўйича компетенцияларни фарқлаш ходим эгаллаб турган лавозимнинг функционаллигини бажариши учун зарур билим ва кўникмаларнинг мазмунини ҳисобга олади, яъни "қаттиқ кўникмалар" (инглизчада "hard skills") ва "юмшоқ кўникмалар" (инглизчада "soft skills")[8].

[3] Бунга мисол сифатида Ўзбекистонда яратилган https://regulation.gov.uz – норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари муҳокамаси порталини кўрсатиш мумкин.

[4] 2016 йилда асос солинган Ўзбекистон Республикаси Президентининг виртуал қабулхонаси: https://pm.gov.uz/uz#/ бу борада самарали тизим сифатида ишлаб келмоқда.

[5] *Қаранг:* Матвеев А. А. Трансформация государственной гражданской службы в цифровую эпоху // Кадровик. 2019. № 11. – С. 25 – 31.

[6] *Қаранг:* Bertot J., Estevez E., Janowski T. Universal and contextualized public services: Digital public service innovation framework // Government Information Quarterly. 2016. Vol. 33, № 2. – P. 211 – 222.

[7] *Қаранг:* Рынок труда и компетенции кадров в цифровую эпоху // Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. / под ред. Л.М. Гохберг. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 39 – 50.

[8] *Қаранг:* Mergel I. Agile innovation management in government: A research agenda // Government Information Quarterly. 2016. Vol. 33, № 3. – P. 516 – 523.

Шундай қилиб, “қаттиқ кўникмалар” – аниқ намоён бўлиши ва баҳоланиши мумкин бўлган профессионал, юқори ихтисослашган компетенциялардир (масалан, чет тилларини билиш, компьютер кўникмалари, молиявий таҳлил қилиш кўникмалари, иш юритиш ва б.). “Юмшоқ кўникмалар”нинг шаклланиши эса лавозими ва касбидан қатъи назар, инсонга хос бўлган универсал ижтимоий-психологик фазилатлар билан боғлиқ. “Юмшоқ кўникмалар” тоифасига коммуникация қобилиятлари, ташкилотчилик, низоларни ҳал қилиш салоҳияти, ишонтириш маҳорати, жамоада ишлаш, мослашувчанлик, эмоционал интеллект ва бошқалар киради.

Шу билан бирга, рақамли саводхонлик ва ахборот-коммуникация технологиялари бўйича билимларни ҳисобга оладиган “рақамли компетенциялар ёки кўникмалар” (инглизчада “digital skills”) давлат органлари раҳбарлари учун ҳам, расмий интернет ресурсларига контентни жойлаштириш учун масъул мутахассислар учун ҳам бирдек зарур. Халқаро экспертларнинг фикрига кўра, бошқарув органларидаги давлат хизматчилари компетенцияларининг жами портфелига қуйидагилар кириши керак: “қаттиқ кўникмалар” – 25 %, “юмшоқ кўникмалар” – 60 %, “рақамли кўникмалар” – 15 %.

“Рақамли кўникмалар” ҳокимият ва аҳоли ўртасидаги стратегик коммуникацияни таъминлашда муҳим аҳамият касб этиб, бунинг учун, биринчи навбатда, жамоатчилик билан алоқалар ва ОАВ хизматлари жавобгардир. Анъанавий равишда ҳокимиятнинг ахборот ва имиж сиёсатини шакллантириш ҳамда амалга ошириш ушбу хизматларнинг вазифаси ҳисобланади. Бугунги кунда Ўзбекистонда ҳам деярли ҳар бир давлат бошқаруви органида ўзининг матбуот хизмати, жамоатчилик ва оммавий ахборот воситалари билан алоқалар бўлими, ахборот-таҳлил бўлими, матбуот котиби ёки ушбу функция учун масъул ходимлар мавжуд.

“Рақамли кўникмалар” – бу фақатгина тизимли ўз-ўзини тайёрлаш ёки касбий тайёргарлик ва қайта тайёрлаш жараёнида эгаллаш мумкин бўлган махсус билимлар соҳасини англатади. Стратегик вазифалар босқичида давлат хизматчилари интернет маконини мониторинг қилиб бориш ҳамда катта миқдордаги маълумотлар таҳлили учун алоқа дастурларини ишлаб чиқиш ва кейинчалик уларни мослаштириш муаммосига дуч келмоқдалар. Шунинг учун ҳам давлат хизматчиларидан контент яратиш (маълумотларни визуализация қилиш, конвергент матнни ишлаб чиқиш ва ҳк.), интернет-ресурсни тарғиб қилиш (ижтимоий тармоқларда таргетинг ва бошқалар) бўйича кўникма ва билимларга эга бўлиш талаб этилади.

Давлат хизматчиларида “рақамли кўникмалар”нинг мавжуд эмаслиги давлат бошқарувининг бутун тизими обрўсизлантирилиши бўйича жиддий хавф келтириб чиқаради. Масалан, ўрта мактаб ўқувчиси бир неча дақиқада ўз смартфонида минимал харажат эвазига муаллифлик график контентини яратгани ҳолда, давлат идораси вакили сифатсиз фотобанклардаги тайёр шаблонлардан фойдаланиши ташкилотнинг умумий имижига салбий таъсир кўрсатади.

Бугунги давр талабларига муносиб жавоб бериб, кенг жамоатчиликнинг ишончини қозониш дунёнинг барча мамлакатлари ҳукуматлари учун мураккаб, шу билан бирга, устувор вазифага айланиб бормоқда. Жаҳон амалиётида давлат хизматчиларининг етишмаётган билим ва кўникмаларини тўлдириш ҳамда давлат бошқаруви жараёнини оптималлаштириш имконини берувчи малака ошириш тизимлари ишлаб чиқилган[9].

Масалан, Францияда давлат хизматчиларининг узлуксиз касбий ривожланишини таъминлашга катта эътибор қаратилади. Мамлакатда ўнлаб маъмурий мактаблар, шунингдек, Миллий масофавий таълим маркази (CNED) мавжуд. Масофавий таълим онлайн семинар, электрон маъруза, малака ошириш дастури ва модули каби шаклларда амалга оширилмоқда.

Буюк Британияда давлат хизматчилари Фуқаролик хизмати коллежида (инглизчада “Civil Service College”) малака оширишади. Коллежда “Фуқаролик хизмати таълими” (инглизчада “Civil Service Learning”) онлайн таълим платформаси ҳам мавжуд бўлиб[10], у давлат хизматчиларига масофавий таълим олиш, электрон манбалардан фойдаланиш ва онлайн ўқув курсларида қатнашиш имконини тақдим этади.

Америка Қўшма Штатларида федерал даражада давлат хизматчиларини тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш билан Ходимлар хизмати-

[9] *Қаранг:* Матвеева Н. С. Профессиональное развитие государственных служащих: опыт Европейских стран и США // Финансовый журнал. 2014. № 4. – С. 155 – 162.

[10] *Қаранг:* Civil Service Learning // https://learn.civilservice.gov.uk/.

ни мувофиқлаштириш бошқармаси (инглизчада “Office of Personnel Management”) ва профессионал уюшмалар тармоғи шуғулланади. Шунингдек, бу борада АҚШ Давлат сиёсати, ишлари ва бошқаруви мактабларининг тармоғи (NASPAA) ҳам катта тажрибага эга. АҚШда масофавий илғор ўқитиш амалиёти “USA Learning”[11] ресурсига йўналтирилган.

Кўплаб олим ва тадқиқотчиларнинг таъкидлашича, сиёсий коммуникацияни рақамлаштиришнинг бугунги талабларига жавоб берадиган давлат хизматчиларининг амалдаги кўникмалари портфелини қуйидагича тасвирлаш мумкин:

Тақдим этилган моделга кўра, таълимнинг бакалавриат босқичида бўлажак давлат хизматчиларининг ихтисослаштирилган дастурлар доирасида давлат бошқаруви соҳасида асосий компетенцияларга, шу жумладан ушбу соҳани тартибга солувчи қонунчилик асослари бўйича билимларга эга бўлишига асосий эътибор қаратилади. “Юмшоқ кўникмалар” эса магистратура дастурлари босқичида олиниши ва мустаҳкамланиши мумкин, бунда бўлажак давлат хизматчиси ўзи танлаган давлат хизмати учун зарур бўлган аниқ компетенцияларни ўзлаштиришига аҳамият берилади (бу ерда деярли чексиз таълим траекториялари тўпламини қамраб олиш мумкин). Ўз навбатида, рақамли муҳитда ишлаш кўникмалари давлат хизматчисининг бутун таълим йўналиши бўйлаб, айниқса, касбий қайта тайёрлаш, малака ошириш ва ўз устида мустақил ишлаш жараёнининг ажралмас қисми сифатида ўзлаштирилиши керак, чунки у доимий ва узлуксиз ривожланишни талаб қилади[12].

Ҳокимият ва жамият ўртасидаги сиёсий коммуникацияни рақамлаштириш **электрон демократия** институтини ривожлантиришнинг техник шартидир. **Электрон демократиянинг мақсади мамлакатдаги демократик жараёнларни оптималлаштириш ва соддалаштиришдир.** Ахборот-коммуникация воситаларидан фойдаланиш орқали давлат бошқаруви ва қарорлар қабул қилишда фуқароларнинг иштирокини кучайтириш мумкин.

Бироқ технологиялар қанчалик модернизация қилинмасин, демократик институтларни мустаҳкамлашга автоматик равишда хизмат қила олмайди. Сиёсий маданиятнинг паст даражаси, аҳолининг суст ижтимоий-сиёсий ва фуқаролик фаоллиги, самарасиз давлат институтлари, коррупция ва уларга ҳамроҳ бўлган бошқа ижтимоий-маданий омиллар, шу жумладан жамиятнинг асосий аксиологик таркибий қисмларини қабул қила олмайдиган қадриятларга риоя қилиш каби омиллар демократик тамойилларни мустаҳкамлашда коммуникация технологияларининг имкониятларини қадрсизлантириши мумкин[13].

О. В. Омеличкиннинг қарашларига кўра, “электрон демократия” ва “электрон ҳукумат” тушунчаларини ажратиб кўрсатиш лозим: “Ушбу омилнинг иккинчиси (“электрон ҳукумат”) давлат муассасалари томонидан фуқароларга хизмат кўрсатишда, муҳим воқеалар ҳақида маълумот беришда самарадорлик ва қулайликни таъминлайди. Тизимнинг демократик сифати (“электрон демократия”) сайловларни ўтказишда қўшимча имкониятлар ва сиёсий қарорларни муҳокама қилиш ҳамда қабул қилишда фуқароларнинг шахсий иштироки билан боғлиқ. Бунинг натижасида фуқаролар нафақат ўз таклиф ва талабларини билдириши, балки давлат ҳокимияти ҳамда бошқаруви органлари фаолиятини назорат қилиш ва қисман йўналтириш имкониятига эга бўладилар”[14].

[11] *Қаранг:* USA Learning // www.usalearning.gov.
[12] *Қаранг:* Ровинская Т. Электронная демократия в теории и на практике // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 12. – С. 84 – 96.
[13] *Қаранг:* Recommendation CM/Rec (2009) 1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy // https://-www.coe.int/t/dgap/goodgovernance/Activities/Key-Texts/Recommendations/-Recommendation_CM_Rec2009_1_en_PDF.pdf .
[14] *Қаранг:* Омеличкин О. В. Электронная демократия: понятия проблемы // Вестник КемГУ. 2014. № 1. – С. 86 – 89.

Таъкидлаш жоизки, “электрон ҳукумат” ва “электрон демократия” каби истиқболли бошқарув моделларини ҳаётга татбиқ этиш имконини берувчи янги ахборот-коммуникация технологиялари “иштирокчи демократия” (инглизча “participatory democracy”) деб аталадиган тамойилни амалга ошириш учун замин яратади.

Ушбу концепт 1970 йилларда пайдо бўлган ва жамият ҳаётига оид масалалар юзасидан қарорлар қабул қилишда фуқароларнинг бевосита фаол иштирокини назарда тутувчи демократиянинг фундаментал тамойилларига қайтишни ифодалайди[15].

Бироқ бу моделнинг камчиликлари ҳам бор: у фуқаролардан юқори даражадаги масъулият ва сиёсий жараёнларда иштирок этишга қизиқишни талаб қилади. Бу моделда фуқаролар иштироки мақсадга эришиш воситаси эмас, балки ўз-ўзидан мақсад ҳисобланади. Мазкур моделнинг идеали қуйидагича: фуқаролар бошқарув жараёнида воситачиларсиз (халқ вакиллари, сайланган депутат ёки б.) қуйидаги механизмлар орқали иштирок этадилар: референдум, ташаббускорлик, фуқаролик судлари. Бироқ бундай моделни марказий ёки миллий даражада амалга ошириш жуда қийин, чунки бунда тезкор қарор қабул қилишни кафолатлаш мумкин эмас.

Шунга ўхшаш моделни мамлакатимизда кўпроқ маҳаллий даражада, масалан, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш идоралари ва туман-шаҳарлар бошқарувида қўллаш ижобий самара бериши мумкин. “Электрон демократия”да назарда тутилган электрон иштирок ёрдамида “иштирокчи демократия” тамойилларини ҳаётга татбиқ этиш озми-кўпми реал истиқболга айланади. Бунинг учун ижтимоий тармоқлар, краудсорсинг платформалари ва фуқаролар имзоларини йиғиш порталларидан фойдаланиш мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, бугунги кунда коммуникация сиёсатнинг фундаментал элементига айлангани ҳолда, ўзининг аввалги ёрдамчи ҳусусиятидан фарқли равишда янги онтологик мақомга эга бўлмоқда. Янги ахборот-коммуникация технологияларининг сиёсат соҳасига фаол кириб келиши, нафақат эски ғоялар, қарашлар, стереотипларни сифат жиҳатидан ўзгартирмоқда, балки сиёсий хатти-ҳаракатларнинг кўплаб шаклларини, сиёсий институтлар ва индивидлар ўртасидаги муносабатлар моделларини ўзгартиришга ҳам таъсир кўрсатмоқда. Сиёсий коммуникациянинг янги экстенсив тармоғини шакллантириш жараёни фаол давом этмоқда, унинг динамикаси сиёсий жараёнлар акторларининг муносабатини янада ривожлантириш ва шаффофлигини оширишга ёрдам бериши билан долзарб аҳамият касб этмоқда.

Янги Ўзбекистонда амалга оширилаётган кенг кўламли ислоҳотлар негизида коммуникатив жараённинг хусусиятларини ўрганиш жамиятда фуқаролик позицияси, тегишли ҳуқуқий ва сиёсий маданиятни, сиёсий субъектларнинг ижобий фаол иштирок этиш кўникмаларини шакллантиришга ёрдам беради. Сиёсий коммуникациялар жамиятда рўй бераётган ўзгаришларни акс эттирувчи энг ҳаракатчан соҳалардан бири бўлиб, ижтимоий-сиёсий ўзгаришларнинг моҳиятини чуқурроқ англаш имконини яратади. У, энг аввало, шахс билан жамият, жамият билан давлат ўртасида мулоқотни таъминлаши орқали мамлакатимизнинг барқарор тараққиётига ҳисса қўшади. Зеро, давлатимиз раҳбари Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганларидек: **“Халқ билан мулоқот ва инсон манфаатларини таъминлаш – бу вақтинчалик кампания эмас, балки давлат сиёсатининг устувор йўналиши бўлиб, доимо эътиборимиз марказида турадиган масаладир”**[16].

Мамлакатимизда “Ҳаракатлар стратегиясидан – Тараққиёт стратегияси сари” тамойили асосида олиб борилаётган ислоҳотлар жараёнида Президентнинг халқ қабулхоналари фуқаролар мурожаатларини кўриб чиқиш ҳамда жамият ва давлат ўртасида ўзаро коммуникацияни ўрнатиш бўйича самарали фаолият юритиб келмоқда. Халқ қабулхоналари давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг халқ билан тўғридан-тўғри мулоқот қилиш, жойлардаги фуқароларнинг долзарб муаммоларини ўз вақтида аниқлаш ва тезкор ҳал этиш бўйича фаолиятини мувофиқлаштирмоқда.

Мухтасар айтганда, давлат органлари ва аҳоли ўртасида самарали стратегик коммуникация тармоқларининг мавжудлиги демократик ҳуқуқий давлатнинг муҳим кўрсаткичи ҳамда давлат ва жамиятнинг барқарор ривожланишини таъминлашнинг муҳим шартидир.

[15] *Қаранг:* Баранов Н. А. Современная демократия: эволюционный подход. – СПб., 2008. – 208 с.

[16] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Ижтимоий барқарорликни таъминлаш, муқаддас динимизнинг софлигини асраш – давр талаби” мавзусидаги анжуманда сўзлаган нутқи // https://president.uz/uz/lists/view/649.

ДАВЛАТ ҲАМДА НОДАВЛАТ ТАШКИЛОТЛАР ЎРТАСИДА ҲАМКОРЛИК ВА ИНТЕГРАЦИЯЛАШУВ МАСАЛАЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.044

Жасур КЕНЖАЕВ,
Ўзбекистон Республикаси
Ички ишлар вазирлиги Малака
ошириш институти катта
ўқитувчиси, подполковник

Аннотация. Мақолада давлат бошқарув органлари ҳамда фуқаролик жамияти институтлари ўртасидаги ҳамкорликни мамлакатимизда кечаётган жадал ислоҳотлар талабларига мослаштириш, унинг замонавий-инновацион тизимларини ҳамда икки томон учун ҳам самарали бўлган ижтимоий-сиёсий механизмларини ишлаб чиқишнинг долзарб экани асослаб берилган. Шунингдек, давлат ва нодавлат сектор ўртасида ўзаро ижтимоий ҳамкорликка бўлган эҳтиёжнинг кучайиши фуқароларнинг нафақат давлатга бўлган ишончи ошишига, балки нодавлат секторларга бўлган қарашлари ҳам ижобий томонга ўзгаришига олиб келиши таъкидланган.

Калит сўзлар: ҳамкорлик, интеграциялашув, нодавлат нотижорат ташкилотлар, фуқаролик жамияти институтлари, давлат бошқарув органлари, инсон ҳуқуқлари.

Abstract. This article considers the most important issues in our country and the necessary requirements, and civil society institutions, as well as the necessary requirements, as well as its modern-innovative systems, as well as two sides. It is based on the urgency of the development of socio-political mechanisms. It is also increasing that the state and non-governmental needs, in turn, show that citizens are not only trustworthy, but also their views on non-governmental sectors also lead to a positive change.

Key words: cooperation, integration, non-governmental non-profit organizations, civil society institutions, government agencies, human rights.

Аннотация. В статье исследуется опыт организации плодотворного сотрудничества государственных органов с различными институтами гражданского общества в сфере охраны прав человека. Автор предлагает ряд рекомендаций по повышению эффективности взаимодействия правительственных организаций с различными ННО по защите прав граждан.

Ключевые слова: сотрудничество, интеграция, неправительственные некоммерческие организации, институты гражданского общества, правительственные учреждения, права человека.

Ҳар қандай жамиятда фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлашга масъул бўлган давлат органлари билан бир қаторда нодавлат секторнинг ҳам ушбу йўналишдаги тизимли, таъсирчан фаолиятига зарурат мавжуд. Бу орқали фуқароларнинг ҳуқуқларини таъминлашнинг легитим ва сиёсий асослари ҳамда механизмлари бекаму кўст ишлашига эришилади.

Демократик жамиятдагина инсон ҳуқуқлари таъминланади ва бу жамиятнинг етакчи мақсадларидан бирига айланади.

Демократиянинг қуйидан ривожланиши аҳолининг ижтимоий-сиёсий билимдонлигини, жамиятда юқори савиядаги сиёсий-ҳуқуқий маданиятнинг мавжуд бўлишини тақозо этади.

Нодавлат нотижорат ташкилотлар (ННТ) ман-

фаатлари яқин, бир мақсадни кўзлаган кишиларни уюштириб, ушбу мақсадга эришишда ташкилот аъзоларининг жамият ижтимоий-сиёсий тизимининг ҳақиқий ҳолатидан тўлақонли хабардор бўлишини талаб этади, фуқароларнинг ўз ҳуқуқ ва эркинликларини мавжуд ҳуқуқ базасига мувофиқ рўёбга чиқариш механизмларини ўзлаштириши учун имкон беради[1]. Зеро, нодавлат сектор ўз аъзолари манфаатларини ҳимоя қилиш орқали давлат ва бошқарув органлари мақсадларига яқинлашади.

Бугунги кунда мамлакатимизда жамият ҳаётининг барча соҳалари фаолиятини "инсон – жамият – давлат" деган янги тамойил асосида ташкил этиш учун барча сиёсий ва ҳуқуқий асослар етарлидир. Бу жараёнда ННТнинг ҳам ўзига хос ҳиссаси борлигини унутмаслик зарур. Мазкур ташкилотлар давлат органлари билан биргаликда фуқаролар ижтимоий-иқтисодий, маданий-ҳуқуқий фаолияти эркинлигини амалга оширишга етарлича ижобий таъсир кўрсатиб келмоқда.

Мамлакатимизда **"Жамият – ислоҳотлар ташаббускори"** деган янги ғояни ҳаётга татбиқ этиш йўлидаги устувор вазифаларни бажаришда нодавлат нотижорат ташкилотлар иштирокини таъминлаш, уларнинг давлат ҳокимияти билан мулоқотини кенгайтириш, "халқ дипломатияси" институтини ривожлантириш, жумладан, давлатимизнинг нуфузли халқаро рейтингларда эгаллаган ўрнини яхшилашда ННТнинг имкониятларидан кенг фойдаланиш, давлат ҳокимияти органларининг нодавлат нотижорат ташкилотлар мустақиллиги ва улар фаолиятига аралашмаслик принципларига қатъий риоя қилишини таъминлаш бўйича кенг қамровли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда[2]. Бизнинг фикримизча, нодавлат нотижорат ташкилотларнинг имкониятларидан кенг фойдаланиш давлат ва жамият ҳаётида зарур чораларни кўриш ҳамда фуқаролар манфаатларини ҳимоя қилишда сиёсий фаоллик ва плюрализм амал қилишига замин яратади.

Давлатимиз раҳбари Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганларидек: **"Жамиятимизда сиёсий фаоллик ортиб бормоқда, барча соҳаларда чуқур ислоҳотлар амалга оширилмоқда. Улардан кўзланган мақсад – "Инсон манфаатлари ҳамма нарсадан устун" деган оддий ва аниқ-равшан тамойилни амалга ошириш устувор аҳамиятга эга бўлган демократик давлат ва адолатли жамият барпо этишдан иборат"**[3]. Бундай шароитда, фуқаролик жамияти институтлари, хусусан, жамоат бирлашмаларининг ташаббускорлигига маълум маънода ижтимоий-сиёсий жиҳатдан муҳтожлик сезилади.

Бугунги ижтимоий ҳаётимизнинг деярли барча соҳаларида жамият аъзоларининг манфаатлари ва ҳақ-ҳуқуқларини кўзлаб ҳаракат қиладиган жамоат бирлашмаларининг, турли ташкилотлар ва давлат органларининг ўзаро ҳамкорлигисиз бирор бир ижобий натижага эришиш мушкул, албатта. Негаки, ўзаро ижтимоий ҳамкорликнинг кучайиши фуқароларнинг нафақат давлатга бўлган ишончи, балки нодавлат секторларга бўлган қарашлари ҳам ижобий томонга ўзгаришига олиб келади.

Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг ННТ билан ўзаро ҳамкорлиги амалиётини ўрганиш натижалари шуни кўрсатадики, аҳоли манфаатларига тааллуқли турли масалаларни ҳал қилиш бўйича қўшма тадбирлар, давлат органлари ва ННТ ўртасида ахборот алмашиш, музокаралар олиб бориш, шартнома ва меморандумлар тузиш каби ўзаро ҳамкорлик шаклларидан кенг фойдаланилмоқда.

Ҳар қандай мамлакат ҳудудида аҳолининг кўпчилиги манфаатларини кўзлайдиган адолатли ижтимоий тартиботни жорий этиш фақатгина давлат органларининг иши эмас. Тарихнинг гувоҳлик беришича, ижтимоий низоларни алоҳида ҳолда давлат ҳам, оила ҳам, бозор муносабатлари ҳам ҳал этолмайди. Фақатгина ижтимоий ҳамкорлик, яъни ижтимоий-сиёсий майдондаги турли кучларнинг конструктив мулоқотигина мавжуд муаммоларни самарали ҳал этиши мумкин.

Ҳозирги кунда Ўзбекистонда ижтимоий шериклик муносабатларини ҳаётга татбиқ этишнинг асосий мақсади давлат ва "учинчи сектор" ўртасида ижтимоий аҳамиятга молик дастурларни амалга оширишда ўзаро ҳамкорликни таъминлашдир[4].

---

[1] Сагдуллаева Д. Жамият демократлашуви шароитида фуқаролар ҳуқуқий маданиятини такомиллаштиришнинг ижтимоий-фалсафий асослар. Фалс. фан. ном. ...дисс. – Тошкент, 2010. – 110-б.

[2] Нариманов Б. А. Ўзбекистонда нодавлат нотижорат ташкилотларининг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш. Юрид. фан. фалс. докт. (PhD) ...дисс. автореф. – Тошкент, 2020. – 5-б.

[3] Мирзиёев Ш. М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Т.: "Ўзбекистон", 2020. – 244-б.

[4] Бегматов А. Ижтимоий шерикликнинг назарий асослари / Фуқаролик жамияти: ўқув қўлланма. – Т.: Ўзбекистон Миллий университети нашриёти, 2016. – 471-б.

Зотан, ушбу йўналишларда самарали ташкил этилган ҳамкорлик давлат ва жамият ривожида, энг асосийси, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда, улар манфаатлари сўзсиз амалга ошишида ҳал қилувчи вазифаларни ўртага ташлайди, ижтимоий-сиёсий, зарур ҳолларда ҳуқуқий муаммоларни бартараф этишда муҳим аҳамиятга эга бўлади.

Жамият тараққиёти бундай демократик ташкилотлар билан давлат органлари ўртасидаги ҳамкорликни янада кучайтиришни тақозо этмоқда. Давлат органлари самарали ҳамкорлик орқали ўз вазифаларини янада мукаммал бажаришга эришса, фуқаролик жамияти институтлари муайян аҳоли қатламининг ҳуқуқ ва эркинликларини рўёбга чиқаришда самарали натижаларга эришади[5]. Шундагина инсон манфаатлари давлат ва жамият ижтимоий-сиёсий ҳаётининг асосий ҳамда доимий масаласи сифатида ўз аҳамиятини янада ошириб боради.

ННТ ижтимоий интеграцияни амалга оширувчи нодавлат сектор эканини инобатга олсак, у фуқаролик жамиятининг ажралмас қисми, фуқаролик жамияти ва давлат ўртасидаги муҳим бўғин экани ойдинлашади.

Инсон ва давлат ўртасидаги муносабатларда инсон манфаатлари устувор бўлиши керак. Давлат ҳокимиятининг барча тармоқлари ўз фаолиятини инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга сафарбар қилгандагина ўз вазифасини тўғри адо этган ҳисобланади. Айнан шундай шароитда фуқаролик жамияти том маънода ўз моҳиятини топади, инсон – жамият – давлат бирлиги амалда кўринади.

Давлат ва фуқаролик жамияти институтлари, хусусан, жамоат бирлашмалари фаолияти, ўзаро муносабатларининг ҳуқуқий асослари Ўзбекистон Республикаси Конституциясида белгиланган. Жумладан, янги таҳрирдаги Конституциямизнинг 72-моддасига кўра: **“Давлат нодавлат нотижорат ташкилотларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя этилишини таъминлайди, уларга жамият ҳаётида иштирок этиш учун тенг ҳуқуқий имкониятлар яратади. Давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг нодавлат нотижорат ташкилотлари фаолиятига аралашишига, шунингдек нодавлат нотижорат ташкилотларининг давлат органлари ва мансабдор шахслар фаолиятига аралашишига йўл қўйилмайди”**[6].

Ушбу конституциявий норманинг ижтимоий-сиёсий аҳамияти юқори бўлиб, мамлакатимизда давлат ва жамият муносабатлари ўзаро ҳурмат ҳамда масъулият каби демократик мезонларга асосланганини кўрсатиб беради. Давлатнинг жамоат бирлашмалари олдидаги масъулияти ва қонунчиликда белгиланган мажбуриятлари ҳамда уларнинг фаолияти учун тенг имкониятлар яратиб берилиши, умуман олганда, давлат ва жамоат ташкилотларининг ҳамкорлиги ҳамда бир-бирига таъсир этиш механизмларига куч берадиган асос ҳисобланади.

Мазкур қоидалар ўз моҳиятига кўра, жамоат бирлашмаларининг ҳуқуқларини Конституция даражасида кафолатлаш билан бирга, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш каби эзгу мақсадга йўналтирилган[7].

Бу борадаги муҳим ҳуқуқий асослар Ўзбекистон Республикасининг “Нодавлат нотижорат ташкилотлари тўғрисида”ги қонунининг 4-моддасида ҳам ўз ифодасини топган. Унга кўра: **“Давлат нодавлат нотижорат ташкилотларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя этилишини таъминлайди, уларга ижтимоий ҳаётда иштирок этиш учун тенг ҳуқуқий имкониятлар яратиб беради. Нодавлат нотижорат ташкилотларининг алоҳида ижтимоий фойдали дастурларига давлат кўмак кўрсатиши мумкин”**[8].

Мазкур моддада жамоат бирлашмаларига давлатнинг тенг ҳуқуқий имкониятлар яратиб бериши белгиланган ва шу орқали ННТ ўз аъзоларининг ҳуқуқ ҳамда қонуний манфаатларини ифода этиши, қонуний ҳимоя восита ва механизмларидан фойдаланиши, давлат органлари билан ўзаро ижтимоий манфаатли муносабатларни йўлга қўйиши учун муҳим сиёсий-ҳуқуқий асос

[5] Якубов Ш. Давлат ва фуқаролик жамияти институтлари ҳамкорлигининг ҳуқуқий механизмлари: монография. – Т.: “LESSON PRESS” нашриёти, 2018. – 28-б.

[6] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // https://lex.uz/docs/6445145.

[7] Якубов Ш. Давлат ва фуқаролик жамияти институтлари ҳамкорлигининг ҳуқуқий механизмлари: монография. – Т.: “LESSON PRESS” нашриёти, 2018. – 40-б.

[8] Ўзбекистон Республикасининг “Нодавлат нотижорат ташкилотлари тўғрисида”ги қонуни // https://lex.uz/docs/11360.

мустаҳкамланган. Давлат органлари ва ННТнинг ўзаро ҳамкорлигига маҳалла институтини мисол сифатида кўрсатиш мумкин. У фуқароларнинг ижтимоий манфаатларини ҳимоя қилишда давлат органлари билан ҳар томонлама фаол ҳамкорликни амалга оширади.

Муҳим жиҳати шундаки, давлат бошқарув органлари ва уларнинг мансабдор шахслари ўз ваколатлари доирасида ижтимоий-сиёсий фаолият олиб боришда маҳалла имкониятларидан тизимли равишда фойдаланади ва унга таянади. Зеро, маҳалла институти ўзини ўзи бошқаришнинг ноёб шакли сифатида жамиятда кечаётган ижтимоий-сиёсий тизимга мослашган ҳолда, унинг аъзолари умумий манфаатлари йўлида интеграл ва инклюзив фаолият олиб боришнинг ташаббускори ҳисобланади.

Тадқиқотчи олима Г. Исмоилова давлат ва ўзини ўзи бошқариш тузилмаларининг ўзаро муносабатларини таҳлил қилган ҳолда уларнинг қуйидаги умумий белгилари мавжудлигини таъкидлайди: ҳар иккиси ҳам ижтимоий ривожлантириш институти; ҳар бири ҳудудий ташкилотга эга; халқ ифодасидаги ҳокимият манбаига эга; улар оммавий ҳокимиятни амалга оширади, бири – бутун ҳудудда амалга ошириладиган давлат ҳокимияти, иккинчиси фақат ўзини ўзи бошқариш органлари ҳудудида амал қиладиган ижтимоий ҳокимият; жамоат хавфсизлиги ва тартибини таъминлаш функциясини бажаради; ҳуқуқий жиҳатдан тартибни сақлаш ва бошқарувга доир ишларни амалга оширади[9].

Демак, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш тузилмалари давлат бажариши зарур бўлган ижтимоий-сиёсий фаолиятни қуйидан бошлаб тизимли равишда ҳал қилиб боришда ва самарали сиёсий характер касб этишда муҳим роль ўйнайди.

Нодавлат нотижорат ташкилотларнинг фаоллиги шунда кўринадики, улар орқали фуқаролар демократик қадриятларга мос тарзда ижтимоий-сиёсий, иқтисодий-маданий ҳаётдаги ўз иштирокларини идрок этиб борадилар, жамиятдаги янгиланиш ва модернизациялашув жараёнига тайёр бўладилар. Ижтимоий модернизациянинг реалликда амалга ошиши учун фуқаролар фаоллиги, уларнинг жамиятдаги ўзгаришларга тайёрлиги, давлат ва нодавлат ташкилотларнинг ўзаро ҳамкорлиги каби омилларни ҳисобга олмасдан кўзланган мақсадга эришиб бўлмайди. Шу жиҳатдан олиб қараганда ҳам мазкур жараёнларда фуқаролик жамияти институтларининг асосий бўғини ҳисобланадиган нодавлат нотижорат ташкилотларнинг ўрни ўзига хос ҳисобланади[10].

2018 йил 4 майда Ўзбекистон Республикаси Президентининг **“Мамлакатни демократик янгилаш жараёнида фуқаролик жамияти институтларининг ролини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги** фармони[11] қабул қилинди. Ушбу ҳужжат асосида Ўзбекистон сиёсий-ҳуқуқий амалиётида илк бор Президент билан нодавлат ташкилотлар ўртасидаги мулоқотни жорий этиш учун **Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузурида Фуқаролик жамиятини ривожлантириш бўйича маслаҳат кенгаши** ташкил этилди. Маслаҳат кенгашига фуқаролик жамияти институтлари фаолиятининг ташкилий-ҳуқуқий ва иқтисодий асосларини такомиллаштириш, ижтимоий шериклик ва жамоатчилик назоратини амалга ошириш, мазкур институтларнинг жамият бошқарувидаги иштирокини кенгайтириш учун қулай шароитлар яратиш масалалари бўйича Ўзбекистон Республикаси Президентига таклифлар киритиш вазифаси юклатилди.

Мазкур амалий чора-тадбирлар ННТ ва давлат бошқарув органлари ўртасида доимий ҳамда тизимли мулоқот майдонининг юзага келиши ва ривожланишида муҳим аҳамият касб этади.

Нодавлат нотижорат ташкилотлар маҳаллий ҳамжамиятларга яқин бўлиш, мослашувчанлик орқали ҳукумат ва ҳукуматлараро субъектларнинг ноқулайлигига қарши туриш, инновацион ва самарали хизматлар кўрсатиш ва кенгроқ фуқаролик жамиятини яратишга ёрдам бериш орқали ривожланиш ишларини тубдан ўзгартириш салоҳиятига эга[12].

“Учинчи сектор” фуқароларга самарали ижти-

[9] Исмаилова Г. Ўзбекистонда маҳаллий давлат ҳокимияти ва ўзини ўзи бошқариш органларини либераллаштиришнинг давлат ҳуқуқий йўналишлари. – Т.: “Академия”, 2013. – 45-б.

[10] Салаев Д. Ўзбекистон тараққиётининг янги босқичида фуқаролик жамияти институтлари фаолиятини ислоҳ қилиш масалалари (ННТ мисолида). Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) ...дисс. –Тошкент. – 66-б.

[11] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Мамлакатни демократик янгилаш жараёнида фуқаролик жамияти институтларининг ролини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони // https://lex.uz/docs/3721649.

[12] *Қаранг:* David Lewis, Nazneen Kanji. Non-Governmental Organizations and Development. – New York: “Routledge”, 2009. – P. 221.

моий хизматлар кўрсатишда энг фаол ташкилотлардан ҳисобланади. Сабаби, ННТлар аҳолининг муаммолари, эҳтиёжларини тез пайқайди ҳамда қисқа вақт ичида масаланинг ечимини топа олади. Унинг энг катта ютуғи ўз фаолиятига кўнгилларни жалб эта олишидадир.

Ривожланган демократик давлатларда нодавлат нотижорат ташкилотларни ҳар томонлама ривожлантириш, қўллаб-қувватлаш замирида, том маънода, фуқаролик жамиятини қарор топтириш мақсади мужассам.

Нодавлат нотижорат ташкилотлар ўз фаолиятини давлат бошқарув органлари билан уйғунлаштириши муҳим аҳамиятга эга. Бу жараёнда энг асосий жиҳат шундаки, ННТ мақсади билан давлат мақсади бирлашиши ва устувор йўналиш фуқароларнинг манфаатларига қаратилиши керак.

Зотан, ҳокимият учун кураш олиб бориш эмас, балки фуқароларни уюштириш, жамиятда барқарор тараққиётга эришиш, уларнинг моддий шарт-шароитларини яхшилаш ҳамда ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кабилар ННТ фаолиятининг асоси бўлгани учун ҳам ҳокимият улар билан ҳамкорлик қилишга ҳаракат қилади[13].

Дарҳақиқат, ҳозирги кунда деярли барча нодавлат нотижорат ташкилотлар мамлакатни демократик йўналишда ривожлантириш, муайян соҳалар юзасидан инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш, давлат ҳокимияти органлари фаолияти устидан самарали назорат ўрнатиш каби масалаларга ўзларининг асосий фаолият йўналишлари сифатида қарамоқдалар. Нодавлат нотижорат ташкилотларга бирлашган фуқаролар улар орқали ўзларининг турли хил манфаатлари ва ҳуқуқларини амалга оширишни кўзлайдилар.

Бундай шароитда нодавлат нотижорат ташкилотлар олдига фуқароларнинг давлат ишларини амалга оширишда иштирокини таъминлаш ҳамда уларнинг мавжуд қонунчиликка нисбатан ижобий муносабатларини шакллантириш ва шу орқали уларни қонунга итоаткор шахс сифатида тарбиялаш каби янги вазифалар қўйилмоқда[14]. Давлат ва жамият ҳаётининг, ижтимоий-сиёсий фаолитининг легитимлиги фуқароларнинг амалдаги қонунчиликка оғишмай риоя қилишига боғлиқлигини инобатга олган ҳолда, фуқаролик жамияти шаклланганининг муҳим белгиларидан бири – нодавлат нотижорат ташкилотлар тўлақонли, мустақил фаолият юритиши учун давлатнинг кенг имкониятлар яратиши бугунги даврнинг асосий талабларидан биридир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек: **“Бизнинг устувор вазифамиз инсон салоҳиятини рўёбга чиқаришга ҳар томонлама кўмаклашиш, унинг асосий ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишни таъминлашдан иборат”**[15].

Инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг жамиятда тўлиқ таъминланиши эса давлат бошқаруви органлари фаолиятининг очиқ ва шаффоф бўлишини талаб этади. Бу борада нодавлат нотижорат ташкилотларнинг иштирокини таъминлаш орқали қуйидаги натижаларга эришиш мумкин:

– қонун ижроси таъминланишини мониторинг қилиш ва мустаҳкамлаш;

– фуқароларнинг ахборот олиш ва ўз фикрини эркин билдириш ҳуқуқини амалга ошириш;

– давлат сиёсатини амалга ошириш бўйича конструктив жамоатчилик муҳокамасини ташкил этиш;

– фуқароларнинг давлат ҳокимияти органлари ишидан қониқиш даражасини ошириш.

Нодавлат нотижорат ташкилотларнинг давлат ишларида бевосита иштирок этиши:

– фуқаролик жамияти институтлари фаолиятини янада ривожлантиради;

– давлат олдида турган устувор муаммоларни ҳал этади;

– аҳолининг давлат ҳокимиятига бўлган ишончини юксалтиради;

– очиқлик, шаффофлик, ошкоралик ва ўзаро ҳурмат тамойилларига асосланган давлат ва жамият ўртасидаги икки томонлама алоқани мустаҳкамлайди;

– фуқаролик жамияти институтлари, бизнес ва давлат органлари ўртасидаги ўзаро муносабат самарадорлигини оширади[16].

[13] Сагдуллаева Д. Жамият демократлашуви шароитида фуқаролар ҳуқуқий маданиятини такомиллаштиришнинг ижтимоий-фалсафий асослари. Фалс. фан. ном. ...дисс. – Тошкент, 2010. – 109-б.

[14] Жалилов А., Муҳаммадиев У. ва бошқ. Фуқаролик жамияти асослари: ўқув қўлланма. – Т.: “Baktria press”, 2015. – 175-б.

[15] Инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форуми иштирокчиларига // https://president.uz/uz/lists/view/2152.

[16] Расулов Б. Ўзбекистонда давлат бошқаруви органлари фаолияти очиқлигини таъминлашда нодавлат нотижорат ташкилотлари иштирокини ривожлантириш механизмлари. Сиёс. фан. фал. док. (PhD) ...дисс. автореф. – Тошкент, 2020. – 13-б.

Нодавлат нотижорат ташкилотларнинг мустақил фаолият олиб бориши ва тизимли ривожланиши мамлакатда **“эркин инсон, фаол жамият, ташаббускор давлат”** тамойилининг амал қилишига замин яратади.

Зотан, давлат ва жамият бошқарув тизимида ўзаро ижтимоий-сиёсий таъсир механизмини ташкил этадиган тузилмалар, яъни фуқаролик жамияти институтлари бўлиши фуқароларнинг бошқарувга ва жамиятга бўлган ишончини орттиради.

Хулоса қилиб айтганда, давлат бошқаруви органлари ҳамда фуқаролик жамияти институтлари ўртасидаги ҳамкорликни бугунги жадал кечаётган ислоҳотлар талабларига мослаштириш, унинг замонавий-инновацион тизимларини ишлаб чиқиш ва икки томон учун ҳам самарали бўлган ижтимоий-сиёсий механизмларини амалга ошириш мамлакатимиз барқарор тараққиётининг муҳим шартларидан бири ҳисобланади.

Бунинг учун қуйидаги тизимли ва амалий фаолиятга йўналтирилган чора-тадбирларни амалга ошириш тавсия этилади:

биринчидан, фуқароларнинг манфаатлари таъминланишига муносиб ҳисса қўшиб келаётган, давлат бошқарув органлари билан тизимли ижтимоий ҳамкорликни йўлга қўйган нодавлат нотижорат ташкилотлар фаолиятини оммалаштиришнинг методик-амалий жиҳатларини кенгайтириш;

иккинчидан, давлат бошқарув органлари ва фуқаролик жамияти институтларининг ўзаро ҳамкорлигида, улар ўртасида ижтимоий шерикликни амалга оширишда учинчи томоннинг ҳамкорликка қўшилувини, яъни экспертлик фаолиятини таъминлаш чора-тадбирларини кўриб бориш, мисол учун, коррупцияга қарши кураш бўйича, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси бўйича ва шунга ўхшаш инсон манфаатларини ёқлаб чиқувчи жамоатчилик институтлари фаолиятидан ижтимоий ҳамкорликда фойдаланиш;

учинчидан, жамият равнақи ва унинг аъзолари манфаатлари учун зарурий талабга айланган ижтимоий ҳамкорлик ва самарали интеграциялашувдан ҳар икки субъект – давлат бошқарув органлари ва нодавлат нотижорат ташкилотлар бирдек манфаатдор эканидан келиб чиқиб, ҳамкорлик жараёнида инновацион ишланмалар ва мақбул стратегик дастурларни ишлаб чиқишга йўналтирилган илмий ҳамда амалий анжуманлар, миллий ва халқаро давра суҳбатларини тизимли равишда ўтказиш мақсадга мувофиқ.

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҚОНУНЧИЛИГИ: ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ – УСТУВОР

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.045

Эшқобил ДЎСАНОВ,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти мустақил изланувчиси

Аннотация. Мақолада Янги Ўзбекистонда жазони ижро этиш тизимида амалга оширилган демократик ислоҳотлар ёритилган. 2024 йилда Жиноят-ижроия кодексига киритилган маҳкумларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлашга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар таҳлил қилинган. Шунингдек, жиноят-ижроия сиёсати тушунчасига атрофлича таъриф берилган. Таҳлиллар асосида муаллиф мамлакатимизнинг жиноят-ижроия қонунчилигида инсон ҳуқуқлари устувор эканини асослаб берган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, жиноят-ижроия қонунчилиги, инсон ҳуқуқлари, маҳкумларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари, Жиноят-ижроия кодекси, жазони ижро этиш тизими, жиноят-ижроия сиёсати.

Abstract. The article covers the democratic reforms implemented in the penal system in New Uzbekistan. Amendments and additions to the Criminal executive code in 2024 aimed at ensuring the rights and legitimate interests of convicts are analyzed. There is also a detailed definition of the concept of criminal-executive policy. Based on the analysis, the author justifies the priority of human rights in the criminal-executive legislation of our country.

Key words: New Uzbekistan, criminal-executive legislation, human rights, rights and legal interests of convicts, Criminal-executive code, Penal enforcement system, Criminal-executive policy.

Аннотация. В статье освещаются демократические реформы, проведенные в системе исполнения наказаний в новом Узбекистане. Проанализированы изменения и дополнения, внесенные в Уголовно-исполнительный кодекс в 2024 г., направленные на обеспечение прав и законных интересов осужденных. Также дается развернутое определение понятия уголовно-исполнительной политики.

Ключевые слова: Узбекистан, уголовно-исполнительное законодательство, права человека, права и законные интересы осужденных, Уголовно-исполнительный кодекс, система исполнения наказаний, уголовно-исполнительная политика.

“Инсон ҳуқуқ ва эркинликларига амал қилинишини таъминлаш, ҳар бир шахснинг қадр-қимматини эъзозлаш биз барпо этаётган очиқ, эркин ва адолатли жамиятнинг ажралмас хусусиятидир”[1].

Шавкат МИРЗИЁЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Президенти

Янги Ўзбекистонда амалга оширилаётган демократик ислоҳотлар давлатимизнинг барқарор тараққиётини таъминламоқда. Инсонпарвар ва халқчил ислоҳотлар самарадорлигини янада ошириш учун жамиятимизнинг ҳар бир аъзоси ҳуқуқий билимга эга бўлиши ва қонунларни ҳурмат қилиши, давлат органлари ходимлари эса хориждаги илғор тажрибаларни чуқур ўрганиб, ўз касбий фаолиятига татбиқ этиши ҳамда иш услубини мунтазам равишда такомиллаштириб бориши талаб этилади. Мамлакатимиз Ички ишлар вазирлиги тизимидаги жазони ижро этиш хизмати ходимлари ҳам ушбу талабга риоя этишлари зарур.

Жазони ижро этиш тизимида фаолият юритаётган ходимларнинг энг асосий вазифаларидан бири – бу инсон ҳуқуқлари соҳасига тегишли халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни чуқур ўрганиш, уларни амалиётда қўллай олиш кўникмаларини шакллантиришдан иборат.

Амалга оширилган таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, 1948 йилда қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (уни инсон ҳуқуқлари бўйича Жаҳон Конституцияси, деб аташ ҳам мумкин) дунёда демократия ва инсонпарварлик тамойилларини қарор топтириш йўлида кенг имкониятлар очиб берган.

Адолатли ва инсонпарвар давлатнинг энг муҳим хусусияти, аввало, халқаро ҳуқуқнинг ушбу йўналишидаги қадриятларни иложи борича ўз қонунчилигига имплементация қилиб, инсон қадри ва қонун устуворлигини мустаҳкамлаш борасида барчанинг, шу жумладан, озодликдан маҳрум этиш жойларида сақланаётган шахслар, маҳкумларнинг ҳам тегишли ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаб беришдир.

Бу борада сўнгги йилларда мамлакатимизда **“Халқ давлат идораларига эмас, давлат идоралари халқимизга хизмат қилиши керак”, “Давлат – инсон учун”** деган сермазмун ғоялар асосида демократик ислоҳотлар изчил амалга оширилмоқда. Хусусан, жазони ижро этиш тизимида олиб борилаётган ислоҳотларнинг энг устувор тамойили, шубҳасиз, инсонпарварликдир. Бугунги кунда ҳар бир масъул шахс жазони ўташ жойларида маҳкумларнинг қонуний манфаатларини таъминлашга жиддий эътибор қаратиши лозим.

Шу нуқтаи назардан, маҳкумларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш бўйича хорижий давлатларнинг ижобий тажрибасини ўрганиш, миллий қонунчиликни мазкур йўналишдаги халқаро-ҳуқуқий нормаларга янада мувофиқлаштириш долзарб аҳамиятга эга.

Айни шу мақсадда 2024 йил 28 августда Жиноят-ижроия кодексига маҳкумларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлашга қаратилган, шунингдек, бу борада мавжуд нормаларни янги таҳрирдаги Конституцияга мувофиқлаштиришга хизмат қилувчи ўзгартиришлар киритишга доир қонун қабул қилинди[2].

Хусусан, мазкур қонун билан Жиноят-ижроия кодексига маҳкумларнинг шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилиш, уларга инсонпарвар муносабатда бўлиш, маҳкумлар томонидан инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш бўйича тегишли миллий ҳамда халқаро органларга мурожаат йўлланишига тааллуқли ўзгартиришлар киритилди.

Шунингдек, оғир ва ўта оғир жиноятлар содир этгани учун озодликдан маҳрум қилиш жойларида сақланаётган маҳкумларнинг сайловларда ҳамда референдумда иштирок этишга бўлган ҳуқуқи мустаҳкамланди.

Жиноят-ижроия кодексига киритилган 11^1-моддага кўра: “Жазони ижро этиш муассасаларининг ходимлари маҳкумларга нисбатан инсоний муомалада бўлиши шарт. Маҳкумларга нисбатан

[1] Конституция ва қонун устуворлиги – ҳуқуқий демократик давлат ва фуқаролик жамиятининг энг муҳим мезонидир / Президент Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 27 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маърузаси // https://president.uz/uz/lists/view/3119.

[2] *Қаранг:* “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодексига маҳкумларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлашга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонун // https://lex.uz/docs/7086391.

интизомий жазо чораларини ва бошқа мажбурлов чораларини қўллашда ушбу кодексда белгиланган асослардан ҳамда тартибдан четга чиқишга йўл қўйилмайди. Маҳкумларда уларнинг розилигисиз тиббий ва илмий тажрибалар ўтказилиши мумкин эмас”[3].

Бундан ташқари, Жиноят-ижроия кодексига киритилган 79[2]-модда билан маҳкумларнинг Омбудсман ва Болалар омбудсманига мурожаатлар қутиси орқали мурожаат йўллаши тартиби батафсил белгилаб берилди.

Мазкур ҳуқуқий ислоҳотлар миллий даражада жиноят-ижроия соҳасидаги қонунчиликни янада такомиллаштириш, уни замон талабларига мослаштириш ҳамда либераллаштиришни қатъий давом эттиришни кўзда тутади. Зеро, давлатимиз раҳбари таъкидлаганидек: **“Маҳкумлар ҳуқуқларини таъминлайдиган қўшимча механизмлар яратишни ҳисобга олган ҳолда, жиноят-ижро қонунчилигини янада такомиллаштириш алоҳида аҳамият касб этади”**[4].

Давлатнинг жиноят ва ҳуқуқбузарликларга қарши кураш бўйича сиёсати жиноят ва ҳуқуқбузарликлар профилактикаси, яъни улар содир этилишининг олдини олиш, шунингдек, жиноятчиликка ўз вақтида барҳам бериш ёки жазони ижро этиш бўйича давлат органлари фаолиятини белгилаб беради.

Давлат сиёсатининг ушбу йўналишини шартли равишда:

- жиноят бўйича;
- жиноят-ижроия бўйича;
- жиноятчиликнинг олдини олиш бўйича таркибий гуруҳларга ажратиш мумкин.

Албатта, бу шартли таснифлаш эканини унутмаслик керак.

Жиноятчиликка қарши курашишнинг турли соҳаларидаги сиёсатни амалга оширишнинг асосий шакл ва усуллари ўзаро фарқланади ва ҳамиша ҳам жиноий-ҳуқуқий хусусиятга эга бўлмайди. Айни пайтда, мақсадлари, принциплари ва стратегияси нуқтаи назаридан бу йўналишларнинг барчаси яхлит ва ўзаро узвий боғлиқдир.

Масалан, жиноят-ижроия сиёсати жиноят сиёсати билан чамбарчас алоқадор. Жиноят сиёсати жиноятчиликка жиноий-ҳуқуқий таъсир кўрсатиш чораларини белгилайди. Давлатнинг жазони ижро этиш соҳасидаги сиёсатининг моҳияти жиноят сиёсатининг мазмунига нисбатан торроқдир.

Профессор Ю. С. Пулатовнинг қайд этишича: “Жиноят-ижроия сиёсати давлат ягона сиёсатининг бир қисми, давлат ва жамоат ташкилотларининг жазони ижро этиш соҳасидаги фаолияти йўналиши, бу фаолиятнинг шакли, вазифалари ва мазмунини белгилаб беришдир”[5].

Профессор Б. Ж. Ахроров эса қуйидаги фикрни таъкидлайди: “Ўзбекистон Республикасининг 1997 йил 25 апрелда қабул қилинган Жиноят-ижроия кодексида давлатнинг жазони ижро этиш бўйича бошқарув сиёсати қонунлаштириб берилиши билан бирга, бошқа ҳуқуқий таъсир чораларини ҳам ижро этиш масалалари қонунлаштириб берилди”[6]. Мазкур олимнинг мулоҳазасига кўра: “Жиноят-ижроия кодексида жазонинг моҳиятидан келиб чиқиб, маҳкумларга нисбатан давлат сиёсати намоён бўлади. Бу сиёсат маҳкумларга тайинланган жазонинг ижросини таъминлаш билан бир қаторда, маҳкумларни ахлоқан тузатишга қаратилади”[7].

Шундай қилиб, жиноят-ижроия сиёсатига қуйидагича таъриф бериш мумкин: **Жиноят-ижроия сиёсати – бу давлатнинг жазони ижро этиш соҳасидаги фаолияти мақсадлари, принциплари, стратегияси, асосий йўналишларини ҳамда жазони ўташнинг асосий шакл ва усулларини белгилаб беради.**

Ўзбекистон Республикаси жиноят-ижроия сиёсатининг асосий вазифалари қуйидагилардан иборат:

биринчидан, жазо ижросини таъминлаш;

иккинчидан, маҳкумларни ахлоқан тузатиш;

учинчидан, жиноятлар содир этилишининг олдини олиш;

тўртинчидан, маҳкумларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш.

Таъкидлаш ўринлики, **“жиноят-ижроия сиёсати” атамаси** мамлакатимиз мустақилликка эришгач, “ахлоқ тузатиш – меҳнат сиёсати” атамаси ўрнида қўлланила бошланган.

[3] Ўша жойда.

[4] Мирзиёев Ш. М. Халкимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2020. – 107-б.

[5] Жиноят-ижроия ҳуқуқи: маърузалар курси / Масъул муҳаррир Ю. С. Пулатов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Тошкент Олий техник билим юрти, 2010. – 11-б.

[6] Жиноят-ижроия ҳуқуқи: дарслик / Масъул муҳаррир Б. Ж. Ахроров. – Т.: “Ўқитувчи”, 2002. – 4-б.

[7] Ўша манба. – 6-б.

“Ахлоқ тузатиш – меҳнат сиёсати” атамаси совет давлатининг жазони ижро этиш соҳасидаги сиёсати моҳиятини акс эттирар эди[8]. Ахлоқ тузатиш – меҳнат сиёсати ва тегишли равишда ахлоқ тузатиш – меҳнат қонунчилиги жазони ижро этишнинг бош мақсади сифатида маҳкумларни ахлоқан тузатиш ва қайта тарбиялашни белгилаб, бунга эришишнинг асосий воситаси меҳнат эканини эътироф этган. Маҳкумларни меҳнат ёрдамида ахлоқан тузатиш учун махсус ахлоқ тузатиш – меҳнат муассасалари ташкил этилган. Меҳнатга жалб этиш билан боғлиқ шартли озодликдан маҳрум қилиш, ахлоқ тузатиш ишлари каби жазо турлари қўлланилган.

Мамлакатимиз мустақилликка эришгач, **“ахлоқ тузатиш – меҳнат ҳуқуқи”** атамаси каби **“ахлоқ тузатиш – меҳнат сиёсати”** атамаси ҳам ўзгарди. Сабаби жиноий жазолар тизимида маҳкумларни меҳнатга жалб этиш билан боғлиқ бўлмаган кўпгина бошқа жазо турлари жорий этилди. Бундай жазо турларига ижтимоий танбеҳ бериш, хизмат вазифасидан озод қилиш кабилар мисол бўлади.

Шунинг учун “ахлоқ тузатиш – меҳнат сиёсати” номланишини “жиноят-ижроия сиёсати”га ўзгартириш учун ҳамма асослар бор эди ва бу ўз аксини амалдаги жиноят-ижроия қонунчилигида топган[9].

“Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодекси ушбу ном билан аталиши ҳам аввалги кодексдан фарқланиб, жиноят учун тайинланиши мумкин бўлган барча жазоларни ижро этишни назарда тутганлиги учун ҳам Жиноят-ижроия кодекси деб аталади”[10], – деб ёзади профессор Б. Ж. Ахроров. Жиноят-ижроия кодекси аввалги қонунчиликдан фарқли равишда, жазоларни ижро этиш тартиб-қоидалари билан биргаликда жиноий-ҳуқуқий таъсир чораларини ҳам акс эттириб берди[11].

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Республикасининг жиноят-ижроия сиёсати халқаро ҳамжамият томонидан ишлаб чиқилган маҳкумлар билан муомала қилишнинг тегишли халқаро нормалари, ҳуқуқшунослик фани ютуқлари ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига асосланган[12].

Сўнгги йилларда мамлакатимизда амалга оширилаётган демократик ислоҳотлар натижасида жамиятнинг сиёсий-ҳуқуқий тизимида муҳим ўзгаришлар рўй берди. Бу жиноят-ижроия сиёсати асосий йўналишларининг стратегиясини ўзгартиришга олиб келди. Жазони ижро этиш органлари тизимида инсонпарварлик тамойилининг устуворлиги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан мустаҳкамланди.

[8] *Қаранг:* Жиноят-ижроия ҳуқуқи: маърузалар курси / Масъул муҳаррир профессор Ю. С. Пулатов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги академияси, 2002. – 5-6-б.

[9] Жиноят-ижроия ҳуқуқи: маърузалар курси / Масъул муҳаррир Ю. С. Пулатов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Тошкент Олий техник билим юрти, 2010. – 11 – 14-б.

[10] Жиноят-ижроия ҳуқуқи: дарслик / Масъул муҳаррир Б. Ж. Ахроров. – Т.: “Ўқитувчи”, 2002. – 5-б.

[11] Ўша манба. – 6-б.

[12] *См.:* Саидов А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Узбекистан в свете международных договоров о правах человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Журнал «Право и политика», 2009 г. № 8.

БУЮКЛАР ИЖОДИ

ШАРОФ РАШИДОВ ПУБЛИЦИСТИКАСИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.046

Нўъмон РАҲИМЖОНОВ,
Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими, филология фанлари доктори, профессор

Ўзбек адабиётининг ёрқин сиймоси, ўзбек адабий-эстетик тафаккурининг жаҳон миқёсида довруғ қозонишига беқиёс улуш қўшган буюк давлат ва жамоат арбоби, улкан адиб, шоир, адабиётшунос, публицист Шароф Рашидов ўзидан бой ижодий мерос қолдирди. "Бўрондан кучли" (1958), "Қудратли тўлқин" (1964), "Ғолиблар" (1972) романлари, "Коинот" (1957) киноқиссаси, "Кашмир қўшиғи" (1957), "Икки дил достони" (1959) лирик қиссалари, "Дил амри" (1980) повести, "Қаҳрим" (1945) шеърлар тўплами, "Тарих ҳукми" (1950), "Дўстлик байроғи" (1967) рисолалари, юзлаб адабий-танқидий, публицистик мақолалари халқимиз маданияти хазинасини бойитиб келаётир.

Шароф Рашидов бадиияти бой маънавий-интеллектуал қадриятларни бунёд этди. Улар юзасидан кўплаб номзодлик, докторлик диссертациялари ёқланди. Китоблар, монографиялар, рисолалар эълон қилинди. Бугунги кунда ҳам илмий-назарий тадқиқотлар қизғин олиб борилмоқда.

Ушбу рисолада адиб ижтимоий-сиёсий ғояларининг давр, ҳаёт, замон билан боғлиқлиги унинг публицистик асарлари мисолида ўрганилган.

(Рисоланинг дастлабки қисми "Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари" журналининг 2024 йилдаги 2-сонида нашр этилган)

Ижтимоий муҳит ва маънавий имконият

Шароф Рашидовнинг сиёсий публицистикасида ижтимоий муҳит ва маънавий имконият масаласи ғоят теран ишланганини кузатиш мумкин. Хусусан, "Социалистик турмуш тарзи ва миллий онг" мақоласида: "Одам ўзини ўзи ўзгартириши мумкин ва шу тарзда жамиятни ҳам ўзгартиради", – деган ғоят миллатпарвар ғоя яширинган. Адиб Осиё ва Африка халқларининг миллий озодлик кураши ҳақида ёниб-ёзғуриб фикр-мулоҳаза юритади. "Биз эксплуатация ва зўрлик, миллий зулм ва социал тенгсизлик асосига қурилган системанинг тиргаклари аста-секин қулаб тушаётган улуғ бир даврда яшаб турибмиз, – деб ёзади адиб. – Империализмнинг мустамлакачилик системаси барбод бўлганлиги халқлар ҳамма турдаги зулмдан халос бўлишидан иборат улуғ жаҳоншумул тарихий жа-

раённинг ёрқин ифодасидир, замонамиздаги энг зўр халқаро сиёсий воқеалардан биридир”[1].

Адиб ўз мулоҳазаларини исботлар экан, Ғарб милитаризмини улуғловчи, Шарқ халқларини таҳқирловчи идеологлар ғоявий концепциялари билан баҳсга киришади. Шарқ халқларини туҳматдан иборат ноҳақ сўзлар билан таҳқирлаб, уларни “ақли қисқа”, “ночор”, “тарихий ижодкорликка ноқобил” деб камситиш, уларнинг қулликка солинишини, империалистларнинг мустамлакачилик бебошлигини, капиталистларнинг фойда йўлидаги эксплуатациясини оқлаш учун минг-минглаб китоблар ёзишганини айтади. Ўша пайтларда “уйқудаги”, “ювош” Шарқ бир умр қулликка маҳкум, унда буюк яратувчанлик куч-қудрати йўқ, деган қарашлар Ғарб милитарист идеологлари орасида анча болалаган эди. Ҳатто француз мутафаккири Клод Адриян Гельвеций ўз асарларида Шимолнинг тажовузкор давлатлари кўплаб Шарқ ўлкаларини босиб олиши, маҳаллий халқларни қулликка солишини сиёсий-ахлоқий жиҳатдан оқлашга интилган. У шундай ёзган: “Айтишларига қараганда, шимол давлатлари кўплаб элларни истило этишининг жисмоний сабаблари шундан иборатки, улар жануб халқларига нисбатан жасур ва бақувватдирлар”[2]. Бу хилдаги беписанд нуқтаи назарлар Ғарб милитаризми ўчоғига ўтин қаловчи олимларнинг кўплаб асарларида учрайди.

Шароф Рашидов мустамлакачилик сиёсати, унинг асоратлари, эрк ва озодлик ҳақида фикр юритар экан, Шарқнинг маънавий-интеллектуал, ақлий қудратини тасдиқлашда туркий улус яратган тарихий меросга суянади. Африка халқларининг мустамлакачилар зулмидан эрта-индин озод бўлиши ҳақида ёниб сўзлайди. Айни шу ўринларда адиб ўз халқининг эртасини, чинакам ҳурликка – мустақилликка эришажагини ҳам назарда тутгандек туюлади. У шундай ёзади: “Азалдан “қолоқ” ва “бадавий” Шарқ. Бу ибора дунёга қадим замонларнинг энг забардаст шоири Калидасани, бутун дунёда шуҳрат қозонган файласуф, табиб, математик, шоир Ибн Синони, гениал табиатшунос ва мутафаккир Беруний ва бошқа кўпдан-кўп ажойиб арбобларни етиштириб берган халқлар тўғрисида айтилган эди. Ҳолбуки, жаҳон фан ва маданияти хазинасини шу арбобларсиз тасаввур этиб бўлмайди.

Ҳақиқат ҳамиша ёлғон устидан ғолиб. Ҳақиқат доимо ёлғон уйдирмаларни енгиб келган. биз яшаб турган замонда буржуазиянинг дунё Ғарб ва Шарққа бўлиниши “ўзгармаслиги” тўғрисидаги, Ғарбнинг азалдан Шарқдан “устунлиги” ҳақидаги афсоналари чиппакка чиқарилмоқда. Бу афсоналар ўзини тўқиб чиқарган мустамлакачилик билан бир гўрга кўмилмоқда.

Биз – халқлар тақдири учун улуғ жанг бораётган кунларда яшамоқдамиз; “эртанги кун” қай тариқа ҳозирги кунга айланиб бораётганини кўриб турибмиз”[3].

Муҳим ижтимоий маънони қизил алвонга ўраб бериш усули нафақат 70-80-йиллар публицистикасининг, шу билан бирга мазкур босқич адабиётимизнинг ҳам етакчи шаклларидан бирига айланган эди. Сиёсийлаштирилган асарлар ижтимоий воқелик тақозоси эди.

Шароф Рашидов публицистикасининг яна бир муҳим сабоғи шундаки, у ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар ўзидан ўзи юзага чиқмаслигини, халқ сафарбарлиги билан шахслар салоҳиятининг муайян самараси эканини тасдиқлайди.

Бугунги кунда ижтимоий тафаккур зиммасида катта вазифалар турибди. Хусусан, сиёсатлашлан жамият, адабиёт ва маънавий маданият масалаларини кенг-атрофлича тадқиқ этиш, унинг тарихий илдизларини очиб бериш зарур. Ўз фалсафаси, ахлоқи, ҳуқуқий-сиёсий қарашлар, ғоялар тизимини яратмоқчи бўлган коммунистик мафкура нима учун халқ назаридан қолди? Ижтимоий тараққиётга нобоп куч сифатида шўро салтанати деб аталган улкан ҳудудда вужудга келган мустақил давлатларда иқтисодий-маданий камолотга ёт мафкура сифатида барҳам топишининг боиси нимада? Аслида, коммунистик ғоялар ҳам олийжаноб мақсадларни ўз эътиқодига айлантирган эди-ку. Октябрь тўнтариши мазлум халқларни озодликка олиб чиқди, тенглик, ҳурлик иттифоқи қарор топди, дея ҳамма ерга жар солган эди-ку. Ҳали жаҳон тарихида инсоният кўрмаган-билмаган янги жамият – янги дунё барпо этиш, камбағалликни тугатиш, етим-есирларни рўшноликка чиқариш, зулм-истибдодга барҳам бериш, бой-эксплуататорларни синф сифатида тугатиш коммунистик мафкуранинг бош аъмоли эмас эдими?

[1] Рашидов Ш. Асарлар: 5 жилдлик / Публицистик мақолалар. 5-жилд. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. – 19-б.
[2] *Қаранг:* Гельвеций К. А. Сочинения: в 2 томах / Об уме. Том I. – Москва: «Мысль», 1973. – С. 469.
[3] Рашидов Ш. Асарлар: 5 жилдлик / Публицистик мақолалар. 5-жилд. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. – 20-21-б.

Шундай экан, коммунистик ғоялар билан шунчаки сўзамоллик – ёлғонни рост қилиб кўрсатиш, одамларни лақиллатиб ишонтириш санъати ўртасида қандай яқинлик бор? Коммунистик ғоялар инсонпарварликми ёки тоталитар сиёсатнинг навбатдаги бир кўриниши эдими? Инқилобий террор, ҳурфикрлик ва коммунистик ҳокими мутлоқлик, истибдод ўртасида қанчалик боғлиқлик бор? Эрк, озодлик, тенглик, қардошлик, мустақиллик ичига ҳаво тўлдирилган пуфак тушунчаларми ёки реал ҳодисами? Октябрь инқилоби ва мустабид озодлик... Шу сингари масалаларни ўрганиш, моҳиятини очиш ижтимоий фикр зиммасидаги долзарб вазифадир.

Коммунистик мафкуранинг тизим сифатидаги таназзулини илмий-назарий тасдиқламасдан бурун, адабиёт, санъат, фан ва маданият бошига солган шўр кўргуликлар моҳиятини асослаш мушкул. Ижтимоий-фалсафий тафаккурда юзага келтирилган қотиб қолган стереотип қарашлар табиатини ҳам кўрсатиш маҳол. Шунингдек, бусиз XX аср шўро даври ўзбек адабиёти тарихини яратиш мумкин эмас.

Эрк, озодлик, мустақиллик – ижтимоий ҳодиса сифатида энг олий қадрият, бебаҳо бойлик, аслида. Лекин улар коммунистик мафкура қўлида Октябрь истибдодини мустаҳкамлаш йўлида бир қуролга айландими?

Тўғри, социализм даврида ҳукмрон коммунистик мафкура манфаатларига хизмат қиладиган принцип ва тушунчалар бош мезон сифатида тақдим этилди. Хусусан, Ленининг “Коммунизм қурилиши ишига хизмат қилган ҳар қандай интилиш юксак ахлоқийдир”, деган сўзлари эътиқодга айлантирилди. Шу тахлит интилишлар бугун сув юзидаги совун кўпикларидан ортиқ ҳеч нарса эмаслиги аён бўлиб турибди.

Ёхуд социалистик интернационализм ғояларини назардан кечирайлик. Вьетнам, Ангола, Куба, Чили ва бошқа мамлакат халқларига хайрихоҳлик, меҳр-муҳаббат социалистик гуманизм хусусиятлари тарзида тақдим этилди. Турли хил сиёсий воқеалар муносабати билан юзага келган “Вьетнамдан қўлингни торт!”, “Куба, биз сен билан!”, “Ангола – менинг жигарим!” сингари шиор-чақириқлар халқлар ўртасида дўстлик, ҳамкорликни мустаҳкамловчи ғоялар тарзида тарғиб қилинди.

Ваҳоланки, қуруқ қошиқ оғиз йиртади, деганлари рост экан. Яланғоч даъватлар билан узоққа бориб бўлмаслигини ҳаётнинг ўзи тасдиқлаб турибди. Умуминсоний қадриятлар асосига қурилган иқтисодий, маданий, ижтимоий ҳамжиҳатлик илдизи чуқур, мустаҳкам бўлишини тарих сабоқлари кўрсатаётир.

Коммунистик ғоялар камбағалларни, бева-бечораларни ҳимоя қилишга қаратилган эса-да, ўз фаолияти бадалида қашшоқликни камайтиришга эмас, кўпайтиришга олиб келди. Бойларни синф сифатида тугатди, лекин, шу билан баробар, камбағалликнинг синф сифатида оммавий кўпайишига, гуллаб-яшнашига замин яратди. Коммунистик ғоялар юпун, оч-яланғоч оммага моддий кўмак бериш, уларнинг қаддини ростлаш ўрнига улар қўлига инқилоб байроғини тутқазди. Оқибатда одамларнинг қўллари алвон байроқларни ҳилпиратишдан, оғзи инқилоб қўшиғини куйлашдан ортмади. Жаҳон халқлари тарихида камбағаллик бу қадар ғоявий асосга эга бўлмаган, илдиз отиб, кенг палак ёзмаган эди.

Ўзи тўймаганнинг сарқити қорин оғриғи қилади, дейишгани рост экан. Ҳали-ҳануз унинг асоратларидан халос бўлиш оғир кечмоқда. Камбағаллик дунё халқлари ёстиғини қуритаётган балои азим, қирғин-офатга айланди. Етмиш йил тупроққа қапишиб ишлаган, қўли меҳнатдан бўшамаган халқ нон ўрнига кесак тишлаган даврлар бўлди. Яланғоч ғоялар юпун чоракорлар эгнини бут қилолмади, рўзғорига қут-барака беролмади. Қуруқ қошиқ оғиз йиртаркан-да.

Публицистика сўз санъатининг энг жанговар, фаол, жўшқин ҳаётнинг ич-ичида қайнаган, ўтнафас, оммавий жанрларидан саналади. Айтиш мумкинки, замонавий воқеликнинг бадиий тарихини яратиш публицистиканинг сезгир, ёвқур, чопқир нигоҳидан бошланади. Шароф Рашидов публицистикаси айнан ана шундай фазилати билан адабиётимизни бойитишга катта ҳисса қўшган. Хусусан, ҳаётга ҳамнафаслик, ўткир замон туйғуси, давр-воқеликнинг долзарб муаммоларига ҳозиржавоблик билан муносабатда бўлиш, халқ турмушини кенг ва чуқур бадиий ўрганишга мойиллик Шароф Рашидов публицистикасига хос устувор белгилардир. Адибнинг Москвада (“Знамя дружбы”, 1967)[4] ҳамда Тошкентда (“Дўстлик байроғи”,

[4] Рашидов Ш. Знамя дружбы. – Москва: «Политиздат», 1967. – 230 с.

1967)[5] бир вақтда нашр этилган китоблари бу борада фикр юритиш учун кенг имкониятлар беради.

Ш. Рашидовнинг “Дўстлик байроғи”, “Енгилмас бирлик”, “Улуғ оилада”, “Халқлар дўстлиги байроғи остида”, “Тинчлик ва халқларнинг бахт-саодати учун” сингари мақолалари адиб юрак алангаси билан йўғрилган, юксак-олижаноб инсонпарварлик ва халқчиллик ғоялари билан тўйинган. Ватанимиз халқларининг чамбарчас бирлиги, ҳаётбахш дўстлиги, ҳар бир яратувчанлик фаолиятидаги ҳамкор-ҳамнафаслиги, бир-бирига бирдамлиги, ғамхўрлиги, ҳамдардлиги – давлатимиз ривожланишининг пойдевори. Уларнинг барча интилиш ва ҳаракатлари ҳаёт гўзаллигини янада мустаҳкамлашда, қалб ҳақиқатларини ҳақиқий турмушимизга кўчиришда ёркин намоён бўлаётир. “Бу халқ билан меҳнатда ҳам, курашда ҳам фақатгина енгиш, ғалаба қилиш мумкин, – деб ёзади Ш. Рашидов. – Шунинг учун ҳам унинг жаҳон халқлари олдидаги обрўси буюкдир. Шунинг учун ҳам унинг жаҳондаги дўстлари саноқсиздир. Шунинг учун ҳам у абадий енгилмасдир”[6].

Адиб халқ руҳида мужассамлашган буюк бунёдкорлик фаолиятини ардоқлар экан, илҳомбахш муваффақиятларнинг бош гаровини эркозодлик офтобида, тинчлик-ҳамжиҳатликда кўради. Ана шу ҳаётсеварликка бурканган курашчан меҳнатни алқайди. Адибнинг оташин гуманистик фикр-ўйлари объектив ҳаёт ҳақиқатларини ёритади, фикрни бадиий-образли ифодалаш адиб мақолаларининг жозибасини янада оширади.

“Дўстлик байроғи” тўпламида илгари сурилган муҳим ижтимоий-сиёсий ғоялардан бири – бу капитализм дунёсида зулм-истибдод, мустамлакачилик турфа найранглар шаклига кириб бораётганини уқтиришдан иборат. “Неоколониализм – бу афсона эмас, балки озод қилинган халқлар учун ҳозирда энг хавфли бўлган, фаол ҳаракат қилаётган кучдир. Неоколониализм ниқобланган бўлганлиги учун ҳам, айниқса, хавфлидир. Унинг мақсади – озод қилинган халқларни илгаригидан ҳам оғир, “кўзга кўринмас” занжирлар билан кишанлаб, янги усуллар ва янги шакллар воситасида иқтисодий қулликда сақлашдир”[7].

Мутеликнинг олдини олиш учун бош вазифа – бу халқларнинг ўзаро бирдамлиги, бирлиги ва қардошлк алоқаларини жипслаштириш, деб ҳисоблайди адиб. Бу – тинчлик, дўстлик алоқаларини узилмас занжирларга айлантириш демакдир, деган умуминсоний, умумбашарий ғояни тасдиқлайди. Адиб халқларнинг ўзаро ҳамжиҳатлиги, дўстлиги ва бирдамлигини эркин-яратувчи ҳаётнинг устувор омили, деб билади.

Ш. Рашидовнинг ижтимоий-сиёсий ғоялари силсиласида дўстлик, қардошлик, биродарлик, ҳамжиҳатлик сингари маънавий-ахлоқий қадриятлар ёруғ-нурпош хусусиятлари билан васф этилади. “Биродарлик, ҳамжиҳатлик, дўстлик... Бундан ҳам маънодор, бундан ҳам олижаноб фазилат борми?!”[8]. Ушбу таъкидда адибнинг юрак зарблари зирҳланган, муҳрланган.

“Дўстлик байроғи” китобининг “Уч қитъа форуми” деб номланган фасли Осиё, Африка ва Лотин Америкаси қитъалари халқлари бирдамлигининг Гаванада бўлиб ўтган биринчи конференцияси (1966 йил, январь) якунлари-самараларига бағишланган:

“Ер юзида уч қитъа Бирдамлиги туғилди. Унинг ижодкори конференция вакиллари эди. Тинчликнинг ажойиб фарзанди туғилди. Унинг турган-битгани паҳлавоннинг ўзи, жажжи ва миқти қўллари ҳам, тўлалиги ҳам, бўлалиги ҳам, чақнаб турган кўзлари ҳам, ёруғ дунёни кўриши ҳамоно кишига, инсонга талпиниши ҳам, ҳаммаси бўлажак ақл-идроки беқиёс паҳлавоннинг, жаҳондаги эрксевар халқлар фарзандининг сиймоси. Биз уни бевақт эсадиган шабадалардан, бўронлардан, ҳар хил офатлардан асраймиз; биз унинг ҳамиша қуёш нуридан баҳра олишини таъминлаймиз. Ҳозирданоқ жажжи лабларида кулги кўринган паҳлавонимиз тез орада тилга киради; йўлга киради, дадил қадам қўяди. Ақл доираси ошади, етилади, ҳақиқий паҳлавон бўлади. Унинг исми Бирдамлик бўладики, жаҳон халқлари унинг куч-қуввати, ақл-идрокидан баҳраманд бўладилар. Шу билан бирга ўз баҳодирларини ҳамиша ардоқлайдилар, ўстириб улғайтирадилар”[9].

Эллар ўртасидаги бирлик-ҳамжиҳатлик илди-

[5] Рашидов Ш. Дўстлик байроғи. – Тошкент: ЎзКП МКнинг Бирлашган нашриёти, 1967. – 247 б.
[6] Рашидов Ш. Тарих ҳукми. – Тошкент: “Қизил Ўзбекистон”; “Правда Востока”, 1950. – 24-б.
[7] Рашидов Ш. Дўстлик байроғи. – Тошкент: ЎзКП МКнинг Бирлашган нашриёти, 1967. – 55-б.
[8] Ўша манба. – 169-б.
[9] Ўша манба. – 199-б.

зи ўзаро иттифоқлик-қардошлик алоқаларининг булоғидан сув ичади, дейди адиб. “Қуш қаноти билан, инсон дўстлари билан кучли, дейилади халқ мақолида. Қуёш ерни иситса, дўстлик қалбларимизни иситади. Мамлакатимиз халқларининг озодлиги ва бойлиги, бахти ва саодати, севинчи ва кувончи, кучи ва қуввати ана шу самимий дўстлик ва қардошликдадир”,[10] дея ғурур-ифтихор туйғуларини туяди адиб. Қўриқ ва бўз ерларни ўзлаштириш, чўл-даштларга сув чиқариш, каналлар қазиш, завод ва фабрикалар бунёд этишдек қайноқ ҳаёт жабҳаларида ана шу тансиқ туйғулар ноёб қадрият мақомини олди. Биродарлик, бирдамлик, ҳамкорлик номи билан эллар-миллатлар бошини қовуштирган буюк инсонпарварлик фазилатлари намоён бўлди. Адиб Тошкент зилзиласи мисолида ушбу эзгу хусусиятлар яна бир бор ҳаёт синовидан ўтганини таъкидлайди.

Адиб Куба давлати томон парвозини тасвирлар экан, унинг психологик ҳолати-кайфияти лирик бўёқларда янада жозибали кўринади. Туйғу-кечинмалар борлиқ рангларига нафис мазмундорлик бағишлайди. “Поёнсиз океан устидамиз. Осмон йўлимизда увадаси чиққан, узилиб-юлқиниб, санқиб юрган сонсиз-саноқсиз оқ булутларга дуч келамиз... Лайнеримиз ҳар қандай қуюқ булутларни ҳам писанд қилмай учарди... Қоқ кечада, юлдузлар тўла осмонга тикилиб, жимирлаб турган сон-саноқсиз юлдузларга, ёнгинамизда бизга ҳамроҳ бўлиб бораётган тўлин ойнинг жамолига термулиб учиш нақадар нашъали. Кўкда юмалаб бораётган ой ёруғида, чарақлаган кўзларини қисиб, киприкларини пирпиратиб ўзига мафтун этаётган юлдузлар тўла осмонга суқ ва ҳавас билан термулиб, ўйга чўмдим. Озодлик ороли ва унинг эрксевар халқи ўй-хаёлимни, диққат-эътиборимни банд этди”[11].

Шароф Рашидов публицистикаси эзгуликни, олижаноб маънавий-ахлоқий қадриятларни ёқлаши ҳамда ардоқлашига кўра ҳамиша ҳаётсевар куч-қувватга эга. У ўқувчилар вужудига кўчиб ўтади. Қалбимиздан ошиб-тошиб чиқади. Одамлар кўнглига қуёш ҳарорати монанд сингиб киради. Биз билан бирга яшаб қолади.

Шароф Рашидов публицистикаси бадиий ижоди монанд эл-юрт назарида, кўнгиллар ардоғида. Адиб – сўз санъаткори учун халқ эъзозидан зиёда иззат-икром бўлмаса керак. Шароф Рашидов бадииятининг бахти ҳам шунда.

Публицистик нафас ва лирик нафосат

Публицистик жўшқинлик, эҳтирос билан лирик кечинма-туйғулар омухталиги, яхлит бадиий пафос даражасида эврилиши Ш. Рашидов мақолаларида намоён бўлган ижодий услубга хос хусусият, устувор фазилат сифатида тажассум топади. Ҳаёт ҳақиқатини, реал турмуш қаҳрамонлари – меҳнат кишилари қиёфасини жонлантиришда адиб жозибадор ифода имкониятларидан кенг фойдаланади. “Янги ижтимоий муносабатлар, кишиларимизнинг маънавий-иқтисодий турмуш шароитлари, мақсад ва манфаатлар бирлиги одамлар руҳоний қиёфасидаги янги ва умумий хислатларни вужудга келтирди. Ватанга чексиз муҳаббат халқлар ўртасидаги самимий дўстлик, ёруғ келажакка зўр ишонч, машаққатларни енгишдаги сабот-матонат – буларнинг ҳаммаси янги давр кишиларининг олижаноб фазилатидир. Ватан билан фахрланиш туйғулари, ҳаётбахш ватанпарварлик ва изчил интернационализм барча миллатлар маънавий қиёфасини белгилаб турибди”[12].

Дарҳақиқат, адибнинг жамият ҳаётини, воқелик жараёнлари, олам ва одам сир-синоатини тушуниш ҳамда англатишдаги тафаккур-ҳофиза кўлами қанчалик кенг ва чуқур бўлса, унинг ижтимоий-сиёсий сиймоси, шахсияти қанчалик етук бўлса, мақсад ва идеали улуғ бўлса, воқеликка шунчалик чуқур ва мустақил ёндашади. Уни ўзига хос тарзда бадиий тушунтиради, китобхон фикри-зикрини ром қила билади. Шароф Рашидов адиб ва давлат арбоби сифатида жумҳуриятимиздаги барча улуғвор ишлар билан бирга сиёсий-иқтисодий, маданий соҳада қўлга киритилган улкан ютуқларимиз ташкилотчиси, бунёдкор иштирокчиси, шоҳиди бўлиб қолди. Унинг халқимизнинг зўр интилиши, журъати, шижоати ва битмас-туганмас қудратини тараннум этиш, жамиятнинг моддий-маънавий савиясини юксалтиришдаги хизматлари бағоят улуғ. У ҳаётнинг энг қайноқ марказида, воқеликнинг қоқ гирдобида турганлиги боис етакчи тенденцияларни нуктадонлик ила илғай олди, мақолаларининг мағзига-мундарижа-

[10] Ўша манба. – 206-б.
[11] Ўша манба. – 164-б.
[12] Ўша манба. – 152-б.

сига сингдира билди. Ҳаёт оқими ва йўналишини, унинг эртасини аниқ тасаввур ва тасвир эта олди. Халқимиз руҳиятини, характеридаги ўзгаришларни, янгиликларни, уларнинг орзу-истакларини чуқур ҳис қилиб, бадиий бўёқларда ёритишга эришди. Бадиий асарлари учун ҳам, публицистик мақолалари учун ҳам мавзуни жамиятда амалга оширилаётган жараёнлардан олди. Халқимизнинг мардона, заҳматкаш, фидойи ўғил-қизларини асарларига қаҳрамон қилиб танлади. Юксак идеалларни юзага чиқариш учун кечган курашларда, меҳнат, интилиш ва ёзғиришлар алангасида тобланган, шаклланган замондошларимизни акс эттирди. Ана шу бадиий идрок ва ифода жараёнида инсонпарвалик, ватанпарварлик майлларини тажассум эттирди.

“Кейинги вақтда, – деб ёзади Шароф Рашидов, – ёзувчиларимиз жўшқин, ажойиб воқеликни акс эттирган кўплаб бадиий асарлар яратди. Уларда юксак идеаллар, олий интилишлар, ахлоқий покизалик ва олижаноб фазилатларни мужассамлаштирган замондошларимиз образлари ёрқин бўёқларда кўрсатилган. Мамлакатимиздаги кўп миллатли халқларнинг бузилмас биродарлиги ва қардошлигига бағишланган қатор асарлар майдонга келди. Ёзувчи, шоир, драматург ва рассомлар учун халқимиз амалга ошираётган бағоят улкан ишлар битмас-туганмас илҳом манбаи ҳисобланади. Шонли давримиз солномасини юксак маҳорат билан, ёрқин ва ишонарли қилиб, санъаткорнинг ўз виждони, халқи олдидаги катта масъулият туйғуси билан яратмоғимиз керак.

Ёзувчилар олдида ғоят катта аҳамиятга эга вазифа – янги жамият бунёдкори халқимизнинг қаҳрамонона ҳаёт йўлини адабиётда акс эттириш, замондошимиз учун кўпроқ хос хусусиятларни бадиий образларда ифодалаш, гўзаллик ва романтика билан йўғрилган завқиёб меҳнат жараёнларини ёрқин тавсиф қилиб беришдан иборат вазифа туради. Янги жамиятни барпо этувчилар адабиётга шу куннинг ҳақиқий қаҳрамонлари, юксак гражданлик бурчига эга маънавий бой, мард, Ватани ва халқига чексиз садоқатли кишилар сифатида киришлари лозим.

Бундай асарларни яратиш учун санъаткор ҳаётни чуқур билиши, халқ билан бир жону бир тан бўлмоғи даркор. Мамлакатимиз харитасига бир разм солинглар. Ватан кенгликларида катта-катта ўзгаришлар жадал суръатлар билан бормоқда. Индустриянинг янги-янги гигантлари, бутун бир шаҳарлар қад кўтармоқда. Қишлоқлар қиёфаси ўзгармоқда. Жамиятнинг моддий-маънавий бойлигини яратаётган кишиларимиз жўшқин меҳнати қайнамоқда”[13].

Ушбу фикр-мулоҳазалар адиб Шароф Рашидовнинг кенг кўламли ижтимоий фаолиятидан, бой ижодий тажрибаси ва юксак мақсад-идеалидан келиб чиққан. Булар бевосита бадиий публицистиканинг ҳам мазмун мундарижасига сингиб кетган. Ижодий принциплари, воқеликни бадиий идрок ва ифода этиш тарзи, эстетик диди, ўзига хос ижодий индивидуаллигини белгиловчи аломатлардир. Унинг ҳаётсевар публицистикаси гўзаллик ва романтика билан йўғрилган завқиёб меҳнат жараёнларини, ахлоқий покизалик ва олижаноб фазилатларни мужассамлаштирган, барча янгиликлар ижодкори бўлган замондошларимиз образини жонлантиришга қаратилган.

Шароф Рашидов публицистикаси хоҳ ижтимоий ёки халқаро мавзуда, хоҳ ахлоқий ёки адабий мавзуда бўлсин, замондошларимизнинг илғор ғоялари ижобати учун кўмак берувчи барча эзгу юмушларни эҳтирос билан қўллаб-қувватлайди. Инсон ва жамият манфаатларига тўғаноқ бўлган ҳар қандай иллатларга қарши курашга ташланади. Шу маънода, ҳаётдаги ҳар қандай воқеа-ҳодисаларга инсон манфаати нуқтаи назаридан баҳо беради.

Шароф Рашидовнинг публицист сифатидаги бадиий закоси давр-ижтимоий воқеликнинг муҳим ва долзарб масалаларини кўтариб чиқишида, уларни халқнинг диққат-эътиборини тортадиган даражада таъсирли, ўткир талқин қилишида, мақолани гоҳ мунозара, гоҳ мурожаат ёки ўй-мушоҳадалар асосига қуришида, унинг жозибали бўлишини таъминлашида, ифода тилининг бой ва ширали эканида намоён бўлади. Уларнинг оҳанги масаланинг характерига қараб гоҳ кўтаринки, гоҳ ғурур ва сурур пардасида, гоҳ шиддаткор руҳда бўлади. Хуллас, адибнинг публицистик асарларида қайноқ ва ранг-баранг ҳаётнинг, инсон қалбининг барча оҳанглари мужассамдир.

[13] *Қаранг:* “Ўзбек тили ва адабиёти” журнали, 1976, 4-сон. – 7-8-б.

АНГЛАШУВ МЕМОРАНДУМИ ИМЗОЛАНДИ

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази ҳамда Венгрия Асосий ҳуқуқлар бўйича вакили ўртасида англашув меморандуми тузилди. Ушбу ҳужжатни имзолаш маросими 2025 йил 27 февралда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказда бўлиб ўтди.

Тадбирда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори А. Саидов, Венгриянинг Асосий ҳуқуқлар бўйича вакили А. Козма, Венгриянинг Ўзбекистондаги Фавқулодда ва мухтор элчиси Й. Рожа сўзга чиқди.

Анжуманда эътироф этилганидек, сўнгги йилларда мамлакатимизда қонун устуворлигини мустаҳкамлаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш, фуқаролик жамияти институтларини ривожлантиришга қаратилган кенг кўламли ислоҳотлар амалга оширилмоқда. Бу жараёнда халқаро ҳамкорлик ва илғор тажрибаларни алмашиш муҳим аҳамият касб этади. Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистон ва Венгриянинг инсон ҳуқуқлари бўйича етакчи ташкилотлари ўртасида тузилган англашув меморандуми инсон ҳуқуқлари соҳасида икки томонлама ҳамкорлик учун мустаҳкам ҳуқуқий пойдевор яратиб, ишонч, ўзаро ҳурмат ва умумий қадриятлар тамойилларига асосланган давлатлараро ҳамкорлик алоқаларини янада мустаҳкамлашга ҳисса қўшади.

2025 ЙИЛ РЕЖАЛАРИ МУҲОКАМАСИ

Жорий йилнинг 15 январь куни Туркий давлатлар ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлари ва омбудсманлари ассоциацияси томонидан онлайн учрашув ўтказилди. Унда Озарбайжоннинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили С. Алиева, Қозоғистоннинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили А. Ластаев, Туркия Бош омбудсмани М. Акаржа, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили Ф. Эшматова, Туркия Инсон ҳуқуқлари ва тенглик институти раиси М. Килич ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директорининг биринчи ўринбосари М.Тиллабаев иштирок этди.

Учрашувда Туркий давлатлар ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлари ва омбудсманлари ассоциациясининг жорий йилда амалга оширадиган ишлари ва фаолият дастури муҳокама қилинди.

М. Тиллабаев ўз нутқида ассоциация доирасида ўзаро дўстона ҳамкорлик алоқаларини янада мустаҳкамлаш муҳим эканини алоҳида таъкидлади. Шунингдек, Ўзбекистонда 2025 йилга “Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва “яшил иқтисодиёт” йили” деб ном берилгани ва шунга мувофиқ амалга оширилиши режалаштирилган чора-тадбирлар ҳақида маълумот берди.

КИТОБ ТАҚДИМОТИ ЎТКАЗИЛДИ

2025 йил 29 январь куни “Инсон ҳуқуқлари уйи”да “Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисидаги конвенция” номли тўплам тақдимоти бўлиб ўтди. Тўпламдан ушбу конвенциянинг ўзбек, қорақалпоқ, инглиз ва рус тилидаги матни ўрин олган. У давлат идоралари ва халқаро ташкилотлар мутахассислари, ҳуқуқшунослар, тадқиқотчилар, талабалар ҳамда гендер тенглик масалаларига қизиқувчи кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган.

– Тўпламни тайёрлаш, нашр этиш ва тақдимотини ўтказишдан мақсад айни конвенцияда белгиланган халқаро стандартлар ва хотин-қизлар ҳуқуқларига бағишланган қоидаларнинг асл мазмун-моҳиятини кенг оммага етказишдир, – деди Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори А. Саидов. – Бу маърифий тадбир замирида, шунингдек, ушбу халқаро-ҳуқуқий ҳужжат нормаларини мамлакатимиз ижтимоий ҳаётига изчил татбиқ этиб боришга кўмаклашиш мақсади ҳам мужассам.

Бугунги кунда дунёнинг 189 та давлати ратификация қилган мазкур конвенция хотин-қизларнинг фуқаролик, сиёсий, ижтимоий, иқтисодий ва маданий ҳуқуқларига бағишланган халқаро қонун сифатида эътироф этилади. У БМТнинг инсон ҳуқуқлари бўйича тўққизта асосий конвенциясидан бири бўлиб, халқаро ҳамжамиятнинг хотин-қизлар ҳуқуқлари борасидаги якдил қарашларини ифода этади.

Конвенциянинг асосий принцип ва қоидалари янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам ўз ифодасини топган. Хусусан, Конституциянинг 42 ва 58-моддаларида аёлларнинг меҳнат ҳуқуқлари бузилишининг олдини олиш, улар учун муносиб турмуш ва иш шароитлари яратиш ҳамда хотин-қизларга жамиятнинг барча жабҳаларида эркаклар билан тенг ҳуқуқ ва имкониятлар таъминланиши назарда тутилган.

Китоб тақдимоти тадбир иштирокчиларида катта таассурот қолдирди.

ЁШЛАР БИЛАН УЧРАШУВ

Жорий йилнинг 16 январь куни Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори, академик Акмал Саидов Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясининг бакалавриат босқичи талабалари, магистратура босқичи тингловчилари ва докторантлар билан учрашув ўтказди. Тадбирда юздан зиёд талаба ёшлар, магистр ва тадқиқотчилар иштирок этди.

Учрашувда “Янги Ўзбекистон ва инсон ҳуқуқлари” ҳамда “Халқаро ҳуқуқнинг замонавий тенденциялари” мавзулари муҳокама қилинди. Мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари соҳасида амалга оширилаётган ислоҳотларнинг аҳамияти ва ёшларнинг бу борадаги роли ҳақида атрофлича сўз юритилди.

Академик Акмал Саидов Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва демократияга устувор аҳамият қаратилаётганини таъкидлаб, юртимизнинг халқаро майдондаги мавқеини ошириш ва инсон ҳуқуқларига амал қилиш масалалари бўйича маъруза қилди.

Мулоқот давомида жаҳонда кечаётган глобаллашув жараёнлари, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро принциплар ҳамда давлатлараро ҳамкорликнинг аҳамияти муҳокама қилинди.

XIV ХАЛҚАРО ҚИЁСИЙ ҲУҚУҚШУНОСЛИК КОНГРЕССИ ЎТКАЗИЛДИ

2024 йилнинг 5-6 декабрь кунлари Москва шаҳрида “Қиёсий ҳуқуқшунослик – цивилизацияларараро мулоқот воситаси” мавзусида XIV Халқаро қиёсий ҳуқуқшунослик конгресси бўлиб ўтди.

Анжуман қиёсий ҳуқуқшуносликнинг долзарб муаммоларини муҳокама қилиш, ушбу илмий йўналиш бўйича жаҳоннинг етакчи олимлари ўзаро фикр ва тажриба алмашиши учун имконият яратиш мақсадида ташкил этилди.

Онлайн ва офлайн шаклда ўтказилган мазкур халқаро конгрессда 800 нафардан ортиқ олимлар ва тадқиқотчилар, шу жумладан Ўзбекистон, Хитой, Озарбайжон, Беларусь, Қозоғистон, Қирғизистон ва Эрон давлатлари вакиллари ҳамда Россия Федерациясининг 100 га яқин университетидан соҳа мутахассислари иштирок этди.

Халқаро конгрессда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори, академик Акмал Саидов раҳбарлигидаги мамлакатимиз делегацияси қатнашди.

Конгресс қизғин илмий мунозараларга бой бўлди. Муҳокамалар натижасига кўра, қиёсий ҳуқуқшуносликнинг долзарб муаммоларини ҳал этиш юзасидан қатор тавсиялар ишлаб чиқилди.

DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL JOURNAL

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

1 (105) –2025

Chair of the Editorial Board:
Akmal SAIDOV

Editor-in-chief:
Erkin ERNAZAROV

International Editorial Board:
Tanzila NARBAEVA (Uzbekistan)
Kudratilla RAFIKOV (Uzbekistan)
Aslan ABASHIDZE (Russian Federation)
Yoh MATSUO (Japan)
William BUTLER (USA)
Noura bint ZAID AL-RASHOUD (Kingdom of Saudi Arabia)
Tadeusz BODIO (Republic of Poland)
Rein MÜLLERSON (Republic of Estonia)
Gábor HAMZA (Hungary)
Tatiana MOSKALKOVA (Russian Federation)
Sergey UDARTSEV (Kazakistan)
Taliya XABRIYEVA (Russian Federation)

Editorial Board:
Mirzatillo TILLABAEV – Doctor of Law, Professor.
Halim BOBOEV – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Uzbekistan.
Omon AKYULOV – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Uzbekistan.
Askar GAFUROV – Doctor of Law, Associate Professor.
Muzaffar MAMASIDDIKOV – Doctor of Law, Professor.
Yelizaveta KUTIBAYEVA – Doctor of Law, Professor.
Murodjon TURGUNOV – Doctor of Law.

Deputy Editor-in-chief:
Azizbek RAMAZONOV

Executive Secretary:
Azamat JUMANIYAZOV

© "DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS" 1 (105) – 2025

FROM THE EDITORIAL BOARD

Strategic Goal – Transition to a "Green" Model of Development 64

SOCIETY AND LAW

Begimkhon Abdurakhimova. Smart Contracts: Prospects for Legal Regulation 66

Sevara Begmatova. Combating the Abuse of Rights and Unfairness in the Mediation Process 71

Sultamurat Aymuratov. Interaction of Local Representative and Executive Authorities in the Exercise of their Powers 77

Zarina Israilova. Analysis of Artificial Intelligence: Methods and Technologies used to Improve the Efficiency of Public Administration in the Republic of Uzbekistan 82

Ilhom Kamolov. Social Partnership: Cooperation between Civil Society and State 89

Bekbosin Adilbaev. The Concept of Mixed Representation and its Specific Aspects 92

Zarina Jurayeva. Strengthening Child's Rights in New Uzbekistan: Reforms and Commitments 95

NATIONAL HUMAN RIGHTS CENTER OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN 2024 100

INTERNATIONAL LAW AND THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Dilnoza Muratova. 30th Anniversary of Beijing Declaration and Platform for Action: Uzbekistan's National Progress and Lessons Learned in Implementing the 12 Critical Areas 106

Alisher Oltiboyev. Legal Foundations for Establishment of Cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan 112

Shakhlo Safarova. The Right to Education and Artificial Intelligence: Opportunities, Risks and Legal Approaches 117

Azamat Annakulov. Perspectives for Improving Liability Hostage – Taking Crimes 122

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS 126

FOUNDER:

NATIONAL CENTRE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN FOR HUMAN RIGHTS

CO-FOUNDERS:

FEDERATION OF TRADE UNIONS OF UZBEKISTAN

OMBUDSMAN OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

FROM THE EDITORIAL BOARD

STRATEGIC GOAL – TRANSITION TO A "GREEN" MODEL OF DEVELOPMENT

2025 was declared the "Year of Environmental Protection and "Green Economy" in Uzbekistan. As the President of the Republic of Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyev noted: **"The strategic goal of the New Uzbekistan is to ensure environmental stability and transition to a resource-efficient green economic development model. It is therefore we have declared the year 2025 as the "Year of Environmental Protection and Green Economy" in Uzbekistan"**[1].

This year, great attention will be paid to improving the ecological condition of neighborhoods, greening streets, developing industry without harming the environment, and ecologically improving the living environment of the population.

The national project "Green Space" has been consistently implemented in our country for four years. This year, it is planned to green at least 30 percent of urban areas and implement 100 percent water-saving technologies in agriculture.

Uzbekistan is making a worthy contribution to international efforts to combat climate change. In particular, our country is implementing the Regional Climate Strategy in cooperation with neighboring countries. In recent years, our state has become one of the leaders in the "green economy" in the region.

The implementation of major initiatives in the field of ecology and support for scientific research on climate change are aimed at the sustainable development of our country and ensuring the health of our people. This idea is also confirmed by the fact that Uzbekistan initiated two important resolutions adopted in this area by the UN in recent years. Also, the Central Asian University for the Study of Environment and Climate Change – "Green University" was established in Tashkent region.

Currently, "green energy" has become an important factor in the development of Uzbekistan. Over the past 3 years, 16 large solar and wind power plants with a total capacity of 3.5 gigawatts and 35 small hydroelectric power plants have been commissioned in our country.

A long-term development strategy and a national program for "green financing" have been developed in Uzbekistan. Over the past 5 years, foreign investments in the amount of 20 billion US dollars have been attracted to the energy sector in our country. It is planned to increase the share of renewable energy in our country to 54 percent by 2030.

A system of issuing "green energy" certificates has been introduced in the industry. The number of houses with solar panels has exceeded 60 thousand.

Work is underway to introduce a national system for monitoring greenhouse gas emissions. By 2030, it is planned to reduce greenhouse gases by 30 percent.

The installation of solar panels in state-owned enterprises, industrial and service complexes, as well as homes, will continue to be actively carried out this year, and it is planned to allocate 2 trillion soums in loans for this.

Currently, more than 50 projects worth $26 billion are being implemented together with foreign partners to develop the "green economy".

The state program "Environmental Protection and the Year of the Green Economy" sets the task of saving resources in the main branches of industry, developing sectors that consume less energy and generate high added value. In particular, it is planned to introduce energy-saving technologies in 400 large industrial enterprises with high energy consumption.

Taking into account that in the near future, developed countries will purchase only products manufactured using "green technology", the introduction

[1] Address by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the summit of the Abu Dhabi Sustainability Week // https://president.uz/en/lists/view/7814.

of such technologies in production and infrastructure projects will be gradually expanded. The goal is to increase the share of "green technologies" in production and infrastructure projects to 15 percent this year, 30 percent in 2027, and 55 percent in 2030. $ 300 million will be mobilized from the European Bank for Reconstruction and Development, the World Bank and other organizations to support low-carbon projects.

Within the framework of the "Green Space" program, 200 million trees are planted annually. Over the past 3 years, more than a thousand gardens have been created. A green zone of almost 2 million hectares has been created on the dried-up surface of the Aral Sea.

It is planned to plant almost 1 billion seedlings by 2030. This will contribute to improving the country's ecological situation, reducing air pollution and increasing the amount of oxygen in the air.

To this end, 18 forestry enterprises specializing in the cultivation of seedlings will be launched this year. Selection work will be intensified on the basis of the principle of "Science – Design – Practice", seed laboratories and experimental plots will be established. These enterprises are planned to grow 123 million seedlings this year. At the same time, the "Green World" platform will be launched, creating the opportunity to purchase seedlings online.

Representatives of the business sector who green their territory and use environmentally friendly products and equipment in their activities will be granted the status of "green entrepreneur". This status will be taken into account when compiling the rating of entrepreneurs. They will receive a "green certificate" giving them the right to enter foreign markets and will receive comprehensive support from the state.

SMART CONTRACTS: PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.047

Begimkhon ABDURAKHIMOVA,
Senior Researcher and Development Officer Graduate School (Research) Westminster International University in Tashkent

Abstract. The transition to an information society is driving significant changes, presenting challenges for contract law. The rise of smart contracts, fueled by advancements in technology, the Internet, and e-commerce, is automating the fulfillment of obligations. Factors such as distrust, cost reduction, and faster execution are encouraging their use. However, the concept and application of smart contracts are not yet covered by current legislation, leaving parties without proper legal protection. This paper explores the legal challenges and practical issues surrounding smart contracts, particularly in the context of UK legislation on digital financial assets.

Key words: smart contracts, blockchain technology, cryptocurrency, code.

Аннотация. Ахборот жамиятига ўтиш катта ўзгаришларни амалга оширмоқда ва бу шартномавий ҳуқуқ учун янги муаммоларни келтириб чиқармоқда. Ахборот технологиялари, интернет ва электрон савдонинг ривожланиши туфайли смарт шартномалар мажбуриятларни автоматик равишда бажаришни таъминламоқда. Ишончсизлик, харажатларни камайтириш ва мажбуриятларни тезроқ бажариш каби омиллар улардан фойдаланишни рағбатлантирмоқда. Бироқ смарт шартномаларнинг концепцияси ва уларнинг қўлланилиши ҳозирги қонунчиликда белгиланмаган, бу эса тарафларнинг тўғри ҳуқуқий ҳимоясини таъминламайди. Ушбу мақолада Буюк Британия қонунчилигида рақамли молиявий активларни тартибга солиш нуқтаи назаридан смарт шартномалар билан боғлиқ ҳуқуқий муаммолар ва амалий масалалар ўрганилган.

Калит сўзлар: смарт шартномалар, блокчейн технологияси, криптовалюта, кодекс.

Аннотация. Переход к информационному обществу вызывает значительные изменения, создавая новые проблемы для договорного права. Развитие информационных технологий, Интернета и электронной торговли способствует автоматическому выполнению обязательств с помощью смарт-контрактов. Факторы, такие как недоверие, снижение затрат и ускорение исполнения обязательств, стимулируют их использование. Однако концепция смарт-контрактов и их применение не отражены в текущем законодательстве, что приводит к отсутствию должной правовой защиты для сторон. В данной статье рассматриваются юридические проблемы и практические вопросы, связанные с смарт-контрактами, особенно в контексте регулирования цифровых финансовых активов в Британском законодательстве.

Ключевые слова: смарт-контракты, технология блокчейн, криптовалюта, кодекс.

"With smart contracts, the problem is that anyone can write a smart contract, and you have to trust the creator and the team behind it".

Matt Suiche[1]

Introduction

Technology has positively impacted our daily life and made our life easier. Thanks to technologies and modern infrastructure, many operations can now be accessed in "one click" and are performed in just a few minutes.

Along with technology, new types of contracts, the so-called “smart contracts” have appeared in recent years as a result of the formation of public ledgers such as Blockchain and the creation of digital cryptocurrencies.

It should be noted that technological innovations as such were introduced several decades ago. The idea of a smart contract was first proposed in 1994 by Nick Szabo[1](USA) – a scientist in the field of computer science, cryptography and law. He described smart contract as "a digital representation of a set of obligations between the parties, including a protocol for the fulfillment of these obligation[2].

“Smart contracts” are decentralized agreements with built-in computer code stored on a blockchain[3].

Smart contracts enable firms to transact without the need for laws or courts. The companies can autonomously negotiate with other parties or other parties’ smart contracts and attach directly to the parties’ information systems so that services and payments promised by the contract are automatically delivered[4].

This analytical review explains the concept of smart contracts, discusses the mechanism of work and their scope, analyzes the issue of whether smart contracts are enforceable in contrast with traditional contracts. This topic has attracted a lot of attention in the UK and we will be examining the enforceability of smart contracts under the English law and analyze Uzbekistan's law on this matter.

Despite the fact that smart contracts have advantages such as prompt execution instead of bureaucratic processes, transparency of actions in smart contracts, as well as cost reduction due to the exclusion of intermediaries from the chain. One should not ignore such disadvantages as weak legal regulation of smart contracts and high dependence on programmers and susceptibility to errors.

At the same time, the very concept of a smart contract and its legal nature cannot be considered or studied in civil law as the definition of a smart contract has not been developed yet. In addition, the issues of change and termination, as well as the application of protection and liability measures in relation to a smart contract have not been sufficiently studied.

It should be noted that smart contracts also have a wide scope for applications not only in the financial sector but in other sectors of the economy as well. However, one should not expect a quick and widespread introduction of smart contracts, since any technology must go through a certain development path before being deployed in the field.

Some countries have already acknowledged smart contracts by enacting new legislation and regulations, as well as giving legal definitions for them, while others remain suspicious.

There are few disputes about smart contracts now, but this does not eliminate the need for their definition and legal regulation.

Uzbekistan has a high potential to join the list of countries that have accepted smart contracts recently by enacting special laws and regulations in that area.

An Introduction to Smart Contracts: Blockchain and functionality

Blockchain is a continuous sequential chain of blocks containing information built according to certain rules. Most often, copies of block chains are stored in many different computers independently of each other.

For the first time, the term appeared as the name of a fully replicated distributed database implemented in the Bitcoin system, which is why blockchain is often referred to as transactions in various cryptocurrencies, however, blockchain technology can be extended to any interconnected information blocks.

Blockchain is a distributed, unchangeable ledger that makes recording transactions and managing assets in a corporate network much easier. A tangible asset (a house, car, cash, or land) can be intangible (intellectual property, patents, copyrights, branding). In a blockchain network, virtually anything of value may be recorded and traded, lowering risks and cutting costs for all parties involved.

[1] Gautham Thomas. Is Blockchain the Answer to Healthcare's Cybersecurity Concerns? // https://www.chiefhealthcareexecutive.com/view/is-blockchain-the-answer-to-healthcares-cybersecurity-concerns.

[2] Nick Szabo. A Formal Language for Analyzing Contracts https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/contractlanguage.html.

[3] Stuart D. Levi, Alex B. Lipton. An Introduction to Smart Contracts and Their Potential and Inherent Limitations // https://corpgov.law.harvard.edu/2018/05/26/an-introduction-to-smart-contracts-and-their-potential-and-inherent-limitations/.

[4] Stuart D. Levi. An Introduction to Smart Contracts and Their Potential and Inherent Limitations // https://www.skadden.com/insights/publications/2018/05/an-introduction-to-smart-contracts.

The importance of blockchain: Business runs on information. Because information is delivered immediately, is shareable and entirely transparent, it is kept on an immutable ledger that can only be viewed by permissioned network users. Blockchain is excellent for delivering that information. Orders, payments, accounts, production and much more can be tracked by using a blockchain network. We can see that all details of a transaction end to end and members share a single view of the truth. This provides greater confidence as well as additional efficiencies and opportunities for users.

One of the elements of a blockchain is a collection of rules called a smart contract stored in the blockchain and executed automatically to speed up transactions. A smart contract can specify requirements for corporate bond transfers, as well as payment terms for trip insurance.

The blockchain, as a distributed database, is made up of data blocks linked together by encryption and containing information about network transactions. Every node in the blockchain network has the ability to create and view transactions. Each block is then summarized and recorded with a specific amount of transactions. Each block utilizes a hash to link to the previous block and its transaction history at the same time. Miners oversee the verification of the blocks. These are blockchain nodes that contribute processing power in order to produce a preset hash for each block using the brute force approach. Proof of work is the term for this form of verification.

Miners serve as the blockchain's bookkeepers, certifying the authenticity of transactions on the network. When a new block is created, the information is sent to all nodes in the blockchain network and saved on the blockchain's local copy. Any changes to the data after that are impossible because even minor changes would have a significant impact on the hashes that the individual blocks use to link to one another[5].

Regulatory framework of Smart Contracts: Legal Issues Surrounding the Use of Smart Contracts

In this chapter, we will look at how to create smart legal contracts. We start by outlining the requirements for a legally binding contract under English and Welsh law. Then we'll talk about how these requirements might be met in the context of smart legal contracts. About each requirement, various opinions will be expressed on whether the current law is adequate to accommodate smart legal contracting, or whether reform or additional legal consideration is required. It is concluded that smart contracts can be legally binding contracts under English and Welsh law, though there are additional complexities about deeds, which are subject to additional formality requirements[6].

Under the law of England and Wales, there are several requirements for the formation of a legally binding contract. These are: (1) agreement; (2) consideration; (3) certainty and completeness; (4) intention to create legal relations; and (5) formality requirements.

Some contracts are required by statute to be made or evidenced "in writing". "Writing" is defined in schedule 1 of the Interpretation Act 1978 as follows:

"Writing" includes typing, printing, lithography, photography and other modes of representing or reproducing words in a visible form, and expressions referring to writing are construed accordingly[7].

The enforcement of promises is the subject of contract law. It may be claimed that because smart contracts are automatic and computer code is mechanistic, there is no need for a party to promise performance or resort to the law to enforce a promise made by their counterparty: the code will simply execute what it has been programmed to do. Even if it is correct, we do not believe it is a valid reason to approach smart contracts differently from traditional contracts in principle. Smart contracts may limit the scope of legal intervention to the extent that they may prevent intentional non-performance by a party and avoid or minimize factual disputes and term interpretation issues. However, there is always the possibility that performance will be impacted by an event outside of the code, such as a system failure, or that the code would work in an unanticipated or undesired manner, in which case any dispute must be able to be resolved.

It is open to parties to agree expressly that a smart contract is not legally binding, as they could with a conventional agreement, but we think that would be

[5] What is a blockchain? // https://www.myrasecurity.com/en/what-is-blockchain/.

[6] *See:* Mateja Durovic, André Janssen. Smart Contracts, Blockchain Technology and Digital Platforms / 4th edn, Cambridge University Press, 2019.

[7] Maren K. Woebbeking, The Impact of Smart Contracts on Traditional Concepts of Contract Law // https://www.jipitec.eu/jipitec/article/view/248.

very unusual (and unwise) in a commercial context. Based on the points made above, the ordinary rules of contract law are applied to smart contracts[8].

Contracts do not need to be in any particular form under English law. It will uphold any promise (or at the very least pay damages for breach) if the common law standards for contract formation are met and there are no vitiating elements (such as duress, misrepresentation, or illegality).

The three requirements for the formation of a contract are: first, that the parties have objectively agreed on sufficiently certain terms; second, that the parties intended (again, objectively) that they would be legally bound by their agreement; and third, that each party to the contract must give something of value, which is referred to as "consideration" – a gratuitous promise in return for nothing is not regarded as a consideration.

Under a smart legal contract, some or all of the contractual obligations are performed automatically by a computer program and the contract is legally enforceable.

UNCITRAL has already drafted measures that will allow Smart Contracts to be used lawfully. Article 12 of the 2005 United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts37 allows for the use of automated message systems for contract formation, and Article 6 of the UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records recognizes the possibility of inserting information, including metadata, into an electronic transferable record in addition to that contained in a transferable document or instrument. However, it appears that only a small percentage of the population is aware of these rules. Furthermore, new business practices may necessitate the creation of new provisions or legal guidance[9].

To begin with, the writing and signature of those who promote the creation of contractual rights and obligations are required by Articles 6 and 7 of the UNCITRAL Model Law of Electronic Commerce, in order to establish a principle of confidence that the information is complete with respect to the encrypted data. Because the time stamp and data encryption in the blocks are resistant to external attacks (hacking/cracking), these criteria are met in the case of blockchain systems. This is owing to the technological inviolability of the consensus protocols, as well as the criteria for incorporating, generating, and registering hashes that connect the blocks of the chain.

This feature ensures that the information entered is irreversible.

The second part is to meet the necessity of support for the generated rights and obligations, which can be found in the description of its substance. In this regard, a blockchain platform that performs the function of supporting SC shall adhere to the UNCITRAL Model Law on Transferable Electronic Records' Articles 1, 2, 10, and 11. (2017). The holder of a transferable electronic record has the ability to enforce the contract in court. In a similar fashion to the transfer of ownership of rights embodied in letters of credit, the existence of the transferable record helps the lawful transference of the rights formed and incorporated therein.

By permitting exclusive management of the community of nodes, blockchain enables the secure formation of contractual rights and duties to the degree that the cyber documents are specified in the blocks unambiguously. This enables compliance with the legal security standards alluded to in the aforementioned Model Law, as well as the Rotterdam Rules. Both regulatory authorities recognize the functional equivalency of electronic methods (cyber-registration) and the presence of other types of commercial documents on paper[10].

Conclusion: Limitations and Further suggestions

Smart contracts and blockchain are here to stay. Transacting parties are eager to defend their interests and determine financial transactions in today's world where the focus is on the decrease of paper transactions.

Despite the multiple legal difficulties mentioned in this work, the usage of blockchain has contributed to the use of smart contracts. Given the legal ambiguity, active steps must be taken to standardize their use. To accomplish this, we need a thorough understanding of how the blockchain and the law interact.

This research is limited to making legal sugges-

[8] *See:* Josias N. Dewey. Blockchain & Cryptocurrency Regulation / 2nd edn, Global Legal Insights, 2020.

[9] *See:* Daniel Kraus. Blockchains, Smart Contracts, Decentralised Autonomous Organisations and the Law / 2 edn, Edward Elgar, 2019.

[10] *See:* Kevin M. Rogers. The Internet and The Law / Palgrave Macmillan, 2011.

tions for fully integrating smart contracts into international business transactions.

This list of real-world smart contract applications is far from complete, and smart contract technology has the potential to benefit many other industries in the future. Many academics and developers are keen to take advantage of smart contract technology's advantages to meet the needs of the expanding Internet of Things (IoT). While blockchain technology is currently being utilized to provide security and transparency to IoT devices in general, smart contract benefits may lead this integration to go even further.

After considering all aspects of smart contracts from various viewpoints, it is possible to conclude that smart contracts have a significant number of problems and benefits listed above. Some countries have already acknowledged smart contracts by enacting new legislation and regulations, as well as giving legal definitions for them while others remain suspicious[11].

In terms of smart contract enforceability, it should be noted that not all nations around the world, including Uzbekistan, have established specific legislation to govern smart contract enforceability. In terms of the Republic of Uzbekistan's legal system, it is possible to draw the following conclusion: the Republic of Uzbekistan's Constitution and its Civil code neither admit nor acknowledge smart contracts on its territory.

It cannot be claimed that new technologies will be represented and developed every year. This can prevent governments from avoiding such extreme modern developments in the future and will almost certainly lead to the adoption of new laws to regulate hi-tech systems.

As a result, based on the laws and decrees enacted by the government in the areas of innovation, technology, engineering and infrastructure there are reasonable grounds to believe that Uzbekistan has a high potential to join the list of countries that have accepted smart contracts recently by enacting special laws and regulations in that area[12].

COMBATING THE ABUSE OF RIGHTS AND UNFAIRNESS IN THE MEDIATION PROCESS

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.048

Sevara BEGMATOVA,
Doctoral student of the Higher School of Judges at the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article analyzes the concepts on abuse of rights and unfairness, along with various scholars' perspective views on these issues. Additionally, it addresses the problems that may arise from abuse of rights and unfair practices by the parties and a mediator involved the implementation of mediation procedures, as well as solutions to mitigate these issues. Recommendations for enhancing our national legislation in this area are also presented.

Key words: abuse of rights, unfairness, principles of mediation procedures, statute of limitations, mediator's liability, mediated agreement, form and content of the mediated agreement.

Аннотация. Мақолада ҳуқуқларни суиистеъмол қилиш, адолатсизлик тушунчалари ва олимларнинг улар тўғрисидаги турли хил ёндашувлари таҳлил қилинган. Шунингдек, медиация жараёнини амалга оширишда унинг тарафлари ва медиатор томонидан ҳуқуқларнинг суиистеъмол қилиниши ҳамда адолатсизликка йўл қўйилиши натижасида вужудга келувчи муаммолар ва уларни бартараф этиш масалалари ўрганилган. Мазкур соҳада миллий қонунчилигимизни такомиллаштириш бўйича тавсиялар берилган.

Калит сўзлар: ҳуқуқларни суиистеъмол қилиш, адолатсизлик, медиация жараёни тамойиллари, даъво муддати, медиаторнинг жавобгарлиги, медиатив келишув, медиатив келишувнинг шакли ва мазмуни.

Аннотация. В статье анализируются проблемы, которые могут возникнуть в результате злоупотребления правами и недобросовестных практик со стороны участников процесса и медиатора в ходе осуществления медиационных процедур. Предлагаются рекомендации по улучшению национального законодательства в этой области.

Ключевые слова: медиация, злоупотребление правами, несправедливость, принципы медиационных процедур, срок давности, ответственность медиатора, медиационное соглашение, форма и содержание медиационного соглашения.

In recent years, our country has made significant efforts to promote the widespread use of mediation procedures. It is no exaggeration to say that a sufficient normative and legal framework has been established in this area. This institution offers numerous unique advantages, including the ability to enhance the business environment among participants in economic relations and to resolve emerging disputes by reaching mutually acceptable solutions.

However, the misuse of this procedure for unintended purposes represents a distinct form of abuse of procedural rights. Investigating the causes of such improper use and developing specific and reliable recommendations to address these issues are pressing tasks at present.

The concept of "abuse of rights" is applied both in general legal theory and in specific areas of public and private law[1]. According to E.V. Vaskovsky, abuse

[1] *See:* Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – Москва: «Волтерс Клувер», 2007. – 117 с.

of procedural rights is manifested in the actions of unscrupulous individuals who intentionally file unfounded lawsuits, complain about fair judicial decisions, and engage in other similar behaviors[2].

V.O. Abolinin emphasizes that the concept of "abuse of rights" emerged in the first half of the 19th century within French civil law. The term "abuse de droit" was first used by Belgian jurist F. Laurent to describe typical, recurring situations in which a rights holder acts with malicious intent[3].

Although this term emerged in the 19th century, its roots trace back to Roman law. E.V. Vaskovsky emphasizes that the concept of abuse of procedural rights in Rome was expressed by the term "clausula"[4].

Abuse of rights is understood as the use of rights in a manner that is inconsistent with their intended purpose. According to A.V. Yudin, abuse of civil procedural rights refers to the intentional actions of unscrupulous participants in the civil process. Although these actions may appear to be an exercise of those rights, they should be interpreted as deceit regarding known facts of the case, as well as restrictions or violations of the rights of other participants. Additionally, such actions are aimed at obstructing the court's ability to conduct a proper and timely review and resolution of the case[5].

In summary, it can be concluded that abuse of rights represents an initially unlawful behavior by an individual, manifested in the unreasonable exercise of their rights.

One of the key aspects of "bad faith" that manifests during the mediation process is the malicious behavior of a party who has concluded a mediation agreement but failed to fulfill it. The non-execution of the mediation agreement effectively undermines the efforts of the mediator and the parties to the agreement, leading to a loss of its value.

When analyzing our national legislation, it becomes apparent that there are no provisions addressing the prohibition of abuse of rights or faithless use of rights. Although this issue is not explicitly stated, the fifth part of Article 9 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan[6] prohibits causing harm to others, abusing rights, and exercising rights contrary to their intended purpose. Additionally, according to the third part of Article 40 of the Civil Procedure Code[7] (CPC) and Article 42 of the Economic Procedure Code[8] (EPC), participants in the process are required to use all granted procedural rights in good faith and fulfill their obligations. However, these norms do not guarantee that the exercise of rights and obligations will remain within the bounds of good faith.

In the protection of violated or disputed rights, particularly through the mediation process, which is considered one of the alternative methods for dispute resolution, the principle of good faith is regarded as one of the fundamental principles (Article 3 of the Law of the Republic of Belarus "On Mediation"[9], Article 3 of the Law of Georgia "On Mediation"[10]). However, when resolving disputes through the mediation process, there may often be threats to its implementation in good faith. In such cases, it is crucial to protect the core principles of good faith and honesty within the mediation process (the principle of good faith is not reflected in the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). Otherwise, the mutual trust between the parties in the dispute may weaken, leading to a loss of confidence in the mediation process.

To further enhance the effectiveness of the application of the mediation institution, it is advisable to reinforce the principles reflected in the regulatory legal documents of various foreign states concerning the mediation institution, particularly those governing mediation in the Republic of Belarus and the State of Georgia. Specifically, it would be appropriate to strengthen the legal regulation of mediation with the principle of good faith on the part of both parties and the mediator during the mediation process.

---

[2] *See:* Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В. А. Томсинова. – Москва: «Зерцало», 2003. – С. 183.

[3] *See:* Аболонин В. О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. – Москва: «Волтерс Клувер», 2009. – С. 55.

[4] *See:* Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – Москва: «Статут», 2016. – С. 605.

[5] *See:* Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 10.

[6] *See:* Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси // https://lex.uz/docs/111189/.

[7] *See:* Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси // https://lex.uz/docs/3517337.

[8] *See:* Ўзбекистон Республикасининг Иқтисодий процессуал кодекси // https://lex.uz/docs/3523891.

[9] *See:* Закон Республики Беларусь «О медиации» // https://zakony-by.com/zakon_rb_o_mediatsii/3.htm.

[10] *See:* Закон Грузии «О медиации» // https://matsne.gov.ge/ru/document/download/4646868/0/ru/pdf.

The main goal of mediation is to ensure that the final result of the mediation process, namely the mediated settlement, is reached and executed in good faith. Only under these conditions can the intended objectives of mediation be achieved and guaranteed.

Parties' bad faith behavior in the field of mediation can manifest in various forms depending on the stage of the mediation process, the composition of participants, and the nature of the dispute. These issues can be categorized into the following groups:

• Objective challenges arising from the specific features of legal regulation;

• Bad faith conduct by a party during the mediation process;

• Lack of good faith by the mediator during the mediation procedure;

• Bad faith behavior by the parties during the enforcement of a mediated settlement.

One of the key aspects of "bad faith" displayed during the mediation process is the malicious conduct of a party who enters into a mediated settlement but subsequently fails to fulfill its obligations. Failure to execute the mediated settlement effectively nullifies the efforts of the mediator and the parties involved, undermining the value and credibility of the mediation process.

In practice, when considering the application of mediation during court proceedings, it can be observed that the law grants parties the right to resolve the dispute by reaching a mediated settlement and having the court issue a ruling to dismiss the claim without hearing it (as stipulated in Article 107, Paragraph 53 of the Civil Procedure Code). In such cases, the defendant's primary goal may not be to genuinely resolve the dispute through the alternative method of mediation but rather to exploit the process to delay the time period specified in the mediated settlement. This would allow the statute of limitations to expire. If the claimant later files another lawsuit due to the failure to comply with the terms of the mediated settlement, the defendant may request the court to apply the statute of limitations, thereby evading their obligations. This constitutes an abuse of the right to resolve the dispute through a mediated settlement, using it in bad faith for personal advantage.

It is known that mediated settlements between parties often include a provision for their implementation over a certain period (e.g., 3 months, 6 months, etc.). However, since these periods are not included in the list of circumstances that pause the running of the statute of limitations, defendants may file motions to apply the statute of limitations in response to repeated claims based on the failure to fulfill the mediated settlement. In such cases, courts often grant these motions, which can result in the claimant's rights being restricted to some extent, as the statute of limitations is applied despite the mediated settlement.

To address the issue mentioned above, we recommend amending the first part of Article 156 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan by adding a new clause 7 with the following content:

Article 156. Suspension of the statute of limitations

The running of the statute of limitations shall be suspended in the following cases:

... 7) When a mediated settlement has been reached between the parties regarding the dispute, resulting in the dismissal of the claim without consideration, and the claimant subsequently files a repeated claim with the court on the same dispute between the same parties, concerning the same subject matter, and based on the same grounds, due to the failure of the mediated settlement to be executed in accordance with the agreed terms and within the specified period.

To further enhance the effectiveness of the mediation institution, we believe it is appropriate to strengthen it by incorporating the principles reflected in the regulatory legal frameworks of various foreign states, particularly those governing mediation in Switzerland, the USA, Kazakhstan, and Ukraine. Specifically, we recommend including principles regarding the mediator's liability for damages resulting from their conduct during the mediation process.

This is important because mediation is carried out based on the principle of confidentiality, which requires the parties involved not to disclose any information they become aware of during the mediation process. The disclosure of such information could lead to legal consequences, which cannot be overlooked. Therefore, any breach of confidentiality should result in liability.

Incorporating the principle of mediator's liability into national legislation would contribute to the effective and high-quality resolution of disputes and serve as a guarantee of the efficiency of the judicial process.

To further strengthen the aforementioned principle in legislation and enhance the effectiveness of its legal mechanism, we propose adding a new Article 132 to the Law of the Republic of Uzbekistan on Mediation, which addresses the liability of mediators.

Article 132. Liability of the Mediator

The mediator shall be liable as follows:

1. In the event of a breach of obligations under the mediated settlement, the mediator shall be held liable in accordance with the applicable laws and regulations.

2. The mediator shall be responsible for any damages incurred as a result of conducting the mediation process, as established by legislation.

3. If the mediator fails to adhere to professional ethics and standards, they shall be subject to the liabilities outlined in the statutes or regulations of the mediator association to which they belong.

This addition aims to clarify the responsibilities of mediators and ensure accountability within the mediation process.

Additionally, it is advisable to include the principle of the mediator's liability for damages resulting from their activities in conducting mediation in the list of principles outlined in the law. This is important because the mediator is held liable for any harm caused to the parties as a result of the mediation process, in accordance with the applicable laws.

However, the mechanism for holding mediators accountable in relation to the formation of mediated settlements has not been sufficiently developed in either the law or a bylaw. Furthermore, the law explicitly states that the mediator's activities do not have a commercial nature (as specified in Article 12, Part 5, Clause 5 of the Law on Mediation). Therefore, the mediator is only liable if they are found to be at fault for failing to fulfill their obligations adequately (as per Article 401, Part 1 of the Civil Code). Consequently, the mediator is only liable with their own property if they cause harm to the parties in the process of resolving disputes.

The inability of the mediator to fully assume civil liability can lead to inequality among the subjects involved in the relationship. Consequently, this situation undermines the principle of fairness. We believe that the law should include a requirement for mediators to insure the risks of civil liability before the participants of the mediation process, as well as mechanisms to guarantee such insurance.

It is evident that a mechanism for professional liability insurance would help ensure the equality of rights among participants in the mediation process. Implementing this principle would further embody the notion of justice within the regulatory framework governing these relationships.

According to Article 14 of the law, the mediator is liable for any damages caused as a result of conducting the mediation process, in accordance with applicable legislation. However, this obligation in the list of mediation principles indicates that liability for damages arising from the mediator's actions is inevitable, thus placing responsibility on both the participants and the mediator within the mediation process.

Therefore, it is recommended to amend Article 5 of the Law of the Republic of Uzbekistan on Mediation as follows:

Article 5. Basic Principles of Mediation

Mediation is conducted based on the principles of confidentiality, voluntariness, cooperation, and equality of the parties, as well as the independence and impartiality of the mediator. It also includes the principle of informality and the mediator's liability for damages resulting from their conduct during the mediation process.

Certain gaps and unregulated situations observed in the Law of the Republic of Uzbekistan on Mediation are contributing to the emergence of corruption in the court proceedings and a significant decrease in the amounts of state fees collected.

According to S. Nikolyukin, mediation is primarily conducted in a confidential manner, which allows the parties involved to discuss issues openly and propose solutions without the risk of disclosing sensitive information related to their business activities or other confidential matters. Additionally, the independent selection of the mediator is a key aspect of successful mediation. The mediator must be impartial and possess relevant knowledge and experience in the economic field. They should effectively manage the communication process during mediation and assist the parties in finding common ground[11]. In this regard, we

[11] *See:* Николюкин С. В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. – Москва: «Литрес», 2022. – 327 с.

fully agree with the author's perspective. The primary goal of the mediation process is to maintain amicable relations between the parties involved and to further strengthen future business collaborations.

According to the research, from 2020 to 2023, a total of 11,134 economic cases with a claim amount exceeding 50 trillion soums were dismissed by economic courts due to the conclusion of mediation agreements. As a result, the parties were exempted from approximately 1 trillion soums in state fees that would have otherwise been payable.

Of the economic cases dismissed based on mediation agreements, 3,545 cases (30%) are related to banks, while 538 cases (5%) pertain to leasing organizations.

According to the data, in many cases, representatives of banks and leasing organizations file lawsuits to recover overdue payments. However, debtors manage to reach mediation agreements in exchange for providing material benefits to these representatives, which can amount to 30-50% of the state fee.

It is noteworthy that, according to the current legislation, when a mediation agreement is reached, the economic case is considered not to have been reviewed by the court. As a result, the claimant's right to protection is not guaranteed.

Therefore, in most cases where a lawsuit is dismissed due to the conclusion of a mediation agreement, the parties' true intention is not to fully resolve the dispute through such an agreement but rather to avoid the payment of state fees.

As a result, there have been instances where parties have repeatedly filed lawsuits with the courts based on the failure to fulfill the terms of mediation agreements in many cases that were dismissed due to mediation.

The parties' use of their rights to establish mediation agreements, followed by the exploitation of those agreements, is resulting in an increase in court case loads instead of reducing them as intended.

For example, in 2023, there were more than 10 cases dismissed in court based on mediation agreements between "Agrobank" and "FOR TRANS LLC", 3 cases between "Xalq Banki" and "Uzagrolizing JSC" and 2 cases between "Uzmilliybank" and "Art Soft Tex Spinning LLC".

During the period from 2020 to 2023, when the inter-agency working group examined compliance with the legislation on state duties in the courts, it was found that 11 legally binding decisions were annulled contrary to legal requirements, even in the absence of new cases. This was due to mediation agreements, resulting in the failure to collect state duties amounting to 3.3 billion soums.

Specifically, by the decision of the Boysun District Court on November 21, 2018, the "National Bank" collected a loan debt of 8.6 billion soums from "Boysun-Surkhon Agrofirm" LLC, with the collection directed towards the real estate that served as collateral.

In practice, there are instances where mediation agreements are being used not as a means to resolve disputes between the parties, but rather as a way to evade state duties. This, in turn, contradicts the very essence of mediation and represents yet another form of its misuse.

To prevent such situations, it is advisable to establish a legal provision stating that if a dispute between the parties is resolved after a lawsuit has been filed (with the defendant satisfying the plaintiff's claims), mediation agreements should not be allowed. Additionally, the court should continue to examine the case on its merits, and any requests from the parties to dismiss the lawsuit based on the formation of a mediation agreement should be rejected. This should be noted in the conclusion section of the relevant ruling.

The fact that the parties have entered into a mediation agreement should not automatically lead the court to dismiss the lawsuit without consideration. This is because parties may sometimes aim to evade state duties or pursue other ulterior motives by entering into such agreements. Therefore, when deciding whether to dismiss a lawsuit based on the parties' agreement, the court must consider several factors, including whether the form and content of the mediation agreement have been complied with, whether the interests of third parties are being violated or threatened, and whether its terms are in accordance with the law.

Thus, it is essential for the Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan to have a specific article that regulates these matters, as this will encourage parties to approach the formation of mediation agreements responsibly and in compliance with the law while considering the interests of others.

Based on the above, it is advisable to introduce a new Article 161 (On the Form and Content of Mediation Agreements) to the Law on Mediation of the Republic of Uzbekistan, as well as to add Article 1321

(Form and Content of Mediation Agreements) to the Economic Procedural Code.

The exploration of rights abuse and unfair practices in the context of mediation procedures reveals significant challenges that undermine the integrity and effectiveness of this alternative dispute resolution method. Despite the legislative framework established in Uzbekistan to promote mediation, gaps in the legal provisions concerning the prohibition of rights abuse and the principles of good faith lead to misuse of the mediation process. This exploitation can manifest in various forms, from bad faith conduct by the parties to the potential negligence of mediators, ultimately eroding trust in mediation as a viable solution for dispute resolution.

To combat these issues, it is essential to incorporate robust legal provisions that explicitly address the prohibition of rights abuse and reinforce the principle of good faith. By amending existing laws to include clearer guidelines on the responsibilities of mediators and parties involved in mediation, we can safeguard the process against manipulation for personal gain.

Moreover, introducing specific measures such as the suspension of the statute of limitations in cases of mediated settlements and establishing mediator liability can significantly enhance the accountability of all parties. This will not only protect the rights of disputants but also promote a culture of responsibility and ethical conduct in mediation.

Additionally, addressing the gaps that have led to corruption and the evasion of state fees in court proceedings through mediation agreements is vital. By ensuring that mediated settlements are not misused to avoid legal obligations, the legal framework can maintain the intended purpose of mediation to facilitate genuine conflict resolution while preserving amicable relations.

Ultimately, the goal of reforming the mediation process should be to create a fair, transparent, and efficient system that reflects the core principles of justice, integrity, and mutual respect. As Uzbekistan continues to evolve its mediation framework, the integration of these recommendations will play a crucial role in fostering an environment where mediation is not only recognized but effectively utilized as a legitimate and honorable means of dispute resolution.

INTERACTION OF LOCAL REPRESENTATIVE AND EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE EXERCISE OF THEIR POWERS

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.049

Sultamurat AYMURATOV,
doctoral student, Karakalpak State University

Abstract. This article examines the relationship between local representative and executive authorities and the optimal separation of powers. The importance of balance between these bodies in improving the effectiveness of public administration at the local level, their functional goals, and mechanisms of checks and balances are analyzed. Recommendations will also be given on improving the local governance system based on the legislative experience of foreign countries. The author proposed to distribute powers in accordance with territorial identities by applying the principle of subsidy in the system of public administration.

Key words: local representative bodies, executive power, separation of powers, public administration, principle of subsidiarity, legislative experience, state policy, legal mechanisms.

Аннотация. Мақолада маҳаллий вакиллик ва ижро этувчи ҳокимият органлари ўртасидаги муносабатлар ҳамда ваколатларнинг мақбул тақсимланиши масалалари кўриб чиқилган. Маҳаллий даражадаги давлат бошқарувининг самарадорлигини оширишда ушбу органлар ўртасидаги мувозанатнинг аҳамияти, уларнинг функционал мақсадлари ва бирбирини тийиб туриш механизмлари таҳлил қилинган. Шунингдек, хорижий давлатларнинг қонунчилик тажрибаси асосида маҳаллий бошқарув тизимини такомиллаштириш бўйича тавсиялар берилган. Муаллиф давлат бошқаруви тизимида субсидиарлик принципини қўллаш орқали ваколатларни ҳудудий хосликларга мос равишда тақсимлашни таклиф этган.

Калит сўзлар: маҳаллий вакиллик органлари, ижро этувчи ҳокимият, ваколатлар тақсимоти, давлат бошқаруви, субсидиарлик принципи, қонунчилик тажрибаси, давлат сиёсати, ҳуқуқий механизмлар.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений и оптимального распределения полномочий между местными представительными и исполнительными органами власти. Анализируется важность баланса между этими органами в повышении эффективности государственного управления на местном уровне, их функциональные цели и механизмы сдержек и противовесов. Формулируются рекомендации по совершенствованию системы местного управления на основе законодательного опыта зарубежных стран. Автор предлагает распределять полномочия в соответствии с территориальными особенностями, применяя принцип субсидиарности в системе государственного управления.

Ключевые слова: местные представительные органы власти, исполнительная власть, разделение полномочий, государственное управление, принцип субсидиарности, законодательный опыт, государственная политика, правовые механизмы.

The system of local government is an important component of a democratic society, which plays an important role in the direct satisfaction of the needs of the population, the socio-economic development of the regions, and the implementation of state policy at the local level. In this system, local representative and executive authorities work in close cooperation, however, the optimal separation and balance of their powers is one of the pressing issues.

Today, the issues of defining the boundaries of powers between local government bodies and regulating their interaction remain relevant not only to Uzbekistan, but also to many other countries. In particular, a number of legislative reforms are being carried out to improve the functions of the local Kengash and the khokim[1] and the effectiveness of the relationship between them.

The relevance of this topic is determined by the need to increase the effectiveness of the local government system, strengthen the lower levels of state power, and fully protect the socio-economic interests of the population. Therefore, a deep scientific study of this topic is not only of theoretical, but also of practical significance.

The content and forms of interaction between local representative and executive bodies of government power are largely determined by the nature of their powers. In this case, based on the scope of the powers of these bodies, the set of powers in this area forms the basis of the competence of the relationship between representative and executive bodies.

In this case, the search for an optimal balance in the separation and balance of mutual powers of local representative and executive authorities is of particular importance. Regarding the competency-based foundations of the interaction between representative and executive bodies of government power at the local level, I.I. Urvacheva emphasizes: "Searching for an optimal balance in the separation and balance of mutual powers between representative and executive bodies is of particular importance"[2].

Here, the balance is expressed in the fact that, on the one hand, these bodies have the opportunity to apply restrictive and restraining measures against each other, to form and interact during the early termination of their powers.

On the other hand, as S. V. Pleshenkov emphasized, the appropriately formed scope of authority should be aimed at providing representative and executive authorities with a set and scope of authority that fully corresponds to the functional purpose of each of these bodies, creating a reliable basis for them to implement the common goals and objectives of their coordinated socio-economic and political development[3].

In turn, for the optimal separation of powers of local representative and executive bodies, it is necessary, first of all, to clearly define their place in the government system. Here, it is necessary to proceed from two main features of these organs. Firstly, as these local representative and executive bodies carry out government administration functions at the local level, their primary tasks should be aimed at ensuring the implementation of decisions of higher government authorities on the ground.

This means that it would be incorrect to completely separate their powers, since local representative and executive bodies must jointly and in coordination carry out the task of ensuring the implementation of state policy on the ground.

For example, Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Local Government and Self-Government in the Republic of Kazakhstan" states: "Local government is the implementation of state policy in the relevant territory, carried out within the competence established by this law and other legislative acts of the Republic of Kazakhstan, as well as by local representative and executive bodies responsible for the state of affairs on the relevant territory".

For example, Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Local Government and Self-Government in the Republic of Kazakhstan" states: "Local government is to implement the state policy on the

[1] *Khokim* – governor, the head of local executive authorities, responsible for governance and administration at the regional, district, and city levels. Khokims oversee the implementation of state policies, economic development, public services, and local governance within their respective territories.

[2] *See:* Урвачева И. И. Взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук, 2000 // https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-organov-zakonodatelnoi-i-ispolnitelnoi-vlasti-subektov-rossiiskoi-federatsii.

[3] *See:* Плешенков С. В. Взаимодействие исполнительной и представительной власти на региональном уровне как основа эффективности реализации парламентаризма / Образовательный портал Избирательной комиссии Рязанской области, 2025 // https://moiwibori.ru/vzaimodejstvie-ispolnitelnoj-i-predstavitelnoj-vlasti-na-regionalnom-urovne-kak-osnova-effektivnosti-realizatsii-parlamentarizma-v-rf/.

relevant territory, carried out within the competence established by this law and other legislative acts of the Republic of Kazakhstan, as well as by local representative and executive bodies responsible for the state of affairs on the relevant territory"[4].

Based on this, it can be concluded that, along with the separation of powers of the local Kengash and the khokim at the constitutional level, it is advisable to define their joint powers and strengthen their responsibility at the local level for ensuring the implementation of state policy on their territories, as well as for the socio-economic development of the territory.

In order to clearly define the powers of local government bodies in this matter, it is advisable to establish the principles of their activities in the Law "On Local Government". The following principles can be established here:

1) legality and social justice;

2) protection of the rights and legitimate interests of citizens;

3) harmony of national and local interests;

4) openness and transparency in resolving issues;

5) accountability of government bodies to the population for the results of their activities;

6) independence of local government bodies within the framework of their powers in resolving issues of local importance.

Such principles are enshrined in the laws of many states regulating the activities of local government bodies, in particular, in Russia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Azerbaijan, Armenia, Latvia, Lithuania, Estonia, Belarus.

In turn, when optimizing the interaction of local representative and executive authorities, it is important to clearly define the corresponding powers of each of them, taking into account their territorial level.

This means that local Councils and khokims have two types of relationships in the exercise of their powers. The first is the relationship between local Kengashes and khokims in the process of exercising their powers. Secondly, these are relations arising from the relevant khokim related to the process of execution by the khokim of local Kengashes of powers received from higher government authorities.

Regarding the first, it should be noted that in connection with the separation of powers of the khokim and local Kengashes in accordance with the Constitution in the new edition, the issue of creating organizational and legal forms to prevent disagreements and conflicts in their relations, as well as to prevent such situations, and thereby, ensuring stability and efficiency in their relations and activities, is of particular importance at the present time.

In this regard, further improvement of the organizational and legal forms of interaction between local representative and executive bodies is required. For this, as new aspects in this regard, based on the interests of local executive authorities, it is advisable to grant the khokim, who is its head, the necessary powers to express his attitude to the decisions of the local Kengash, to make appropriate amendments and additions to them if necessary, as well as to express his influence on the cancellation of these decisions.

In particular, it is advisable to grant the khokim the right to send an official appeal to the local Kengash on amendments and additions to the decisions of the local Kengash or on their cancellation. This is due to the fact that if the decision of the local Kengash, from the point of view of the executive branch, contradicts the Constitution and legislation, is ineffective in the process of its implementation, or there is a possibility of circumstances that negatively affect or can lead to the social life of the population on some other grounds, and also there is no possibility for some reason to ensure the full implementation of this decision, then in such situations, disagreements may arise between the local representative and executive authorities, and as a result, the stability of public administration at the local level may be disrupted.

Therefore, in order to timely eliminate such negative consequences that may arise in this regard, in these cases, it is advisable for the khokim to have the opportunity and the right to apply to the local Kengash in an official manner. In this case, if the local Kengash does not consider or satisfy the appeal on this matter, then the khokim should have the right to apply to the court with his complaint.

In turn, in order to create a mechanism of checks and balances in the interaction of local Kengashes and khokims in connection with the separation of their powers in the Constitution in the new edition, not only should the khokim be given the right to influence the introduction of amendments and additions to the decisions of the local Kengash or their cancellation, but

[4] *See:* Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021546&pos=32;-60#pos=32;-60.

also the local Kengash should be given the same opportunity and right.

In this case, the local Kengash and the khokim should be granted each other the right to submit proposals on their decisions, if necessary and if there are grounds for this. In this case, the effect of the relevant decision must be suspended and it must be considered within a certain short period. If any party is dissatisfied with the results of its consideration, then it must appeal to the court and be resolved in court.

An important aspect of the implementation of such a procedure is that it can have a positive impact on ensuring the fulfillment of the requirement stipulated by paragraph 2 of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of February 2, 2024 No. UP-28 "On Measures to Increase the Effectiveness of the Activities of Local Government Bodies", according to which "local executive authorities are responsible for the implementation of tasks assigned to local government bodies in regulatory legal acts that are not related to the powers of local Kengashes established by law".

At the same time, such experience from foreign countries can be observed in the Law "On Local Representative and Executive Bodies of the Republic of Kazakhstan". Specifically, Article 58 of this law establishes the right of local representative and executive bodies to demand the annulment of decisions that contradict the law[5].

In this case, first, the Maslikhat – the Council of Deputies and the head of the administration have the right to mutually demand the cancellation of each other's decisions if their decisions contradict the legislation of the Republic of Kazakhstan or are insufficiently provided with financial, material, or organizational resources; second, a reasoned application for this is submitted no later than one month from the date of adoption of the relevant decision. The submission of the application suspends the execution of the decision; third, if a submission made by one of the parties, namely the Maslikhat – the Council of Deputies by two-thirds of the elected deputies or the head of the local administration, is rejected, then the disputed decision can be appealed in court.

In turn, the fact that, based on their powers, the powers of local representative and executive bodies are not defined in accordance with their position in the system of local government power also has a negative impact on their interaction. The problem arising from this situation can be seen in the fact that local government bodies exercise non-specific powers at their territorial level.

The problem in this area is noted in a number of political reports and decrees of the Head of State. In particular, The Presidential Decree PF-5515 of August 17, 2018, "On a legal experiment to introduce a special management order in the city of Tashkent", aimed at fundamentally increasing the effectiveness of local government bodies and enhancing their role in addressing pressing issues in the relevant region, raised the issue that "local government bodies are entrusted with a number of tasks and functions not inherent to them, lacking organizational, legal, and financial mechanisms"[6].

Furthermore, in his address to the Oliy Majlis on January 24, 2020, the President of the Republic of Uzbekistan specifically emphasized the need to "prepare proposals for the transfer of unusual and duplicate functions to the relevant government agencies"[7].

One of the important reasons for the emergence of these problems can be attributed to the fact that the powers of local government bodies at all levels are uniformly defined in a universal manner. In particular, Article 122 of the Constitution enshrines the powers of local Kengashes and Article 123 of the Constitution enshrines the powers of khokims in the order of determining the most important and main areas of activity in a general and comprehensive manner.

However, at the same time, a special law "On Local government Power" was adopted, aimed at implementing constitutional norms in this area. This law does not specifically define the powers of local government bodies established within the territory of each region, district, and city and operate at this level, taking into account the socio-economic characteristics of these territories.

Regarding this problem, using Russia as an example, L.V. Andrichenko, emphasizes: "Until now, the

[5] *See:* Закон Республики Казахстан «О местных представительных и исполнительных органах Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930004100_.

[6] Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On a legal experiment to introduce a special management order in the city of Tashkent" // https://lex.uz/uz/docs/6950049.

[7] Text of President Shavkat Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis // https://president.uz/en/lists/view/3324.

legal practice of defining the powers of local self-government bodies at various territorial levels has been applied without determining the scope and content of these powers, the differences in their scope and content, and the establishment of uniform powers on the same issues"[8].

Therefore, it is advisable to specifically define the powers of local Councils and khokims in regions, districts, and cities in the Law "On Local government Power". In this case, it is advisable to separate the powers of local government bodies based on appropriate criteria.

In solving this issue, it is important to take into account international and foreign experience. In particular, the center of their experience is the application of the principle of subsidiarity. According to this principle, all issues that a lower local government body is capable of resolving at its local level should be transferred to its competence.

Thus, the features of the principle of subsidiarity are reflected in the provision of paragraph 3 of Article 4 of the European Charter "On Local Self-Government" of October 15, 1985, which states that "the exercise of state powers, as a rule, should be entrusted, first of all, to the bodies closest to citizens"[9]. Currently, this principle is being actively implemented in Germany, Switzerland, Belgium, and a number of other countries.

In turn, such experience is applied to the legal practice of foreign countries, in particular, in Kazakhstan. In particular, the following articles of the Law "On Local Government Administration and Self-Government of the Republic of Kazakhstan" of January 23, 2001, specifically define the powers of local government bodies at all levels: Article 27. Powers of the khokim of the region, city of republican significance, the capital (total 50 powers); Article 29. Powers of the khokim of the region, city of republican significance, the capital (total 17 powers); Article 31. Powers of the district (city of regional significance) akimat (total 42 powers); Article 33. Powers of the district (city of regional significance) khokim (a total of 16 powers); Article 35. Powers of the akim of a district in the city, a city of district subordination, a village, a town (a total of 24 powers).

Based on this, it is advisable to apply the principle of subsidiarity, taking into account the specifics of the local territory, when defining the powers of local Kengashes and khokims. In conclusion, the optimal separation of powers between local representative and executive authorities is an important factor in improving the public administration system. By clearly defining mutual relations and improving legislation, it is possible to increase the effectiveness of local governance, achieve socio-economic development of the regions, and successfully implement the state policy.

[8] *See:* Андриченко Л. В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации / «Вопросы государственного и муниципального управления», 2013. № 4. – С.37.

[9] *See:* Европейская Хартия о Местном самоуправлении // http://hrlibrary.umn.edu/euro/Rets122.html.

ANALYSIS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: METHODS AND TECHNOLOGIES USED TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.050

Zarina ISRAILOVA,
Doctor of Philosophy in Law (PhD),
Associate Professor of the Department of International Law and Public Law Sciences, University of World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

Abstract. This study explores the application of artificial intelligence (AI) methods and technologies to enhance the efficiency of public administration in the Republic of Uzbekistan. As Uzbekistan seeks to modernize its governance, AI offers promising tools for streamlining processes, improving decision-making, and enhancing citizen services. The analysis examines AI-driven solutions such as automated data processing, predictive analytics, natural language processing, and machine learning to optimize operations in sectors like healthcare, public safety, education, and transportation. The research highlights key projects, challenges, and future directions for integrating AI into public administration, emphasizing the potential of these technologies to increase transparency, reduce administrative burdens, and deliver more responsive services to the public.

Key words: Artificial Intelligence, Public Administration, Republic of Uzbekistan, Machine Learning, Predictive Analytics, Data Processing, Digital Transformation, E-Government, Citizen Services, Transparency, Automation.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида давлат бошқаруви самарадорлигини ошириш учун сунъий интеллект усуллари ва технологияларини қўллаш муаммолари ўрганилган. Ўзбекистон бошқарув тизимини модернизация қилишга интилаётган бугунги кунда сунъий интеллект жараёнларни соддалаштириш, қарорлар қабул қилишни такомиллаштириш ва фуқароларга хизмат кўрсатишни яхшилаш учун истиқболли воситаларни таклиф этади. Мақолада соғлиқни сақлаш, жамоат хавфсизлиги, таълим ва транспорт каби соҳаларда жараённи такомиллаштириш учун автоматлаштирилган маълумотларни қайта ишлаш, башоратли таҳлиллар, сўзларни маҳаллий тилларга ўгириш каби сунъий интеллектга асосланган ечимлар таҳлил қилинган. Тадқиқотда сунъий интеллектни давлат бошқарувига интеграциялашнинг асосий лойиҳалари, муаммолари ва келажакдаги йўналишлари ёритилган. Муаллиф бу технологияларнинг шаффофликни ошириш, маъмурий юкларни камайтириш ва аҳолига янада таъсирчан хизматларни тақдим этиш имкониятларини эътироф этган.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, давлат бошқаруви, Ўзбекистон Республикаси, техник ўрганиш, башоратли таҳлиллар, маълумотларни қайта ишлаш, рақамли трансформация, электрон ҳукумат, фуқароларга хизмат кўрсатиш, шаффофлик, автоматлаштириш.

Аннотация. В статье изучаются вопросы применение методов и технологий искусственного интеллекта (ИИ) для повышения эффективности государственного управления в Республике Узбекистан. Рассматриваются такие решения на основе ИИ, как автоматизированная обработка данных, предиктивная аналитика, обработка естественного языка и машинное обучение для оптимизации операций в таких секторах, как здравоохранение, общественная безопасность,

образование и транспорт. Освещаются ключевые проекты, проблемы и будущие направления интеграции ИИ в государственное управление для повышения прозрачности, снижения административного бремени и предоставления более гибких услуг населению.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, Узбекистан, машинное обучение, предиктивная аналитика, обработка данных, цифровая трансформация, электронное правительство, услуги гражданам, прозрачность, автоматизация.

Artificial intelligence (AI) is a key element in the transformation of public administration in the modern world. The use of AI in this area not only improves efficiency, but also enhances the quality of decisions, optimizes processes and improves public services.

One of the main methods of using artificial intelligence in public administration is process automation. Machine learning methods and big data processing algorithms allow you to automate routine tasks, accelerating decision-making processes. For example, automating data analysis allows you to improve trend forecasting, prioritization and optimization of resource allocation. Information technology makes it possible to improve the quality of public services. In general, ICT will increase labor productivity in the economy and more effectively utilize the potential of remote areas.

In accordance with the Strategy "Digital Uzbekistan – 2030"[1] and the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to create additional conditions for the accelerated development of artificial intelligence technologies in Uzbekistan, comprehensive measures will be taken to ensure the digitalization of economic sectors and the social sphere. The phased digitization of a large array of government data in the areas of justice, communications, finance, archiving, education and healthcare is extremely important. In some industries, limited use of artificial intelligence (AI) technologies has begun to solve such problems as image recognition, navigation systems, automated control at large enterprises. According to the Program for the Formation of Favorable Conditions for the Application of Artificial Intelligence Technologies for 2021-2022 the main priority areas are provided, such as the development of an Artificial Intelligence Development Strategy. In order to create favorable conditions for the accelerated development of AI technologies and their widespread use in the country, to ensure the availability and high quality of digital data. This Strategy creates the basic directions and principles of AI application, as well as the conditions for the comprehensive development of this area in the near and long term; development of a regulatory framework that defines uniform requirements for security and transparency in the development and use of AI technologies in economic and social sectors, and the public administration system.

The Strategy outlines the implementation of pilot projects by using AI technologies in such certain sectors as: the economy and social sphere, especially in agriculture, banking, finance, transport, energy, healthcare and pharmaceuticals; in the public administration system to improve the quality of public services in the interests of the population, as well as to increase the efficiency of government agencies in data processing; in creation of a domestic ecosystem of innovative developments in the field of AI, in stimulating fundamental and applied scientific research to develop useful technological solutions with their subsequent commercialization; in creating conditions for software developers using artificial intelligence technologies in access to digital data, as well as in ensuring accelerated digitization of all government data and documents; in the formation of investment attractiveness of scientific work and developments in the field of AI, including for increasing the competitiveness of goods (works, services) in the domestic and foreign markets; in ensuring access of domestic enterprises and specialists to information resources and competencies in the field of AI, as well as development of the necessary educational environment; in the development of international cooperation in the field of AI and technologies for its application to conduct joint international research activities, in training personnel and improving their qualifications, improving the position of the republic in prestigious ratings and indix. The analysis showed that AI is used today in many applied

[1] *See*: Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации» // https://lex.uz/ru/docs/5031048.

areas and the development of science is unthinkable without AI approaches, mainly neural technologies, fuzzy expert systems and intelligent solvers, which allow us to obtain fairly accurate results using relatively small resources, for finding which the classical methods of numerical mathematics would require the power of supercomputers. AI is usually interpreted as the property of automatic systems to take on individual functions of human thinking, for example, to select and make optimal decisions based on previously acquired experience and rational analysis of external influences.

According to the Decree of the President of Uzbekistan "On measures to create conditions for the accelerated implementation of artificial intelligence technologies", the Program of measures for the study and implementation of these technologies in 2021-2022[2] was approved, the priority areas of which include: development of a strategy for the development of artificial intelligence; development of a regulatory framework; widespread use of artificial intelligence technologies; creation of a domestic ecosystem of innovative developments; creation of conditions for software developers using artificial intelligence technologies in access to digital data; formation of investment attractiveness of scientific work and developments in the field of artificial intelligence; ensuring access of domestic enterprises and specialists to information resources and competencies in the field of artificial intelligence; development of the necessary educational environment; development of international cooperation in the field of artificial intelligence and technologies for its application.

Pilot projects for the implementation of artificial intelligence (AI) technology will be implemented in 9 sectors of the economy and social sphere – agriculture, banking, finance, taxation, transport, energy and healthcare, pharmaceuticals, as well as e-government. Responsibility for the effective implementation of the program and other initiatives in this area with the involvement of leading foreign experts and companies has been assigned to the Coordination Commission for the Implementation of the Digital Uzbekistan 2030 Strategy. The resolution also approved the List of pilot projects for the introduction of artificial intelligence technologies to be implemented in 2021-2022 in the following areas:

– in agriculture: the use of AI technologies in monitoring the condition of soil and crops based on Earth remote sensing data, as well as the operation of agricultural machinery, including combines;

– in banking: the use of AI technologies to improve the efficiency of monitoring the activities of commercial banks and simplify their compliance with regulatory requirements (SubTech and RegTech), as well as to analyze the quality of banking services, remote biometric identification (Face-ID) of users and assess credit risks[3];

– in finance: the use of AI technologies to analyze and improve the efficiency of budget expenditures, pension, social and insurance payments, as well as benefits; – in the tax sphere: application of AI technologies for analysis of tax revenues of legal entities, detection of deviations of tax deductions;

– in the sphere of transport: application of AI technologies in the process of locomotive control for tracking their movement and warning drivers in dangerous situations, analysis of public transport movement and determination of optimal routes, as well as monitoring of automobile traffic and traffic jams;

– in the sphere of energy: application of AI technologies for forecasting of production and consumption of energy resources, optimization of technological equipment operation;

– in the sphere of healthcare: application of AI technologies for diagnostics of pneumonia based on analysis of CT scan of human lungs, as well as breast cancer in the early stages based on analysis of mammography;

– in the sphere of pharmaceuticals: application of AI technologies for analysis and forecasting of market demand for medicines and medical devices;

– in the sphere of e-government: application of artificial intelligence technologies for remote biometric identification of users in provision of electronic state and financial services (Face-ID)[4].

[2] *See*: Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» // https://lex.uz/docs/5297051.

[3] **SupTech (Supervisory Technology)** – technologies used by regulators to improve the effectiveness of control and supervision over the activities of financial market participants. **RegTech (Regulatory Technology)** – technologies used by financial institutions to improve the efficiency of meeting the requirements of the regulator.

[4] The scanner of the three-dimensional shape of a human face, developed by Apple and first used in the iPhone X smartphone.

Currently, there are 13 regulatory documents in the Republic of Uzbekistan regarding the development or application of AI. Including 3 Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan, 6 Resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan and 4 Resolutions of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. Foreign countries such as Germany, Japan, Russia, France, Korea, the USA, Canada and others have developed strategies for the development of AI in the period 2017 – 2020.

Uzbekistan has approved a Program of measures to study and implement these technologies in 2021-2022, the main areas of which are: development of a strategy for the development of artificial intelligence; widespread use of AI technologies; creation of a domestic ecosystem of innovative developments in the field of AI; creation of conditions for software developers using AI technologies in access to digital data; formation of investment attractiveness of scientific work and developments in the field of AI; ensuring access of domestic enterprises and specialists to information resources and competencies in the field of AI; development of international cooperation in the field of AI and its application technologies. On February 17, 2021, the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to create conditions for the accelerated implementation of artificial intelligence technologies" was adopted. The purpose of this Resolution is to create favorable conditions for the accelerated implementation of artificial intelligence technologies in accordance with the Strategy "Digital Uzbekistan – 2030" and their widespread use in the country, ensuring the availability and high quality of digital data, training qualified personnel in this area. This document also provides for the development of an Artificial Intelligence Development Strategy that defines the basic directions and principles of applying artificial intelligence, as well as the conditions for the comprehensive formation of this area in the near and long term, the development of a regulatory framework that defines uniform requirements, responsibility, security and transparency in the development and use of artificial intelligence technologies in the economic sectors and the social sphere, the public administration system, improving the quality of public services in the interests of the population. In turn, in order to improve the efficiency of government agencies in data processing, such goals and objectives as the widespread use of artificial intelligence technologies, the creation of a domestic ecosystem of innovative developments in the field of artificial intelligence, stimulating fundamental and applied scientific research to develop useful technological solutions with their subsequent commercialization are implemented.

The resolution also fully reflects the areas in which artificial intelligence technologies will be used, as well as the tasks will be provided in this regard.

For example, in the field of agriculture, it is envisaged: the use of artificial intelligence technologies in the process of monitoring the condition of the soil and agricultural crops based on remote sensing data, as well as the operation of agricultural machinery, including combines.

In the banking sector, the task is to improve the efficiency of monitoring the activities of commercial banks and simplify their compliance with regulatory requirements (SubTech and RegTech), as well as to analyze the quality of banking services, remote biometric identification (Face-ID) of users and assess credit risks.

In the financial sector, it is envisaged to use artificial intelligence technologies to analyze and improve the efficiency of budget expenditures, pension, social and insurance payments, as well as benefits. In the tax sphere, the tasks are defined as the use of artificial intelligence technologies to analyze tax revenues of legal entities, identify deviations in tax deductions, and in the transport sphere - the use of artificial intelligence technologies in the process of controlling locomotives to track their movement and warn drivers in dangerous situations, analyze the movement of public transport and determine its optimal routes, as well as monitor car traffic and traffic jams. The document also includes tasks for the widespread use of artificial intelligence technologies in other areas.

Including:

– to establish a Research Institute for the Development of Digital Technologies and Artificial Intelligence under the Ministry for the Development of Information Technologies and Communications on the basis of the Scientific and Innovative Center for Information and Communication Technologies at the Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khorizmi and the Scientific and Practical Center for Intellectual Software Systems at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek;

– to establish a Department for the Implementa-

tion and Development of Artificial Intelligence Technologies with 15 full-time positions within the central office of the Ministry for the Development of Information Technologies and Communications.

Another important aspect of using AI in public administration is improving public services. Machine learning systems can be used to create personalized services, taking into account the individual needs of citizens. For example, automated systems for processing citizen requests can optimize response times and increase service satisfaction.

Big Data analysis technologies combined with AI methods allow government agencies to identify hidden patterns and trends, which, in turn, helps in making more informed and effective management decisions. Data analysis also helps identify areas that require additional attention or reform[5].

Thanks to the development of Natural Language Processing (NLP) technologies, government agencies can reduce the workload on staff by automating work with text information, such as processing documentation, analyzing reports, or interacting with citizens' requests[6].

However, despite many advantages, the use of artificial intelligence in public administration also faces challenges and limitations. These challenges include issues of algorithm transparency, data security, ethical aspects of using AI in decision-making, and the need for continuous updating of the technical base to maintain the cost-effectiveness of systems.

Thus, the introduction of artificial intelligence in public administration promises significant improvements in efficiency, quality of decisions and service to citizens. However, successful implementation requires taking into account ethical, legal and technical aspects, as well as continuous learning and adaptation of systems to the changing needs of society.

The concept of "smart government" is becoming increasingly relevant in the context of the use of artificial intelligence in public administration. In addition to the aspects already mentioned, it should be noted:

a. Improving forecasting and predictions: AI helps management structures make more accurate forecasts, which is especially valuable in the field of budget planning, forecasting economic trends and preventing crises. This is important for optimizing resources and improving the long-term strategy of state development.

b. Development of smart cities and regions: States are introducing AI to create "smart" cities, providing intelligent management of infrastructure, transport systems, energy and environmental aspects. This includes managing traffic flow, monitoring the environment, and ensuring citizen safety.

c. Effective crisis management: AI is used to analyze large amounts of data in real time, which helps predict and manage crises such as natural disasters or pandemics. Automation of processes allows for rapid response to changing conditions and effective coordination of different services.

d. Improving education and healthcare: AI is also used to optimize education and healthcare systems. For example, personalized educational programs and health data analytics systems help provide better services to citizens.

Based on the research of some professors[7], we can say that, for example, AI can already be used in agriculture. The Autonomous Tractor Cooperation company has developed the unmanned tractor Spirit, which is equipped with AutoDrive technology. This technology combines radio navigation and a laser gyroscope with artificial intelligence technologies. Thus, the tractor can independently move along the path along which it has previously traveled with the driver. AI can also be used in the transport system. For example, Google has been testing unmanned cars since 2012 and launched them back in 2020. And in Pittsburgh, "smart" traffic lights have already been launched at intersections that are able to analyze the situation on the road and automatically switch to green if there are a lot of cars in front of them. Thus, each intersection can control itself independently and synchronize with neighboring ones.

Due to the development of AI, the possibility of its implementation in public administration is becoming more and more real, especially in today's digital era. The introduction of innovative technologies in

[5] The designation of structured and unstructured data of huge volumes and significant diversity, efficiently processed by horizontally scalable software tools that appeared in the late 2000s and alternative to traditional database management systems.

[6] **Neuro-linguistic programming (NLP)** is a set of methods and practices aimed at improving communication, personal development, and goal achievement.

[7] *See:* Карапетян Д. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в государственном управлении / Международный научный журнал «Формула менеджмента», 2020 г. №1. – С. 11–16.

economic sectors is an important task for the state. Today, there are a number of problems in public administration that need to be adjusted and solved:

a. insufficient provision of public services to citizens;

b. the likelihood of criminal conspiracies;

c. weak digital security[8];

d. corruption;

The development of the information technology sector in the Republic of Uzbekistan is taking place against the backdrop of:

– insufficient distribution of information and communication technologies in the socio-economic sphere and public administration;

– disproportions in the level of availability of information technology;

– weak telecommunications, software that meet modern world standards;

– structural and technological backwardness of the electronics industry;

– non-compliance of the system of training specialists in the field of ICT with international standards;

– personnel shortage;

– insufficient level of training of specialists;

– historical lag in certain areas;

– insufficient demand for information technology on the part of the state;

– insufficient level of coordination of actions of government bodies and development institutions on issues of information technology development.

Artificial intelligence can solve the above issues and if we consider each problem in more detail, the innovation is able to provide public services to citizens by providing timely and appropriate answers to citizens' questions. For example, an application can be developed that is an interactive chatbot, with the help of which citizens can receive advice and consultations on various issues. A bot equipped with artificial intelligence is able to find in its knowledge base the appropriate solution or answer for the situation in which a person finds himself. In case of non-standard situations, it searches for the necessary information, analyzes it and compares it to offer the best solution.

The innovation also detects and predicts the needs of individuals and groups of the population, and is able to develop a plan for the rational use of resources. Artificial intelligence technologies can eliminate criminal conspiracies and reveal facts of fraud in the civil service. As a result, a gradual reduction in corruption in the public administration system is possible.

In order to implement this innovation, it is necessary to digitize the entire array of data that is collected and used in public administration, automate this process and increase the degree of data processing using AI technologies, and this will lead to an increase in the quality of work of government agencies.

Thus, AI in public administration is capable of:

– solving the problems of civil servants;

– providing public services to citizens and organizations;

– reducing the likelihood of successful organization of criminal conspiracies;

– increasing digital security;

– reducing the level of corruption;

In the economic sector, there is an opportunity to implement AI in the field of finance. In this area, the use of innovative technology will help improve customer service, calculate the effectiveness of investments, and eliminate corruption offenses. In addition, AI systems are used to collect and analyze data for the purpose of market research.

For example, this feature can be used when investing in securities. AI is able to recommend certain shares for purchase using the Risk Assessment Innovative System (RAIS)[9]. This system is constantly learning and enriched with new securities, which gives it the opportunity to build up its knowledge base, make more accurate forecasts and improve the quality of recommendations

Such virtual recommendations based on AI can work in the format of mobile applications that can be installed on a smartphone. Thus, the use of this technology allows you to manage huge amounts of data that can be applied in real time.

In the socio-cultural sector, the possibility of using AI in the field of healthcare and education is being created. Today, this technology is already being actively implemented in these industries and has good

[8] **Digital security** is the practice of protecting information, devices, and systems from unauthorized access, use, disclosure, distortion, alteration, exploration, recording, or destruction.

[9] **The Risk Assessment Innovative System** is a set of techniques, tools and technologies designed to identify, analyze and assess potential risks, as well as to develop and implement measures to manage them.

experience of application. Due to the storage and processing of large amounts of data, AI systems can be used in medicine. They can become smart assistants and advisers to doctors. For example, the American IBM program developed the IBM Watson supercomputer, which is equipped with an artificial intelligence system. In addition to advice, the system is able to determine genetic predisposition to diseases and detect them at early stages by analyzing medical images.

For more convenient use of this technology, it is possible to develop an Internet application based on AI that would collect data about the patient, analyze it and establish symptoms of diseases. Thus, this application of AI in the healthcare system will help doctors in determining the exact diagnosis of the patient.

In the field of education, AI technologies are able to track the academic performance of each student and adjust the curriculum to the student's abilities. For example, the mass provider of open online courses Coursera[10] is actively implementing this technology in practice. AI can be combined with Big Data technology for a more detailed analysis of student attendance, academic performance and homework completion, introducing it into many schools and universities. Thus, the introduction of AI will help many students master the program in the best possible way.

Summarizing the above information, we can conclude that in state and municipal administration, to ensure security, as well as to solve important problems, changes and the introduction of innovative tools are necessary, one of which was described in detail in this study. Artificial intelligence is able to cope with complex tasks and facilitate human activity. However, it is worth noting that this technology has both advantages and disadvantages.

Advantages:

– the ability to develop an effective management decision,

– minimization of the human factor in important areas of activity

Disadvantages:

– total control by the state (restrictions on personal freedoms): job cuts, increased unemployment.

The advantages of artificial intelligence are undeniable. AI is able to develop effective solutions where there is a shortage of highly qualified specialists, helps to minimize the human factor in important areas of activity, and can increase labor productivity. But this innovation also has a number of disadvantages.

Total control, accumulation of a large amount of personal data about users of computer systems can lead to a restriction of personal freedoms. It is also worth noting that the use of AI can negatively affect the economy – the reduction of jobs due to automation can lead to a sharp increase in unemployment.

[10] **Coursera Inc.** is an American educational platform founded in 2012 that offers a wide range of online courses, certificates, and even degrees in collaboration with leading universities and other organizations.

SOCIAL PARTNERSHIP: COOPERATION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND STATE

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.051

Ilhom KAMOLOV,
Leading Specialist in Organizational Affairs of Republican Council of Trade Unions for Employees in the Metallurgy and Mechanical Engineering Sectors of Uzbekistan

Abstract. In recent years, social partnership, that is, cooperation between civil society and the state, has played an important role in modern state administration. This partnership is one of the main tools for jointly addressing socio-economic issues, supporting the social functions of the state, and strengthening civil society. Uzbekistan is also developing its own experience in this direction. This article highlights the theoretical foundations, forms, advantages, issues, and status of social partnership in Uzbekistan.

Key words: trade union, government, social cooperation, society, non-state non-profit organizations.

Аннотация. Сўнгги йилларда ижтимоий шериклик, яъни фуқаролик жамияти ва давлат ўртасидаги ҳамкорлик замонавий давлат бошқарувида муҳим ўрин эгаллади. Ушбу ҳамкорлик ижтимоий-иқтисодий муаммоларни биргаликда ҳал қилиш, давлатнинг ижтимоий функцияларини бажаришга кўмаклашиш ва фуқаролик жамиятини мустаҳкамлаш учун асосий воситалардан биридир. Ўзбекистон ҳам бу йўналишда ўз тажрибасини бойитиб бормоқда. Ушбу мақолада ижтимоий шерикликнинг назарий асослари, шакллари, афзалликлари, муаммолари ва бу борада Ўзбекистондаги ҳолат таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: касаба уюшмаси, ҳукумат, ижтимоий ҳамкорлик, жамият, нодавлат нотижорат ташкилотлар.

Аннотация. Социальное партнерство, т. е. сотрудничество гражданского общества и государства, играет важную роль в современном государственном управлении. Оно является одним из основных инструментов совместного решения социально-экономических проблем, поддержки социальных функций государства и укрепления гражданского общества. В статье рассматриваются теоретические основы, формы, преимущества, проблемы и состояние социального партнерства в Узбекистане.

Ключевые слова: профсоюз, правительство, социальное сотрудничество, общество, негосударственные некоммерческие организации.

"Social partnership of state bodies" is a cooperation of non-state non-profit organizations and citizenship of other social institutions with the country's socio-economic development programs, including network, regional programs as well regulatory and legal documents on protection of citizens' rights and legal interests. State bodies, non-state non-profit organizations and citizenship of social institutions' social partnership are subjects. State bodies of citizens manage bodies, political parties and religious organizations for cooperation on the basis of separate laws"[1].

Social Partnership is a collaboration between

[1] Law of the Republic of Uzbekistan "On social partnership" // https://lex.uz/docs/6819510.

state bodies and civil society institutions, including non-governmental non-profit organizations (NGOs), trade unions, public organizations, and other institutions for stable development and open relationships. **The main principles of social partnership** are as follows:

1. Transparency and openness: This principle ensures transparency of processes between the state and society, thus increasing public trust in state decisions.

2. Mutual responsibility: Both the state and NGOs should strive to fulfill their obligations, enhancing mutual accountability and enabling projects that serve a common goal.

3. Harmony of interests: The interests of all parties are considered in social partnership, which increases the effectiveness in achieving common goals.

Theoretically, social partnership signifies mutual cooperation between the state and civil society in the fulfillment of socio-economic functions. This enables the state to work not only with government agencies but also in close cooperation with society at large.

Forms of Social Partnership between the State and Civil Society:

1. State Orders: The state contracts with NGOs to deliver social services, provide them with financial support. For example, in 2017-2023, the government allocated 513.8 billion sums to support around 2,100 projects from civil society institutions, and in 2024, 1.8 trillion sums were allocated[2] for these purposes.

2. Social Grants: NGOs are awarded grants for implementing specific projects, usually social projects or programs aimed at meeting public needs.

3. Social Service Contracts: There are contracts between the state and NGOs to provide social services to the population.

4. Other Forms of Cooperation: This may include various types of partnership forms, such as cooperation on social projects or conducting public oversight.

Uzbekistan is one of the countries where social grants and state orders are the most widespread forms of social partnership. The country consistently supports civil society institutions, especially those with socially significant projects, and strengthens social partnership with state bodies[3].

In discussing the state of social partnership in Uzbekistan, it should be noted that significant legal and institutional measures have been taken. For instance, the adoption of the "Law on Social Partnership" has created the legal basis for cooperation between the state and NGOs. Furthermore, the government allocates funds in the form of grants and subsidies to finance a number of programs in the social sector.

Trade unions play an important role in social partnership in Uzbekistan. They actively participate in tasks such as ensuring the social protection of workers, regulating labor relations, and providing social services in cooperation with the state.

Trade unions are an important component of social partnership in Uzbekistan. Trade unions are organizations aimed at protecting the rights and interests of workers and improving social and economic conditions at workplaces. They play an important role in strengthening the social partnership between the state, employers and employees.

Within the framework of social partnership in Uzbekistan, **trade unions perform several tasks,** such as:

1. Improving work conditions and safety: Trade unions work to improve working conditions and ensure a safe working environment for workers. They participate in the conclusion of agreements between workers and employers and try to protect the rights of workers.

2. Providing social protection and support: Trade unions provide social protection and support to their members, such as access to medical care, social benefits, improving recreational conditions, and other services.

3. Cooperation with the state: Trade unions cooperate with the state and contribute to the inclusion and protection of the interests of workers and employees in the state policy. At the state level, trade unions make recommendations and participate in discussions with state bodies to improve labor legislation, social protection systems and employment policy.

4. Communication with employers: Trade unions try to balance mutual interests by cooperating with employers. They participate in negotiations and develop settlement agreements to protect the socio-economic interests of their members.

As a result of these activities, trade unions in Uzbekistan contribute to ensuring social stability between the state, employees and employers as the main

[2] *See*: Mirziyoyev Sh. M. Hozirgi zamon va Yangi O‘zbekiston strategiyasi. – T.: “O‘zbekiston”. – 394-b.

[3] Ibid.

factor of social partnership, because we plan to build a truly social state by raising the concept of "Ensuring strong social protection" to a new level[4].

Advantages and problems of social partnership in Uzbekistan are as follows:

Social partnership has a number of advantages:

1. Strengthening social stability – increasing mutual trust between the state and society serves for social stability.

2. Economic efficiency – the rational use of funds through the cooperation of the state and NGOs allows to improve the quality of social services.

3. Increasing citizen activity – social partnership encourages the participation of citizens and civil society institutions in state affairs.

At the same time, there are certain problems in social partnership:

1. Lack of financial resources – in some cases, there are insufficient financial resources for the state or NGOs.

2. Obstacles to successful cooperation – the lack of mutual trust between government bodies and NGOs can have a negative impact on cooperation.

3. Difficulties in management – social partnership management and coordination processes may face difficulties.

There are a number of prospects for making social partnership more effective in Uzbekistan. This can include the introduction of digitilization technologies, the use of innovative approaches and the study of international experiences. Regular open dialogues between the state and civil society institutions, support of social projects and creation of services suitable for the needs of the population further develop social partnership.

In the future, through social partnership, cooperation between civil society institutions and the state will be strengthened, which will serve social stability in society.

In conclusion, it should be said that social partnership is the main tool for ensuring stability and development in modern society, and it forms mutually reliable relations between the state and civil society. This expands the opportunity for the state and society to work together and provide joint solutions to social problems. The development of social partnership in Uzbekistan is an important step in meeting the social needs of the people, and by strengthening the cooperation between the state and civil society, it makes a great contribution to the construction of a modern society.

[4] Ibid. – P.57.

THE CONCEPT OF MIXED REPRESENTATION AND ITS SPECIFIC ASPECTS

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.052

Bekbosin ADILBAEV,
Doctoral student of the Karakalpak State University named after Berdakh

Abstract. In civil law, the institution of representation is of great importance, as it is one of the means of protecting and legally representing the interests of citizens and legal entities. There are various forms of representation, one of which is mixed representation. This article analyzes the concept of mixed representation, its legal basis, and specific aspects.

Key words: representative, mixed representation, legal institution, legally incompetent person, power of attorney, contractual basis, authority.

Аннотация. Фуқаролик ҳуқуқида вакиллик институти катта аҳамият касб этиб, фуқаролар ва юридик шахсларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш, уларни қонуний тарзда ифодалаш воситаларидан бири ҳисобланади. Вакилликнинг турли шакллари мавжуд бўлиб, улардан бири аралаш вакилликдир. Ушбу мақолада аралаш вакиллик тушунчаси, унинг ҳуқуқий асоси ва ўзига хос жиҳатлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: вакил, аралаш вакиллик, ҳуқуқий институт, муомалага лаёқатсиз шахс, ишончнома, шартномавий асос, ваколат.

Аннотация. В гражданском праве большое значение имеет институт представительства, который является одним из средств защиты и законного выражения интересов граждан и юридических лиц. Существуют различные формы представительства, одной из которых является смешанное представительство. В данной статье анализируется понятие смешанного представительства, его правовая основа и особенности.

Ключевые слова: представитель, смешанное представительство, правовой институт, недееспособное лицо, доверенность, договорная основа, полномочия.

In the doctrine of civil law, representation is divided into a number of types according to several grounds and criteria. In particular, according to Article 129 of the Civil Code, representation arises on the grounds of its emergence: "a power of attorney, a law, a court decision, and an act of a state body". At the same time, such types of representation as general and special, contractual and legal are distinguished. General representation represents the authority to perform all legal actions on behalf of the representative, while special representation implies only one-time actions. In addition, there are such types of representation as representation in court, professional representation, and commercial representation. Also, "representation on behalf of the legally competent" (Article 130 of the Civil Code) and "representation on behalf of the legally incompetent" (Article 131 of the Civil Code) are distinguished as types of representation.

In modern studies, along with voluntary and mandatory representation, there is a point of view on the need to distinguish mixed representation as an independent type of representation[1]. Mixed representa-

[1] *See:* Сергеева-Левитан М. В. Коммерческое представительство как юридическая конструкция в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 8.

tion is understood as a legal relationship, in which the instructions of the law are combined with the will of the persons participating in the representation (i.e., arising on the basis of a contract in cases stipulated by law). In particular, the authors must have a power of attorney on behalf of the participant (participants) to whom the management of the affairs of a business partnership is entrusted by its participants to one or some of them, and the remaining participants - to conclude transactions on behalf of the partnership, to whom the management of the partnership's affairs is entrusted by the founding agreement[2]; representation on the basis of an agreement on the transfer of powers of the sole executive body of a legal entity[3].

Mixed representation is a legal institution in which a representative exercises his/her powers simultaneously through a power of attorney (contractual basis) and on grounds arising from law. That is, a representative, along with being authorized by a specific person, also has representative rights established by law.

The legal basis of mixed representation mainly stems from the following legal sources:

• Civil Code – establishes general rules of representation.

• Labor legislation – in some cases regulates representative relations between the employer and the employee.

• The Family Code establishes that legal representatives may act on behalf of minors or persons with disabilities.

• International legal norms – in some cases, international legal norms can also influence mixed representation.

Specific features of mixed representation Mixed representation differs from simple representation forms in the following aspects:

1. Bilateral representation – the representative has the right to act simultaneously on the basis of a personal power of attorney and in accordance with the law.

2. Broad scope of representation – the scope of authority can be broader than conventional contractual representation.

3. The issue of responsibility – in mixed representation, the representative's responsibility is assessed on two grounds: contractual and legal.

4. Scope of legal influence – mixed representation is often used in cases of great legal significance, for example, in notarial or judicial cases.

V. I. Goyman identifies the following features of the representative institution:

• uniformity of factual content;

• legal unity of legal norms;

• normative independence;

• completeness of regulated relations[4].

The provisions on representation regulate the completely independent, separate group of relations discussed above, and thus, it is possible to speak of the uniformity of the factual content of the institution of representation. The legal unity of legal norms on representation is expressed in the establishment of general provisions on representation, which allows the formation of a concept of this reality only in the presence of specific concepts inherent in these relations. Provisions on representation are included in a separate chapter of the Civil Code (Chapter 10 of the Civil Code "Representation and Power of Attorney").

The norms set forth in Chapter 10 of the Civil Code regulate all the basic provisions on representation: from its origin to termination, as well as issues of separation from related legal realities. Since the provisions on representation are contained in the first part of the Code, they are sufficient for the regulation of general issues, while separate provisions on mandatory and voluntary representation are reflected in other chapters of the general and special parts of the Civil Code[5].

Mixed representation is one of the complex and important institutions in civil law, which expresses the exercise of powers in connection with various grounds. This type of representation requires a deep

[2] *See:* Дороженко М. Ю. Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2007. – С. 15.

[3] *See:* Сергеева-Левитан М.В. Коммерческое представительство как юридическая конструкция в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 8, 18.

[4] *See:* Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996. – С.169.

[5] *See:* Дурнева П.Н. Добровольное представительство по гражданскому праву России: Монография. – Ставрополь: «Бланкиздат», 2012. – 136 с.

understanding of the legal relationship between the representative and the representing party, and is reinforced by legal grounds. In the future, there is a need for further development and improvement of the legal framework of mixed representation in practice.

Thus, representation is an institution of civil law. Since representation is divided into types, each of them has an important characteristic and a number of features, such as mandatory and voluntary representation, as well as civil and commercial representation, and all these types are defined by the legislator in certain legislative norms. All this once again demonstrates that representation is a complex institution of civil law. Moreover, voluntary representation is ensured not only by civil law, but also by many other spheres. Thus, a number of regulatory legal acts contain norms on representation, and in addition, they are divided into separate groups. In addition, Chapter 10 of the Civil Code defines the main provisions on representation, for example: a general concept, grounds for its occurrence, types, consequences, limits of implementation, etc.; other legal acts define the specifics of the legal regulation of representation in a particular sphere. This provision allowed many scholars to conclude about the intersectoral nature of the institution of civil law representation, which has sectoral types[6].

[6] *See:* Дороженко М. Ю. Указ. соч. – С.16.

STRENGTHENING CHILD'S RIGHTS IN NEW UZBEKISTAN: REFORMS AND COMMITMENTS

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.053

Zarina JURAYEVA,
Student of the academic lyceum under Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the ongoing efforts and advancements in Uzbekistan to protect and promote the rights of the child, within both the national and international context. It begins by tracing the genesis of International Child's Day and the global call to safeguard child's rights, referencing the establishment of the United Nations Convention on the Rights of the Child (CRC) of 1989. The discussion then turns to the national efforts of Uzbekistan, highlighting the country's ratification of the CRC and its key reforms of constitutional and legislative frameworks. The article underscores how the new edition of the Constitution strengthens child protection, sets out the principle of the best interests of the child, and affirms maternal and child welfare as state priorities. Throughout, emphasis is placed on Uzbekistan's ongoing commitment to international treaties and collaboration with organizations like the UN, UNICEF, and ILO to strengthen legal, institutional, and practical mechanisms aimed at fully realizing child's rights.

Key words: Child's rights, Uzbekistan, Convention on the Rights of the Child, national interests, international obligations, legislative reforms, child labor, Children's Ombudsman, inclusive education, violence prevention.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистонда болалар ҳуқуқларини миллий ва халқаро доирада ҳимоя қилиш ҳамда илгари суриш борасидаги изчил саъй-ҳаракатлар ва ютуқлар таҳлил этилган. Унда, аввало, Халқаро болаларни ҳимоя қилиш куни тарихи ва 1989 йилда БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси қабул қилиниши учун мавжуд тарихий зарурат, ўша даврдаги ижтимоий шароитлар таҳлил қилинган. Шундан сўнг, Ўзбекистоннинг мазкур конвенцияни ратификация қилиши ҳамда конституциявий ва қонунчилик базасидаги муҳим ислоҳотлар кўриб чиқилган. Мақолада янги таҳрирдаги Конституция қоидаларида бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ҳамда унинг устувор манфаатлари тамойилларини белгилаш борасидаги асосий тенденциялар ёритилган. Шунингдек, Ўзбекистонда халқаро шартномаларга риоя этиш ва БМТ, Халқаро меҳнат ташкилоти, ЮНИСЕФ каби ташкилотлар билан ҳамкорликда болалар ҳуқуқларини тўлиқ рўёбга чиқариш йўналишида ҳуқуқий, институционал ва амалий механизмларни такомиллаштириш масалалари ҳам алоҳида қайд этилган.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, Ўзбекистон, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, миллий манфаатлар, халқаро мажбуриятлар, қонунчилик ислоҳотлари, болалар меҳнати, Болалар омбудсмани, инклюзив таълим, зўравонликнинг олдини олиш.

Аннотация. В статье рассматриваются продолжающиеся усилия и достижения Узбекистана в области защиты и продвижения прав ребёнка на национальном и международном уровнях. Подчёркивается, что новая редакция Конституции укрепляет механизмы защиты детей, устанавливая принцип наилучшего обеспечения интересов ребёнка и провозглашая материнство и детство приоритетом государственной политики. Особое внимание уделяется стремлению Узбекистана выполнять международные обязательства и сотрудничать с такими международными организациями, как ООН, ЮНИСЕФ и МОТ, для совершенствования правовых, институциональных и практических механизмов, направленных на полную реализацию прав детей.

Ключевые слова: права детей, Узбекистан, Конвенция о правах ребёнка, национальные интересы, международные обязательства, законодательные реформы, детский труд, Уполномоченный по правам ребёнка, инклюзивное образование, предотвращение насилия.

Introduction

The origin of International Child's Day dates back to November 1949, when the Congress of the International Democratic Women's Federation in Paris designated **June 1** as the **Day for the Protection of Children**. The United Nations (UN) embraced this initiative, making the protection of child's rights a priority. Despite the passage of 75 years since this historic proclamation, many pressing issues affecting children around the world remain unresolved.

According to data from the International Labour Organization (ILO) and UNICEF, approximately 160 million children worldwide are engaged in child labor, with nearly half of them about 79 million working in hazardous conditions that directly endanger their health, safety, and moral development[1].

In some of the world's poorest countries, thousands of children suffer from malnutrition and weakened immune systems. The annual commemoration of International Child's Day thus remains a timely reminder to address these challenges.

The UN has progressively enhanced its activities in the sphere of child protection. Notably, in 1959, the UN adopted the Declaration of the Rights of the Child, and in 1989, it adopted the Convention on the Rights of the Child (CRC).

The CRC became the most widely ratified human rights treaty in history.

Uzbekistan has been an active participant in these global efforts. It ratified the CRC on December 9, 1992, soon after attaining independence, and subsequently joined the two Optional Protocols in 2008. Over the decades, the country has submitted five periodic reports to the UN Committee on the Rights of the Child, indicative of a sustained commitment to meeting international standards. Yet, like many nations, Uzbekistan recognizes that constitutional and legislative reforms must continuously evolve to address emerging challenges and uphold the best interests of its children.

In recent years, Uzbekistan has intensified these reform efforts, as evidenced by a new edition of its Constitution that explicitly prioritizes child welfare and parental responsibilities. The nation has also undertaken significant legislative and institutional reforms to eradicate child labor, strengthen social services for vulnerable children, and foster inclusive education models. In partnership with international organizations such as UNICEF, the ILO, and the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, Uzbekistan is working to align its domestic frameworks with global best practices.

Against this backdrop, the following sections explore in greater detail how Uzbekistan has embedded the principle of the best interests of the child within its constitutional framework, the wide array of legislative measures enacted to safeguard child's rights, and the strategies that aim to harmonize national laws with international obligations.

Constitutional Reforms in Uzbekistan

In the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the primacy of the principle of serving the best interests of the child has been constitutionally enshrined[2]. This reinforced constitutional framework ensures several key protections:

First, it establishes **parental responsibilities,** requiring parents (or their legal substitutes) to care for and ensure their children's upbringing, education, and holistic development until they reach adulthood.

Second, it provides **state support for orphans,** mandating that the State and society guarantee the care, upbringing, and education of orphans and children deprived of parental care, while ensuring their healthy and comprehensive development.

Third, it guarantees **equality before the law,** declaring that children are equal regardless of their parents' origin or status.

Fourth, it mandates the **protection of child's rights and freedoms,** obliging the State to safeguard children's rights and create optimal conditions for their physical, mental, and cultural growth.

Fifth, it upholds **maternal, paternal, and child protection,** emphasizing that the State protects motherhood, fatherhood, and childhood.

Sixth, it promotes **patriotic upbringing,** whereby the State and society nurture national and universal values in children, instilling pride in the country's cultural heritage and fostering patriotism.

By placing children's interests at the center of

[1] Child Labour: Global Estimates 2020, Trends and the Road Forward // https://data.unicef.org/resources/child-labour-2020-global-estimates-trends-and-the-road-forward/.

[2] The Constitution of the Republic of Uzbekistan // https://lex.uz/en/docs/6451070.

constitutional governance, Uzbekistan has strengthened the legal foundation for wide-ranging reforms. Nearly 50 laws and regulations related to children's welfare have been adopted under this new constitutional mandate. Collectively, these reforms seek to promote holistic child development and align national legislation with international norms.

Yet, the significance of these constitutional reforms extends beyond legal texts. They reflect a broader cultural shift in how Uzbekistan perceives the family unit and the role of the State in guaranteeing the welfare of its youngest citizens. The Constitution now acts as both a shield and a compass: it shields children from potential rights violations and provides a strategic direction for all branches of government to consistently prioritize the needs of children.

Key Legislative and Institutional Reforms

In parallel with constitutional changes, Uzbekistan has enacted a series of legislative and institutional reforms to reinforce the framework for protecting children's rights. These reforms address a wide spectrum of issues from child labor and education to specialized agencies tasked with defending and promoting the rights of children.

Uzbekistan has made eradicating child labor a top priority. In 2017, President Shavkat Mirziyoyev declared at the 72nd session of the UN General Assembly that all forms of child labor must end immediately[3]. Subsequently, the country created organizational mechanisms to prevent forced and child labor, and strengthened the legislative framework:

- The Administrative Responsibility Code and the Criminal Code now contain provisions for administrative and criminal liability for employing children or coercing them into labor.
- International observers, including UN agencies and the International Labour Organization (ILO), have acknowledged Uzbekistan's success in eliminating child labor.

A Children's Ombudsman (the Commissioner for Children's Rights) position has been introduced in the Oliy Majlis (Parliament) of Uzbekistan. In 2024, the Law "On the Commissioner for Children's Rights (Children's Ombudsman) of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" was adopted[4], delineating the Ombudsman's authority to oversee compliance with child rights legislation, participate in drafting relevant normative acts, and enhance public awareness of children's rights.

Additionally, the Republican Interdepartmental Commission on Juvenile Affairs was restructured into the National Commission on Children's Issues, mandated to coordinate the activities of state bodies in defending children's rights.

The National Strategy on Human Rights outlines priority measures to protect children and integrate the principle of the best interests of the child into legislation and practice. A new **National Agency for Social Protection** was also established under the President of Uzbekistan[5] to provide targeted services to vulnerable families and children.

Recent amendments to the Family Code and the Law **"On the Guarantees of the Rights of the Child"** reinforce the child's right to express personal opinions in any decision-making process affecting their interests, including court or administrative proceedings. The relevant authority or official must consider the child's views and act in the child's best interests.

Moreover, under amendments to the Law **"On Appeals of Individuals and Legal Entities,"** children have the right to independently submit appeals to state bodies for the protection of their rights and lawful interests.

Uzbekistan has strengthened the support system for orphans and children deprived of parental care by introducing a new structure that focuses on identifying and resolving problems faced by orphaned children, supporting their aspirations and ensuring their right to a family, encouraging foster care, guardianship, or patronage, and monitoring and addressing systemic challenges leading to child deprivation.

The legislation also improves support for hous-

[3] President Shavkat Mirziyoyev addressed the 72nd Session of the United Nations General Assembly // https://president.uz/en/lists/view/1063.

[4] Law of the Republic of Uzbekistan "On the Commissioner for Children's Rights (Children's Ombudsman) of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" // https://lex.uz/uz/docs/7109635.

[5] The National Agency for Social Protection under the President of the Republic of Uzbekistan was established by the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan of June 1, 2023, "On a set of measures to provide high-quality social services and assistance to the population, as well as to establish a system for their effective control" // https://lex.uz/docs/6993643.

ing, education, and employment opportunities for orphaned children. An additional 1% quota of state-funded admissions to higher educational institutions has been established for orphans.

Uzbekistan is transitioning from a purely medical and charitable model of disability support to a rights-based, inclusive approach. Measures include:

- Creating barrier-free environments in transportation, healthcare, education, and information access.
- Enhancing the availability of modern medical devices and treatments for children with disabilities.
- Establishing a public fund dedicated to assisting vulnerable children, including those with disabilities, with targeted social and financial support.
- Providing allowances for the legal guardian caring for a child with a disability under the age of 18.
- Facilitating in-hospital care arrangements, which include free meals and approved job leave for accompanying guardians.
- Granting inclusive education quotas and lowering admission thresholds at higher educational institutions for persons with disabilities.

Efforts continue to reduce infant and maternal mortality, prevent hereditary diseases, and improve child healthcare. The government has introduced free school transportation for children in remote areas, provides clean drinking water for schools and preschool institutions, and offers free meals for students in grades 1–4.

Significant reforms are also underway to improve educational access and quality, including the expansion of preschool educational facilities aiming to cover over 80% of preschool-age children by 2030, the modernization of curricula, teaching methodologies, and infrastructure in general secondary schools, the fight against corruption in the education sector while gradually increasing wages and social protection for education professionals, and the enhancement of higher education quality with a focus on creating opportunities for talented youth.

Between 2019 and 2021, Uzbekistan conducted five special humanitarian operations (named "Mehr"), rescuing 531 citizens, including 379 children, from conflict zones in Syria, Iraq, and Afghanistan. These children were reintegrated into society with comprehensive support such as housing, education, healthcare, and psychosocial assistance.

Uzbekistan raised the legal age of marriage for girls from 17 to 18. The age threshold for criminal liability was changed from 13 to 14, and whenever a minor is a witness or victim, the presence of a pedagogue and psychologist is mandatory during interrogation. Punishments for crimes against the sexual inviolability of minors have been strengthened, disallowing early conditional release or reduced sentences for perpetrators. Individuals convicted of sexual offenses against minors are barred from working in child-related institutions.

Uzbekistan's National Programme for Human Rights Education has designated the enhancement of public awareness of children's rights as a priority. Educational institutions have introduced courses on "Human Rights," "Women's Rights," and "Children's Rights." During the annual "Human Rights Ten-Day" in December, special lessons and public events commemorate the adoption of the Universal Declaration of Human Rights, boosting societal engagement with child rights issues.

In recognition of the **35th anniversary of the Convention on the Rights of the Child,** Uzbekistan has organized various awareness campaigns, scholarly programs, and community outreach activities. The country has also presented its Fifth Periodic Report to the UN Committee on the Rights of the Child; in response, the Committee issued Concluding Observations, which Uzbekistan is actively implementing under a Joint Resolution by the chambers of the Oliy Majlis.

A National Action Plan of 100 measures outlines legislative improvements, institutional building, training, and public awareness to align domestic practice with international standards.

Uzbekistan continues to collaborate closely with UNICEF, the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, the ILO, and other international organizations, striving to implement strong systems and regulations for the holistic protection of children's rights.

Way forward:
The New Uzbekistan and Children's Rights

Uzbekistan's recent constitutional, legislative, and institutional reforms reflect a deeply rooted commitment to placing children's interests at the heart of national development. By aligning its domestic laws with the principles set forth in the CRC and other in-

ternational obligations, the country underscores the critical role that child welfare plays in broader social and economic progress.

The constitutional enshrinement of children's rights ensures that the State will continue to evolve its policy structures and strengthen its institutions in a manner that protects the most vulnerable members of society.

Legislative measures, from eradicating child labor and supporting orphans to introducing inclusive education and comprehensive healthcare strategies, show a multi-pronged approach to upholding the best interests of the child.

Meanwhile, the formation of specialized agencies, such as the Children's Ombudsman and the National Commission on Children's Issues, further institutionalizes these reforms, ensuring sustainability and accountability.

Looking ahead, sustained cooperation with international organizations UNICEF, ILO, and the UN Committee on the Rights of the Child will remain vital. These partnerships offer Uzbekistan access to global expertise, capacity-building resources, and a platform for sharing best practices.

Additionally, ongoing public-awareness campaigns and educational initiatives will help foster a rights-conscious culture where societal actors from policymakers to parents are aligned in their efforts to protect and empower children.

While challenges persist, Uzbekistan's active stance and the strong legal framework now in place position the country to achieve lasting progress for its youngest generation.

By constantly improving its laws, strengthening its institutions and meeting international standards, New Uzbekistan is ready to become a model for countries seeking to harmonize national interests with international obligations in the field of children's rights.

NATIONAL HUMAN RIGHTS CENTER OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN 2024

In 2024, large-scale work was carried out in Uzbekistan to ensure human rights and freedoms, improve national legislation and legal practice in this area.

The State Program for the Implementation of the Strategy "Uzbekistan – 2030" in the "Year of Youth and Business Support" outlined measures aimed at creating decent conditions for every person to realize their potential. The State Program further expanded the scope of work to increase attention to the youth of our country and support the category of entrepreneurs, the majority of whom are ambitious young people. The tasks set out in it were implemented in line with the principle of "leaving no one behind" the UN Sustainable Development Goals by 2030.

In accordance with the new Constitution of the Republic of Uzbekistan, the National Human Rights Strategy, and taking into account the recommendations of the UN statutory bodies and treaty committees, the system of reliable protection of human rights and freedoms, in particular, the rights of children, women, and persons with disabilities, has been further improved.

The Strategy for achieving gender equality by 2030 is being actively implemented in our country. The share of women in public administration in Uzbekistan has increased, the number of female entrepreneurs has doubled, and the number of girls studying in higher education institutions has increased sixfold. The World Bank index has listed Uzbekistan among the 5 fastest developing countries in the world in the field of gender equality.

A new system has been created to protect the legitimate rights and interests of persons with disabilities and ensure their full lives.

Uzbekistan has ratified 5 International Labor Organization Conventions – "On the Protection of Wages", "On Part-Time Work", "Equal Treatment and Opportunities for Men and Women at Work: Workers with Family Responsibilities", "On Occupational Safety and Health and the Working Environment", "On Paid Holidays".

During the year, the implementation of 6 National Action Plans was monitored in order to implement the recommendations of the UN charter and treaty bodies and other mechanisms for the protection of human rights.

On March 22, 2024, the fourth national report of Uzbekistan on the Universal Periodic Report was approved in Geneva within the framework of the 55th session of the UN Human Rights Council. Our country has been consistently implementing the recommendations of the Universal Periodic Report.

On May 29, 2024, elections for members of the Human Rights Committee for 2025-2028 were held at the UN headquarters in New York within the framework of the 40th session of the States Parties to the International Covenant on Civil and Political Rights. According to the election results, the candidacy of the nominee from Uzbekistan, the Director of the National Human Rights Centre, Academician Akmal Saidov, was supported by 129 states, and for the first time among the Central Asian countries, our country was elected to this main body of the UN.

In Uzbekistan, international human rights standards are being consistently implemented in national legislation and law enforcement practice. Draft regulatory legal acts are undergoing human rights expertise. In 2024, 69 regulatory legal acts underwent this expertise.

On December 3, 2024, the official opening ceremony of the Human Rights House was held on the basis of the information and resource center of the National Human Rights Center of Uzbekistan. A modern library of international and national human rights documents, scientific studies, commentaries and analytical reports has been formed and is being developed under the name of the "Human Rights House".

Also, foreign specialists, representatives of our country and non-governmental organizations, who have effectively worked in the field of human rights in 2024, were awarded with the badge “For the Protection of Human Rights” on the eve of December 10 – International Human Rights Day.

In 2024, 5,719 pieces of information aimed at promoting the activities of the National Human Rights Center of Uzbekistan were posted on the official website of the National Center. Information from the press service of the National Center was also disseminated on the country's TV and radio channels, newspapers, social networks, messengers and websites. About 210 pieces of information translated into English and Russian were distributed in the media.

Effective implementation of state policy in the field of human rights

In 2024, systematic measures were implemented in the country on the basis of special strategic program documents aimed at the systematic implementation of reforms in the field of human rights. In particular, the Center monitored the implementation of the tasks set out in the “roadmap” for the implementation of the National Human Rights Strategy of the Republic of Uzbekistan on a quarterly basis. The monitoring results showed that 69 out of 78 items of the “roadmap” were fully implemented.

In 2024, 13 laws, 15 presidential decrees and resolutions, and 8 resolutions of the Cabinet of Ministers were adopted within the framework of the National Strategy.

In addition, the National Center officially translated 45 key international documents to which the Republic of Uzbekistan has acceded into the state language. In order to increase public awareness of them, 4 collections of international documents were published.

In order to implement the recommendations of the United Nations statutory bodies and treaty bodies and other mechanisms, a total of 6 national action plans approved by the chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan were monitored.

The National Human Rights Center, in cooperation with the Regional Office of the UN High Commissioner for Human Rights for Central Asia and international non-governmental organizations, organized roundtable discussions, seminars, and public consultations dedicated to the implementation of the recommendations of the Universal Periodic Report.

A national report was also prepared on the implementation of the tasks set out in the "road map" for implementing the recommendations of the UN High Commissioner for Human Rights following the results of the visit to Uzbekistan, approved by a joint resolution of the Legislative Chamber and Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. At the same time, the National Center studied the issue of ratification of international treaties, organized seminars and trainings, developed draft regulatory legal acts and government resolutions, and organized 10 training courses on human rights.

In our country, National Action Plans have been developed to implement the United Nations Conventions on the Rights of Persons with Disabilities and the Rights of the Child, and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, and their consistent and effective implementation has been ensured in 2024.

Also, the tasks set out in the "roadmap" of the National Action Plan to implement the recommendations of the visit to Uzbekistan of the Special Rapporteur of the UN Human Rights Council on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism have been fulfilled.

Improvement of the legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of human rights

In 2024, the Center examined a total of 69 documents, including 45 laws, 4 Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan, 6 Resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan, 13 Resolutions of the Cabinet of Ministers, and 1 departmental regulatory legal document, and prepared proposals and recommendations for their improvement.

In particular, human rights opinions were provided for the draft laws “On the Human Rights Ombudsman of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan” and “On Amendments and Addenda to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan to Further Strengthen the Rights of the Child”. The Center prepared a draft law “On Amendments and Addenda to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan in connection with ensuring the right of citizens to appeal to international bodies for protecting human rights and freedoms”.

In addition, necessary measures were taken to ratify 7 international treaties to ensure the implementation of international treaties in the field of human rights into national legislation and law enforcement practice.

Cooperation with state bodies and civil society institutions in the field of human rights

The Center cooperates with state bodies and civil society institutions to ensure and protect human rights and freedoms in our country.

In particular, in 2024, the National Human Rights Center, in cooperation with the chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, the Supreme Court, the Ministry of Internal Affairs, the Federation of Trade Unions, the National Association of Non-Governmental Non-Commercial Organizations, the Madad NGO, the Association and Society of the Disabled, the Center for Sustainable Development, as well as other interested state bodies and scientific institutions, organized seminars, master classes, mobile training sessions, legal colloquiums and round tables.

The National Center actively cooperated with relevant state bodies and civil society institutions on the effective implementation of state policy in the field of human rights, the fulfillment of the international obligations of the Republic of Uzbekistan, the implementation of international legal norms into national legislation and law enforcement practice, the improvement of the human rights culture of civil servants and officials, the effective implementation of the powers of international and regional organizations and structures, national institutions of foreign countries, state bodies in these areas, and the timely and lawful resolution of citizens' appeals.

In 2024, the National Center, together with representatives of civil society, conducted monitoring of the quality of teaching of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the norms of the "Human Rights", "Women's Rights" and "Children's Rights" training courses, and the observance of human rights and freedoms in penal institutions. Monitoring activities were carried out in Tashkent city, Namangan, Kashkadarya, Fergana, Khorezm, Surkhandarya, Andijan, Jizzakh, Samarkand, Syrdarya, Tashkent regions, and the Republic of Karakalpakstan.

In the field of human rights, wide-ranging cooperation has been established with civil society institutions to ensure the personal, political, economic, social, cultural and environmental rights of people, protect the rights of women, children, persons with disabilities, the youth, the elderly and other segments of the population in need of social protection, and improve the legal culture of society.

Cooperation with international and foreign human rights organizations

The National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan signed 2 memorandums of cooperation with foreign organizations in 2024. The first memorandum was concluded with the Turkish Ombudsman, the second memorandum was concluded with the Institute of Law and Human Rights under the Administration of the President of Azerbaijan.

The National Human Rights Center has effectively cooperated with the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, the UNESCO Office in our country, human rights programs, funds and specialized agencies of the UN system.

On June 13-14, 2024, the IV Samarkand Forum on Human Rights was held in Samarkand on the theme “Environmental Problems: The Future of Human Rights in a Changing World and Finding Sustainable Solutions”. The President of the Republic of Uzbekistan addressed the participants of the forum.

The forum was organized in cooperation with the Regional Office for Central Asia of the UN High Commissioner for Human Rights, the UN team in Uzbekistan and the Development Programme, the OSCE Project Coordinator in Uzbekistan, and the F. Ebert and K. Adenauer Foundations. The conference was attended by representatives of the European Union, the OSCE, the Council of Europe, the Organization of Islamic Cooperation, the CIS, the SCO, the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, the Parliamentary Assembly of the Turkic States, heads of national human rights institutions of foreign countries, leading foreign experts on human rights and climate issues, representatives of the diplomatic corps operating in Uzbekistan, research centers, civil society and the media, and business circles.

The forum adopted the Samarkand Declaration on the Global Protection of Human Rights in the Context of Climate Change: Commitments and Efforts for a Sustainable Future.

In collaboration with the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees and the United Nations High Commissioner for Refugees, the Center organized a regional conference on strengthening cooperation between Central Asian countries to eradicate statelessness, conducted an information session on statelessness and asylum issues, and the eighth annual meeting of the Central Asian Network on Statelessness, a public consultation on “Forced displacement: how to guarantee human rights in the context of

rapid urbanization?" in collaboration with the Regional Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights in Central Asia, and a roundtable discussion dedicated to International Human Rights Day on "Implementation of voluntary commitments undertaken by the Republic of Uzbekistan within the framework of the campaign to mark the 75th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights."

In 2024, the Center received 22 documents sent by the Special Rapporteurs of the Council through the UN Human Rights Council Special Procedures system, as well as individual appeals. The Center prepared a reference book on the issues raised in them based on the information provided by ministries and departments and submitted it to the Special Rapporteur of the UN Human Rights Council.

In cooperation with the European Union and the Organization for Security and Cooperation in Europe, the Center organized a seminar on the topic "The Rights of Persons with Disabilities: International Standards and National Practices", a training course on the topic "Prevention of Torture and Promotion of Human Rights Based on the Training Manual for Familiarization with the International Training Program "Nelson Mandela Rules", a seminar-training on the topics "Promoting Women's Leadership", "Forensic Documentation of Torture and Ill-Treatment in Accordance with the Istanbul Protocol".

In 2024, a number of foreign delegations visited our country to exchange experience in human rights.

In particular, in order to hold official meetings with representatives of human rights bodies of Uzbekistan and discuss topical issues, members of a delegation led by Jiang Jianguo, Deputy Chairman of the Standing Committee of the Chinese Society for the Study of Human Rights, paid an official visit. As part of the visit, a roundtable discussion was held on the topic "Global Trends and Regional Aspects in the Field of Human Rights: Uzbek-Chinese Perspectives".

At the invitation of the Government of the Republic of Uzbekistan, a delegation led by the Special Rapporteur of the UN Human Rights Council on Adequate Housing, B. Rajagopal, visited our country. As part of the visit, B. Rajagopal delivered a report to the audience of the Higher School of Judges under the Supreme Judicial Council and held talks with representatives of business entities operating in the housing sector, construction companies, and companies providing management services.

The National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan presented the Special Rapporteur B. Rajagopal a "roadmap", which is being developed to implement the recommendations of Rajagopal's visit to Uzbekistan. As part of strengthening international cooperation in the field of human rights, the staff of the National Center have visited foreign countries to discuss expanding of cooperation, exchanging of experiences, and pressing issues related to the protection of human rights.

Appeals from individuals and legal entities

In 2024, a total of 1,455 appeals were sent to the Center by citizens. 506 of the appeals were received from citizens directly during the reception process, 908 through communication network tools (mainly mail and virtual receptions). 41 anonymous appeals were received.

47 appeals were received through the virtual receptions of the President of the Republic of Uzbekistan and the Legislative Chamber of the Oliy Majlis, 239 through the virtual reception of the National Center.

1,210 of the appeals were applications, 199 were complaints, and 5 were proposals.

During 2024, the Center's reception heard a total of more than 600 appeals from citizens, of which 506 written appeals were accepted for processing. About 100 citizens were provided with legal explanations and advice.

1211 appeals were sent to the relevant departments for consideration, of which 203 appeals were given legal explanations.

When comparing by region, it can be seen that the largest number of appeals came from citizens living in Tashkent city (419), Kashkadarya (244), Tashkent (241), Samarkand (84), Fergana (72) and Surkhandarya (65) regions. On the contrary, the number of appeals from residents of the Republic of Karakalpakstan, Navoi, Khorezm, Syrdarya, Jizzakh and Andijan regions decreased.

Of the reviewed appeals, 686 were socio-economic, 563 personal, 145 political and 20 cultural rights.

Of the appeals considered by the National Center, 237 were related to citizens' rights to a fair trial, 129 to the actions of officials of inquiry and preliminary investigation bodies, 169 to the applicants' dissatisfaction with the decisions of local government bodies, 297 to the decisions of state bodies, institutions

and organizations and the actions of officials. Also, 88 of the appeals were related to a decent life, 135 to appeals to state bodies, 224 to personal property rights, and 57 to the execution of court decisions. As a result of the monitoring, it was revealed that the majority of appeals received in 2024, as in previous years, were related to the implementation of a fair trial, dissatisfaction with court decisions, preliminary investigation actions and decisions of responsible persons conducting them, as well as decisions of local government bodies on land allocation, and the rights to personal property and housing. For example, a citizen's application to the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan for an explanation of the norm provided for in Part 1 of Article 86 of the Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan" and relevant documents were studied, and an appeal was filed with the Constitutional Court by the National Center for Human Rights. The case was considered by the Constitutional Court on July 18 and 23, 2024, the appeal was satisfied, and a decision was made to provide an official explanation of Part 1 of Article 86 of the Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan".

As a result of the consideration of more than 420 recommendations sent by the National Center to various state agencies and law enforcement agencies during 2024:

• 85 appeals were satisfied, that is, citizens' rights were restored and practical assistance was provided in the realization of their legitimate rights and interests;

• In 203 cases, citizens were provided with appropriate legal explanations on the requirements of legislative acts.

In order to monitor the implementation of human rights and freedoms in the courts, a representative of the Center participated in a total of 14 court proceedings. In addition, legal advice was provided to more than 3,650 citizens who applied by telephone during 2024.

In accordance with the recommendations made by the National Center, the socio-economic rights of citizens are being restored, and in this process, material damages are being recovered from the petitioners.

Education and awareness in the field of human rights

The Center is improving the system of education and awareness on issues of human rights and freedoms. In 2024, the National Center for Human Rights held a total of 110 events, including 29 educational, 24 scientific, 15 informational and educational, 4 monitoring events, 18 roundtables, 2 scientific and practical conferences and 1 international Forum.

These events were organized in cooperation with international organizations, government bodies and civil society institutions.

In particular: the Regional Office of the UN High Commissioner for Human Rights for Central Asia (13), the OSCE Project Coordinator in Uzbekistan (7), the international non-governmental organization “UPR INFO” (3), the Prosecutor General’s Office (14), the Ministry of Internal Affairs (18), the National Agency for Social Protection (4), the Association of Disabled Persons of Uzbekistan (6), higher educational institutions (11), and the National Association of Non-Governmental Non-Profit Organizations of Uzbekistan (4) provided close assistance to the Center in organizing the events.

In 2024, representatives of the Center participated in 96 events held by foreign and national organizations, including 17 scientific and practical conferences, 17 round tables, 41 educational and scientific events, and 5 information and educational events.

In order to ensure the implementation of the National Education Program and the “Roadmap” for the implementation of the fourth phase of the World Human Rights Education Program in the Republic of Uzbekistan, these documents were submitted to the relevant ministries, departments and organizations. In accordance with the “Roadmap”, in July of last year, on the initiative of the National Center, in collaboration with the National Agency for Social Protection under the President of the Republic of Uzbekistan and the Republican Center for the Rehabilitation and Adaptation of Women, a three-day online training course on the topic of “Women's Rights” was held.

Throughout the year, involving national and international experts, the Center organized training courses for ministries and departments, prosecutors' offices and internal affairs, correctional institutions, district (city) judges, who are actively involved in the implementation of Uzbekistan's international obligations in the field of human rights. These training sessions were conducted by leading professors and teachers of the Academy of Sciences of Uzbekistan, the Academy of the Ministry of Internal Affairs, State and Law, and Advanced Training Institutes.

The National Center also widely celebrated the 35th anniversary of the adoption of the United Na-

tions Convention on the Rights of the Child, the 45th anniversary of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, and the 45th anniversary of the adoption of the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

In order to improve the legal culture of the population, competitions "Education and Innovations in the Field of Human Rights and Freedoms", "Human Rights through the Eyes of Children" were organized in cooperation with relevant organizations.

Activities of the "Human Rights House"

On December 3, 2024, the "Human Rights House" information and library center solemnly began its activities on the basis of the Information and Resource Multimedia Department of the National Human Rights Center. "Human Rights House" is the only specialized library on human rights in the Central Asian region. It is equipped with modern computers, connected to the Internet and has Wi-Fi zones.

The Human Rights House has an open fund of literature on human rights and freedoms, the total fund of which is about 11 thousand books and magazines. It contains official documents and publications on human rights of the UN, OSCE, International Committee of the Red Cross, international and regional organizations, textbooks, manuals, dissertations, abstracts, legal literature published in various languages of the world, Uzbek and world fiction, national and foreign periodicals. In connection with the official opening of the Human Rights House, more than 1,000 books were presented to the library fund by partner organizations.

Many organizations and enlightened intellectuals continue to donate books to the Human Rights House. In turn, the "Human Rights House" has established a "Constitution and Human Rights" corner in the National Library of Uzbekistan, as well as in the Information and Resource Centers in the Republic of Karakalpakstan and all regional centers. They have been stocked with relevant legal literature.

Human Rights Publications

The Center publishes scientific-legal, educational, scientific-methodical and popular publications in the field of human rights, as well as collections of international treaties in the state language, the journals "Democratization and Human Rights" and "Public opinion. Human Rights".

In 2024, the National Human Rights Center published 21 books, including 1 textbook, 4 monographs and collections of scientific articles, 3 collections of international legal treaties, and 13 information publications. With the support of partner organizations, the Center also published educational literature on human rights, collections of international legal treaties, and information publications in other publishing houses in our country.

The pages of the journal "Democratization and Human Rights" focused on the goals, objectives and essence of the State Program for the implementation of the "Uzbekistan – 2030" strategy in the "Year of Youth and Business Support", the content and significance of the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, education in the field of human rights, and the rights of women and children. The creative team of the journal's editorial office became the winner of the XVIII National Prize "Oltin qalam" ("Golden Pencil") in the nomination "For materials on topical issues related to human rights and our social life".

30TH ANNIVERSARY OF BEIJING DECLARATION AND PLATFORM FOR ACTION: UZBEKISTAN'S NATIONAL PROGRESS AND LESSONS LEARNED IN IMPLEMENTING THE 12 CRITICAL AREAS

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.054

Dilnoza MURATOVA,
Deputy Director of the National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article analyzes key achievements, challenges, and lessons learned in Uzbekistan's gender policy over the past five years. The study highlights the role of political will, institutional frameworks, economic empowerment, and multi-sectoral approaches in achieving sustainable gender equality. The findings contribute to the broader discourse on gender policies in transition economies and offer insights for other countries.

Key words: gender equality, women's empowerment, political participation, economic independence, gender-based violence, institutional reforms, legal framework, Beijing Declaration and Platform for Action, international cooperation.

Аннотация. Мақолада сўнгги беш йилда Ўзбекистонда гендер сиёсати бўйича эришилган асосий ютуқлар, келиб чиққан муаммолар ва улардан олинган хулосалар таҳлил қилинган. Сиёсий ирода, институционал тузилмалар, иқтисодий мустақиллик ва тармоқлараро ёндашувларнинг гендер тенглигига эришишда муҳим роль ўйнаши қайд этилган. Тадқиқот натижалари ўтиш даври иқтисодиётидаги мамлакатларда гендер сиёсати бўйича глобал муҳокамаларни бойитишга ҳисса қўшади ва бошқа давлатлар учун фойдали тажриба сифатида хизмат қилади.

Калит сўзлар: гендер тенглик, аёлларни қўллаб-қувватлаш, сиёсий иштирок, иқтисодий мустақиллик, гендерга асосланган зўравонлик, институционал ислоҳотлар, ҳуқуқий асос, Пекин декларацияси ва Ҳаракатлар платформаси, халқаро ҳамкорлик.

Аннотация. В статье анализируются основные достижения, проблемы и уроки, извлеченные в процессе реализации гендерной политики Узбекистана за последние пять лет. Подчеркивается роль политической воли, институциональных рамок, расширения экономических возможностей и многосекторальных подходов в достижении устойчивого гендерного равенства. Результаты исследования вносят вклад в более широкую дискуссию о гендерной политике в странах с переходной экономикой и предлагают рекомендации для других стран.

Ключевые слова: гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин, политическое участие, экономическая независимость, гендерно обусловленное насилие, институциональные реформы, правовая база, Пекинская декларация и Платформа действий, международное сотрудничество.

The Beijing Declaration and Platform for Action (BDPA), adopted at the Fourth World Conference on Women in 1995, remains a critical global framework for advancing gender equality (United Nations, 1995)[1].

Uzbekistan considers the BDPA as a fundamental guideline for promoting gender equality and empowering women worldwide.

Uzbekistan is proud that over the past five years, the country has made significant progress in implementing all 12 critical areas identified in the Platform for Action[2].

Uzbekistan ranks among the top five fastest-growing countries in the world according to the World Bank's Gender Equality Index[3], and is in the top twenty countries in the Open Gender Data Index[4].

Uzbekistan has made significant strides in implementing the Beijing Declaration, achieving notable progress in promoting gender equality. This article examines the country's key achievements and highlights the lessons learned, which may serve as a valuable reference for other nations pursuing similar reforms.

The First Lesson: High-Level Political Will and Commitment as the Foundation for Successful Reforms

A key factor in the successful implementation of gender equality reforms is strong political will and commitment at the highest levels of government. Uzbekistan's progress in this area has been made possible through the firm support of the country's leadership, ensuring that gender policies are not merely declarative, but are effectively implemented. The principle emphasized by UN Secretary-General António Guterres – "Gender equality is a question of power"[5] – reflects the necessity of political determination in driving systemic change.

In Uzbekistan, political support has translated into tangible reforms, including the adoption of gender equality laws and the establishment of accountability mechanisms. This experience underscores the critical role of political leadership in achieving sustainable reforms.

The Second Lesson: Gender Equality Requires a Strong Legal and Institutional Framework

Achieving gender equality is impossible without a well-developed legal and institutional foundation. Uzbekistan has made significant progress by adopting comprehensive legislation, including the Law on Gender Equality[6], established liability for propaganda of discrimination on the basis of sex[7]. Additionally, mechanism of mandatory gender expertise in legislation has been introduced to ensure that policies and programs actively promote equality[8].

A robust institutional structure further strengthens these efforts. The establishment of coordinating bodies, such as the Republican Commission on enhancing the role of women in society, gender equality and the family and the Committee on Family and Women, has facilitated the integration of gender considerations across government agencies, civil society, and the private sector.

However, the mere existence of laws and institutions is not sufficient. Effective implementation and monitoring mechanisms are essential to ensure that legal provisions translate into real social and economic progress.

The introduction of gender-disaggregated statistics has been particularly valuable in identifying hidden challenges and informing evidence-based policymaking. It is still a long way to improve gathering and utilization of gender segregated data. Collaboration with UN Women has played a key role in strengthening the capacity of Uzbekistan's National Statistics Agency in collecting and analyzing gender-disaggregated data. Additionally, the first Country Gender Equality Profile, currently being developed in partnership with UN Women and UNFPA, will provide comprehensive information across all thematic areas of the Beijing Platform for Action, supporting evidence-based policymaking and further advancing gender equality initiatives.

Uzbekistan's experience demonstrates that a strong and adaptive institutional framework is a prerequisite for sustainable gender equality reforms.

[1] A/CONF.177/20: Beijing Declaration and Platform for Action.

[2] b30_report_uzbekistan_ru.pdf.

[3] Uzbekistan Reaches the Ranks of Top Five Improvers in the World Bank's Women, Business and the Law 2024 Study.

[4] *See:* ODIN 2022/23 Biennial Report.

[5] Gender parity, the only path to gender equality: Guterres | The United Nations Office at Geneva.

[6] LRU-562-сон 02.09.2019. On guarantees with respect to equal rights and opportunities for women and men.

[7] 09.22.1994. Code of the Republic of Uzbekistan on administrative responsibility, Art. 1892

[8] *See:* No. 192 of 30.03.2020. On approval of the Regulation on the procedure for conducting gender-legal expertise of regulatory legal documents and their drafts.

The Third Lesson: An Integrated, Systematic, and Cross-Sectoral Approach is Key to Sustainable Results

Achieving sustainable gender equality requires a comprehensive and coordinated approach that integrates legislative reforms, economic empowerment initiatives, educational policies, and shifts in public perception. Isolated legal or policy measures, when implemented without a broader strategic framework, risk losing effectiveness and failing to produce long-term societal change.

A cross-sectoral approach is essential, ensuring the involvement of not only state institutions, but also civil society, the private sector, and international organizations. This multi-stakeholder engagement strengthens policy implementation, enhances accountability, and fosters innovation in gender equality initiatives.

Further institutionalization of gender mainstreaming – the systematic inclusion of a gender perspective in all public policies and programs – will be crucial. Establishing mechanisms that can adapt to evolving social and economic conditions, including at the regional level, will ensure that gender policies remain effective and responsive to real-world challenges.

Uzbekistan's experience demonstrates that integrating gender considerations across multiple sectors is fundamental to achieving meaningful and lasting progress.

The Fourth Lesson: Women's Participation in Decision-Making is Essential for Effective Policy

Gender equality policies are most effective when women are not only beneficiaries, but also active participants in shaping them. Uzbekistan's experience demonstrates that increasing women's representation in parliament, local governance, state institutions, and business sectors leads to the development of more gender-sensitive laws and initiatives that better address the needs of society.

To institutionalize women's political participation, affirmative action measures have been introduced, including a 40% quota for women in elected bodies[9]. As a result:

• Women now constitute 38 % of the Legislative Chamber and 27 % of the Senate of the Oliy Majlis[10].

• At the local level, women make up 32,6 % of representative bodies[11].

• Political party representation has reached 44% women[12].

These measures mark significant progress compared to previous years, positioning Uzbekistan on a steady path toward achieving gender parity in politics in the future. Strengthening women's leadership in decision-making processes not only enhances democratic governance but also ensures that policies reflect diverse perspectives and priorities, contributing to more inclusive and equitable development.

The Fifth Lesson: Economic Independence is Key to Women's Protection

Ensuring women's economic independence is a fundamental prerequisite for achieving gender equality. Economic empowerment not only enhances women's financial security, but also strengthens their ability to participate fully in society. Achieving gender equality in the economy requires addressing structural barriers, including unequal access to financial resources and the disproportionate burden of unpaid care work.

In line with the principle of "leaving no one behind," Uzbekistan has introduced a range of gender-sensitive economic measures to support women, particularly those from marginalized groups. These initiatives include:

• Preferential credit programs and grants for women entrepreneurs to facilitate business development.

• Financial literacy programs to improve women's economic decision-making.

• Workplace reforms aimed at eliminating gender-based barriers to employment.

Additionally, the upcoming Women's Economic Empowerment Project, funded by the European Union and implemented with technical support from UN Women and UNFPA, will focus on increasing women's participation in the labor force over the next three years.

Despite these advancements, addressing the gender pay gap, which currently stands at 34% in Uzbekistan – above the global average of 20%, remains a priority. Continued efforts to eliminate wage disparities, expanding access to high-quality jobs, and promoting equal opportunities in the labor market will be critical to fostering long-term economic empowerment for women.

[9] https://lex.uz/en/docs/4386846.

[10] Women who harmoniously combine work, family and self-fulfillment are the heroes of our time // https://president.uz/en/lists/view/7929.

[11] *See:* Сайланган депутатлар орасида аёллар неча фоизни ташкил этади? // https://uza.uz/posts/652314.

[12] *See:* Фахриддинова Н. 2030 йилга қадар гендер тенгликка эришиш стратегиясининг истиқболдаги мақсадлари қандай? // https://uza.uz/posts/421925.

The Sixth Lesson: A Multi-Level Approach is Essential in Combating Gender-Based Violence and Harmful Practices

Effectively addressing gender-based violence (GBV) requires a comprehensive, multi-level approach that integrates legal, institutional, and social mechanisms. Uzbekistan has made significant progress in this area by adopting a **zero-tolerance policy** toward GBV and implementing legal reforms to strengthen protections for women and girls.

In 2023, Uzbekistan became the first country in Central Asia to introduce advanced legislation criminalizing all forms of violence (domestic, economic, psychologic violence, harassment and sexual harassment)[13]. The Law on the Protection of Women from Harassment and Violence established clear legal accountability for perpetrators and enhanced protection mechanisms for survivors[14].

To ensure women's access to justice and support services, several key measures have been introduced:

- Simplified reporting procedures, allowing survivors to file anonymous complaints via hotlines.
- Specialized support structures, including legal aid, psychological counseling, and rehabilitation services, operating through a four-tier system (family – mahalla – district – region).
- Programs for working with perpetrators, aiming to prevent repeat offenses and change harmful behaviors.

Uzbekistan's experience highlights that a holistic, survivor-centered approach, coupled with strong legal enforcement and prevention initiatives, is key to eliminating gender-based violence and fostering a safer society for women and girls.

The Seventh Lesson: Combating Gender Stereotypes and Harmful Social Norms Requires a Long-Term Strategy

Despite significant progress in advancing gender equality, deeply rooted social stereotypes and harmful norms continue to pose challenges. Addressing these issues requires a sustained, multi-faceted approach that promotes cultural change and fosters more inclusive attitudes toward gender roles.

One of the most effective strategies is to start with the younger generation, integrating gender equality into early education. Gender-sensitive education plays a crucial role in shaping egalitarian attitudes, encouraging both boys and girls to adopt equitable perspectives on gender roles in the family, workplace, and society.

Uzbekistan has implemented a range of strategies aimed at challenging gender stereotypes and transforming social norms to promote gender equality. These efforts focus on education, media engagement, and community involvement, ensuring a comprehensive approach to shifting societal attitudes toward gender roles.

Education and Awareness

Education plays a crucial role in reshaping perceptions of gender roles. Uzbekistan has expanded gender-responsive curricula in schools and universities, ensuring that students receive an education that promotes equality and inclusivity. Additionally, educator training programs have been introduced to equip teachers with the skills necessary to incorporate gender-sensitive teaching practices. Beyond formal education, specialized programs have been developed to challenge traditional gender roles and encourage diverse career aspirations for both women and men, fostering greater inclusion in all professional fields.

Media Engagement

Media serves as a powerful tool for shaping public perception. Uzbekistan has launched initiatives that utilize mass media, social media, and public campaigns to challenge and dismantle gender stereotypes. Efforts have also been made to promote positive portrayals of women in leadership, science, and business, showcasing their contributions to various sectors. Additionally, emphasis has been placed on gender-sensitive journalism and responsible reporting, ensuring that media narratives reflect a commitment to gender equality.

Involving Men and Community Leaders

Transforming gender norms requires the active participation of men and community influencers. Uzbekistan has prioritized engaging men and boys as allies in gender equality initiatives, fostering shared responsibility for change. Furthermore, religious and community leaders have been involved in discussions on gender roles and rights, reinforcing positive narratives within local traditions and cultural practices. To further advance these efforts, role models and champions of gender equality have been identified and promoted across various fields, inspiring future generations to embrace more inclusive social norms.

Uzbekistan's experience demonstrates that long-term, systemic efforts – combining education, media

[13] https://lex.uz/docs/111457# Article 1261

[14] LRU-561-сон 02.09.2019. On protection of women from harassment and abuse.

advocacy, and community engagement – are essential for breaking down gender stereotypes and fostering a more equitable society.

The Eighth Lesson: Education as a Powerful Tool for Achieving Gender Equality

One of the key lessons learned by Uzbekistan in implementing the Beijing Platform for Action is that education plays a fundamental role in advancing gender equality. Without access to quality and inclusive education, women and girls face significant barriers to full participation in the economic, social, and political life of the country.

However, formal access to education alone is not sufficient. Structural and social barriers – such as financial constraints, early marriage, and gender stereotypes – must also be addressed to ensure that education translates into real empowerment.

Key Measures to Promote Gender-Responsive Education in Uzbekistan include:

Ensuring equal access to education is a fundamental step toward achieving gender equality. Uzbekistan has implemented a range of gender-responsive educational policies to enhance women's participation in higher education, vocational training, and skills development. These measures address financial, structural, and social barriers that have historically limited educational opportunities for women and girls.

Expanding Financial Support for Women's Education

To reduce economic barriers to education, Uzbekistan has introduced zero-interest educational loans, enabling more women to pursue higher education without financial constraints. Additionally, target quotas have been established for women in higher education, secondary special education, and vocational institutions, ensuring greater representation in academic and technical fields. Moreover, state-funded tuition for female Master's students has significantly increased access to advanced education. As a result of these initiatives, women's enrollment in higher education has risen by 20% over the past five years.

Enhancing Digital and Financial Literacy

Beyond traditional education, Uzbekistan has prioritized digital and financial literacy programs to equip women with essential skills for employment and entrepreneurship. Special attention has been given to integrating STEM (science, technology, engineering, and mathematics) education for girls, promoting their participation in high-demand, high-growth career sectors.

Addressing Social Barriers to Education

While financial support and skill development are crucial, social barriers such as early marriage and gender stereotypes continue to limit educational opportunities for many girls. To counter these challenges, Uzbekistan has strengthened efforts to prevent early marriage, ensuring that young women can complete their education before entering family life. Additionally, curriculum reforms and teacher training programs have been introduced to remove gender biases from educational materials and promote gender-sensitive teaching practices.

Uzbekistan's approach to gender-responsive education demonstrates that financial accessibility, skill development, and social reform must work in parallel to create meaningful opportunities for women. By removing economic constraints, expanding career pathways, and addressing cultural barriers, the country is making significant strides toward gender equality in education and beyond.

The Ninth Lesson: Sustainable Financing for Gender Equality as a Strategic Investment

Ensuring sustainable financing for gender equality is not only a matter of social justice, but also a strategic investment in long-term economic and social development. Research consistently demonstrates that investing in women and girls leads to higher economic growth, improved social outcomes, and increased national prosperity (World Bank, 2023)[15]. Uzbekistan's experience highlights the importance of integrating gender-responsive financing mechanisms into national economic planning to achieve meaningful and lasting progress in gender equality.

Gender-Responsive Budgeting as a Policy Tool

Recognizing the role of public sector investment in advancing gender equality, Uzbekistan has introduced the Gender-Responsive Budgeting (GRB) Program. GRB ensures that public expenditures actively contribute to reducing gender disparities by integrating gender considerations into budget planning, allocation, and evaluation processes.

Multi-Source Financing for Sustainable Gender Policies

Ensuring sustainable financing for gender equality requires a diversified approach that integrates multiple funding sources. By leveraging public resources, private sector contributions, international assistance,

[15] https://www.worldbank.org/en/topic/gender/overview.

and financial innovation, governments can create a long-term funding structure that supports gender equality initiatives effectively. Uzbekistan's experience demonstrates that combining these approaches strengthens the financial sustainability of gender policies and enhances their impact.

Public Sector Financing

Government funding plays a crucial role in ensuring the continuity and institutionalization of gender equality programs. Expanding gender budgeting programs allows public expenditures to be allocated toward initiatives that promote women's empowerment and reduce gender disparities. Additionally, strengthening policy frameworks to institutionalize gender-sensitive budgeting across ministries and local authorities ensures that gender considerations are embedded into national economic planning.

Private Sector Engagement

The private sector is a key partner in advancing gender equality. Encouraging corporate social responsibility (CSR) mechanisms can motivate businesses to invest in programs that support women's economic empowerment. Furthermore, creating investment incentives for private sector actors, including tax benefits and grants, can stimulate financial support for women-led enterprises and entrepreneurship.

International Development Assistance

Collaboration with international financial institutions and development organizations provides additional funding opportunities. Grants, loans, and technical support from institutions such as the United Nations, European Union, and World Bank can supplement national efforts to promote gender equality. Strengthening bilateral and multilateral partnerships ensures access to expertise, best practices, and financial resources for implementing large-scale gender-focused development programs.

Financial Innovation in Gender Equality

Innovative financial mechanisms can further expand access to resources for gender initiatives. Microfinance programs play a crucial role in providing women, particularly entrepreneurs and small business owners, with access to credit. Additionally, the development of digital platforms can support female entrepreneurship, financial literacy, and economic participation by offering accessible and scalable financial solutions.

Thus, Uzbekistan's experience demonstrates that gender equality financing should be viewed as a strategic investment rather than a social expenditure. By integrating gender considerations into national and regional economic planning, Uzbekistan is fostering a more inclusive, equitable, and economically resilient society. Sustainable financing mechanisms, backed by public resources, private sector contributions, international funding, and financial innovation, are essential for ensuring the long-term success of gender equality policies

The Tenth Lesson: International and Regional Cooperation Accelerates Reforms

International cooperation plays a crucial role in advancing gender equality reforms by providing expertise, resources, and best practices. Uzbekistan's collaboration with UN Women, UNICEF, UNDP, and other international organizations has facilitated the adoption of global standards, methodologies, and innovative policy approaches. These partnerships have strengthened institutional capacity, improved gender-disaggregated data collection, and supported the implementation of gender-responsive policies.

Achieving long-term and sustainable progress in gender equality requires strong regional collaboration. Central Asian countries, including Uzbekistan, have the opportunity to enhance policy effectiveness through joint initiatives and shared learning. Key areas of regional cooperation include:

• Establishing a regional gender equality fund to finance collective initiatives, facilitate knowledge exchange, and support gender-focused projects.

• Coordinating gender-responsive budgeting strategies across national economic frameworks to ensure that gender considerations are systematically integrated into financial planning and public expenditures.

• Implementing cross-border initiatives in education, employment, and entrepreneurship to create more inclusive opportunities for women across the region.

Uzbekistan's experience demonstrates that global and regional partnerships are essential for accelerating gender reforms. By leveraging international expertise, fostering regional cooperation, and aligning policies with global best practices, the country is creating a sustainable and inclusive framework for gender equality. Strengthening cross-border collaboration will further enhance policy impact and contribute to the broader advancement of gender rights in Central Asia and beyond.

Thus, from the experience of Uzbekistan it can be concluded that gender equality is not a one-off campaign, but a long-term process requiring continuous efforts, comprehensive solutions, political will and sustainable financing.

LEGAL FOUNDATIONS FOR ESTABLISHMENT OF COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.055

Alisher OLTIBOYEV,
Associate professor of Alfraganus University, doctor of philosophy in historical sciences (PhD)

Abstract. This article outlines a framework of a new system for establishing and developing cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan. It highlights the importance of bilateral legal documents in expanding mutually beneficial ties between the two countries. The legal foundations of the history of cooperation between Uzbekistan and Kazakhstan, as well as its sectoral relevance, are analyzed by categorizing them into several groups.

Key words: Central Asian region, Uzbekistan, Kazakhstan, international relations, strategic partnership, political-economic and cultural-humanitarian relations, transport and communication, agreement, treaty.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси билан Қозоғистон Республикаси ўртасидаги ҳамкорлик алоқаларини янги муносабатлар тизимида янада ривожлантириш масалалари ёритилган. Давлатлар ўртасида тузилган икки томонлама ҳуқуқий ҳужжатлар ўзаро манфаатли ҳамкорлик алоқаларини кенгайтиришда муҳим аҳамият касб этиб келаётгани таъкидланган. Ўзбекистон ва Қозоғистон ўртасидаги ҳамкорлик алоқаларининг ҳуқуқий асослари соҳавий тегишлилигига кўра таснифланган ва таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Марказий Осиё минтақаси, Ўзбекистон, Қозоғистон, халқаро муносабатлар, стратегик шериклик, сиёсий-иқтисодий ва маданий-гуманитар алоқалар, транспорт ва коммуникация, битим, шартнома.

Аннотация. В статье изложены условия для установления и развития сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан в рамках новой системы отношений. Подчеркивается, что в расширении взаимовыгодных связей важную роль играют двусторонние правовые документы между странами. Проведен исторический анализ юридических основ сотрудничества Узбекистана и Казахстана.

Ключевые слова: Центральноазиатский регион, Узбекистан, Казахстан, международные отношения, стратегическое партнёрство, политические, экономические и культурно-гуманитарные связи, транспорт и коммуникация, соглашение, договор.

In the context of the decline of the Soviet state, several regions that historically played a significant role in global politics and made a great impact on the history of human civilization have once again become focal points in the world geopolitical arena. The geopolitical significance, historical national characteristics, and the abundance of natural resources in Central Asia accelerated its emergence as the center of global political attention[1]. In the early years of independence, the newly independent Central Asian states, which were relatively underdeveloped compared to global development trends and mainly served as raw material suppliers, began to build the foundations of sovereign statehood, despite the heavy legacy left by the crises in the last decades of the Soviet Union. Undoubtedly, in such a complex situation, the subsequent develop-

[1] *See:* Горшенина С. М. Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой / Перевод с французского М. Р. Майзульса. – Вашингтон, 2019. – С.119.

ment of Uzbekistan and Kazakhstan, the two most developed countries in the region during the 1990s, and their relations were crucial for the advancement of the states and, furthermore, for defining the region's future prospects.

Therefore, in the new system of relations, the establishment and development of ties between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan are explained by the following conditions:

First, the two countries – the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan – are united by long-standing close and similar spiritual values, brotherhood based on language, religion, history, customs, traditions, close neighborhood, and strong bonds of friendship. The two brotherly nations have bravely overcome various trials and hardships in history together. There are many significant events worth remembering in our distant and recent history. In this history, there is only one thing – the absence of hostility, because we have always followed the sacred law of understanding: as the Kazakhs say, "The Uzbek is my brother" and as the Uzbeks say, "If the Kazakh is your companion, you will never lose your way".

Moreover, the history of cooperation between these two nations itself is a rich history full of events. These relations trace back for millennia.

Second, the fact that the political leaders who came to power on the eve of independence experienced the harsh realities of the old regime together and got to know each other closely, to some extent, accelerated the process of establishing mutual relations between the countries after their independence.

Third, Uzbekistan's geopolitical importance in Central Asia, as well as its geographical proximity to Kazakhstan, which shares the longest land border with it, serves as a foundation for strengthening bilateral cooperation between the two countries in the new conditions.

Fourth, historically, representatives of the Kazakh nationality have been one of the largest ethnic groups in Uzbekistan, while in Kazakhstan, Uzbeks are among the most numerous ethnic groups. This, from a national perspective, necessitates the establishment of mutual relations and their development on a mutually beneficial basis.

Fifth, the issues related to economic management that were inherited from the Soviet state began to emerge in the conditions of independence, and for Uzbekistan, access to the outside world through land routes was initially facilitated through transport and logistics networks established via Kazakhstan.

Sixth, the future of Central Asia, which became a new space in world politics, is closely linked to the political will of Uzbekistan and Kazakhstan, the two leaders of the region.

Seventh, without a doubt, during Uzbekistan's period of independence, the establishment of successful cooperation with Kazakhstan in foreign economic relations has been one of the key factors.

As the President of the Republic of Uzbekistan emphasized: "Our shared history and interethnic fraternity, as well as jointly addressing the complex problems occurring globally today and effectively combating common threats, are creating a foundation for building the future together for the new generation"[2].

From the very first days of independence, Uzbekistan's foreign policy was shaped as a key direction. Step by step, the priority directions of the country's foreign policy were defined.

It is worth noting that, in Uzbekistan's foreign policy, Kazakhstan was seen as a key external partner from the early years of independence. The roots of the relations between the two countries in the context of independence trace back to the last years of the Soviet Union, which, to some extent, justifies this. The sharp changes and collapses happening within the country, as well as the transformations occurring in the international relations system under the influence of these processes, brought to the forefront the complex tasks that the newly independent states had to address first. Almost all of them were united by common goals: to preserve the sovereignty achieved after long waiting, to ensure national security, to establish the foundations of independent statehood, to restore the economy, and to build a society that ensures the well-being of the people. In implementing these tasks, choosing the correct direction for foreign policy was of paramount importance. For this reason, based on historical, national, cultural, and religious closeness, the newly independent countries of Central Asia, which had become a new geopolitical space in the world, supported each other first and foremost in these difficult times.

This can be seen in the fact that the countries of the region made attempts to establish mutual relations independently even before the collapse of the Soviet state. The signing of the document called the "Almaty

[2] *See:* Мирзиёев Ш. М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Тошкент: "Ўзбекистон", 2020. – 356-б.

Declaration" in 1990 was, in fact, the first step taken independently without central political will[3].

As a result of various circumstances, even though the sovereignty of the states was achieved within a certain time frame, earlier bold steps did not hinder the continuation of this process. In particular, the close neighborly and brotherly relations between the sovereign Republics of Uzbekistan and Kazakhstan are a clear example. For instance, on February 21, 1991, the President of the Kazakh SSR, N. Nazarbayev, visited the Uzbek SSR and, in an informal meeting, exchanged views on the prospects of the region and mutual relations, discussing the future of cooperation between the two brotherly nations[4].

In fact, the roots of the peoples of the region, who have lived for centuries in the great land of Turan – Turkestan, are shared. "It is the fate itself that has determined that all the peoples and nations living in Central Asia should live together in peace, harmony, and tolerance". Over the centuries, they have lived in close kinship, as relatives and in-laws, and the traditions of peaceful coexistence continue to this day.

It is worth noting that the legal foundations that have contributed to the development of cooperation between the Republic of Uzbekistan and Kazakhstan were strengthened through the regular visits of the leaders of the two countries at various levels. For example, during the meeting of the Presidents of the Republics of Uzbekistan and Kazakhstan in the city of Turkistan on June 24, 1992, for the first time in history, a Treaty on Friendship, Solidarity, and Cooperation was signed, laying the legal foundation for cooperation between the two independent states[5].

Today, bilateral legal documents between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan continue to play an important role in expanding mutually beneficial relations. It should be emphasized that the continuous communication format and level established between the two countries has contributed to the regular strengthening of the legal foundations of bilateral relations. For instance, from 1991 to 2020, nearly 30 high-level reciprocal visits were conducted, which reflects the scope and level of relations between the two countries.

By 2020, a total of 220 bilateral documents had been formalized between the countries, of which 90 were international agreements of intergovernmental and interdepartmental nature, 57 were international agreements between ministries and agencies, and 73 were other types of agreements[6].

It is advisable to classify the legal foundations of Uzbekistan's cooperation with Kazakhstan into several groups based on their content and sectoral relevance:

- Political agreements.
- Economic agreements.
- Agreements related to transportation, communications, and state borders.
- Cultural and humanitarian agreements.
- Agreements on combating crime, ecology, and other sectors.

Political agreements. The "Eternal friendship agreement"[7] signed between Uzbekistan and Kazakhstan in 1998 and the "Strategic Partnership Agreement"[8] adopted in 2013 are the main legal documents between the two countries. These documents clearly demonstrate Uzbekistan's position regarding its relations with Kazakhstan and establish the level of eternal friendship and strategic partnership in Central Asia. The changes in foreign policy introduced by President Shavkat Mirziyoyev led to the formation of a new order in the region. In 2017, two agreements were reached: "Further strengthening of strategic partnership"[9] and a "Treaty on Allied Relations between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan"[10]. These agreements continue to serve the development of relations between the two countries.

Economic agreements. Throughout the history of economic cooperation between Uzbekistan and

[3] *See:* "Совет Ўзбекистони" газетаси, 1990 йил 24 июнь.

[4] *See:* "Халқ сўзи" газетаси, 1991 йил 1 март.

[5] *See:* Тюриков В., Шоғуломов Р. Истиқлол йилномаси. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2001. – 517-б.

[6] *See:* Договорно-правовая база / http://www.uzembassy.kz/ru/page/dogovorno-pravovaya-baza_9581.

[7] *See:* Ўзбекистон Республикаси билан Қозоғистон Республикаси ўртасида Абадий дўстлик тўғрисидаги шартнома // https://lex.uz/docs/2553833.

[8] *See:* Закон Республики Узбекистан «О ратификации договора о Стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан» // https://lex.uz/docs/2299401.

[9] *See:* Кутбитдинов Ю. Государства Центральной Азии в приоритете внешней политики Узбекистана // «Правда Востока», 2021 г. 26 январь, №17. – С.3.

[10] *See:* Ўзбекистон Республикасининг "Ўзбекистон Республикаси билан Қозоғистон Республикаси ўртасида иттифоқчилик муносабатлари тўғрисидаги шартномани (Тошкент, 2022 йил 22 декабрь) ратификация қилиш ҳақида"ги қонуни // https://lex.uz/docs/6681113.

Kazakhstan, many important agreements and treaties have been signed. In 1991[11], even before achieving independence, the two countries signed an agreement on trade and economic cooperation. In 1994, Uzbekistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan agreed to form a single economic zone[12]. In 1997, agreements were signed to promote free trade and investment. Additionally, the "Agreement on Developing Economic Cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan for 1998-2005"[13] served to develop and strengthen economic relations between the countries during that period.

Since 2017, relations between Uzbekistan and Kazakhstan have entered a new phase. Notably, cooperation between the regions has been expanded, and the trade volume between the two countries has reached 2 billion dollars. In 2019, a memorandum was signed to establish the "Central Asia Trade and Economic Cooperation Center"[14]. The "Economic Cooperation Strategy between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan for 2017-2019" played a significant role in elevating economic relations to a new level.

All of these initiatives are aimed at strengthening economic cooperation between the two countries for creating new opportunities.

Transport and communication agreements and border-related agreements. Due to the limited access of Central Asian countries to international sea waters, the need to address transport and transit routes has emerged. The transport connections between Uzbekistan and Kazakhstan play an important role in resolving this issue. In 1997[15] and 1998, both countries signed a number of legal agreements related to railways and highways[16], and in 2006, a new agreement was signed regarding international road transport[17].

For Uzbekistan, transport and communication issues are of significant importance. In 2020, during the 75th session of the UN General Assembly, the President of Uzbekistan called for the integration of Central Asian countries into global economic and transport networks[18]. Legal documents aimed at developing transport relations between Uzbekistan and Kazakhstan, as the countries with the longest borders, have addressed several issues.

Since 2000, several agreements have been signed between Uzbekistan and Kazakhstan regarding border issues, the conditions for mutual travel of citizens, and transport logistics. The new agreements signed in 2017 further contributed to the development of economic and transport relations between the two countries.

Cultural and humanitarian agreements. While shared history, customs, and kinship ties have brought the two peoples closer together, their distinct cultural values and literary heritage also generate mutual interest. Cultural cooperation between Uzbekistan and Kazakhstan has developed based on the agreement signed in 1994 and has expanded collaboration in the fields of science, education, healthcare, sports, and tourism between the two countries[19].

In 2006, an agreement on cooperation in the field of science and technology was signed[20]. On June 14, 2013, a "Cultural Cooperation Program for 2013-2015 between the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Uzbekistan and the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan" was signed to further strengthen cultural ties[21]. The high level of cultural relations between the two countries was demonstrated in 2018 when Uzbekistan year

[11] *See:* Тюриков В., Шоғуломов Р. Истиқлол йилномаси. – Токшент: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2001. – 512-б.

[12] *See:* Тухлиев Н. Осиё тараққиёт модели. – Тошкент: "Ўзбекистон", 2015. – 152-б.

[13] *See:* ЎзМА 7-Ф-М, 1-рўйхат, 724-иш, 96-варақ.

[14] *See:* "Халқ сўзи", 2017 йил 24 март.

[15] *See:* Ўзбекистон Республикаси Ҳукумати ва Қозоғистон Республикаси Ҳукумати ўртасида 1997 йил 2 июнда тузилган "Темир йўл транспорти соҳасидаги ҳамкорлик тўғрисида"ги битим // lex.uz 2176011.

[16] *See:* Ўзбекистон Республикаси Ҳукумати ва Қозоғистон Республикаси Ҳукумати ўртасида 1998 йил 27 мартда тузилган "Автомобиль йўлларининг айрим участкаларидан фойдаланиш тўғрисида"ги битим // https://lex.uz/docs/2175362.

[17] *See:* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномалари тўплами / 2007 йил 1-сон. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2007. – 119–124-б.

[18] Speech by President Shavkat Mirziyoyev at the 75th session of the United Nations General Assembly // https://president.uz/en/lists/view/3851.

[19] *See:* Ўзбекистон Республикаси Ҳукумати билан Қозоғистон Республикаси Ҳукумати ўртасида 1994 йил 10 январда тузилган "Маданият, соғлиқни сақлаш, илм-фан, таълим, туризм ва спорт соҳасидаги ҳамкорликни чуқурлаштириш тўғрисида"ги битим // ЎзМА 7-Ф-М, 1-рўйхат, 724-иш, 95-варақ.

[20] *See:* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномалари тўплами / 2007 йил 1-сон. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2007. – 113–116-б.

[21] *See:* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномалари тўплами / 2013 йил 1-2-сон. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2013. – 105–109-б.

was celebrated in Kazakhstan and in 2019 when Kazakhstan year was celebrated in Uzbekistan.

Agreements on the fight against crime, ecology, and other areas. There are several important cooperation agreements between Uzbekistan and Kazakhstan aimed at combating crime, addressing environmental issues, and ensuring information security. The agreement on combating crime, signed in 1998[22], and the agreement on the protection of information, signed in 2006[23], strengthened legal cooperation between the two countries. The 2010 agreement on the protection of migratory species and the agreement on coordinating radio frequencies in border areas are also of significant importance[24].

Furthermore, the main objectives of Uzbekistan's foreign policy and the decrees adopted to develop interstate relations have been aimed at strengthening the bilateral ties. Amendments made in 2014[25] to the agreement on the protection of industrial property and the cooperation program for 2019-2020 further contributed to the development of relations between the two countries[26].

The cooperation between Uzbekistan and Kazakhstan serves to strengthen peace and progress in both countries and the region.

In conclusion, it should be emphasized that the analysis of the documents discussed during the study of the cooperation between the two countries reveals that the Uzbek and Kazakh peoples, with their millennia-long history, have always maintained close relations based on shared religion, culture, and traditions. While preserving the virtues inherent to the East, the Uzbek and Kazakh peoples have faced various historical challenges together. Therefore, staying true to historical values, even in the stage of independence today, both peoples and countries are focusing on further strengthening their relations. In a short historical period, the task of broadly developing interstate relations between Uzbekistan and Kazakhstan has led to the establishment of strong legal foundations for bilateral ties.

The main positions of Uzbekistan and Kazakhstan's cooperation, which are relevant to and shared by the Central Asia region, are reflected in the following:

1. For Uzbekistan and Kazakhstan, cooperation with other Central Asian countries is a primary foreign policy priority;

2. The market economy development of Uzbekistan and Kazakhstan, as well as the expansion of trade and economic relations, serves as a key factor in regional economic integration;

3. Both countries share a common culture and history, and the customs, religion, values, and traditions of the Uzbek and Kazakh peoples are similar. Over centuries, the scientific and creative heritage of our ancestors has united our peoples and today remains as a solid foundation for the development of cultural and humanitarian cooperation;

4. The peaceful foreign policy of Uzbekistan and Kazakhstan, the cooperation between the two countries, mutual support, and the prevention of various threats such as terrorism, religious extremism, as well as the fight against arms and drug trafficking are central factors;

5. Cooperation between Uzbekistan and Kazakhstan plays an important role in environmental protection in Central Asia, the rational use of transboundary rivers, the fight against desertification, and addressing similar regional challenges.

In summary, the open, friendly, and pragmatic policies of Uzbekistan and Kazakhstan are of great importance in ensuring and strengthening the security of the peoples of the region.

[22] *See:* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномалари тўплами / 2005 йил 2-4-сон. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2005. – 219–224-б.

[23] *See:* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномалари тўплами / 2007 йил 1-сон. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2007. – 165–172-б.

[24] *See:* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномалари тўплами / 2010 йил 1–4-сон. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2010. – 85–88-б.

[25] *See:* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномалари тўплами / 2014 йил 4-сон. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2014. – 28-29-б.

[26] *See:* Қозоғистон – яқин қўшнимиз, ишончли ҳамкоримиз ва қалин шеригимиз // https://uza.uz/posts/58295.

THE RIGHT TO EDUCATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: OPPORTUNITIES, RISKS AND LEGAL APPROACHES

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.056

Shakhlo SAFAROVA,
Doctoral student (DSc) of the
National Center for Human Rights
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This article discusses the significance of artificial intelligence (AI) for humanity's right to education, as well as analyzes AI's potential to expand educational opportunities and eliminate systemic inequalities. It examines key issues such as data privacy, algorithmic fairness, and equal access to AI-generated educational opportunities from the perspective of international human rights documents. The article emphasizes the necessity for ethical governance, inclusivity, and transparency in implementing AI in educational environments by promoting a human rights-based approach.

Key words: Human rights, artificial intelligence, the right to education, AI ethics, digital literacy, UN, UNESCO.

Аннотация. Мақолада инсоннинг таълимга бўлган ҳуқуқларини таъминлашда сунъий интеллектнинг ахамияти тадқиқ этилган, сунъий интеллектнинг таълим олиш имкониятларини кенгайтириш ва тизимли тенгсизликни бартараф этиш салоҳияти таҳлил қилинган. Маълумотлар махфийлиги, алгоритмик холислик ва сунъий интеллект тақдим этган таълимдаги имкониятлардан тенг ҳуқуқли фойдаланиш каби асосий муаммолар халқаро инсон ҳуқуқлари ҳужжатлари нуқтаи назаридан муҳокама қилинган. Муаллиф инсон ҳуқуқларига асосланган ёндашувни илгари суриш орқали сунъий интеллектни таълим тизимига жорий этишда ахлоқий бошқарув, инклюзивлик ва шаффофлик зарурлигини таъкидлаган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, сунъий интеллект, таълим олиш ҳуқуқи, сунъий интеллект этикаси, рақамли саводхонлик, БМТ, ЮНЕСКО.

Аннотация. В статье обсуждается значение искусственного интеллекта (ИИ) для развития права человечества на образование, анализируется потенциал ИИ для расширения образовательных возможностей и устранения системного неравенства. Рассматриваются такие ключевые вопросы, как конфиденциальность данных, алгоритмическая справедливость и равный доступ к образовательным возможностям, созданным ИИ, с точки зрения международных документов по правам человека. Автор подчеркивает необходимость этического управления, инклюзивности и транспарентности при внедрении ИИ в образовательную среду путем продвижения подхода, основанного на правах человека.

Ключевые слова: права человека, искусственный интеллект, право на образование, этика ИИ, цифровая грамотность, ООН, ЮНЕСКО.

According to Article 26, paragraph 2 of the **Universal Declaration of Human Rights,** 'Education shall be directed to the full development of the human personality and to the strengthening of respect for human rights and fundamental freedoms. It shall promote understanding, tolerance and friendship among all nations, racial or religious groups, and shall further the activities of the United Nations for the maintenance of peace'[1]. Furthermore, Article 13 of the **International Covenant on Economic, Social**

[1] *See:* Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi / Birlashgan Millatlar Tashkilotining inson huquqlari bo'yicha xalqaro shartnomalari to'plami. – T.: Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi, 2023. – 8-b.

and Cultural Rights (ICESCR) stipulates that States Parties recognize the right of everyone to education and commit to ensuring that this right is aimed at the full development of the human personality. Artificial intelligence (AI) plays a crucial role in fulfilling this obligation equally for all segments of the population, especially in improving educational opportunities for remote areas and disadvantaged groups. Artificial intelligence is a field of computer science dedicated to understanding human thought processes and recreating their effects through information systems, with the primary goal of creating intelligent systems capable of intellectual behavior[2].

It should be emphasized that artificial intelligence-based tools facilitate distance learning, eliminate geographical barriers, and enable students in remote areas or regions with lower quality education to receive quality education, thus allowing them to properly and fully exercise their right to education. This, in turn, accelerates the achievement of Sustainable Development Goal 4.7. Perotta also confirms this view, highlighting that since the emergence of artificial intelligence, these technologies have been increasingly applied to facilitate education and teaching in various disciplines, such as languages, STEM, and medicine[3]. Shan Wang and several other scholars emphasize that the field of education is particularly well-suited for the application of artificial intelligence technologies. They attribute this to the fact that educational activities such as teaching and learning are knowledge-based cognitive processes.

Indeed, perspectives on the potential of artificial intelligence in education are highly relevant and highlight important aspects aimed at enhancing the effectiveness of the educational process. Specifically, artificial intelligence technologies create opportunities for personalized education. This aids students in learning at their own pace and helps identify their strengths and weaknesses. For instance, in the process of studying law or international law, students can use chatbots to send inquiries and receive answers on legal topics that interest them. This also provides experience in resolving legal disputes through simulation programs, enhancing students' practical skills. Through distance learning, not only university students but also people from various social strata will have the opportunity to learn. This, in turn, serves as an important guarantee for ensuring human rights in education. However, it should be emphasized that the application of artificial intelligence in human rights education must comply with international legal norms and principles.

UN Principles. The UN's Roadmap for Digital Cooperation (2020) and the recommendations developed by the Human Rights Council are aimed at ensuring the compatibility of AI technologies with human rights and their responsible utilization.

In particular, the Roadmap for Digital Cooperation is a strategic initiative by the UN Secretary-General aimed at the responsible use of digital technologies to ensure human rights, sustainable development, and global prosperity. This document outlines directions for the effective and safe application of technologies, including artificial intelligence, for the benefit of humanity. Its main principles and objectives are as follows:

1. Respect for human rights: Ensuring the protection of human rights in the development and implementation of artificial intelligence and other digital technologies. This process emphasizes safeguarding privacy, freedom of speech, protection against discrimination, and the right to access information.

2. Achieving Sustainable Development Goals (SDGs): Expanding opportunities for digital technologies, including AI, to have a positive impact in SDG areas such as education, healthcare, and environmental protection.

3. Ensuring justice and inclusive education: Technologies should create equal opportunities for all groups and serve to reduce existing disparities in society, not exacerbate them. The document provides recommendations for developing special programs to raise awareness among students and teachers about the responsible use of technology in implementing artificial intelligence in educational systems, and to explain both the positive and negative impacts of artificial intelligence on education.

The Roadmap for Digital Development defines the protection of human rights as a central element in the implementation of digital technologies. This document aims to enhance the positive aspects of artificial intelligence use while mitigating its negative consequences. Adherence to these principles in educational

[2] Rainer, R. Kelly, et al. Introduction to information systems. John Wiley & Sons, 2020.

[3] Perrotta, C., & Selwyn, N. (2019). 'Deep learning goes to school: toward a relational understanding of AI in education. Learning, Media and Technology', 45(3), 251–269. https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1686017.

systems will serve to make human rights education more effective.

UNESCO Recommendations. UNESCO strives to assist member states in harnessing the potential of artificial intelligence technologies to achieve the Education 2030 Agenda. In doing so, it pays special attention to ensuring that the application of these technologies in education adheres to the principles of inclusivity and equity. Furthermore, within the framework of the Beijing Consensus, UNESCO has initiated the publication of 'Artificial Intelligence Technologies in Education: Prospects and Implications.' This publication is designed to enhance the readiness of education policymakers to utilize artificial intelligence. It aims to provide a general understanding of the opportunities and challenges that artificial intelligence creates for education, as well as its impact on the key competencies that will be necessary in the era of artificial intelligence[4].

UNESCO emphasizes that the implementation of artificial intelligence technologies in education, within the framework of its projects, should aim to strengthen human potential and protect human rights. This process should facilitate the interaction between people and technologies in life, learning, and work, while serving sustainable development. UNESCO, drawing on its partners, international organizations, and the core values of its mandate, strives to reinforce its leading role in artificial intelligence in education. In this regard, the organization aims to function as a global ideas laboratory, a standard-setting body, a policy advisor, and a specialist in capacity building.

At the International Conference on Artificial Intelligence and Education held in Beijing in May 2019, it was stated: 'As we step into an era where the convergence of artificial intelligence and new technologies is transforming every aspect of our lives, ... we must guide this revolution in the right direction and reaffirm our commitment to improving people's living conditions, reducing inequality, and contributing to fair and inclusive globalization (...).' It should be noted that this conference is a significant event aimed at exploring the potential of artificial intelligence in education and its development within the educational sphere. The conference featured discussions on the application of artificial intelligence technologies in education, particularly for enhancing teachers' qualifications, monitoring student activities, and providing individualized assistance. Special attention was given to ensuring inclusive education and offering equal opportunities to all students through the use of artificial intelligence. Notably, the conference focused on developing effective methods for implementing these technologies in the educational process.

Furthermore, educational platforms developed based on artificial intelligence are providing learning opportunities to millions of people worldwide. In particular, open educational courses such as **MOOCs (Massive Open Online Courses)** are utilizing artificial intelligence to offer educational materials tailored to each individual's knowledge level[5]. Furthermore, artificial intelligence is playing a crucial role in developing innovative tools that assist individuals with disabilities in accessing education[6]. For example, there is an opportunity to facilitate learning for individuals with disabilities through voice-to-text conversion, elimination of visual barriers, or interactive educational tools[7]. Assistive technologies based on artificial intelligence, such as automatic Braille code translation, speech-to-text conversion, and adaptation of audiovisual materials, are significantly enhancing learning opportunities for people with disabilities[8]. Such technologies assist individuals with disabilities to fully participate in the educational process, ensuring their equal opportunity to receive education.

Artificial intelligence also provides the ability to monitor the quality of education, optimize the assessment system, and enhance the individualized approach in the learning process. For example, advanced educational systems developed with AI have the capability to automatically identify students' learning difficulties and provide them with suitable learning materials[9]. This will enable not only improving the quality

[4] *See:* Искусственный интеллект в образовании // https://www.unesco.org/ru/digital-education/artificial-intelligence.

[5] https://www.mooc.org/.

[6] World Economic Forum (2020). Artificial Intelligence for Accessibility: Scaling Inclusive Design for a Digital World. https://www.weforum.org/reports/artificial-intelligence-for-accessibility.

[7] Microsoft AI for Accessibility Initiative (2019). AI Solutions for People with Disabilities. https://www.microsoft.com/en-us/ai/ai-for-accessibility.

[8] Weng P., Liu Y. (2020). "AI-driven assistive technologies for students with disabilities: A review." International Journal of Human-Computer Studies, 139, 102432. https://doi.org/10.1016/j.ijhcs.2020.102432.

[9] Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., & Forcier, L. B. (2016). Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education. Pearson. https://www.pearson.com/news-and-research/working-with-educators-and-experts/ai-in-education.html.

of education, but also developing curricula that meet students' needs.

However, while artificial intelligence has revolutionary advantages in ensuring human rights in education, it may also lead to a number of drawbacks:[10]

1. Problems in applying artificial intelligence to human rights education. The use of AI in education brings about a number of risks and limitations. These issues are particularly pertinent and urgent in sensitive fields such as human rights[11].

2. Algorithmic errors and bias

Assessment systems or entrance exams developed based on artificial intelligence can lead to algorithmic bias or discrimination. As a result, international legal norms are calling for increased accountability from states and technology companies to prevent the application of artificial intelligence technologies in ways that contradict human rights[12].

3. Legal and ethical issues

The privacy of data collected through artificial intelligence and the responsibility for its use may lead to violations of human rights. This can result in situations that contravene international legal standards[13].

4. Technology dependence

Excessive reliance on technology can diminish the importance of teachers and negatively impact the quality of education. This is especially dangerous in complex and multifaceted topics such as human rights.

Preventing these issues, in turn, necessitates the fair integration of technological innovations into educational processes. As emphasized in UNESCO's Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (2021), states must ensure that they do not perpetuate discriminatory practices in the field of artificial intelligence or introduce new types of restrictions. Paragraph 106 of the Recommendation specifically states that 'Member States should encourage the participation of girls and women, various ethnic groups and cultures, persons with disabilities, marginalized and vulnerable individuals or those in vulnerable situations, minorities, and all persons who do not fully benefit from digital inclusivity in artificial intelligence education programs at all levels'[14]. In addition, the **UN Committee on the Rights of the Child's General Comment No. 25 (2021)** on children's rights in relation to the digital environment[15] States emphasize that artificial intelligence systems should be developed and applied in a manner that prioritizes the best interests of the child. Paragraph 56 of this Comment calls for safeguards to prevent algorithmic discrimination and ensure equal access to digital educational opportunities. Additionally, Article 1 of the Universal Declaration of Human Rights recognizes the inherent dignity and equal rights of all members of the human family. In developing and implementing artificial intelligence tools in educational institutions, states and educational institutions must ensure meaningful participation of students, teachers, and parents in decision-making processes. The 2021 OECD report 'AI Policy Perspectives in Education' highlights the importance of participatory governance in the implementation of AI tools in education. Stakeholders, including students and teachers, should have a voice in shaping AI policies to ensure that they meet their needs and protect their rights. Furthermore, transparency in the design and implementation of artificial intelligence is crucial for building trust and accountability.

Additionally, issues related to privacy and the protection of personal data in the use of artificial intelligence in education have not been fully resolved.

Educational tools based on artificial intelligence often rely on collecting, processing, and analyzing large amounts of information about students, including personal data, learning behaviors, and biometric information. While this data is essential for creating personalized learning experiences, it raises serious concerns regarding privacy and data protection.

[10] Ayala-Pazmiño, Mario. (2023). Artificial Intelligence in Education: Exploring the Potential Benefits and Risks. 593 Digital Publisher CEIT. 8. 892-899. 10.33386/593dp.2023.3.1827.

[11] Floridi L., Cowls, J. (2019). "A Unified Framework of Five Principles for AI in Society." Harvard Data Science Review, 1(1). https://doi.org/10.1162/99608f92.8cd550d1.

[12] European Commission (2020). White Paper on Artificial Intelligence: A European Approach to Excellence and Trust. https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf.

[13] Binns, R. (2018). "Fairness in machine learning: Lessons from political philosophy." Proceedings of the 2018 Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAT), pp. 149–159.* https://doi.org/10.1145/3287560.3287583.

[14] Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137 .

[15] General comment No. 25 (2021) on children's rights in relation to the digital environment // https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2021-childrens-rights-relation.

The General Data Protection Regulation (GDPR, 2016) serves as a leading international legal standard, providing crucial safeguards for the protection of personal data[16]. Article 5 of the GDPR emphasizes principles such as data minimization, purpose limitation, and transparency in data processing. When implementing artificial intelligence in education, states and educational institutions must adhere to these principles to protect students' privacy and prevent unauthorized access to confidential information. In conjunction with this, UNESCO's report "Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development," published in 2019,[17] It emphasizes the importance of strong legal foundations for protecting student data. It recommends that states adopt policies that ensure the ethical use of artificial intelligence in education and promote transparency in data collection and utilization.

In this way, international organizations such as UNESCO, the UN, and the OIC play a crucial role in developing principles and guidelines for the ethical use of artificial intelligence in education and thereby ensuring human rights. UNESCO's project 'Artificial Intelligence and Education: A Guide for Policymakers' (2021) provides practical recommendations for implementing artificial intelligence in educational systems in a way that respects human rights and promotes inclusivity. These recommendations include:

– Developing a national artificial intelligence policy that prioritizes education as a human right;

– Ensuring access to artificial intelligence tools for everyone, including those in remote areas and low-income populations;

– Promoting ethical practices in artificial intelligence through laws and regulatory mechanisms;

– Enhancing digital literacy to ensure that students and teachers can use artificial intelligence responsibly.

In addition, **the OECD's Principles on Artificial Intelligence (2019)** have been endorsed by more than 40 countries, encouraging AI systems to be transparent, accountable, and human-centric. These principles fully align with international human rights standards and establish a foundation to ensure that artificial intelligence supports rather than infringes upon the right to education.

In conclusion, the introduction of artificial intelligence in education brings both enormous opportunities and serious human rights challenges. While artificial intelligence has the potential to promote the right to education, foster equality, and enhance educational outcomes, it also poses risks to personal data privacy, non-discrimination, and ethical governance. To address these issues, countries must adopt a human rights-based approach to artificial intelligence in education. This approach should be grounded in international standards such as the UDHR, ICCPR, CRC, CRPD, and UNESCO's ethical guidelines on artificial intelligence. By adhering to these principles, the transformative power of artificial intelligence can be effectively harnessed to realize the right to education for all while safeguarding human rights.

[16] General Data Protection RegulationGDPR // https://gdpr-info.eu/.

[17] Artificial intelligence in education: challenges and opportunities for sustainable development. Pedró, Francesc, Subosa, Miguel, Rivas, Axel, Valverde, Paula // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366994.

PERSPECTIVES FOR IMPROVING LIABILITY HOSTAGE – TAKING CRIMES

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.057

Azamat ANNAKULOV,
independent researcher,
Karakalpak State University

Abstract. This article analyzes the problems and prospects for improving liability for hostage-taking crimes. The author assesses the social danger of this crime from the point of view of public safety and conducts a comparative analysis of national and international legislation. Proposals and recommendations will also be given on the prevention of crimes and the improvement of investigative processes. The experience of foreign countries is studied, and the need to make appropriate changes to the legislation of Uzbekistan is substantiated.

Key words: taking a person hostage, criminal liability, public safety, international conventions, Criminal code, investigative methodology, legal reforms, foreign experience.

Аннотация. Мақолада гаровга олиш жиноятлари учун жавобгарликни такомиллаштириш масалалари таҳлил қилинган. Муаллиф мазкур жиноятнинг ижтимоий хавфлилигини жамоат хавфсизлиги нуқтаи назаридан баҳолаб, миллий ва халқаро қонунчиликни қиёсий таҳлил қилган. Шунингдек, мақолада жиноятларнинг олдини олиш ва тергов жараёнларини такомиллаштириш бўйича таклиф ҳамда тавсиялар тақдим этилган. Хорижий мамлакатлар тажрибасини ўрганиш асносида Ўзбекистон қонунчилигига бу борада тегишли ўзгартиришлар киритиш зарурати асослаб берилган.

Калит сўзлар: шахсни гаровга олиш, жиноий жавобгарлик, жамоат хавфсизлиги, халқаро конвенциялар, Жиноят кодекси, тергов методологияси, ҳуқуқий ислоҳотлар, хорижий тажриба.

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы совершенствования ответственности за преступления, связанные с захватом заложников. Автор оценивает общественную опасность данного преступления с точки зрения общественной безопасности и проводит сравнительный анализ национального и международного законодательства. Даны предложения и рекомендации по профилактике преступлений и совершенствованию процессов расследования преступлений этого вида. Изучен опыт зарубежных стран и обоснована необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство Узбекистана.

Ключевые слова: взятие человека в заложники, уголовная ответственность, общественная безопасность, международные конвенции, Уголовный кодекс, методология расследования, правовые реформы, зарубежный опыт.

Introduction

Issues of liability for crimes related to taking a person hostage are primarily expressed in causing significant damage to public safety. Public safety is the main defense for genuinely ensuring the tranquility of citizens, the stability of peace, and the inviolability of the individual. Also, public safety is an important strategy that regulates the normal functioning of state and public institutions.

Encroachments on public safety can be theoretically divided into the following types:

1. Direct encroachment on public safety (legalization proceeds from criminal activity; violent seizure of power; terrorism; taking a person hostage; smuggling; organization or participation in an illegal armed group; organization of a criminal organization, mass riots; preparation, storage, distribution or demonstration of materials that threaten public safety and public order, etc.).

2. Causing harm to public safety as a result of violation of safety regulations with serious consequences (violation of fire safety regulations; violation of safety regulations for mining, construction, or blasting operations; failure to fulfill obligations to ensure the protection of especially important and categorized facilities; violation of sanitary legislation or anti-epidemic regulations; violation of labor protection regulations; violation of safety regulations during research activities).

3. Causing harm to public safety as a result of committing specific actions with a high source of danger (illegal acquisition of firearms, ammunition, main parts of firearms, explosives, explosive devices or explosive devices; illegal trafficking in firearms, ammunition, main parts of firearms, explosives, explosive devices or explosive devices; violation of the rules for storing, carrying, transporting weapons and ammunition for them; violation of the rules for the use of explosive substances or pyrotechnic products; illegal trafficking in pyrotechnic products; illegal acquisition of potent or poisonous substances; illegal acquisition of radioactive materials; violation of the rules for the use of radioactive materials; illegal use of radioactive materials; violation of the rules for the use of nuclear installations, etc.).

4. Causing harm to public safety as a result of illegal actions on religious issues (creating, leading, or participating in religious extremist, separatist, fundamentalist, or other prohibited organizations; illegal production, storage, import, or distribution of religious materials);

Discussion

Measures can be taken to fill legal gaps in our national legislation and eliminate problems in practice by improving liability for the crimes of taking a person hostage. When improving liability for this type of crime, it is necessary to clearly define the following important aspects:

1. Development of proposals for the theoretical enrichment of the essence and content of the crime of taking a person hostage by studying the norms of criminal legislation.

2. Comparative analysis of the issue of responsibility for the crime of taking a person hostage, based on the experience of foreign countries.

3. Development of proposals and recommendations by conducting an analysis of the issue of responsibility for the crime of taking a person hostage in accordance with international conventions and interstate treaties.

4. Research on the problems of investigating the crime of taking a person hostage and the stages of judicial practice.

5. Development, improvement, and revision of the tactical and psychological aspects of the methodology for investigating these types of crimes.

6. There is a need to study such factors as strengthening responsibility for persons who have committed the crime of taking a person hostage.

The international significance of this type of crime is considered very high. In this regard, since the first years of independence, the Republic of Uzbekistan has acceded to the International Convention "On Combating the Taking of Hostages"[1]. As a result, we can see that the fight against the crime of taking a person hostage has intensified within the framework of international cooperation.

V. A. Osipov believes that the concept of "hostage" includes the illegal seizure of control over a person, along with the restriction of his freedom and (or) the illegal prevention of his departure from a certain place, in order to compel the state, organization, or persons to comply with any demand that is a condition for his release[2]. M. Y. Pavlik believes that public safety as a social value is characterized by the protection of the vital interests of the individual, society, and the state from the negative consequences of social, natural, or man-made natural disasters, as well as the preservation of a sufficient level of protection for their normal functioning[3]. K.P.Ansiferov notes that hostage-taking is currently one of the most dangerous crimes against public safety and the human personality, it has a long history of development, and in the process of evolution, this act has transformed from a means of political influence on states, groups of people, and individuals into a crime prohibited by the international and national legislation of a number of states[4]. M. Y. Gushin theoretically characterizes the most important features of the crime of taking a per-

[1] *See:* Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг "Одамларни гаровга олишга қарши кураш тўғрисидаги халқаро конвенцияга қўшилиш ҳақида"ги қарори / Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1998 й., 1-сон, 21-модда.

[2] *See:* Осипов В. А. Захват заложника (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Москва, 1999. – 192 с. РГБ ОД, 61 00-12/7-6.

[3] *See:* Павлик М. Ю. Уголовная ответственность за насильственные преступления против общественной безопасности: современное состояние, сущность и противоречия / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2006, №1. – С. 102 – 107.

[4] *See:* Анциферов К.П. Ответственность за захват заложника (Уголовно правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Москва, 2003. – 191 с. РГБ ОД, 61:04-12/403. 6

son hostage as a hostage as follows: as a result of the commission of the act, a general danger arises; it is an act of a public nature (demonstrative); the aggressors deliberately try to create an atmosphere of fear, despair, tension among the population in order to achieve their goals; dangerous violence is usually used against some people, and psychological influence is exerted on other people to provoke certain actions[5]. R. E. Oganyan pays great attention to the intellectual (mental) and practical aspects of the stage of preparation for taking a person hostage. In this regard, he states the following: it is embodied by establishing surveillance of an individual potential victim (if the victim is not selected arbitrarily or in the process of committing another criminal act); it is important to study the list of requirements set by the perpetrator and determine the range of persons; selection of partners and distribution of roles; selection of means and other means necessary for committing the crime; development of ways or options for escaping from the place of detention or detention of the victim, and other actions[6].

Regarding the prospects for improving liability for hostage-taking crimes, it is first necessary to conduct an analysis within the framework of the norms of national legislation. The specifics of these crimes can be interpreted as follows:

1. The condition of release of a person taken hostage ensures the fundamental superiority of the person who committed the crime.

2. The main goal of a person who has committed a crime is to demand from a state, international organization, individual or legal entity to perform any action or refrain from performing any action.

3. Taking a person hostage or keeping a person hostage is the main act of the person who committed the crime.

4. This norm requires the absence of the signs provided for in Articles 155 (terrorism) and 165 (extortion) of the Criminal Code.

It is advisable to conduct a comparative analysis of the issue of liability for the crime of taking a person hostage, based on the experience of foreign countries. In this regard, we will study and analyze the experience of many foreign countries and their legislation.

In the criminal legislation of Germany, if it is established that there are aggravating circumstances in the qualification of the crime of taking a person hostage, a sentence of imprisonment for a term from 6 months to 5 years is applied (part 2 of paragraph 234)[7].

Part 1 of Article 206 of the Russian Criminal Code stipulates punishment in the form of imprisonment for a term from five to ten years for coercing a state, organization, or citizen to commit any act through hostage-taking or detention, or for holding a person captive with the condition of their release. Furthermore, the same actions committed: by a group of persons through prior conspiracy; in a manner dangerous to life or health; using weapons or objects used as weapons; against a minor; against a woman known to the perpetrator to be pregnant; or against two or more persons, are punishable by imprisonment from six to fifteen years. The actions provided for in parts one or two of this article, if committed by an organized group or resulting in a person's death or other grave consequences due to negligence, are punishable by imprisonment from eight to twenty years[8].

Article 261 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan establishes criminal liability for taking a person hostage or holding him hostage, performing any action in order to compel the state, organization, or other person to perform any action, or as a condition for the release of a hostage. Also, if the actions provided for in the first or second part of this article were committed by a criminal group or led to the death of a person or other grave consequences due to negligence, they are punishable by deprivation of citizenship of the Republic of Kazakhstan and imprisonment for a term from ten to fifteen years[9].

Article 218 of the Armenian Criminal Code stipulates that a hostage is punishable by imprisonment for a term from five to eight years for coercing a state, organization, or citizen into committing any act with the condition of release, or for refusing to commit any act with the condition of release. Also, the same actions are punishable by imprisonment from six to ten years if committed: by a group of persons with prior agreement; with the use of violence dangerous to life or health; with the use of weapons or objects used as weapons; against a minor; against a woman whose pregnancy was known to the perpetrator; against a

[5] *See:* Гущин М. Ю. Захват заложника: криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – С. 47.
[6] *See:* Оганян Р. Э. Предупреждение похищения людей: теория и практика. – М., 2002. – С. 84.
[7] *See:* Уголовный кодекс Германии // https://constitutions.ru/?p=24969.
[8] *See:* Уголовный кодекс Российской Федерации // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
[9] *See:* Уголовный кодекс Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

person in an undoubtedly helpless condition; against two or more persons. The circumstances provided for in the first or second part of this article: committed by an organized group; resulting in the death of a person or other grave consequences due to negligence, are punishable by imprisonment from eight to fifteen years. Along with this, the criminal legislation of Armenia also provides for exemption from criminal liability in the event of a person's waiver of their claims and voluntary release of a hostage, if their actions do not contain elements of another crime[10].

Article 215 of the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan stipulates the punishment of imprisonment from five to ten years for hostage-taking, that is, forcing a state, individual, or legal entity to perform any action with the condition of holding a person hostage or refusing to perform any action as a condition for releasing a hostage (215.1.). Also, these actions: committed by a group of persons with prior agreement (215.2.1.); repeatedly (215.2.2.); using methods of violence dangerous to life or health (215.2.3.); using weapons or objects used as weapons (215.2.4.); against a minor known to the perpetrator (215.2.5.); against a pregnant woman known to the perpetrator (215.2.6.); against two or more persons (215.2.7.) are punishable by imprisonment from ten to twelve years. Actions provided for in Articles 215.1 or 215.2 of this article, committed by an organized group or resulting in the death of the victim due to negligence or other grave consequences, are punishable by imprisonment from twelve to fifteen years. The criminal legislation of the Republic of Azerbaijan also establishes a norm regarding the release of a hostage from criminal liability if the person's actions do not contain other elements of the crime[11].

According to Article 291 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, a person who commits a crime with the threat of taking a person hostage or holding a person hostage, killing them, inflicting bodily harm on them, or arresting them to compel a state body, international organization, legal entity or individual to perform a certain action is punishable by imprisonment from five to ten years. The same actions, committed: by a group of persons by prior agreement; repeatedly; with the use of violence during the arrest or detention of a person dangerous to the life and health of the victim; against a known minor; against a pregnant woman known to the perpetrator; against two or more persons, are punishable by imprisonment from six to twelve years. The actions provided for in paragraphs 1 or 2 of this article, committed by an organized group or resulting in the death of a person by negligence or causing other serious consequences by intent or negligence, are punishable by imprisonment from ten to fifteen years. The criminal legislation of the Republic of Belarus also establishes that a person who has taken a person hostage voluntarily or at the request of authorities is released from criminal liability if there are no signs of a crime in their actions[12].

Result

The above analysis shows that in many foreign countries, stricter penalties are established for the crime of taking a person hostage. In our current criminal legislation, there is a need to improve liability for the crime of taking a person hostage. It is very important to clearly define the scope of responsibility for crimes of this type. The reason is that today the number of crimes of this type is increasing day by day. At the same time, their level of social danger is increasing, which is manifested primarily in the number of hostages, among whom there are women, children, and even infants, which requires taking measures to strengthen penalties for these crimes.

Conclusion

As a conclusion, the following considerations can be put forward regarding the prospects for improving liability for crimes committed by taking a person hostage:

1. Implementation of increased liability for crimes of taking a person hostage.

2. Clearly define the scope of responsibility for the crimes of taking a person hostage.

3. Development of a methodology that includes effective methods and means of investigating the crimes of taking a person hostage.

4. Further improvement of the system of sentencing persons for crimes of taking a person hostage.

[10] Criminal Code of the Republic of Armenia // http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=eng&sel=show.
[11] *See:* Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-124.
[12] *See:* Уголовный кодекс Республики Беларусь // https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275.

MEMORANDUM OF UNDERSTANDING SIGNED

A memorandum of understanding was concluded between the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan and the Hungarian Commissioner for Fundamental Rights. The signing ceremony of this document was held on February 27, 2025 at the National Center for Human Rights.

The event was attended by the Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan A. Saidov, the Hungarian Commissioner for Fundamental Rights A. Kozma, and the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Hungary to Uzbekistan J. Roja.

As was recognized at the conference, in recent years, large-scale reforms have been implemented in our country aimed at strengthening the rule of law, protecting human rights and freedoms, and developing civil society institutions. International cooperation and the exchange of best practices play an important role in this process. From this perspective, the Memorandum of Understanding concluded between the leading human rights organizations of Uzbekistan and Hungary will create a solid legal foundation for bilateral cooperation in the field of human rights and contribute to further strengthening interstate cooperation based on the principles of trust, mutual respect, and common values.

DISCUSSION OF PLANS FOR 2025

On January 15 of this year, the Association of National Human Rights Institutions and Ombudsmen of the Turkic States Organization held an online meeting. It was attended by the Human Rights Commissioner of Azerbaijan S. Aliyeva, the Human Rights Commissioner of Kazakhstan A. Lastayev, the Ombudsman of Turkey M. Akarca, the Human Rights Commissioner of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan F. Eshmatova, the Chairman of the Turkish Human Rights and Equality Institute M. Kilic, and the First Deputy Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan M. Tillabayev.

The meeting discussed the work and activity program of the Association of National Human Rights Institutions and Ombudsmen of the Turkic States Organization this year.

In his speech, M. Tillabayev emphasized the importance of further strengthening friendly cooperation within the framework of the association. He also provided information about the fact that 2025 has been designated as the "Year of Environmental Protection and Green Economy" in Uzbekistan and the measures planned to be implemented accordingly.

MEETING WITH YOUTH

On January 16 of this year, the Director of the National Human Rights Center Academician Akmal Saidov, held a meeting with undergraduate, graduate and doctoral students of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan. More than a hundred students, masters and researchers participated in the event.

The topics “New Uzbekistan and Human Rights” and “Modern Trends in International Law” were discussed at the meeting. The importance of the reforms being carried out in the field of human rights in our country and the role of youth in this regard were discussed in detail.

Academician Akmal Saidov emphasized that the development strategy of New Uzbekistan places priority on human rights, freedoms and democracy, delivered a report on issues of improving our country's position in the international arena and implementing human rights.

During the meeting, the globalization processes taking place in the world, international principles in the field of human rights, and the importance of interstate cooperation were discussed.

BOOK PRESENTATION HELD

On January 29, 2025, a presentation of the collection entitled “Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women” was held at the “Human Rights House”. The collection includes the text of this convention in Uzbek, Karakalpak, English and Russian. It is intended for specialists from government agencies and international organizations, lawyers, researchers, students and a wide audience of readers interested in gender equality issues.

– The purpose of preparing, publishing and presenting the collection is to convey to the general public the true essence of the international standards and rules on women's rights established in this convention, – said A. Saidov, Director of the National Human Rights Center. – This educational event also aims to promote the consistent implementation of the norms of this international legal document in the social life of our country.

Today, this convention, ratified by 189 countries around the world, is recognized as an international law dedicated to the civil, political, social, economic and cultural rights of women. It is one of the nine core UN human rights conventions and reflects the unanimous views of the international community on women's rights.

The main principles and provisions of the convention are also reflected in the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. In particular, Articles 42 and 58 of the Constitution provide for the prevention of violations of women's labor rights, the creation of decent living and working conditions for them, and the provision of equal rights and opportunities for women with men in all aspects of society.

The book presentation made a great impression on the participants of the event.

THE XIV INTERNATIONAL CONGRESS OF COMPARATIVE LAW WAS HELD

On December 5-6, 2024, the XIV International Congress of Comparative Law was held in Moscow on the topic "Comparative Law as an Instrument of Intercivilizational Dialogue".

The main goal of the Congress was to discuss the possibilities of applying comparative legal methodology to the prospects for the development of national law, modern challenges facing comparative law, value orientations of this scientific direction and other topical issues of jurisprudence.

More than 800 people from China, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Iran, Uzbekistan and other countries, various regions of Russia and more than 100 universities took part in the Congress in a hybrid format. Uzbekistan was represented at the Congress by the Director of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Associate Professor M. T. Turgunov, as well as a delegation of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan headed by Professor V. Y. Ergashev, the Deputy Director of the Institute, Candidate of Law.

The plenary session was opened and a report was made by the Director of the Institute of Legislation and Comparative Law (ILCL) under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences T. Ya. Khabriyeva, who set a high tone for the scientific discussion and drew attention to the key problems of modern comparative law. The following experts delivered reports during the plenary session:

– A. I. Kovler, Head of the Center for International Law and Comparative Legal Research of ILCL, Doctor of Law, Professor;

– A. Kh. Saidov, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor;

– V. V. Lazarev, Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research, Institute of Law and Social Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

– A. A. Troitskaya, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Associate Professor;

– R. R. Ismailov, Judge, Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Candidate of Law;

– Gong Nan, Deputy Director, Institute for Russian Studies, Deputy Director, Institute of Digital Law, Heilongjiang University, PRC.

After the plenary session, the work of the Congress continued in the format of 12 round tables reflecting various legal aspects of comparative approaches to the study of the development processes of society and the state.

The moderators of the round table on the topic "Comparative Law: Dialogue of Law Schools" were the head of the Center for International Law and Comparative Legal Research, Institute of Law and Social Sciences, Prof. A. I. Kovler and Director of the National Center for Human Rights of Uzbekistan Prof. A. Kh. Saidov. The round table participants emphasized that the globalization of modern economic and socio-political processes in the world increases the importance of comparative law as a means of harmonizing legal systems.

According to the participants in the discussions, national legal systems should be based on the equality and sovereignty of states. Adherence to the principles of sovereign equality allows us to fully take into account the interests of states and preserve their national identity, support and strengthen each other, and find mutually beneficial compromises.

Within the framework of the Congress, a scientific and practical conference "Formula of the Future World Order: International Constants and Variables" was also held, where current problems of ensuring the international legal order, which is the basis for the development of human civilization, were discussed.

Based on the results of the Congress, recommendations were adopted, which noted:

- in the context of the formation of a modern world order on the principles of multipolarity and dialogue of civilizations, comparative law has a special place. The previous classification of legal families and legal systems requires serious revision;

– The Eurocentric construction of the legal order, based on bourgeois-liberal values, no longer meets the desire of states and entire regions to strengthen the foundations of their civilizational identity. The task of comparative law is to analyze national traditions more deeply and integrate them into the corresponding legal systems;

– An important area of comparative law remains the study of the legal foundations of economic and political integration and cooperation of states in various fields. New forms of interstate cooperation, such as BRICS, SCO, APEC, urgently require the formation of a legal basis for such cooperation where necessary.

ON THE RESULTS OF PARTICIPATION IN THE DONGFANG INTERNSHIP PROGRAM IN PUBLIC ADMINISTRATION AT BEIJING UNIVERSITY

From September 2 to November 1, 2024, an internship in public administration was held in Beijing, the capital of the People's Republic of China, within the framework of the Dongfang Program. Representatives from 48 countries of Asia, Africa, Latin America and island states took part in it at the level of deputy ministers, members of parliaments, heads of government offices, advisers to heads of government, members of the leadership of ruling parties, deans and professors of universities, heads of structural divisions of ministries, and analytical centers.

At the invitation of the organizers of the internship – Beijing University and the Ministry of Foreign Affairs of China, the first deputy director of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law Mirzatillo Tillabaev, took part in it.

The internship program consisted of a series of lectures and practical classes and was focused on issues of politics, economics, management, international relations and culture of China, which allowed the participants to expand their knowledge and gain valuable experience in these key areas.

In addition, meetings with the leadership and employees of the Chinese People's Political Consultative Conference, the National Development and Reform Commission, the Nationalities Committee, the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, other institutions, enterprises, research centers, as well as trips to the regions of the country (Inner Mongolia and Henan Province) to get acquainted with regional features and the implementation of innovative projects on the ground were organized for the internship participants.

As part of the country presentation, information was provided for representatives of 48 states participating in the internship on parliamentary elections, democratic reforms carried out within the framework of the Development Strategy of the New Uzbekistan, and the implementation of state policy in the field of compliance with international human rights obligations.

At the request of the Chinese side, a representative of Uzbekistan gave a lecture to graduate students of Beijing University on current aspects of the modern development of the New Uzbekistan, the implementation of the Uzbekistan-2030 Strategy, and the observance and protection of human rights.

During the meetings and visits, the heads of Chinese organizations and institutions noted the dynamic development of Chinese-Uzbek relations and expressed their readiness to deepen contacts with Uzbek partners.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

1 (105) – 2025

Председатель редакционного совета:
Акмал САИДОВ

Главный редактор:
Эркин ЭРНАЗАРОВ

Международный редакционный совет:
Танзила НАРБАЕВА (Узбекистан)
Кудратилла РАФИКОВ (Узбекистан)
Арслан АБАШИДЗЕ (Российская Федерация)
Йох МАЦУО (Япония)
Уильям БАТЛЕР (США)
Нура бинт ЗАИД АЛЬ-РАШУД (Королевство Саудовская Аравия)
Тадеуш БОДИО (Польша)
Рейн МЮЛЛЕРСОН (Эстония)
Габор ХАМЗА (Венгрия)
Татьяна МОСКАЛЬКОВА (Российская Федерация)
Сергей УДАРЦЕВ (Казахстан)
Талия ХАБРИЕВА (Российская Федерация)

Редколлегия:
Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ – доктор юридических наук, профессор.
Халим БОБОЕВ – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Узбекистана.
Омон ОКЮЛОВ – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Узбекистана.
Аскар ГАФУРОВ – доктор юридических наук, доцент.
Музаффар МАМАСИДДИКОВ – доктор юридических наук, профессор.
Елизавета КУТЫБАЕВА – доктор юридических наук, профессор.
Муроджон ТУРГУНОВ – доктор юридических наук.

Заместитель главного редактора:
Азизбек РАМАЗОНОВ

Ответственный секретарь:
Азамат ЖУМАНИЯЗОВ

© "ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА" 1 (105) – 2025

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Стратегическая цель – «зеленая» модель развития 131

ОБЩЕСТВО И ПРАВО

Хожабай Кабулов, Фарида Муродова. Ключевые направления судебно-правовой реформы в контексте служения народу в Стратегии нового Узбекистана 133

Ситора Шоисломова. Правовые и социально-педагогические аспекты участия несовершеннолетних в трудовых отношениях 138

Сардор Турсунбоев. Взаимодействие следственных подразделений прокуратуры Республики Узбекистан с оперативно-розыскными органами 141

Лола Рахимкулова. Трудовой арбитраж – новый институт трудового законодательства в разрешении коллективных трудовых споров 146

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В 2024 г. 149

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Миродилжон Баратов, Равшан Хакимов, Бори Акрамходжаев. Тенденции в мировой торговле и вопросы вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию 155

Диёрбек Туранов. Международные и национальные механизмы защиты прав человека 160

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ 163

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ УЗБЕКИСТАНА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЛИЙ МАЖЛИСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАН)

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ – «ЗЕЛЕНАЯ» МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

2025 г. в Узбекистане объявлен Годом охраны окружающей среды и «зеленой» экономики. Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев, стратегическая цель Нового Узбекистана заключается в обеспечении экологической устойчивости и экономического роста за счет перехода к ресурсосберегающей, «зеленой» модели развития[1]. Приоритетными подходами развития страны в Год охраны окружающей среды и «зеленой» экономики являются улучшение экологического облика махаллей, повышение уровня озеленения улиц, формирование экологически благоприятной среды для проживания.

Еще четыре года назад в Узбекистане была запущена общенациональная инициатива «Яшил макон». Совместно с соседними государствами начата реализация Региональной климатической стратегии. Наша страна стремится внести свой вклад в международные усилия по борьбе с климатическими изменениями. В последние годы Узбекистан стал одним из лидеров в регионе в сфере «зеленой» экономики. Реализация крупных экологических инициатив и поддержка научных исследований в области климата подчеркивают нашу нацеленность на устойчивое развитие.

В Ташкенте создан Центральноазиатский университет по изучению окружающей среды и изменения климата. Кроме того, Узбекистан выступил инициатором двух важных резолюций, принятых ООН в этой сфере. На данный момент «зелёная энергетика» становится одним из драйверов экономики страны.

В стране разработаны долгосрочная Стратегия низкоуглеродного развития и Национальная программа «зеленого» финансирования. За последние пять лет в энергетический сектор страны привлечено 20 млрд долларов США инвестиций, построены 14 солнечных и ветровых электростанций, а также системы хранения энергии. В ближайшие пять лет «зеленые» компоненты в инвестиционных проектах будут увеличены до 50 %.

За последние три года в регионах введены в эксплуатацию 16 крупных солнечных и ветряных электростанций общей мощностью 3,5 гигаватта, построены 35 малых гидроэлектростанций. В промышленности внедрены системы выдачи сертификатов «зеленой» энергии. Количество домов, установивших солнечные панели, превысило 60 тыс. В рамках программы «Яшил макон» ежегодно проводится озеленение территорий. Применяется рациональный подход к водопользованию.

Ведется работа по внедрению национальных систем мониторинга выбросов парниковых газов и торговли квотами на эмиссии. К 2030 г. планируется сократить выбросы парниковых газов на 35 % с последующим поэтапным увеличением данного показателя.

В рамках программы «Яшил макон» в стране будет проведена работа по озеленению еще не менее 30 % городских территорий. Принимаются системные меры по достижению 100-процентного охвата сельского хозяйства водосберегающими технологиями.

Будет продолжено стимулирование установки солнечных панелей на государственных предприятиях, в промышленных и сервисных комплексах, а также в жилых домах. На эти цели будет выделены 2 трлн сумов кредитов.

В настоящее время совместно с иностранными партнерами реализуются более 50 крупных проектов на сумму свыше 26 млрд долларов по производству 24 гигаватт электроэнергии. К 2030 г. запланировано увеличить долю возобновляемых источников энергии до 54 %.

[1] Новый Узбекистан открыт для широкого практического сотрудничества на пути устойчивого и «зеленого» развития // https://president.uz/ru/lists/view/7815.

Поставлена задача развивать отрасли с низким энергопотреблением и высокой добавленной стоимостью, а также обеспечивать ресурсосбережение в данных секторах экономики. Намечено проведение энергетического аудита и внедрение сберегающих технологий на 400 крупных предприятиях с высоким энергопотреблением.

В этом году 15 % производственных и инфраструктурных проектов будут экологически чистыми, к 2027 г. их доля достигнет 30 %, а к 2030 г. – 55 %. Для поддержки низкоуглеродных проектов будет привлечено 300 млн долларов от Европейского банка реконструкции и развития, Всемирного банка и других международных организаций.

В рамках программы «Яшил макон» ежегодно высаживается 200 млн деревьев. За последние три года создано 698 садов и 316 общественных парков. На высохшем дне Аральского моря созданы зеленые территории площадью около 2 миллионов гектаров. К 2030 г. планируется высадить около 1 млрд деревьев, что существенно улучшит экологическое состояние страны, снизит уровень загрязнения воздуха и повысит уровень кислорода.

В продолжение этих усилий в 2025 г. будут созданы 18 лесных хозяйств, специализирующихся на выращивании саженцев. На основе принципа «наука – проект – практика» усилена селекционная работа, организованы семеноводческие лаборатории, интенсивные опытные участки. В этих хозяйствах в текущем году планируется вырастить 123 млн саженцев. Будет запущена платформа «Яшил олам», где можно будет приобрести саженцы онлайн.

Компаниям, внедряющим экологически чистые технологии и энергосберегающие решения будет присваиваться статус «зеленого предпринимателя», который будет учитываться в рейтинге предпринимателей. Им будут предоставляться всесторонняя поддержка в получении «зеленого сертификата» и поиске новых рынков сбыта.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В КОНТЕКСТЕ СЛУЖЕНИЯ НАРОДУ В СТРАТЕГИИ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.058

Хожабай КАБУЛОВ,
доцент Каракалпакского государственного университета им. Бердаха, кандидат юридических наук

Фарида МУРОДОВА,
студент магистратуры Каракалпакского государственного университета им. Бердаха

Аннотация. В статье исследуются особенности и перспективы достижения подлинной независимости судебной власти, повышения доверия населения к правосудию путем дальнейших реформ в судебно-правовой сфере, направленных на эффективное обеспечение прав и свобод, законных интересов граждан, субъектов предпринимательства и иностранных инвесторов. Анализируется передовой международный опыт в данной сфере, высказаны мнения и предложения по внедрению в национальную систему судопроизводства современных механизмов, имеющих теоретическое и практическое значение в контексте служения народу в стратегии Нового Узбекистана.

Ключевые слова: Стратегия «Узбекистан – 2030», судебно-правовая реформа, субъекты предпринимательской деятельности, иностранные инвесторы, специализация судов, коммерческие споры, имущественные права, банкротство, корпоративное восстановление, доступ к правосудию.

Аннотация. Мақолада суд ҳокимиятининг чинакам мустақиллигига эришиш, фуқаролар, тадбиркорлик субъектлари ва хорижий инвесторларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликлари, қонуний манфаатларини самарали таъминлашга қаратилган суд-ҳуқуқ ислоҳотлари орқали аҳолининг одил судловга бўлган ишончини оширишнинг ўзига хос хусусиятлари ва истиқболлари тадқиқ этилган. Мазкур соҳага оид илғор хорижий тажриба таҳлил қилиниб, Янги Ўзбекистон стратегияси асосида халққа хизмат қилиш нуқтаи назаридан назарий ва амалий аҳамиятга эга бўлган илғор замонавий механизмларни суд ишларини юритишнинг миллий тизимига жорий этиш бўйича мулоҳаза ва таклифлар билдирилган.

Калит сўзлар: “Ўзбекистон – 2030” стратегияси, суд-ҳуқуқ ислоҳоти, тадбиркорлик фаолияти субъектлари, хорижий инвесторлар, судларнинг ихтисослашуви, тижорий низолар, мулкка доир ҳуқуқлар, банкротлик, корпоратив қайта тиклаш, одил судловдан фойдаланиш.

Abstract. The article examines the features and prospects of achieving genuine independence of the judiciary, increasing public confidence in justice through further judicial and legal reforms aimed at effectively ensuring the rights and freedoms, legitimate interests of citizens, business entities and foreign investors. The best international experience in this field is analyzed, opinions and suggestions are expressed on the introduction of modern mechanisms into the national judicial system, which are of theoretical and practical importance in the context of serving the people in the strategy of the New Uzbekistan.

Key words: Strategy “Uzbekistan – 2030”, judicial and legal reform, business entities, foreign investors, specialization of courts, commercial disputes, property rights, bankruptcy, corporate recovery, access to justice.

Конституции Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан, являющиеся демократической хартией воли народа, прав человека и гражданина, выполняют стратегическую и традиционную задачу по обеспечению общечеловеческих ценностей: жизни человека, его свободы, достоинства, личной собственности, мирной и безопасной жизни, его фундаментальных прав и свобод, а также по формированию правового и справедливого государства. Еще в 2017 г. Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев на торжественном собрании, посвященном 25-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан, отметил, что «обеспечение неотвратимости ответственности за несоблюдение конституционных норм о независимости судебной власти и вмешательство в деятельность по отправлению правосудия будет служить важной гарантией достижения наших целей в этом направлении»[1].

В ходе реформ на новом этапе демократического развития Узбекистана особое внимание уделяется обеспечению верховенства закона, укреплению справедливости, дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы, надлежащей защите прав и свобод граждан и субъектов предпринимательства, а также иностранных инвесторов[2]. Обновленная Конституция Республики Узбекистан провозгласила высшей ценностью права человека, права на собственность. В ней на уровне Основного закона признаны и закреплены нормы, касающиеся экономических и имущественных прав граждан, субъектов предпринимательства и иностранных инвесторов.

В ст. ст. 41, 65–67 новой Конституции конкретно определены и гарантированы имущественные права граждан, правомерность владения и правовая защита всех имущественных прав собственников имущества, а также гарантии свободы экономической деятельности, предпринимательства и труда при учете устойчивости прав потребителей, неприкосновенности частной собственности. Лишение собственника имущества может быть осуществлено только в случаях, предусмотренных законом и на основании решения суда.

Статьей 55 Конституции закреплено право каждого гражданина на защиту своих прав и свобод всеми способами, не зарещенными законом. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных решений, действий и бездействия государственных органов и иных организаций, их должностных лиц. Для восстановления своих нарушенных прав и свобод каждому гарантируется право на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в установленные законом сроки. Граждане вправе в соответствии с законодательством и международными договорами Республики Узбекистан обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием государственных органов либо их должностных лиц.

Сегодня само время требует принятия необходимых мер по претворению в жизнь конституционных положений, достижению подлинной независимости судебной власти. В этой связи 11 сентября 2023 г. для дальнейшего углубления реформ в данной сфере был принят Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан – 2030”»[3].

Указом утверждена Стратегия «Узбекистан – 2030», разработанная на основе накопленного опыта и результатов общественного обсуждения в процессе реализации Стратегии развития Нового Узбекистана. В соответствии с данным Указом принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-300 «О мерах по качественной и своевременной реализации Стратегии “Узбекистан – 2030” в 2023 году»[4].

Документом предусмотрено достижение к 2030 г. 100 важных целей по пяти приоритетным направлениям. Во втором разделе четвертого направления, озаглавленного «Обеспечение верхо-

[1] Мирзиёев Ш. М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. – Ташкент: Узбекистан, 2017. – С. 39.

[2] См.: Kabulov X. A. Ózbekstannıń jańa rawajlanıw dáwirindegi ekonomikalıq sudlar tarawındağı reformalar (tariyxıy-huqıqıy izertlewler). – Nókis: “Ilimpaz” baspası, 2024-j. – 76 b.

[3] Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан – 2030”». https://lex.uz/ru/docs/6600404

[4] Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по качественной и своевременной реализации Стратегии “Узбекистан – 2030” в 2023 году» // https://lex.uz/docs/6600415.

венства закона и реформы в судебно-правовой системе», намечено:

– превратить в главную норму судебно-правовых реформ эффективное обеспечение верховенства Конституции и законов, надежной защиты прав и свобод человека, законных интересов субъектов предпринимательства;

– усилить независимость судебной власти и обеспечить гласность в ее деятельности, повысить уровень доступа к правосудию;

– а также реализовать ряд реформ в судебно-правовой сфере.

Стратегия четко определила ожидаемые положительные результаты от верховенства закона, а также цели и задачи реформ в судебно-правовой сфере.

Остановимся на некоторых стратегических задачах по осуществлению правосудия в судебно-правовой системе:

– обеспечение более гуманного подхода судов к назначению наказания за преступление путем сокращения практики назначения наказания в виде лишения свободы с 30 до 20 процентов;

– повышение возможностей дистанционного осуществления отдельных процессуальных действий в деятельности судебных и следственных органов не менее чем в два раза;

– обеспечение участия защитника или общественного защитника в 100 процентах уголовных дел, рассматриваемых в отношении субъектов предпринимательства;

– внедрение возможности наблюдения за процессом от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора по делу с помощью индивидуального номера и QR-кода путем создания единого электронного реестра;

– введение 100 процентов электронных копий уголовных дел и материалов, налаживание электронного документооборота по этим делам;

– повышение эффективности разрешения споров на досудебном этапе на 50 процентов и сокращение количества дел, поступающих в суд по таким спорам, на 50 процентов;

– судебная деятельность должна быть направлена не только на наказание за преступления и правонарушения, но и на устранение незаконных преград, возникших при удовлетворении прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов, их социально-экономических, материальных потребностей.

Согласно Постановлению Президента № ПП-300 с 1 октября 2023 г. в Узбекистане введена практика применения финансовых санкций к субъектам предпринимательства только в судебном порядке за налоговые правонарушения на сумму свыше 10 миллионов сумов, если сам субъект предпринимательства оспаривает факт правонарушения.

В целях дальнейшей либерализации ответственности в сфере предпринимательства с 1 января 2024 г. установлено, что: во-первых, лицо, впервые совершившее преступление, освобождается от ответственности, если до удаления суда в совещательную комнату полностью возместит ущерб, причиненный государству в виде налогов и сборов, а также пени и иных финансовых санкций; во-вторых, в ходе следствия и судебного разбирательства по каждому уголовному делу, возбужденному в отношении субъектов предпринимательства, вводится порядок привлечения (уведомления) в качестве общественного защитника другой организации, членом которой является субъект предпринимательства, с момента принятия соответствующим должностным лицом уголовного дела к производству в целях улучшения деловой среды.

Однако нельзя отрицать и проблемы, возникшие сегодня в обеспечении исполнения судебных актов. В связи с этим в Стратегии планируется наладить исполнение не менее 30 процентов категорий дел по обеспечению исполнения судебных актов и актов иных органов при содействии частного сектора.

В центре внимания ученых-правоведов находятся вопросы увеличения числа судей, дальнейшее расширение их специализации, в частности – формирование специализированного судейского корпуса по спорам, связанным с семейными и трудовыми делами, а также с интеллектуальной собственностью и защитой прав несовершеннолетних[5]. На сегодняшний день средний объем работы судей превышает установленные нормы.

[5] Гулимов А. Б., Кабулов Х. А., Шагилова Г. К. Укрепление стратегического развития судебно-правовой реформы в Новом Узбекистане – важное условие демократических реформ. – Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің 90 жылдығына арналған “Қазақ мемлекеттілігінің жаңдануы: тарихи-құқықтық талдау”: тақырыбындағы республикалық конференцияның жыйнағы” – «Возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ»: Сб. материалов Республиканской конференции, посвященной 90-летию КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2024. – 134 б. (88-90 бб.).

В соответствии с приоритетными задачами, определенными в Стратегии «Узбекистан – 2030», а также в целях повышения эффективности отправления правосудия и качества деятельности судов, направленной на эффективную защиту интересов граждан, предпринимателей и иностранных инвесторов, в перспективе целесообразно расширить специализации судей по наиболее актуальным на сегодняшний день сферам, таким как семейные и трудовые конфликты, защита интеллектуальной собственности и прав несовершеннолетних (ювенальные суды).

Как показывает зарубежный опыт, проблемы наличия некоторых факторов, негативно влияющих на обеспечение подлинной независимости суда, и способы их устранения широко исследуются в научной литературе. Так, ученые Института проблем правоприменения (г. Санкт-Петербург), проводившие изучение судебной системы России на основе социологических опросов среди судей, интервью с участниками судебных процессов, экспертами и судьями, анализа статистических данных судебных решений и других документов, выявили основные факторы, ограничивающие независимость судей.

Во-первых, чрезмерная занятость судей первой инстанции судов общей юрисдикции ограничивает их возможности рассмотрения дел по существу и приводит к распространению формального (конверсивного) подхода к правосудию. Каждый судья рассматривает в среднем 30 дел и 30 материалов в неделю. Это означает, что на рассмотрение одного дела у судьи в среднем уходит от 45 минут до 1 часа 20 минут. Официальный восьмичасовой рабочий день судей преимущественно занят участием в судебных заседаниях практически без значительных перерывов. Все работы, кроме установленных в первую очередь, выполняются вне рабочего времени или в зале суда, в процессе судебных заседаний. При этом подготовка решения занимает более 25 процентов времени, а ознакомление с делом – более 10 процентов[6].

Во-вторых, в целях уменьшения избыточного объема работы судей в судах общей юрисдикции, если ни одна из сторон не пожелает обжаловать решения судьи по делу и не попросит подготовить мотивировочную часть, необходимо отменить требование о принудительной подготовке мотивировочной части решений, предоставить помощникам судьи определенные процессуальные полномочия, повысить заработную плату техническому персоналу судов (в первую очередь – помощникам судей), а также пересмотреть и оптимизировать судебный документооборот с целью сокращения количества документов, необходимых для выполнения простых процессуальных действий[7].

Основываясь на Стратегии «Узбекистан – 2030», в целях дальнейшего совершенствования судебно-правовой системы, на наш взгляд, в перспективе целесообразно также развивать институт экономических судов. Сегодня во многих странах мира системы экономического правосудия обеспечивают эффективную защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства и инвесторов.

Например, в Германии деятельность экономических судов играет важную роль в разрешении коммерческих и корпоративных споров. Согласно законодательству Германии, экономические суды, или «Wirtschaftsgerichte», рассматривают споры в сфере торговли и бизнеса. Они рассматривают множество коммерческих дел, включая договоры, права собственности и др. В Германии экономические суды действуют как часть общей судебной системы, но они также рассматривают вопросы, характерные для коммерческой и экономической сфер[8].

Система экономических судов Японии отличается высокой специализацией и эффективной деятельностью. Эти суды играют важную роль в

[5] Гулимов А. Б., Кабулов Х. А., Шагилова Г. К. Укрепление стратегического развития судебно-правовой реформы в Новом Узбекистане – важное условие демократических реформ. – Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің 90 жылдығына арналған “Қазақ мемлекеттілігінің жаңдануы: тарихи-құқықтық талдау”: тақырыбындағы республикалық конференцияның жыйнағы” – «Возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ»: Сб. материалов Республиканской конференции, посвященной 90-летию КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2024. – 134 б. (88-90 бб.).

[6] Волков В. В., Панеях Э. Л., Поздняков М. Л., Титаев К. Д. Как обеспечить независимость судей в России. (Сер. «Аналитические записки по проблемам правоприменения», июль 2012). – СПб: ИПП ЕУ СПб, 2012.

[7] Там же.

[8] *См.:* Официальный сайт Федерального суда Германии: https://www.bundesgerichtshof.de.

основном при рассмотрении коммерческих и корпоративных споров. Система экономических судов Японии, как часть общей судебной системы, включает в себя специализированные суды. Эти суды, как правило, ориентированы на разрешение споров по коммерческим, деловым и корпоративным вопросам.

В судебной системе Японии существуют отдельные специализированные суды для рассмотрения вопросов банкротства и корпоративного восстановления. Эти суды в основном участвуют в решении финансовых проблем компаний или отдельных лиц и помогают применять новые методы экономического восстановления. При рассмотрении дел о банкротстве и реабилитации суды в основном пользуются помощью юридических и финансовых экспертов[9].

Было бы целесообразно поэтапно внедрять вышеуказанные эффективные механизмы судебной системы Японии в деятельность экономических судов судебной системы Узбекистана на следующем этапе судебно-правовых реформ. Безусловно, эти современнные и эффективные механизмы создали бы юридические основы для надежной защиты прав предпринимателей и выхода из состояния банкротства путем оказания помощи субъектам предпринимательства, находящимся в сложном финансовом положении.

Такая последовательная реформа позволит повысить качество рассмотрения дел во всех сферах судебной системы, а также принимать обоснованные и справедливые решения путем всестороннего изучения и анализа материалов конкретных дел.

Из вышеизложенного видно, что в соответствии со Стратегией «Узбекистан – 2030» в ближайшие годы ожидаются еще более значительные позитивные изменения в сфере верховенства закона. Это позволит поднять на качественно новый уровень деятельность судебно-правовой системы страны, обеспечить надежную защиту прав и законных интересов граждан, субъектов предпринимательства, инвесторов, а также укрепить доверие населения к правосудию.

[9] Официальный сайт Верховного суда Японии: https://www.courts.go.jp.

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.059

Ситора ШОИСЛОМОВА,
преподаватель кафедры трудового права Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Статья посвящена правовым и социально-педагогическим аспектам участия несовершеннолетних в трудовых отношениях. Рассматриваются основные льготы и гарантии несовершеннолетних, предусмотренные трудовым законодательством Республики Узбекистан. Основное внимание уделяется вопросам расширения правовой грамотности и правовой культуры несовершеннолетних в сфере труда и анализу проблем, возникающих при их приеме на работу. Автор предлагает принять комплекс мер социально-педагогической защиты несовершеннолетних и предупреждения незаконного использования их труда.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовой статус, трудоустройство, трудовые отношения, льготы, гарантии, социально-педагогический аспект.

Аннотация. Мақолада вояга етмаганларнинг меҳнат муносабатларидаги иштирокининг ҳуқуқий ва ижтимоий-педагогик жиҳатлари ёритилган. Ўзбекистон Республикаси меҳнат қонунчилигида назарда тутилган вояга етмаганларнинг асосий имтиёзлари ва кафолатлари кўриб чиқилган. Вояга етмаганларнинг меҳнат соҳаси бўйича ҳуқуқий саводхонлиги ва маданиятини юксалтиришга, иш берувчилар томонидан вояга етмаганларни ёллашда йўл қўйиладиган муаммоларни таҳлил қилишга асосий эътибор қаратилган. Муаллиф вояга етмаганларни ижтимоий-педагогик ҳимоя қилиш ва улар меҳнатидан ноқонуний фойдаланишнинг олдини олиш бўйича комплекс чора-тадбирлар кўришни таклиф қилган.

Калит сўзлар: вояга етмаганлар, ҳуқуқий мақом, бандлик, меҳнат муносабатлари, имтиёзлар, кафолатлар, ижтимоий-педагогик хусусиятлар.

Abstract. The article is devoted to the legal and socio-pedagogical aspects of the participation of minors in labor relations. The main benefits and guarantees of minors provided by the labor legislation of the Republic of Uzbekistan are considered. The main focus is on the issues of expanding the legal literacy and legal culture of minors in the world of work and analyzing the problems that arise when they are employed. The author proposes to take a set of measures for the social and pedagogical protection of minors and the prevention of the illegal use of their labor.

Key words: minors, legal status, employment, labor relations, benefits, guarantees, socio-pedagogical aspect.

Основным международным документом, регулирующим защиту прав, свобод и законных интересов детей, является Конвенция ООН о правах ребенка[1]. В Конвенции ООН о правах ребенка закреплены основы правового статуса детей, охватывающие различные сферы их жизнедеятельности. Согласно ст. 32 этой Конвенции дети имеют право на защиту от экономической эксплуатации и труда, который может нанести вред их здоровью, образованию или общему развитию, как физиче-

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.). В Республике Узбекистан вступила в силу 29.07.1994) // https://lex.uz/docs/2595909.

скому, так и умственному, духовному, моральному и социальному.

Политика нашего государства в области труда направлена на обеспечение условий, способствующих экономической самостоятельности молодых людей с учетом их социокультурных и образовательных потребностей. Таким образом, на государство возлагается обязанность по принятию национального законодательства в области образования и труда. Трудовые права несовершеннолетних закреплены в Конституции Республики Узбекистан[2]. Среди ключевых норм, регулирующих правовые отношения с несовершеннолетними в данной сфере, особое внимание заслуживают Закон «О гарантиях прав ребенка»[3], Трудовой кодекс Республики Узбекистан[4], Закон «Об образовании»[5] и другие нормативно-правовые акты, носящие комплексный характер.

Основная задача, требующая решения как на национальном, так и на международном уровнях, заключается в определении минимального возраста для трудоустройства несовершеннолетних, установлении гарантий при приеме их на работу и увольнении. В соответствии с законом, заключение трудовых договоров допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет (ст. 118 Трудового кодекса Республики Узбекистан. – Далее ТК). Однако существуют исключения: например, возможность заключения трудового договора с лицами в возрасте 15 лет, а также, в исключительных случаях, – с несовершеннолетними до 15 лет.

Условия трудоустройства для лиц, не достигших 16 лет, прямо урегулированы законодательством. Фактически, при трудоустройстве малолетнего трудовой договор заключается не непосредственно с самим малолетним работником, а с его родителями. В этом случае нарушается один из основных принципов трудового права – принцип личного заключения трудового договора. Ребенок выступает не как субъект правоотношений, а прежде всего как объект, например, для участия в съемках кино или для выступлений в театрах.

Согласно ст. 422 Трудового кодекса Республики Узбекистан один из родителей (или лицо, заменяющее родителей), а также органы, осуществляющие государственный надзор и контроль за соблюдением требований охраны труда, и комиссии по вопросам детей имеют право требовать прекращения трудового договора с лицами моложе восемнадцати лет, если продолжение работы угрожает их жизни и здоровью, безопасности, нравственному развитию или связано с иным вредом для них.

Говоря о несовершеннолетних, следует подразумевать лиц, не достигших 18-летнего возраста. В трудовых правоотношениях они приравниваются в правах к совершеннолетним, но в области защиты и охраны труда, рабочего времени, гарантий и компенсаций и иных условий труда пользуются льготами, установленными законодательством (ст. 413 ТК РУз). Следовательно, объем трудовых прав несовершеннолетних значительно превышает права работников, достигших 18-летнего возраста.

Несовершеннолетним предоставлены многочисленные льготы и гарантии в соответствии с трудовым законодательством на международном и национальном уровнях. Среди них можно выделить следующие: сокращенный рабочий день; ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 30 календарных дней; право использовать ежегодный отпуск в удобное для несовершеннолетнего время; ежегодный бесплатный медицинский осмотр; запрет на привлечение несовершеннолетних к тяжелым работам, работам с вредными или опасными условиями труда; запрет на работу в ночное время и сверхурочные работы; ограничение по переноске и передвижению тяжестей; требование согласия местного органа по труду для расторжения трудового договора.

С несовершеннолетними не может быть заключен договор о полной материальной ответственности, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию. Несовершеннолетние, которые ищут работу впервые и зарегистрированы в органах занятости населения в статусе безработного, вправе получать пособие по безработице, которое подлежит выплате в течение 26 календарных недель в течение 12-месячного периода.

В то же время в настоящее время работодатели, пользуясь правовой неграмотностью несовер-

[2] Конституция Республики Узбекистан (ст. 42) // https://lex.uz/docs/6445147.

[3] Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» от 23 ноября 2007 г. // https://www.lex.uz/acts/1297318.

[4] Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 30.04.2024 // https://lex.uz/docs/6257291.

[5] Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23.09.2020 г. // https://lex.uz/ru/docs/5013009.

шеннолетних, нередко существенно ограничивают или нарушают их право на труд, используя ее как возможность для реализации своих корыстных интересов. В связи с этим основными направлениями деятельности государства в сфере труда становится правовая и социально-педагогическая поддержка несовершеннолетних.

Социально-педагогическая защита включает в себя механизмы защиты прав и интересов подростков и детей не только в образовательном процессе, но и в общественной среде[6]. Защита трудовых прав несовершеннолетних стала возможной благодаря ратификации Республикой Узбекистан таких нормативных документов, как Конвенция ООН «О правах ребенка», Конвенции МОТ № 29[7], 138[8] и др. Однако следует отметить, что система социально-педагогической защиты трудовых прав несовершеннолетних реализована пока не полностью, поскольку не разработан ее педагогический аспект.

На сегодняшний день вопросы трудового воспитания подростков чаще всего рассматриваются в традиционном ключе, фокусируясь преимущественно на профориентации несовершеннолетних. Однако необходимо учитывать текущие тенденции развития общества, особенно молодого поколения. В этой связи требуется использование новых педагогических технологий, включая формирование правовой культуры и правовой грамотности несовершеннолетних в области труда.

Труд не только удовлетворяет материальные потребности человека, но и способствует его нравственному, эстетическому и физическому развитию. Многие юристы, педагоги и психологи отмечают, что у современной молодежи часто отсутствует элемент самостоятельности. В то же время для преодоления этих негативных тенденций в молодежной среде крайне важно активное вовлечение несовершеннолетних в трудовую деятельность.

Многие несовершеннолетние стремятся найти работу не только для достижения экономической независимости от родителей, но и для самореализации и установления социальных связей в обществе. Однако возникает проблема нехватки рабочих мест, предлагаемых работодателями для них. Практика показывает, что работодатели либо не желают принимать на работу несовершеннолетних, либо при их приеме нарушают правовые нормы.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом социально-экономических причин:

1) неблагополучная (дисфункциональная) семья;

2) тяжелое материальное положение многих семей, не позволяющее родителям достойно обеспечить детей;

3) низкое качество правового просвещения в образовательных учреждениях.

Педагоги не всегда выявляют мотивы, побуждающие детей и подростков к трудоустройству, не предоставляют социально-педагогическую помощь и не защищают их права. Некоторые недобросовестные работодатели, стремясь к найму дешевой рабочей силы, принимают несовершеннолетних на работу без оформления трудового договора, что затрудняет доказательство факта их трудовой деятельности. В результате ребенок лишается своих трудовых прав и льгот.

Чтобы гарантировать соблюдение прав несовершеннолетних, их трудоустройство преимущественно осуществляют центры занятости населения. Но и они не могут в полной мере обеспечить рабочие места всем несовершеннолетним гражданам, желающим трудоустроиться. Поэтому они нередко самостоятельно ведут поиск рабочих мест, что в большинстве случаев приводит к нарушению их прав, установленных законом.

Практика показывает, что подростки являются одной из наиболее социально уязвимых групп населения. Поэтому перед государством, особенно перед законодателями, стоит задача разработать комплекс новых мер предупреждения незаконного использования труда несовершеннолетних, включая их социально-педагогическую защиту.

---

[6] Фазлыева А. Ф. Социально-педагогическая защита прав несовершеннолетних в сфере труда // Социальная педагогика. – 2012. – № 3. – С. 22.

[7] Конвенция Международной Организации Труда № 29 о принудительном или обязательном труде (Принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной Конференции МОТ, вступила в силу 1 мая 1932 г., ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса РУз от 30 августа 1997 г. № 492-I) // https://lex.uz/docs/2741079.

[8] Конвенция Международной Организации Труда № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (Принята в Женеве 26 июня 1973 г. на 58-й сессии Генеральной Конференции МОТ, ратифицирована Законом РУз от 4 апреля 2008 г. № ЗРУ-140) // https://lex.uz/docs/2756290.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ОРГАНАМИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.060

Сардор ТУРСУНБОЕВ,
независимый исследователь
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

Аннотация. Следователи органов прокуратуры Республики Узбекистан призваны всесторонне и объективно проводить предварительные расследования, собирать доказательства и осуществлять их проверку, раскрывать преступления по «горячим следам» и налаживать организацию взаимодействия с оперативно-розыскными органами. Именно эти отношения и подвергнуты автором изучению в данной статье, включая сформулированные им предложения и рекомендации.

Ключевые слова: прокуратура Республики Узбекистан, предварительное расследование, следственный орган, следователь, уголовный розыск, взаимодействие, дознаватель, доказательства.

Аннотация. Ўзбекистон Республикаси прокуратура органларининг терговчилари дастлабки терговни кўп томонлама ва холис ўтказиш, далилларни тўплаш ва текшириш, жиноятни “иссиқ излар” орқали фош этиш ва тезкор-қидирув органлари билан ўзаро ҳамкорликни йўлга қўйишга чақирилади, мақолада айнан шу муносабатлар тадқиқ этилган, бу борада муаллифнинг таклиф ва тавсиялари билдирилган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон Республикаси прокуратураси, дастлабки тергов, тергов органи, терговчи, жиноят бўйича қидирув, ҳамкорлик, суриштирувчи, далиллар.

Abstract. The investigators of the Prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan are called upon to comprehensively and objectively conduct preliminary investigations, collect evidence and verify it, solve crimes in the “hot pursuit” and establish cooperation with operational investigative authorities, it is these relations that the author has studied in this article, including the suggestions and recommendations formulated by him.

Key words: Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, preliminary investigation, investigative body, investigator, criminal investigation, interaction, inquirer, evidence.

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» одним из основных направлений деятельности прокуратуры является расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Органы прокуратуры проводят расследование по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Узбекистан, отнесенных уголовно-процессуальным законом к их компетенции (ст. 34).

Прокурор вправе принять к своему производству или поручить подчиненному прокурору расследование любого преступления, а также создать для совместного расследования следственную группу из числа следователей прокуратуры, следователей и оперативных работников органов

внутренних дел и других органов. Содержание взаимодействия следственных подразделений системы прокуратуры Республики Узбекистан с оперативно-розыскными органами определяется его целями, при этом основная цель направлена на раскрытие преступления.

В некоторых случаях цель взаимодействия направлена на успешное проведение следственного действия, в других – на получение необходимой информации путем проведения оперативных мероприятий, поиск вещественных доказательств, документов в отношении подозреваемого лица, розыск скрывшегося обвиняемого, а также иных лиц, изобличение вины лиц, совершивших преступное деяние, и др. Данное взаимодействие может быть кратковременным (связанным с выполнением поручений следователя по отдельным эпизодам) либо продолжаться длительное время (на весь период предварительного расследования)[1].

Постоянное взаимодействие может быть только со стороны следственно-оперативной группы в рамках предварительного расследования, осуществляемого следователем с другими правоохранительными органами на основе установления обстоятельств конкретного расследуемого дела. Если это не создает затруднений в определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, то следователь может решить все вопросы путем проведения следственных действий без привлечения оперативных работников и специалистов-криминалистов. В отдельных ситуациях взаимное сотрудничество ограничивается поручением следователя оказывать содействие сотрудникам поисково-спасательной службы в проведении наиболее сложных следственных действий (задержание подозреваемого, проверка его показаний на месте) или проводить их самостоятельно, например, провести допрос или обыск.

Органы, осуществляющие взаимное сотрудничество, взаимодействуют друг с другом в целях повышения эффективности своей деятельности и, в свою очередь, играют важную роль в создании обстановки взаимного доверия между сотрудничающими правоохранительными органами. Формы взаимодействия следователя с другими правоохранительными органами определяются конкретной ситуацией по расследуемому уголовному делу.

Если не возникает каких-либо проблем в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, то в таком случае следователь, не прибегая к помощи оперативных работников и экспертов, может решать такие проблемы путем проведения следственных действий. В определенных ситуациях следователь взаимодействует с оперативно-розыскными органами и поручает оперативным работникам оказать ему помощь при проведении наиболее сложных следственных действий (связанных с задержанием подозреваемого либо с проверкой показаний на месте). Оперативные работники могут самостоятельно провести данные следственные действия по поручению следователя, например, следователь может поручить им провести допрос или обыск.

Правильная организация взаимодействия повышает степень эффективности сбора интересующей следствие информации по уголовному делу. Порядок осуществления процессуального взаимодействия определяется уголовно-процессуальным законодательством, причем следователь является основным инициатором взаимодействия на основе требований ст. 36 УПК Республики Узбекистан, провозглашающей право следователя при расследовании им уголовного дела давать письменные поручения о выполнении оперативно-розыскных мероприятий, включая производство отдельных следственных действий, а также исполнении постановлений о задержании, приводе, розыске лиц и требовать у органов дознания содействия в производстве отдельных следственных действий.

В целях повышения эффективности взаимодействия взаимодействующие органы обмениваются информацией и находятся в постоянной связи друг с другом, что приводит к формированию между правоохранительными органами атмосферы взаимного доверия.

Вместе с тем, хотя следователь является по уголовному делу руководителем и организатором расследования, он не может полностью объять все вопросы, отраженные в уголовно-процессуальном законодательстве. Его деятельность ограничена 18-часовыми рабочими сутками (причем без выходных дней), включающими расследование не по одному, а по нескольким либо по десяткам уголовных дел. Следственная нагрузка в расчет не берется, ибо в уголовно-процессуальном законодательстве нет статьи, которая устанавливает лимит ко-

[1] *См.:* Абдумажидов Ғ. А. Криминалистика: Дарслик. Т.2. – Т.: «Адолат», 2003. – 16-б.

личества расследуемых следователем уголовных дел в течение месяца, квартала, полугодия, года. Все эти обстоятельства способствуют тому, что следователь обращается к органам, оказывающим ему помощь при расследовании уголовного дела, которые воспринимают событие преступления как самостоятельный субъект познания акта преступления и могут адекватно воспринимать поручения следователя, становясь процессуальными субъектами взаимодействия со следователем по расследуемому им уголовному делу.

Также необходимо обратить внимание на то, что взаимодействующие в этом плане субъекты с социально-психологической стороны должны быть адекватны с позиции объективного восприятия расследуемого события, ибо это является важным фактором достижения успеха в процессе расследования. Игнорирование данного фактора нередко в процессе взаимодействия приводит к конфликтным ситуациям, что негативно влияет на результаты предварительного расследования. Когда субъекты взаимодействия с социально-психологической точки зрения соответствуют друг другу, это исключает возникновение каких-либо конфликтов, они быстро коммуницируются, понимают друг друга на невербальном уровне, доверяют друг другу и впоследствии данное обстоятельство позитивно отражается на процессе расследования.

Такое гармоничное соответствие возникает между субъектами взаимодействия только при условии, если они взаимодействовали на протяжении долгого периода времени. Создание условий для такого взаимодействия зависит от непосредственных руководителей взаимодействующих субъектов, что играет немаловажную роль.

Таким образом, под взаимодействием следователя с сотрудниками оперативно-розыскных органов, экспертно-криминалистических отделений, а также с сотрудниками других служб следует понимать деятельность, регламентированную законом и подзаконными нормативными актами, направленную на расследование преступлений, организацию расследования в целях успешного их раскрытия, установления виновных, условий и причин, способствующих совершению данного преступления и принятия профилактических мер по их устранению, что обусловливает комплексное применение процессуальных, оперативно-розыскных, технико-криминалистических средств и методов на основе разработки и реализации мероприятий, позволяющих эффективно распределить силы и средства с учетом цели, места и времени такого взаимодействия.

Непроцессуальное взаимодействие нередко называется организационно-тактическим взаимодействием[2]. В мировой практике непроцессуальное взаимодействие регламентируется подзаконными нормативно-правовыми актами либо представляет из себя неурегулированную нормами права деятельность. Такое взаимодействие в качестве правила выступает в форме консультации по отдельным вопросам, оказания методической помощи, обмена информацией.

Одним из важных условий взаимодействия следователя и органов дознания выступает требование о быстром, всестороннем и полном расследовании преступления. Кроме того, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий полученная информация имеет связь с доказательствами. Это порождает необходимость установления источника доказательств, что в итоге создает условия для успешного завершения расследования по уголовному делу[3].

В целях реализации взаимодействия следователь и сотрудники оперативно-розыскных органов составляют документ, отражающий проведение оперативно-следственных действий, указывают сроки и последовательность их проведения, указывая на необходимость установления соответствующих доказательств, а также проведение иных мероприятий. Данный документ называется планом взаимодействия. Расследование по уголовному делу ведется на основе плана расследования, которое составляется следователем.

Часть данного плана расследования, касающаяся оперативно-розыскных действий, следует понимать как продолжение плана расследования и поручений следователя, в связи с чем выписка из данного плана расследования, которую получает орган дознания, считается для него обязательной.

Считается, что в принятом плане заранее указанные даты исполнения способствует целенаправленному обмену информацией, что повышает

[2] Там же. – С. 19.

[3] См.: Хидоятов Б. Б. Жиноят процесси: махсус қисм. – Т.: ТДЮИ, 2008. – 21-б.

степень доверия между взаимодействующими сторонами. Наиболее важную информацию стороны могут использовать на основе предусмотренного порядка, включая интересующие объекты, источники информации, совместно проводимые мероприятия, силы и средства, подлежащие использованию. При этом следует строго придерживаться конспирации и не подвергать опасности источник информации, чтобы не причинить вред участвующим во взаимодействии сторонам.

Совместные действия по находящемуся в производстве розыскному делу характеризуются тем, что каждый оперативный аппарат, а также другие отделения и службы не могут самостоятельно, в отрыве от общественных организаций, выполнить задачи, поставленные перед ними[4]. Розыск является комплексной проблемой, которую органы внутренних дел должны разрешать во взаимодействии с целым рядом правоохранительных органов.

Достижение позитивных показателей в розыскной деятельности не может быть ограничено только лишь количеством сотрудников, мастерски использующих методы и средства оперативно-розыскной деятельности. Успех зависит и от комплексного использования этих сил в процессе управления ими, причем такое управление должно быть в высшей степени эффективным: все категории лиц, задействованных в розыске, должны взаимодействовать синхронно, чтобы успешно завершить розыскной процесс.

Необходимо признать, что в настоящее время в розыскной работе в системе правоохранительной деятельности, в том числе в органах внутренних дел, нет системы стабильного и эффективного взаимодействия между соответствующими службами и подразделениями. Актуальность данной проблемы проявляется в основном между оперативными аппаратами и службами следствия.

Роль следователя, организующего розыск обвиняемого и его реализацию, неоценима. Вместе с тем следует отметить ряд недостатков в работе следователей на этом этапе расследования преступлений.

Так, после объявления лица в розыск оперативно-розыскным органам не сообщается достаточно полная информация о нём. В частности, нередко не указываются:

– сведения о возможном появлении разыскиваемого лица в определенных местах, его связях;

– данные о его личности – свойства характера (вспыльчивый, хладнокровный, жестокий, мстительный и др.), наличие навыков управления транспортными средствами, владения холодным, огнестрельным оружием, боевыми искусствами, умение артперевоплощения, владение приёмами НЛП (нейролингвистического программирования) и гипноза, степень коммуникабельности, возможности оказания суггестивного воздействия на человека для достижения преступных намерений, таланты искусного игрока в азартные игры (карты, нарды, домино, шахматы и др.);

– информация о наличии у лица опыта и навыков, необходимых для совершения террористических актов (опыт работы со взрывчатыми веществами, умение управлять военной и иной техникой, самолётом и др.);

– сведения о знании им методов и средств оперативно-розыскной деятельности (распознавание установленного за ним слежения, наблюдения, телефонного прослушивания и др.).

В результате оперативные работники вынуждены самостоятельно изучать соответствующие дела, однако дефицит информации зачастую оказывает негативное воздействие на результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Если на начальном этапе розыска между следователем и оперативными подразделениями установится правильное взаимодействие (включающее в себя обмен информацией о разыскиваемом лице, об обстоятельствах совершенного преступления, об установленном круге друзей и знакомых преступника и др.), то впоследствии следователь не занимается вопросами розыска, и инициатива переходит к сотрудникам оперативно-розыскных подразделений.

Таким образом, несмотря на значительный объем имеющейся информации, следователь должен ответственно отнестись к своевременной и полной ее передаче оперативным аппаратам, поскольку оперативность и успешность завершения розыска зависит от полноты сбора информации о лицах, находящихся в розыске. Эти данные могут быть первоначальными и впоследствии единственными, находящимися в распоряжении опе-

[4] Римаренко Ю. И. Оперативно розыскная деятельность органов внутренних дел. Термины и определения: Учебное пособие. – Киев, 1988. – С. 43.

ративных органов, осуществляющих розыскную работу, что несравнимо повышает их ценностную значимость. Поэтому, чем быстрее эти сведения будут переданы следователем оперативным аппаратам, тем своевременнее, качественнее и продуктивнее будут осуществлены оперативно-розыскные мероприятия[5].

Чтобы организовать эффективное взаимодействие различных подразделений органов внутренних дел в деятельности по раскрытию преступлений, следует:

– подготовить совместные управленческие нормативные акты, регламентирующие розыскную деятельность внутри отраслевых подразделений органов внутренних дел, включая документы, имеющие межотраслевой характер;

– совместно планировать проведение розыскных мероприятий или мероприятий, нацеленных на осуществление взаимодействия в процессе осуществления розыскной деятельности;

– создать систему обмена данными, представляющими интерес для розыска, и активно использовать эту систему на практике. В целях повышения ее эффективности внедрить в работу данной системы искусственный интеллект в виде нейросетей (предварительно заполнив нейросети оперативной информацией), позволяющих получать необходимую информацию в течение короткого времени;

– провести с участниками взаимодействия рабочие заседания по вопросам взаимодействия в ходе осуществления розыска, а также организовать социологические опросы на тему улучшения розыскной работы, обсудив результаты опросов с участием руководителей следственных и оперативно-розыскных подразделений;

– изучить с участниками взаимодействия положительный опыт по розыску преступников в схожих ситуациях и внедрить его в практику с учетом местных условий;

– всесторонне изучить различные следственные ситуации, возникающие в процессе расследования, и на этой основе организовать эффективное взаимодействие следственных органов и оперативных аппаратов, что поможет на высоком профессиональном уровне организовать поиски скрывшихся обвиняемых путем непосредственного использования информационно-коммуникационных технологий с применением опознающих нейросетей искусственного интеллекта.

Кроме того, на основе Постановления Президента Республики Узбекистан от 3 января 2025 г. № ПП-1 «О мерах по созданию безопасной среды и дальнейшему повышению эффективности системы раннего предупреждения правонарушений в махаллях республики в 2025 году» Генеральной прокуратуре совместно с Министерством внутренних дел и Министерством цифровых технологий поручено разработать и внедрить платформу электронного контроля, фиксирующую исполнение на уровнях области – района – махалли мер, предусмотренных в территориальных «дорожных картах», утверждаемых в соответствии с данным постановлением[6]. Такие электронные платформы могут оказать существенную помощь при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, предотвратить совершение планируемых преступлений и создать благоприятные условия для следователей прокуратуры, ведущих борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

[5] *См.:* Гордеев С., Каримова Д. Қидирув ишида ҳамкорлик омили // “Huquq va burch” ижтимоий-ҳуқуқий журнали. – 2013, № 5. – 60-б.

[6] Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию безопасной среды и дальнейшему повышению эффективности системы раннего предупреждения правонарушений в махаллях республики в 2025 году» // https://lex.uz/docs/7330298.

ТРУДОВОЙ АРБИТРАЖ – НОВЫЙ ИНСТИТУТ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗРЕШЕНИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.061

Лола РАХИМКУЛОВА,
доцент Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье автор комментирует новые процедуры рассмотрения и разрешения коллективных трудовых споров, возникающих в трудовом арбитраже. Определение понятия трудового арбитража позволило обосновать предложения для национального законодательства без изучения опыта других государств.

Ключевые слова: трудовой арбитраж, коллективный трудовой спор, Трудовой кодекс, третейское разбирательство, условия третейского разбирательства.

Аннотация. Мақолада муаллиф меҳнат арбитражида жамоавий меҳнат низоларини кўриб чиқиш ва ҳал қилишнинг янги тартиб-қоидаларини шарҳлаган. Меҳнат арбитражи тушунчасини аниқлаштириш бошқа давлатларнинг тажрибасини ўрганмаган ҳолда миллий қонунчилик учун тавсиялар ишлаб чиқиш имкониятини беради.

Калит сўзлар: меҳнат арбитражи, жамоавий меҳнат низоси, Меҳнат кодекси, ҳакамлик муҳокамаси, ҳакамлик муҳокамаси шартлари.

Abstract. In this article, the author comments on the new procedures for the consideration and resolution of collective labor disputes arising in the country from labor arbitration. The definition of labor arbitration has produced sound proposals for national legislation without examining the experience of other States.

Key words: labor arbitration, collective labor dispute, Labor Code, arbitration proceedings, terms of arbitration proceedings.

Развитие процессов глобализации и инвестиционной деятельности в мире приводит к увеличению числа субъектов предпринимательства. В результате в крупном и среднем бизнесе расширяется число конфликтных ситуаций между работодателями и работниками при организации трудовых отношений.

Эти выводы подтверждаются в статье китайского исследователя Цзиньпэй Ву, где указывается, что с 1992 по 2002 г. в Китай в результате политики «открытых дверей» поступило 750 млн долларов иностранных инвестиций. Благодаря дешевой рабочей силе и налоговым льготам в страну начали приходить крупные компании (Nike, Reebok, Footstar). В результате перед правительством встали срочные задачи по улучшению охраны труда на тысячах предприятий, повышению заработной платы местных работников, внедрению эффективных, доступных и быстрых механизмов разрешения трудовых споров, а также развитию у сотрудников способности самостоятельно защищать свои трудовые права[1].

[1] *См.:* Fox, J.B., Donohue, J.M. & Wu, J. The Arbitration of Labor Disputes in China Today: Definition and Implications. Employ Respons Rights // https://link.springer.com/article/10.1007/s10672-005-1811-1#citeas.

Процессы глобализации не обошли стороной и экономико-социальную жизнь Узбекистана, где также при организации трудовых отношений имели место конфликтные ситуации между работодателями и работниками. Например, в марте 2021 г. в г. Асака некоторые сотрудники компании UzAuto Motors провели коллективную забастовку[2], выражая недовольство низкой заработной платой. А в 2023 г. в компании «Enter-Engineering» из-за несвоевременной выплаты зарплат произошло около 10 забастовок[3].

С этой точки зрения, без формирования правовых механизмов, обеспечивающих быстрое, справедливое и законное разрешение коллективных трудовых споров, невозможно создать и укрепить эффективно функционирующее и экономически стабильное общество. Следует отметить, что, несмотря на высокую оценку роли государственных судов в обеспечении гражданского законодательства, во всём мире продолжают расширяться и развиваться альтернативные способы урегулирования трудовых споров.

Трудовой арбитраж является новым институтом не только в сфере трудового права, но и в юриспруденции в целом. В связи с этим его научное изучение в настоящее время является одной из актуальных задач национального законодательства. В частности, существует необходимость исследования международных правовых норм, сравнительно-правового анализа законодательства развитых стран и на этой основе выработки предложений для совершенствования национального законодательства.

Термин «арбитраж» не получил широкого распространения в правовых отношениях нашей страны и, можно сказать, не относится к числу терминов, которые практикующие юристы используют в повседневной деятельности.

Согласно «Юридической энциклопедии Узбекистана» этот термин заимствован из французского языка и является одним из способов разрешения споров. В этом случае стороны, не обращаясь в судебные органы, передают рассмотрение спора отдельным лицам, т.е. арбитрам или третейским судьям. Кроме того, в рамках данного термина также подразумевается международный орган, занимающийся мирным урегулированием споров между государствами[4].

Слово «арбитрация» в толковом словаре английского языка определяется как «процедура вынесения официального решения независимым третьим лицом для разрешения юридических споров без вмешательства суда»[5].

В национальном законодательстве Узбекистана порядок разрешения правовых споров в арбитраже рассматривается как один из альтернативных методов урегулирования конфликтов. Однако стороны коллективного трудового спора, возникшего на предприятии, не имеют права напрямую обращаться в трудовой арбитраж. Согласно требованиям ст. 573 Трудового кодекса стороны трудового спора должны сначала обратиться в примирительную комиссию и к медиатору. Если достичь взаимоприемлемого соглашения не удается, они получают право обратиться в трудовой арбитраж. Данное правило отражено в законодательстве многих стран[6].

Термин «арбитраж» имеет два схожих значения:

первое – это порядок разрешения международных коммерческих споров в арбитраже. Отношения в сфере международного коммерческого арбитража регулируются Законом Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», согласно которому данный вид арбитража применяется с учетом действующих соглашений между Республикой Узбекистан и другими государствами;

второе значение – это третейские суды, которые рассматривают споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, включая экономические споры между субъектами предпринимательства. Третейские суды не входят в систему государственных судов и не являются элементами судебной системы Узбекистана. Третейские суды – это особый институт, выполняющий специфическую функцию. Хотя в центре их деятельности находится необходимость защиты гражданских прав, они также обладают уникальными особенностями в формировании правовых норм и в по-

[2] https://kun.uz/kr/news/2021/03/10/ish-tashlash-huquqi-ozbekiston-uchun-tabumi.

[3] https://www.gazeta.uz/ru/2024/04/08/enter-engineering/.

[4] *См.:* Ўзбекистон юридик энциклопедияси. – Тошкент: Адолат, 2009.

[5] https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/arbitration.

[6] *См.:* High-level Tripartite Seminar // https://www.ilo.org/resource/conference-paper/collective-dispute-resolution-through-conciliation-mediation-and.

рядке разрешения споров, который осуществляется негосударственными органами.

Третейские суды представляют собой одну из форм негосударственного суда, который стороны свободно выбирают для рассмотрения и разрешения правовых споров. Они могут быть как постоянно действующими, так и временными третейскими судами и занимаются разрешением споров, возникающих из гражданско-правовых отношений, включая хозяйственные споры между субъектами предпринимательства. В отличие от государственных судов (в частности, судов по хозяйственным и гражданским делам), третейские суды формируются на основе соглашения между сторонами и представляют собой выбранную ими форму судебного разбирательства[7].

Трудовой арбитраж занимается исключительно рассмотрением и разрешением коллективных трудовых споров, обладает соответствующими полномочиями и является одним из наиболее распространённых альтернативных методов урегулирования споров в мире.

На протяжении почти тридцати лет коллективные трудовые споры, возникающие в сфере трудовых отношений в стране, рассматривались и разрешались исключительно в судебном порядке на основании заявления одной из сторон[8]. Примечательно, что для рассмотрения и разрешения коллективных трудовых споров в судебном порядке применялись те же правила и сроки, которые установлены для индивидуальных трудовых споров. То есть суды принимали и рассматривали исковые заявления по коллективным трудовым спорам в индивидуальном порядке. Данная ситуация рассматривается учеными стран СНГ как «пробел» в законодательстве[9].

Между тем в различных странах мира практика рассмотрения подобных трудовых споров в трудовом арбитраже имеет давнюю историю. Например, в Соединённых Штатах Америки трудовой арбитраж стал успешно применяться уже в конце 1880-х гг.[10], а в Великобритании законом «Conciliation Act», принятым в 1896 г., были юридически урегулированы как добровольный, так и обязательный виды арбитража[11].

Процессуалист А. Хакбердиев считает актуальным внедрение в национальное законодательство механизма разрешения индивидуальных трудовых споров через третейские суды. По его мнению, третейским судам следует предоставить полномочия рассматривать не только споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, но и индивидуальные трудовые споры[12].

Поддерживая мнение А. Хакбердиева, можно отметить, что в третейских судах также существует возможность рассмотрения не только индивидуальных, но и коллективных трудовых споров. Такой подход ранее уже применялся в национальном законодательстве нашей страны. В частности, согласно правилу, введённому в Туркестанской АССР в 1922 г., если стороны не достигали компромисса при разрешении трудового спора, он передавался на рассмотрение третейских судов. Примечательно, что решения третейских судей в течение 24 часов утверждались народными судьями и подлежали обязательному исполнению[13].

Переговоры, проводимые в рамках третейского разбирательства для разрешения спора, способствуют улучшению взаимоотношений между сторонами и достижению положительного решения. Кроме того, в процессе третейского разбирательства у спорящих сторон формируется понимание необходимости совместного предотвращения возможных будущих разногласий.

В этой связи предлагается дополнить п. 10 ст. 3 и часть первую ст. 9 Закона «О третейских судах» после слов «споры, возникающие из гражданско-правовых отношений» словами «а также трудовые споры». Данное дополнение даст возможность рассматривать и разрешать в третейских судах оба вида трудовых споров – как индивидуальные, так и коллективные.

---

[7] *См.:* Ro‘zinazarov Sh., Mamasiddikov M., Masadikov Sh. Hakamlik muhokamasi haqida nimalarni bilish kerak? Amaliy qo‘llanma. – Toshkent, 2010.

[8] https://lex.uz/docs/142859#145120.

[9] Страхов Р. Рассмотрение коллективного трудового спора в трудовом арбитраже // https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-kollektivnogo-trudovogo-spora-v-trudovom-arbitrazhe-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer.

[10] *См.:* Article: Is labor arbitration lawness// LexisNexis. Job Number:189037579.

[11] https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_protect/@protrav/@travail/documents/publication/wcms_760828.

[12] *См.:* Xakberdiyev A. O‘zbekistonda nizolarni hakamlik sudida hal etish jarayoni: nazariy va amaliy masalalar. Monografiya. – Toshkent, TDYU, 2022.

[13] См.: Саъдуллаев Т. Туркистон АССРда совет меҳнат қилиш ҳуқуқининг вужудга келиши ва ривожланиши (1917–1924). – Тошкент, 1966.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В 2024 г.

В 2024 г. в Узбекистане продолжены масштабные работы по обеспечению прав и свобод человека, совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики.

В Год поддержки молодежи и бизнеса предприняты системные меры, направленные на поддержку молодых предпринимателей, достижение положительных изменений в повседневной жизни населения, обеспечение высоких темпов экономического роста, определенных Целями устойчивого развития ООН до 2030 г.

В соответствии с новой редакцией Конституции Республики Узбекистан, Национальной стратегией прав человека, с учетом рекомендаций органов ООН совершенствуется система прав и свобод человека, в том числе детей, женщин и лиц с инвалидностью.

В стране активно реализуется Стратегия гендерного равенства до 2030 г., увеличена доля женщин в государственном управлении, в два раза возросло количество женщин-предпринимателей, в шесть раз – студенток в вузах. Узбекистан вошел в число пяти стран мира, развивающихся высокими темпами в сфере обеспечения гендерного равенства.

Создана новая система полноценного обеспечения защиты прав и законных интересов инвалидов.

Узбекистан ратифицировал пять конвенций Международной организации труда – «Об охране зарплаты», «О работе на условиях неполного рабочего времени», «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями», «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» и «Об оплачиваемых отпусках».

В течение года в целях реализации рекомендаций уставных органов и договорных комитетов, а также других механизмов ООН по защите прав человека осуществлены шесть мониторингов исполнения Национальных планов действий.

22 марта 2024 г. в Женеве на 55-й сессии Совета по правам человека ООН был утвержден Четвертый национальный доклад в рамках Универсального периодического обзора.

29 мая 2024 г. в штаб-квартире ООН в рамках 40-й сессии государств-членов Международного пакта о гражданских и политических правах проведены выборы членов Комитета по правам человека на 2025–2028 гг. По итогам тайного голосования кандидат от Узбекистана директор Национального центра по правам человека академик Акмаль Саидов набрал наибольшее количество голосов (129) стран-членов МПГПП, и Узбекистан впервые среди стран Центральной Азии вошёл в состав одного из ключевых органов ООН по правам человека.

В национальное законодательство и правоприменительную практику последовательно внедряются международные стандарты прав человека. Проекты нормативно-правовых актов по правам человека проходят обязательную экспертизу на этот предмет: так, в 2024 г. такую экспертизу прошли 69 нормативно-правовых документов.

3 декабря 2024 г. прошло открытие Дома прав человека, созданного на базе Информационно-ресурсного центра Национального центра по правам человека Республики Узбекистан. В Доме прав человека создана современная библиотека, которая укомплектована международными и национальными документами в сфере прав человека, научной и методической литературой, периодическими изданиями и аналитическими отчетами.

В 2024 г. на официальном сайте Национального центра по правам человека Республики Узбекистан размещены 5 719 информационных сообщений и материалов, направленных на пропаганду деятельности Национального центра по правам человека и расширение знаний населения страны в области прав человека.

Эффективная реализация государственной политики в сфере прав человека

В 2024 г. в стране приняты программные документы, направленные на системную реализацию сферы прав человека. На основе государственной программы по реализации Стратегии «Узбеки-

стан-2030» в Год поддержки молодежи и бизнеса осуществлялись системные меры по обеспечению и совершенствованию механизмов гарантии прав и свобод человека.

Центр ежеквартально проводил мониторинг выполнения мер реализации «дорожной карты» Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека. Из 78 пунктов «дорожной карты» полностью выполнены 69.

45 основных международных документов, к которым присоединилась Республика Узбекистан, официально переведены на государственный язык и изданы в четырех сборниках.

В течение 2024 г. в рамках Национальной стратегии приняты 13 законов, 15 указов и постановлений Президента страны, а также 8 постановлений Кабинета Министров, регламентирующих различные аспекты прав человека.

В целях реализации рекомендаций Организации Объединенных Наций, а также других механизмов палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан проведены мониторинги выполнения шести национальных планов действий.

Национальным центром по правам человека в сотрудничестве с региональным представительством Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по Центральной Азии и международными негосударственными организациями проведены «круглые столы», семинары, общественные слушания, посвященные реализации предложений Универсального периодического обзора.

По утвержденному совместному постановлению Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан о реализации задач, определенных в «дорожной карте» по выполнению рекомендаций Верховного комиссара по правам человека ООН по итогам визита в Узбекистан, был подготовлен национальный доклад, изучен вопрос ратификации международного договора, разработаны нормативно-правовые документы и проект правительственного постановления, организованы 10 учебных курсов.

Разработан и принят к исполнению Национальный план действий по реализации конвенций ООН о правах инвалидов, детей, экономических, социальных и культурных правах.

Обеспечено выполнение «дорожной карты» Национального плана действий по рекомендации Специального докладчика по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Совета по правам человека ООН.

Совершенствование законодательства Республики Узбекистан в сфере прав человека

В течение 2024 г. Центром проведены экспертизы и подготовлены предложения и рекомендации по совершенствованию 69 нормативно-правовых актов, в том числе 45 законов, четырех указов Президента Республики Узбекистан, шести постановлений Президента Республики Узбекистан, 13 постановлений Кабинета Министров, одного ведомственного нормативного документа. В том числе подготовлены заключения по проектам законов Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей», даны заключения по проектам законов Республики Узбекистан, касающихся прав человека.

Центром подготовлен проект Закона Республики Узбекистан «Об изменении и внесении дополнений в отдельные законодательные документы Республики Узбекистан в связи с обеспечением права обращения в международные органы защиты прав и свобод граждан». Также в целях обеспечения практики имплементации в национальное законодательство и правоприменительную практику представлены предложения о ратификации семи международных договоров.

Сотрудничество в сфере прав человека

Центр сотрудничает с международными организациями, государственными органами, национальными и гражданскими общественными институтами в обеспечении прав и свобод человека.

Центр в сотрудничестве с Региональным отделением Управления Верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии, представительством ЮНЕСКО в Узбекистане, Китайским обществом по правам человека, палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Верховным судом, Министерством внутренних дел,

Советом Федерации профсоюзов, Национальной ассоциацией негосударственных некоммерческих организаций, Негосударственной организацией «Мадад», Ассоциацией и Обществом инвалидов, Центром устойчивого развития, а также другими заинтересованными государственными органами и ННО проводит семинары, выездные учебные занятия, юридические коллоквиумы, круглые столы.

Сотрудничество осуществляется по вопросам эффективной реализация государственной политики в сфере прав человека, имплементации международных обязательств Республики Узбекистан, национального законодательства и правоприменительной практики, повышения культуры прав человека государственных служащих и должностных лиц, сотрудничества в этих сферах с международными и региональными организациями, национальными институтами в целях эффективной реализация полномочий государственных органов, своевременного реагирования на обращения граждан.

В процессе мониторинга реализации мнений и рекомендаций уставных органов и договорных комитетов ООН Центр активно взаимодействует с представителями организаций гражданского общества. В 2024 г. проведены мониторинги качества преподавания учебных курсов о правах и свободах инвалидов, женщин и детей, а также соблюдения прав осужденных в учреждениях исполнения наказания.

Осуществлено широкое сотрудничество в сфере прав человека с институтами гражданского общества в реализации личных прав и свобод, по соблюдению личных, политических, экономических, социальных, культурных и экологических прав, защиты женщин, детей, инвалидов, молодежи, пожилых людей и других слоев населения, нуждающихся в социальной защите, а также в повышении правовой культуры населения.

Сотрудничество с международными и зарубежными организациями

В 2024 г. Центр плодотворно сотрудничал с органами по правам человека ООН – Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, программами, фондами и специализированными учреждениями в системе ООН. В международных мероприятиях приняли участие министерства и ведомства Республики Узбекистан, различные программы, входящие в систему ООН, фонды и специализированные учреждения, а также международные негосударственные организации, а также представители гражданского общества.

Центр в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Агентством по делам беженцев ООН провел региональную конференцию, посвященную взаимному сотрудничеству по ликвидации или сокращению гражданства, информационную сессию по гражданству и другим вопросам, а также восьмое годовое собрание сети Центральной Азии, совместно с региональным представительством Центральной Азии Управления Верховного комиссара по правам человека ООН, общественное обсуждение на тему «Вынужденное выселение: как возможно гарантировать права человека в условиях высокой урбанизации». В рамках празднования 75-летия принятия Всеобщей декларации прав человека в Республике Узбекистан организован круглый стол, посвященный Международному дню прав человека.

В течение 2024 г. в Совет по системе специальных процедур Совета по правам человека ООН поступили 22 запроса Специальных докладчиков и отдельных обращения. По поступившим запросам Центр, на основе данных, представленных министерствами и учреждениями, подготовил и передал Специальному докладчику необходимые сведения.

Совместно с Европейским союзом и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе Центр организовал семинары на темы «Права лиц с инвалидностью: стандарты и национальная практика», учебные курсы на темы «Правила Нельсона Манделы», а также семинары-тренинги на темы «Поощрение лидерства женщин», «Расследование и документирование пыток и жестокого обращения в соответствии со стандартами Стамбульского протокола».

В целях обсуждения актуальных вопросов защиты прав человека и взаимного обмена опытом Узбекистан с официальным визитом посетили представительные делегации ряда зарубежных стран.

В рамках визита в Узбекистан делегации КНР во главе с заместителем председателя Постоянного комитета Китайского общества по изучению прав человека Цзян Цзяньго организован «круглый стол» на тему «Глобальные тенденции

в сфере прав человека и региональные аспекты: узбекско-китайские взгляды». Члены делегации провели встречи в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Министерстве юстиции, Агентстве информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан, Верховном суде, Генеральной прокуратуре, Министерстве внутренних дел.

По приглашению Правительства Узбекистана республику посетила делегация во главе со Специальным докладчиком ООН по праву на достаточное жилище Б. Ражагопалом. В рамках визита Б. Ражагопал выступил в Высшей школе судей при Высшем совете судей, а также провел встречи с представителями бизнес-структур, строительных компаний. Национальный центр по правам человека Республики Узбекистан по итогам визита Специального докладчика ООН в нашу страну готовит «дорожную карту» по выполнению предложенных рекомендаций.

Сотрудники Национального центра Республики Узбекистан в рамках укрепления международного сотрудничества в сфере прав человека совершили визиты в зарубежные страны, где обсуждали с коллегами актуальные вопросы взаимного сотрудничества, обмена опытам, а также прав человека.

Обращения физических и юридических лиц

В 2024 г. в Центр поступили 1 455 обращений граждан. Из них 506 обращений – непосредственно во время прямого приема, 906 – через средства связи (в основном через почту), 47 обращений – через Виртуальные приемные Президента и Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 239 – непосредственно в Виртуальную приемную Национального центра по правам человека.

В течение года свыше 600 граждан были приняты в приемной Центра, где для решения поднятых ими проблем приняты 506 письменных обращений. Около 100 гражданам даны исчерпывающие правовые разъяснения. 1 211 обращений направлены в соответствующие учреждения для рассмотрения, из них по 203 обращениям даны правовые объяснения.

Из рассмотренных письменных обращений граждан 506 (35,8 %) приняты для рассмотрения. Около 100 гражданам даны правовые объяснения и советы.

1 211 обращений направлены рассмотрения в соответствующие учреждения, из них по 203 обращениям даны разъяснения.

В разрезе территорий больше всего обращений поступило от граждан, проживающих в городе Ташкенте, Кашкадарьинской, Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Сурхандарьинской областях.

Из общего числа обращений, рассмотренных Национальным центром, 688 относятся к социально-экономическим, 563 – личным, 145 – политическим и 20 – культурным правам.

237 обращений относятся к жалобам на нарушения прав граждан в сфере судопроизводства, 129 – к жалобам на действия должностных лиц органов дознания и следствия, 169 обращений отражают недовольство решениями местных государственных учреждений, 297 – действиями других государственных учреждений и организаций, а также их руководящих лиц. 88 обращений связаны с жалобами на условия проживания, 224 – с личными имущественными правами, 57 – с исполнением судебных решений.

Основную часть полученных обращенный, как и в прошлом году, составили недовольство различными нарушениями в ходе предварительного расследования, несправедливыми, по мнению осужденных и их близких, судебными решениями, а также жалобы на неправомерные постановления местных властей относительно выделения земельных участков, прав на личное имущества и домовладения.

В результате рассмотрения государственными учреждениями и правоохранительными органами свыше 420 рекомендаций, направленных им Национальным центром в 2024 г.:

– 85 обращений удовлетворены, то есть восстановлены права граждан, им оказаны практическая правовая помощь;

– в 203 случаях гражданам разъяснены их соответствующие права в соответствии с законодательством Узбекистана.

В целях мониторинга обеспечения прав и свобод человека в судах представители Центра приняли участие в 14 судебных процессах. Кроме того, в течение 2024 г. свыше 3 650 гражданам даны устные правовые рекомендации через телефоны.

Образование и просветительская деятельность в сфере прав человека

Центр совершенствует образовательную и просветительскую деятельности в сфере прав человека. В 2024 г. проведены свыше 20 курсов повышения квалификации, более 50 семинаров-тренингов, научно-образовательных форумов и конференций, свыше 80 информационно-просветительских мероприятий.

В целях выполнения четвертого этапа Всемирной программы образования по правам человека Национальная программа образования и «Дорожная карта» направлены соответствующим министерствам, учреждениям и организациям. По инициативе Национального центра по правам человека совместно с Национальным агентством социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан и Республиканским центром реабилитации и адаптации женщин проведены трехдневные учебные курсы.

13–14 июня 2024 г. состоялся IV Самаркандский форум по правам человека на тему «Экологические вызовы: будущее прав человека в изменяющемся мире, поиск устойчивых решений». Президент Узбекистана направил приветствие участникам форума.

Форум был организован совместно с Региональным офисом Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в Центральной Азии, Программой развития ООН, Координатором проектов ОБСЕ в Узбекистане, представительствами Фонда им. Фридриха Эберта и Фонда им. Конрада Аденауэра. В Форуме приняли участие представители высокого уровня ООН и её специализированных структур, а также Европейского Союза, ОБСЕ, ОИС, ШОС, СНГ, ОЭС, СВМДА, ТЮРКПА, руководители национальных институтов по правам человека зарубежных государств и более 200 международных и национальных экспертов по правам человека и климата, дипломатический корпус в Узбекистане, представители гражданского общества и средств массовой информации.

По итогам форума принята Самаркандская декларация о глобальной защите прав человека в условиях изменения климата: обязательства и усилия ради устойчивого будущего.

Центр в течение года с участием национальных и международных экспертов организовал учебные курсы для ответственных работников министерств и учреждений, прокуратуры и внутренних дел, учреждений исполнения наказания, районных (городских) судей, активно участвующих в выполнении международных обязательств Узбекистана в сфере прав человека.

Также Центром широко отмечены знаменательные даты: 35-летие принятия Конвенции ООН о правах детей, 45-летие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 45-летие Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

На официальном сайте Национального центра, а также на телевидении и радио Узбекистана, в газетах, социальных сетях, мессенджерах и веб-сайтах постоянно публикуются материалы пресс-службы Центра, освещающие его деятельность. В средствах массовой информации опубликованы более 200 информационных сообщений, переведенных на английский и русский языки.

Деятельность Дома прав человека

3 декабря 2024 г. на базе Информационно-ресурсного центра начал свою деятельность Дом прав человека. Дом прав человека является специализированной библиотекой по правам человека в регионе Центральной Азии. Дом оборудован современными компьютерами, подключен к сети Интернет и имеет зоны Wi-Fi.

В Доме прав человека имеется открытый фонд литературы о правах и свободах человека, включающий около 11 тыс. экз. книг, научных изданий, методических пособий и периодических журналов. Здесь собраны официальные документы и сборники текстов документов о правах человека ООН, ОБСЕ, МККК, издания о правах человека, учебники, учебные пособия, диссертации, авторефераты, иная литература о правах человека, изданная на различных языках мира, узбекская и мировая художественная литература, национальные и иностранные периодические издания.

В связи с официальным открытием Дома прав человека многие организации, учёные, преподаватели и просветители безвозмездно передают книги в фонд его библиотеки. В информационно-ресурсных центрах по правам человека Республики Каракалпакстан и всех областей Домами прав человека созданы тематические углы «Конституция

и права человека», обеспеченные соответствующей правовой литературой.

Издательская деятельность по правам человека

Редакционно-издательским отделом Центра отредактированы, подготовлены к печати и изданы более 20 учебников, монографий, материалов научно-практических конференций, сборников научных статьей, а также учебно-методические и практические пособия, брошюры, иные печатные и электронные материалы, общим объёмом 363 п. л.

Центр издает два периодических печатных издания: научно-просветительский журнал «Демократизация и права человека» и гуманитарный журнал «Общественное мнение. Права человека». Издания знакомят читателей с деятельностью самого Центра, инициативами Узбекистана на международном уровне и ходом реализации международных обязательств Республики Узбекистан в области прав человека.

На страницах журнала «Демократизация и права человека» освещаются цели, задачи и сущность Стратегии «Узбекистан – 2030», содержание и значение Конституции Республики Узбекистан в новой редакции, проблемы и задачи в сфере прав человека. Творческий коллектив журнала стал победителем XVIII Национальной премии в области журналистики «Олтин калам» («Золотое перо») в номинации «Актуальные материалы, связанные с правами человека и жизнью общества».

ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ И ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.062

Миродилжон БАРАТОВ,
заведующий отделом Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Равшан ХАКИМОВ,
главный научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доцент

Бори АКРАМХОДЖАЕВ,
старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Развитие мировых торговых отношений в 2024 г. позволило выйти на уровень сокращения разрыва между бедными и богатыми странами, включая сокращение бедности и повышения уровня жизни населения. Мировая торговля не приводит к систематическому росту неравенства доходов, и торговый протекционизм не способствует всеобщей инклюзивности, а торговые соглашения все более затрагивают вопросы инклюзивности. Авторы статьи анализируют данные тенденции, выявленные сотрудниками Всемирной торговой организации Ж. А. Монтейро и Р. Пьермартини[1], и прогнозируют, на какие проблемы следует обратить особое внимание в процессе вступлении Узбекистана в ВТО.

Ключевые слова: ВТО, мировые рынки, торговые отношения, вступление Узбекистана в ВТО, торговые соглашения, вопросы инклюзивности.

Аннотация. 2024 йилда жаҳон савдо муносабатларининг ривожланиши камбағал ва бой мамлакатлар ўртасидаги тафовутни қисқартириш, жумладан, қашшоқликни камайтириш ва аҳоли турмуш даражасини ошириш даражасига эришиш имконини берди. Жаҳон савдоси мунтазам равишда даромадлар тенгсизлигини оширмайди ва савдо протекционизми инклюзивликни қўллаб-қувватламайди, савдо битимлари эса инклюзия масалаларини тобора кўпроқ ҳал қилади. Мақола муаллифлари Жаҳон савдо ташкилоти ходимлари Ж.-А. Монтейро ва Р. Пьермартини томонидан аниқланган ушбу тенденцияларни таҳлил қилишган ҳамда Ўзбекистоннинг ЖСТга аъзо бўлиш жараёнида қандай муаммоларга алоҳида эътибор қаратиши лозимлигини тадқиқ этишган.

Калит сўзлар: ЖСТ, жаҳон бозорлари, савдо алоқалари, Ўзбекистоннинг ЖСТга аъзо бўлиши, савдо битимлари, инклюзивлик масалалари.

[1] *См.:* Jose-Antonio Monteiro, Roberta Piermartini. Five Findings from the Latest World Trade Report Show How International Trade Affects Inclusion // https: //www.weforum.org/stories/2024/10/five-facts-on-how-international-trade-shapes-inclusivity/.

Abstract. The development of global trade relations in 2024 made it possible to reach the level of reducing the gap between poor and rich countries, including reducing poverty and improving the standard of living of the population. World trade does not lead to a systematic increase in income inequality, and trade protectionism does not contribute to universal inclusivity, while trade agreements increasingly address inclusivity issues. The authors of the article analyze these trends identified by the staff of the World Trade Organization J.-A. Monteiro and R. Piermartini, and predict what issues should be given special attention in the process of Uzbekistan's accession to the WTO.

Key words: WTO, world markets, trade relations, Uzbekistan's accession to the WTO, trade agreements, inclusivity issues.

Тенденции развития мировой торговли, как это указано в Отчете ВТО за 2024 г., выражаются в пяти основных моментах, характеризующих мировую торговлю.

Во-первых, торговля и ВТО способствовали сокращению разрыва между бедными и богатыми странами. С 1995 по 2023 г. средний мировой доход на душу населения, скорректированный с учетом инфляции, увеличился примерно на 65 % – с 7 050 до 11 570 долларов США. В то же время в странах с низким и средним уровнем дохода он почти утроился, увеличившись с 1 835 до 5 337 долларов США. Примерно треть этой беспрецедентной конвергенции доходов можно отнести к торговой открытости стран с низким и средним уровнем дохода.

ВТО также способствовала сближению доходов, продвигая торговые реформы и предсказуемость торговой политики. Членство в ВТО в среднем увеличило торговлю между членами на 140 %. Принятие более глубоких обязательств по внедрению конкретных реформ, содействующих торговле, во внутренней политике во время вступления в ВТО (известных как члены Статьи XII), дополнительно привело к 1,5-процентным пунктам среднего темпа роста до вступления в ВТО, и этот рост продолжался быстрее после этого[2].

Более высокий экономический рост в странах-членах ВТО с более глубокими обязательствами установлен.

Во-вторых, торговля способствовала сокращению бедности и повышению уровня жизни, однако в современный период наличие торговых войн, связанных с протекционистскими мерами отдельных развитых стран препятствует целям устойчивого развития, международной торговле и сокращению бедности в мире. В частности, возрастание уровня напряженности в торговых отношениях США с другими странами, в особенности Китаем, а также возможная эскалация торговых войн, когда страны будут принимать все более явные протекционистские меры в ответ на действия своих партнеров, становятся риском устойчивого развития международной торговли.

Так, например, в 2018–2019 гг. действия США по защите внутреннего рынка переросли в полноценную торговую войну, направленную в первую очередь против Китая, с которым у США наблюдается наибольший дефицит торгового баланса. Кроме того, США ввели новый дополнительный 10-процентный тариф на импорт из Китая, который вступил в силу с 4 февраля 2025 г., а Китай принял ответные меры и ввел 15-процентный тариф на уголь и СПГ и 10-процентный тариф на импорт сырой нефти из США[3]. Также Китай ввел с 4 февраля 2025 г. экспортный контроль в отношении товаров, содержащих вольфрам, теллур, висмут, молибден и индий, и начал расследование в отношении Google, заявив о возможном нарушении китайского антимонопольного законодательства[4].

К сожалению, факторы фрагментации мировой торговли имеют место, и данное обстоятельство препятствует реализации цели по достижению сокращения бедности в мире.

По мнению экспертов ВТО, впечатляющий экономический рост, обусловленный торговлей, за последние 30 лет внес значительный вклад в сокращение крайней нищеты. Процент людей в странах с низким и средним уровнем дохода, живущих в крайней нищете, снизился с 40 % в 1995 г. до менее 11 % в 2022 г., в то время как доля в миро-

[2] *См.:* Jose Antonio Monteiro, Roberta Piermartini. Five Findings from the Latest World Trade Report Show How International Trade Affects Inclusion // https: //www.weforum.org/stories/2024/10/five-facts-on-how-international-trade-shapes-inclusivity/.

[3] https://www.aninews.in/news/business/us-china-trade-war-to-benefit-india-say-government-sources20250204145620/.

[4] https://www.forbes.ru/investicii/530143-kitajskie-akcii-v-gonkonge-podskocili-na-nadezdah-investorov-na-otsrocku-poslin-ssa.

вом экспорте этих экономик удвоилась с примерно 16 % до 32 %. Открытость торговли имеет тенденцию к снижению цен, что приносит большую пользу домохозяйствам с низким доходом, чем домохозяйствам с высоким доходом, поскольку они, как правило, потребляют относительно большую долю своего дохода на продаваемые товары[5]. Кроме того, торговля может поддерживать рабочие места, связывая людей с низким доходом с более крупными рынками.

Возражая по данному поводу экспертам ВТО Ж. Монтейро и Р. Пьермартини, следует сказать, что, начиная с 2015 г., темпы сокращения масштабов нищеты в мире постепенно замедлились. Затем последствия пандемии COVID-19 привели к тому, что продолжавшийся три десятилетия поступательный прогресс сменился регрессом и число людей, живущих в крайней нищете, *увеличилось*. Восстановление после пандемии происходит медленно и неравномерно, поскольку *в настоящее время мир сталкивается с многочисленными геополитическими, социально-экономическими и климатическими рисками*[6].

В-третьих, в Отчете ВТО указывается, что торговля не приводит к систематическому росту неравенства доходов.

За последние 30 лет средний уровень неравенства доходов в мире несколько снизился, хотя в абсолютном выражении он остается высоким. В то время как некоторые экономики стали более неравными по мере интеграции в мировой рынок, некоторые из наиболее открытых и зависимых от торговли экономик также являются одними из наиболее равных с точки зрения распределения доходов и уровня жизни. В результате открытость торговли и неравенство доходов слабо и отрицательно коррелируют.

Вместе с тем, сами эксперты ВТО утверждают, что в действительности выгоды от торговли неравномерно распределены внутри экономик. Хотя отдельные лица могут извлекать выгоду из более низких цен, большего разнообразия, экспортных возможностей и технологических изменений, они также могут столкнуться с возросшей иностранной конкуренцией и, следовательно, могут *либо выиграть, либо проиграть от открытости торговли*. Эти потери могут сохраняться, если не устранить искажения и барьеры, такие как географические и трудовые издержки мобильности или отсутствие конкуренции (которые, как правило, непропорционально влияют на некоторые уязвимые группы и могут помешать им воспользоваться новыми экспортными возможностями).

Иными словами, вопреки мнению экспертов ВТО, в складывающейся мировой торгово-экономической сфере неравенство доходов сохраняется. На наш взгляд, если сравнивать экспортно-импортное соотношение, скажем, Республики Узбекистан с 2017 по 2023 г., данное соотношение отчетливо отражает следующая таблица:

Таблица 1. Состояние экспорта и импорта в Республике Узбекистан за период с 2017 по 2023 г.[7]

Торговый поток	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Импорт	Изменение стоимости, г/г (%)		43,86	26,29	-8,44	19,30	18,32	29,70
	Стоимость (долл. США)	12 034 948 143,34	17 313 951 650,57	21 867 269 545,15	20 020 135 797,97	23 885 922 503,94	28 264 000 159,02	36 660 333 514,05
Экспорт	Изменение стоимости, г/г (%)		8,32	36,72	-11,04	6,11	8,47	37,48
	Стоимость (долл. США)	10 079 471 003,20	10 919 011 727,15	14 929 506 690,43	13 280 562 707,47	14 092 247 992,43	15 286 928 437,64	21 016 916 974,25

[5] Bagwell, K. & Staiger, R.W. (2002). Economic Theory and the Interpretation of GATT/WTO. The American Economist, 46.2, 3-19. http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/056943450204600201.

[6] *См.:* https://nsdg.stat.uz/goal/4.

[7] *См.:* Годовая статистика международной торговли товарами (HS) // https://trendeconomy.ru/data/h2/Uzbekistan.

Если же сравнивать доходы и расходы по экспортно-импортным операциям, то наблюдается тревожная тенденция, а именно: если поступление импорта в 2017 г. составляло 12 к 10, то в 2023 г. данное соотношение было равно 36 к 21, или 12 к 7 (экспорт товаров из Узбекистана сократился почти в три раза), что свидетельствует о резком снижении доходов от экспорта. А это отрицательным образом влияет на дефицит в осуществлении экспортно-импортных операций.

Иными словами, только в 2023 г. в сфере мировой торговли Узбекистан потерпел убыток в размере более 15,6 млрд долларов США. За 2024 г. данный дефицит торгового сальдо несколько сократился и составил отрицательный баланс на сумму 12,04 млрд долларов США, сократившись, по сравнению с 2023 г., почти на 3,6 млрд долларов США[8], т.е. Узбекистан уже начал работу по сокращению торгового дефицита.

Если не принимать мер к такому сокращению торгового дефицита, то торговля с другими странами приведет к еще большей задолженности Узбекистана перед странами-кредиторами. По состоянию на 30 сентября 2024 г. внешний долг Узбекистана достиг 60,2 млрд долларов, что отражено в отчёте Центрального банка о платёжном балансе, международной инвестиционной позиции и внешнем долге за девять месяцев[9].

В этой связи мы согласны с экспертами ВТО по вопросу о том, что, **в-четвертых**, торговый протекционизм не способствует всеобщей инклюзивности.

Эксперты ВТО считают, что торговая политика, направленная на смягчение разрушительных последствий открытости торговли путем защиты определенных групп лиц, является дорогостоящей и может иметь такие непреднамеренные последствия, как рост цен на товары, потребляемые более бедными домохозяйствами, и производственных издержек фирм, полагающихся на защищенные, но более дорогие товары и ресурсы. Такая торговая политика также может оказаться неэффективной, если затронутые торговые партнеры примут ответные меры и поставят под угрозу рабочие места, поддерживаемые торговлей[10].

Экономики, которые успешно использовали торговлю для ускорения роста, также внедрили различные внутренние дополнительные политики, которые помогли им использовать свои сравнительные преимущества, облегчить связь с мировыми рынками, способствовать экономической корректировке и смягчить неблагоприятные последствия структурных изменений. Например, политика образования и перераспределения более эффективна в решении проблемы неравенства доходов.

Следует согласиться с мнением экспертов ВТО о том, что, **в-пятых**, торговые соглашения все больше затрагивают вопросы инклюзивности

Озабоченность распределительным воздействием торговли привела к тому, что более 310 региональных торговых соглашений включили в себя четкие положения, касающиеся некоторых аспектов инклюзивности, включая права человека, права трудящихся, гендерное равенство, права коренных народов и участие малого бизнеса в торговле. Хотя, возможно, еще слишком рано оценивать эффективность многих из этих положений, расширение и укрепление международного сотрудничества, в том числе между ВТО и другими международными организациями, занимающимися дополнительными политиками, могло бы помочь лучше использовать преимущества торговли для всех.

В условиях все большей фрагментации мира из-за геополитической напряженности поддержание открытой и предсказуемой многосторонней торговой системы имеет решающее значение для предотвращения отката достигнутой экономической конвергенции и поддержки большей инклюзивности[11].

---

[8] *См.:* В 2024 г. внешнеторговый оборот Узбекистана составил $65,9 млрд// https://www.uzdaily.uz/ru/v-2024-godu-vneshnetorgovyi-oborot-uzbekistana-sostavil-659-mlrd/.

[9] *См.:* Внешний долг Узбекистана превысил $60 млрд // https://www.gazeta.uz/ru/2024/12/27/debt/.

[10] Balistreri, E.J., Olekseyuk, Z. & Tarr, D.G. (2017). Privatization and the Unusual Case of Belarusian Accession to the WTO. BOFIT Discussion Paper, 2/2017.https://papers.ssrn.com/soL3/papers.cfm? abstract_id=2925157; Buono, I. & Lalanne, G. (2012). The effect of the Uruguay round on the intensive and extensive margins of trade. Journal of International Economics,86.2, 269-283. http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199611001292

[11] Büthe, T., & Milner, H. (2014). Foreign Direct Investment and Institutional Diversity in Trade Agreements: Credibility, Commitment, and Economic Flows in the Developing World, 1971– 2007. World Politics, 66(1), 88-122// http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199611001292.

Отсюда, мы полностью согласны с четвертым и пятым выводами экспертов ВТО лишь при условии, что в будущем Республика Узбекистан не должна испытывать недостатки инклюзивности в торговых отношениях и не иметь отрицательного торгового сальдо, став членом ВТО. Однако участие некоторых стран в ВТО, например Российской Федерации, показало, что, вступив в данную организацию в 2012 г., РФ имела отрицательное торговое сальдо в сфере сельского хозяйства, равное 83 млрд долларов США, хотя расчеты последствий вступления, делавшиеся накануне различными экспертными группами, сходились в том, что прямой эффект от изменения импортных пошлин и экспортных тарифов, принятых Россией как обязательство при вступлении, не приведет к значительным изменениям в экономике. Суммарный выигрыш ожидался в районе 0,5 – 1 % ВВП[12].

Таким образом, вступая во Всемирную торговую организацию, Узбекистан должен учитывать складывающуюся ситуацию на мировом рынке и стремиться к осуществлению более продуктивных и эффективных торговых отношений с партнерами на основе заключения международных договоров, результатом которых должно стать положительное торговое сальдо с профицитом торгового баланса.

На наш взгляд, для того чтобы Республика Узбекистан производила на международном рынке продукцию, пользующуюся мировым спросом, прежде всего необходимо развивать отрасли высокотехнологического характера, требующие развития искусственного интеллекта. Эти меры, наряду с продвижением информационно-коммуникационных технологий, роботизации и охвата ими горнодобывающей, обрабатывающей промышленности, широким внедрением в сельском хозяйстве капельного орошения и производством из воздуха питьевой воды, помогут решить многие проблемы.

Нехватка питьевых ресурсов, связанная со стремлением соседнего Афганистана максимально использовать водные ресурсы Амударьи путем завершения строительства канала Кош-Тепа для орошения 555 тыс. гектаров неплодородных районов севера Афганистана, может породить как для Узбекистана, так и Туркменистана проблемы в сфере снабжения населения питьевыми ресурсами, а также связанные с падением урожайности сельскохозяйственных культур.

Реализация вышеуказанных изменений в промышленности и сельском хозяйстве позволит Узбекистану ходатайствовать в ВТО о применении льготных тарифов для Узбекистана.

[12] 10 лет в ВТО: что дало России членство в организации // https://www.forbes.ru/biznes/474943-10-let-v-vto-cto-dalo-rossii-clenstvo-v-organizacii.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Doi: 10.34920/DHR.2025.1.063

Диёрбек ТУРАНОВ,
студент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Аннотация. В статье приводится краткий обзор международных и национальных механизмов защиты прав человека, анализируется комплекс основополагающих международных документов, а также нормативно-правовых актов Узбекистана, регламентирующих данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: права человека, Всеобщая декларация прав человека, международное право, законодательство Узбекистана, защита прав человека.

Аннотация. Мақолада инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро ва миллий механизмлари қисқача шарҳланган, асосий халқаро ҳужжатлар, шунингдек, Ўзбекистонда ижтимоий муносабатларнинг мазкур соҳасини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, халқаро ҳуқуқ, Ўзбекистон қонунчилиги, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш.

Abstract. The article provides a brief overview of international and national mechanisms for the protection of human rights, analyzes a set of fundamental international documents, as well as regulatory legal acts of Uzbekistan regulating this sphere of public relations.

Key words: human rights, Universal Declaration of Human Rights, international law, legislation of Uzbekistan, protection of human rights.

Права человека являются неотъемлемой частью международного права, а это означает возможность их реализации в жизни. Права человека – это права, необходимые для описания правового статуса человека в любом современном обществе.

Права человека обычно делятся на гражданские и политические права – с одной стороны и социально-экономические – с другой. Исходя из этого, права человека занимают особое место в нашем Основном законе, а при необходимости они принимаются за основной объект, в том числе и во втором разделе Конституции Республики Узбекистан, посвященном основным правам, свободам и обязанностям человека и гражданина[1]. Таким образом, национальный механизм защиты прав человека берет свое начало в Конституции Республики Узбекистан.

Мониторинг соблюдения прав человека Организацией Объединенных Наций занимает центральное место в ее системе, а в ее полномочия входит рассмотрение проблем в области прав человека. Генеральная Ассамблея подготовила специальные резолюции по этим вопро-

[1] *См.:* Конституция Республики Узбекистан // https://lex.uz/docs/6445147.

сам (особенно по гуманитарным и культурным вопросам). Кроме того, созданы специальные организации в соответствии с основными международными договорами по правам человека: Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка.

Таким образом, права человека представляют собой целую отрасль международного права, регулируемую всеми государствами, поэтому институт прав человека является одним из основных принципов национального права. Реализация основных принципов прав человека определяет правовую оценку каждого государства. Права и свободы граждан, закрепленные Конституцией и законами, неприкосновенны, и никто не имеет права их лишать или ограничивать без решения суда. Все это может показать, насколько важными стали и становятся права человека для Узбекистана.

Одним из основных механизмов защиты прав человека в международном праве является комплекс общепризнанных международно-правовых актов. Это Всеобщая декларация прав человека[2], принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Кроме того, положения о правах человека и основных свободах содержит также Устав ООН. В целом можно сказать, что права человека в международном праве – это совокупность принципов и норм, определяющих правовой статус человека в любом современном обществе.

Верность идеям прав человека и государственного суверенитета, создание гуманного демократического правового государства – главная цель и основные принципы Конституции Узбекистана, которые реализуются в результате практических усилий по обеспечению верховенства закона, надежной защиты прав и интересов человека, демократического обновления всех аспектов жизни общества в стране.

Идея неприкосновенности и защиты прав человека заложена в суть Конституции Республики Узбекистан. Так, ст. 13 гласит: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами»[3]. Конституции гарантирует права не только граждан Республики Узбекистан, но и всех людей, проживающих в стране.

В Узбекистане создана эффективная правовая система обеспечения прав человека. Наряду с Конституцией в Республике Узбекистан приняты 16 кодексов и более 400 законов. Также страна присоединилась более чем к 70 международным документам по правам человека, в том числе к 10 договорам ООН.

Создана эффективно действующая система национальных правозащитных институтов, таких как парламентский Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен), Национальный центр по правам человека, департаменты по защите прав человека в Министерстве юстиции, Министерстве внутренних дел и Генеральной прокуратуре. Созданы и активно работают общественные приемные Президента Республики Узбекистан. Создан новый механизм защиты прав предпринимателей – Бизнес-омбудсмен.

Важное место в защите прав и свобод человека также имеет институт региональных представительств Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека – Омбудсменов. В организации деятельности Омбудсменов на местах помогают группы местных экспертов. В их состав входят представители общественных организаций, а также местных органов государственной власти.

В демократических странах защита прав каждого гражданина – главная обязанность государства перед своими гражданами. Граждане Узбекистана за защитой своих прав также могут

[2] Всеобщая декларация прав человека. – Ташкент: «Адолат», 2023. – 32 с.

[3] *См.:* Конституция Республики Узбекистан // https://lex.uz/docs/6445147.

обращаться в государственные органы. Данное положение закреплено в ст. 3 Закона Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц», где установлено, что «физические и юридические лица имеют право обращаться в государственные органы».

Одним из основных нормативно-правовых документов, регулирующих обеспечение прав человека в стране, является Указ Президента Узбекистана от 28 декабря 2016 г. «О мерах по коренному совершенствованию системы работы с обращениями физических и юридических лиц»[4], который вывел работу в данной сфере на новый уровень.

Так, Народные приемные Президента Республики Узбекистан, созданные в районах и городах, позволяют гражданам сообщать о нарушении их прав непосредственно в государственные органы. Тем самым обеспечивается прямой диалог с населением, направленный на выявление, изучение и решение проблем населения, а также полноценную защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, создание условий для безусловной реализации конституционных прав граждан.

[4] *См.:* https://lex.uz/docs/3089928.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ

ПОДПИСАН МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ

27 февраля 2025 г. в Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека состоялась церемония подписания Меморандума о взаимопонимании между Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека и Уполномоченным по основным правам Венгрии. Документ закладывает прочную правовую основу для двустороннего сотрудничества в области защиты прав человека, а также предполагает совместную реализацию проектов и программ в данной сфере.

Меморандум создает прочную основу для институционального сотрудничества, проведения совместных исследований, семинаров и тренингов, совершенствования национального законодательства в соответствии с международными стандартами, обмена опытом и передовыми практиками реализации образовательных и просветительских инициатив.

Подписание Меморандума является важным шагом на пути к долгосрочному и эффективному взаимодействию между Узбекистаном и Венгрией в области прав человека. Данный документ создает новые возможности для диалога, укрепления партнерства и совершенствования механизмов защиты прав человека в обоих государствах.

ОБСУЖДЕНИЕ ПЛАНОВ НА 2025 г.

15 января посредством видеоконференцсвязи состоялась встреча представителей Ассоциации национальных институтов по правам человека и омбудсменов тюркских государств, направленная на обсуждение планируемых в 2025 г. мероприятий.

Во встрече приняли участие представители национальных институтов по правам человека Турции, Азербайджана, Казахстана, а также Уполномоченная по правам человека Республики Узбекистан Ф. Эшматова и первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека М. Тиллабаев.

В ходе видеоконференции были обсуждены планы национальных институтов по правам человека на 2025 г. Так, Омбудсман Азербайджана С. Алиева проинформировала о планах проведения 18 июня 2025 г. в г. Баку международного симпозиума, приуроченного к Национальному дню прав человека Азербайджана.

Первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека М. Тиллабаев подчеркнул важность укрепления сотрудничества национальных институтов по правам человека в рамках Ассоциации омбудсменов и национальных правозащитных учреждений тюркских государств (TURKOMB), а также информировал об инициативах, реализуемых в Узбекистане в рамках объявления 2025 г. Годом охраны окружающей среды и «зеленой» экономики.

Члены Ассоциации приглашены к публикации научных статей в журнале «Демократизация и права человека».

СБОРНИК ТЕКСТОВ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ПРЕДСТАВЛЕН В ДОМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В Доме прав человека прошла презентация сборника текстов на четырех языках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Эта Конвенция была принята 45 лет назад резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 г. Конвенция (Конвенция CEDAW) вступила в силу 3 сентября 1981 г. после ее ратификации двадцатью государствами. На сегодняшний день документ ратифицировали 189 стран. Узбекистан ратифицировал Конвенцию 18 августа 1995 г.

Конвенция признана международным законом, посвященным гражданским, политическим, социальным, экономическим и культурным правам женщин. Этот документ является одной из девяти основных конвенций ООН по правам человека и отражает консенсус международного сообщества в отношении прав женщин.

Основные принципы и положения Конвенции нашли свое отражение в новой редакции Конституции Республики Узбекистан, принятой всенародным голосованием в апреле 2023 г. В частности, ст. ст. 42 и 58 Конституции предусматривают предотвращение нарушений трудовых прав женщин, создание для них достойных условий жизни и труда, обеспечение равных прав и возможностей женщин с мужчинами во всех сферах жизни общества.

Открывая мероприятие, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Акмаль Саидов отметил, что новый сборник предназначен для специалистов государственных органов и международных организаций, юристов, исследователей, студентов, а также всех читателей, интересующихся вопросами гендерного равенства.

ВСТРЕЧА С МОЛОДЕЖЬЮ

16 января 2025 г. директор Национального центра по правам человека академик Акмал Саидов провел встречу со студентами бакалавриата, слушателями магистратуры и докторантами Академии правоохранительных органов Республики Узбекистан.

В рамках встречи были обсуждены темы «Новый Узбекистан и права человека» и «Современные тенденции международного права». В мероприятии приняли активное участие более ста студентов, магистрантов и самостоятельных исследователей.

Академик А. Саидов отметил приоритетное значение прав человека, свобод и демократии в стратегии развития Нового Узбекистана, а также рассказал о действиях, предпринимаемых для улучшения международного имиджа страны и достижения высоких стандартов в области прав человека

В ходе беседы обсуждались процессы глобализации, международные принципы соблюдения и укрепления прав человека, а также актуальные вопросы межгосударственного сотрудничества в данной сфере. Особое внимание было уделено современным изменениям в системе международного права и их роли в обеспечении прав человека.

СОСТОЯЛСЯ XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

5–6 декабря 2024 г. в Москве состоялся XIV Международный конгресс сравнительного правоведения на тему «Сравнительное правоведение как инструмент межцивилизационного диалога».

Основной целью Конгресса явилось обсуждение возможностей применения сравнительно-правовой методологии для перспектив развития национального права, современных задач, стоящих перед сравнительным правоведением, ценностных ориентиров данного научного направления и другие актуальные вопросы юриспруденции.

В Конгрессе в гибридном формате приняли участие более 800 человек из Китая, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Ирана, Узбекистана и других стран, различных регионов России и более 100 университетов.

Узбекистан в работе Конгресса представляли директор Национального центра по правам человека академик Академии наук Республики Узбекистан Акмал Саидов, директор Института государства и права АН РУ доктор юридических наук, доцент М. Т. Тургунов, а также делегация Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан во главе с заместителем директора Института кандидатом юридических наук, профессором В. Ё. Эргашевым.

Пленарное заседание открыла и выступила с докладом директор Института законодательства и сравнительного правоведения (ИЗиСП) при Правительстве РФ академик РАН Т. Я. Хабриева, которая задала высокий тон научной дискуссии и обратила внимание на ключевые проблемы современного сравнительного правоведения. С докладами в ходе пленарного заседания выступили:

– А. И. Ковлер, заведующий центром международного права и сравнительно-правовых исследований ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор;

– А. Х. Саидов, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академик Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор;

– В. В. Лазарев, главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

– А. А. Троицкая, профессор кафедры конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент;

– Р. Р. Исмаилов, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, кандидат юридических наук;

– Гун Нань, заместитель директора Института по изучению России, заместитель директора Института цифрового права Хэйлунцзянского университета КНР.

После завершения пленарного заседания работа Конгресса продолжилась в формате 12 круглых столов, отражающих различные правовые аспекты компаративистских подходов к изучению процессов развития общества и государства.

Модераторами круглого стола на тему «Сравнительное правоведение: диалог школ права» выступили заведующий Центром международного права и сравнительно-правовых исследований ИЗиСП проф. А. И. Ковлер и директор НЦПЧ Узбекистана проф. А. Х. Саидов. Участники круглого стола подчеркнули, что глобализация современных экономических и общественно-политических процессов в мире повышает значение сравнительного права как средства гармонизации правовых систем.

По мнению участников дискуссий, национальные правовые системы должны базироваться на равенстве и суверенитете государств. Приверженность принципам суверенного равенства позволяет в полной мере учитывать интересы государств и сохранять их национальную идентичность, поддерживать и усиливать друг друга, находить взаимовыгодные компромиссы.

В рамках Конгресса состоялась также научно-практическая конференция «Формула будущего мироустройства: международные константы и переменные», где обсуждались актуальные проблемы обеспечения международного правопорядка, являющегося опорой развития человеческой цивилизации.

По итогам работы Конгресса приняты рекомендации, в которых отмечено:

– в условиях формирования современного миропорядка на принципах многополярности и диалога цивилизаций сравнительному праву отводится особое место. Прежняя классификация правовых семей и правовых систем требует серьёзного пересмотра;

– евроцентристская конструкция правопорядка, основанная на буржуазно-либеральных ценностях, больше не отвечает стремлению государств и целых регионов укреплять основы своей цивилизационной идентичности. Задача сравнительного правоведения – более глубоко анализировать национальные традиции и встраивать их в соответствующие правовые системы;

– важным направлением сравнительного правоведения остаётся исследование правовых основ экономической и политической интеграции и сотрудничества государств в различных областях. Новые формы межгосударственного сотрудничества, такие как БРИКС, ШОС, АТЭС, настоятельно требуют формирования правовой основы такого сотрудничества там, где это необходимо.

ОБ ИТОГАХ УЧАСТИЯ В ПРОГРАММЕ DONGFANG ПО СТАЖИРОВКЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕКИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С 2 сентября по 1 ноября 2024 г. в столице Китайской Народной Республики г. Пекине в рамках Программы Dongfang состоялась стажировка в сфере государственного управления, в которой приняли участие представители 48 стран Азии, Африки, Латинской Америки и островных государств на уровне заместителей министров, членов парламентов, руководителей аппаратов правительства, советников глав правительств, членов руководства правящих партий, деканов и профессоров университетов, руководителей структурных подразделений министерств, аналитических центров.

По приглашению организаторов стажировки – Пекинского университета и Министерства иностранных дел Китая участие в ней принял первый заместитель директора Национального центра

Республики Узбекистан по правам человека доктор юридических наук Мирзатилло Тиллабаев.

Программа стажировки состояла из цикла лекционных и практических занятий и была сфокусирована на вопросах политики, экономики, управления, международных отношений и культуры Китая, что позволило участникам расширить свои знания и получить ценный опыт в этих ключевых областях.

Кроме того, для участников стажировки были организованы встречи с руководством и работниками Народного политического консультативного совета Китая, Национальной комиссии по развитию и реформам, Государственного комитета по делам национальностей, Министерства иностранных дел КНР, других учреждений, предприятий, научно-исследовательских центров, а также поездки по регионам страны (Внутренней Монголии и провинции Хенань) для ознакомления с региональными особенностями и ходом реализации на местах инновационных проектов.

В рамках страновой презентации для представителей 48 государств – участников стажировки представлена информация о парламентских выборах, осуществляемых демократических реформах в рамках Стратегии развития Нового Узбекистана, реализации государственной политики в сфере соблюдения международных обязательств по правам человека.

По просьбе китайской стороны представитель Узбекистана прочитал для аспирантов Пекинского университета лекцию об актуальных аспектах современного развития Нового Узбекистана, реализации Стратегии «Узбекистан-2030», соблюдения и защиты прав человека.

В ходе встреч и визитов руководители китайских организаций и учреждений отмечали динамичное развитие китайско-узбекских отношений и выражали готовность к углублению контактов с узбекскими партнерами.

ТАҲРИРИЯТ	EDITORIAL STAFF	РЕДАКЦИЯ
Лазизбек ХОЛИҚУЛОВ, бўлим бошлиғи	**Lazizbek XOLIKULOV,** Head of Department	**Лазизбек ХОЛИКУЛОВ,** начальник отдела
Виталий КАН, катта муҳаррир	**Vitaly KAN,** Senior Editor	**Виталий КАН,** старший редактор
Гулчеҳра БЕГМАТОВА, катта муҳаррир	**Gulchehra BEGMATOVA,** Senior Editor	**Гулчехра БЕГМАТОВА,** старший редактор
Қосимбой МАЪМУРОВ, таржимон	**Kosimboy MAMUROV,** Translator	**Косимбой МАМУРОВ,** переводчик
Фируза ХАМДАМОВА, таржимон	**Firuza XAMDAMOVA,** Translator	**Фируза ХАМДАМОВА,** переводчик
Хўжабек ТАЖИБОЕВ, бош мутахассис	**Khujabek TAJIBOEV,** Chief Specialist	**Хужабек ТАЖИБОЕВ,** главный специалист
Назира ЮНУСОВА, мутахассис	**Nazira YUNUSOVA,** Specialist	**Назира ЮНУСОВА,** специалист

ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, 1/2025
илмий-маърифий журнал

Журнал 2020 йил 16 мартда Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 0202 рақами билан рўйхатдан ўтган.

“Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг сиёсий фанлар, ҳуқуқшунослик, фалсафа, тарих, исломшунослик ва социология фанлари бўйича диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Материаллар “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналидан кўчириб олинганда журнал номи кўрсатилиши шарт.

Эълон қилинган материалларда келтирилган факт ва рақамлар, кўчирмалар, иқтисодий-статистик маълумотлар ростлиги ва аниқлиги учун муаллифлар жавоб беради. Муаллиф фикри таҳририят нуқтаи назаридан фарқ қилиши мумкин. Таҳририятга келган қўлёзма тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Таҳририят манзили:
100029, Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй. Телефон: (71) 239-41-42

Веб сайт: dhrjournal.uz
insonhuquqlari.uz
Электрон почта: journal@nhrc.uz

Барча каталоглардаги журналнинг нашр кўрсаткичи:
Якка тартибдаги обуначилар учун: 1045.
Ташкилотлар учун: 1046.

2025 йил 28 мартда чоп этишга рухсат берилди.
Бичими: 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Босма табоқ: 20,25. Шартли босма табоқ: 18,6.
Жами 1000 нусха. Баҳоси шартнома асосида.
Буюртма № 6.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй.

OMBUDSMAN
Betül Velioğlu-...
Институт Омбу...
Zaur Valiməmm...
Nuriyya Mamm...

2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023

O'lkamizda
BAHOR!